

Совет Безопасности

Distr.: General
14 December 2018
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, учрежденной резолюцией 2399 (2018), от 14 декабря 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2399 (2018), имеют честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 32(с) резолюции 2399 (2018) окончательный доклад о своей работе.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, 13 ноября 2018 года и был рассмотрен Комитетом 7 декабря 2018 года.

Группа экспертов будет признательна за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ромен Эсменжод
Координатор

(Подпись) Мелани Де Гроф
Эксперт

(Подпись) Поль-Симон Анди
Эксперт

(Подпись) Ильяс Усседик
Эксперт

(Подпись) Энрика Пикко
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2399 (2018) Совета Безопасности

Резюме

Лидеры вооруженных групп продолжали проявлять непоследовательность в своих заявлениях и действиях в преддверии проведения политического диалога, направленного на принятие глобального мирного соглашения в Центральноафриканской Республике. Это прежде всего относится к лидерам бывшей коалиции «Селека», которые, несмотря на свое участие в различных совещаниях и выражение поддержки в отношении Инициативы Африканского союза по вопросам мира и примирения в Центральноафриканской Республике, все еще не предприняли каких-либо конкретных шагов в направлении разоружения.

Кроме того, лидеры бывшей «Селеки» продолжают демонстрировать все более активную оппозицию действиям правительства в контексте продолжающейся передислокации Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС) в районах их влияния. По их мнению, передислокация в этих районах должна осуществляться только после подписания глобального соглашения. На совещании в Муайен-Сидо, состоявшемся 5 августа 2018 года, включенный в санкционный перечень Абдулай Хиссен из Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики (НФВЦР), Али Дарасса из Союза за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦ) и Махамат аль-Хатим из Патриотического движения в поддержку Центральноафриканской Республики (ПДЦ) внушительным образом продемонстрировали свою силу и единство, хотя это и не привело к конкретному сотрудничеству между их группировками на местах.

В целях укрепления своих военных позиций с учетом предстоящего диалога и подготовки к возможной конфронтации с национальными силами обороны и безопасности группы бывшей «Селеки» продолжали приобретать оружие. В настоящем докладе содержится подробная информация о незаконных поставках оружия с участием НФВЦР и СМЦ, в частности с территории Судана.

Лидеры бывшей «Селеки» выступают против какого-либо внешнего влияния на территориях, находящихся под их контролем, будь то со стороны государства или других вооруженных групп, что отражает их нежелание допустить какого-либо оспаривания их экономических интересов. В настоящем докладе говорится о первостепенной важности животноводческого сектора в оперативных и финансовых стратегиях большинства вооруженных групп и, в частности, в стратегиях СМЦ, «Сирири» и группы «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» («3R”).

Вооруженные группы продолжают также получать доходы за счет деятельности по добыче золота и алмазов, главным образом благодаря применению незаконных систем налогообложения. Кроме того, Группа отметила, что, пользуясь несовершенством национальных нормативных актов о торговле золотом, некоторые участники экономической деятельности экспортируют золото из зон влияния вооруженных групп, и таким образом они участвуют в их финансировании, по крайней мере косвенно. В докладе содержится также информация о случае участия лидера бывшей «Селеки» и бывшего советника президента Усмана Махамата Усмана в незаконной поставке алмазов в Камерун.

Хотя лидеры вооруженных групп продолжают выставлять себя в качестве ответственных субъектов, обеспечивающих защиту гражданского населения и предоставляющих гуманитарную помощь, входящие в состав этих групп боевики по-прежнему совершают грубые нарушения прав человека. Группа провела расследование в отношении случаев, связанных с такими нарушениями, включая целенаправленные нападения на гражданских лиц и гуманитарных работников в префектурах Нана-Грибизи, Ухам и Ухам-Пенде. Такие деяния были совершены боевиками из состава НФВЦР, ПДЦ и Национального движения за освобождение Центральноафриканской Республики (НДОЦА) под руководством Ахмата Бахара, а также комбатантами «антибалаки». В докладе содержится также информация о нападениях на миротворцев Организации Объединенных Наций, особенно со стороны групп самообороны в юго-восточной части страны. Кроме того, Группа выражает обеспокоенность в связи с недостаточным количеством представленных сообщений о случаях сексуального насилия в условиях конфликта и недостаточной поддержкой, предоставляемой жертвам сексуального и гендерного насилия в Центральноафриканской Республике.

Конфликт в Центральноафриканской Республике по-прежнему занимает центральное место в ряде региональных событий и кризисов. В докладе содержится информация о региональных боевиках, изыскивающих выгодные возможности, предоставляемые вооруженными группами. В докладе представлена также дополнительная информация об имевшем место в начале 2018 года сотрудничестве между НФВЦР и повстанческой группой из Демократической Республики Конго под руководством Джона Тшибангу.

Группа продолжает следить за осуществлением санкционных мер (оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки). В докладе содержится обновленная информация о дальнейших усилиях правительства по закупке военной техники на основе применения изъятий из эмбарго на поставки оружия и направления соответствующих уведомлений, а также о продолжающемся развертывании национальных сил обороны и безопасности. Группа подчеркивает, что в нарушение эмбарго на поставки оружия национальные власти санкционировали импорт оружия и охотничьих боеприпасов.

В нарушение санкционных мер подпадающие под санкции физические лица — Абдулай Хиссен и Нурредин Адам — также продолжали совершать поездки, например, для участия в совещании в Хартуме 27 и 28 августа 2018 года. Кроме того, ряд физических лиц, включенных в перечень, все из которых являются бывшими лидерами «антибалаки», продолжали получать жалование от национальных властей, и среди этих лиц находился Альфред Екатом, который был арестован 29 октября 2018 года после того, как он произвел выстрел из своего ружья в Национальной ассамблее.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	6
II. Причастность вооруженных групп к политическому процессу и национальной политике	7
A. Политический процесс.	7
B. Напряженность в отношениях между группировками бывшей «Селеки» и правительством в преддверии диалога	9
C. Риск дестабилизации в Банги: связи между вооруженными лицами и политическими субъектами.	12
III. Кризис в Центральноафриканской Республике и отсутствие безопасности на региональном уровне	14
A. Трансграничное сотрудничество	15
B. Центральноафриканская Республика как арена для иностранных боевиков и вооруженных групп	15
C. Проблемы с обеспечением контроля в аэропортах, портах и на дорогах	18
IV. События в зонах влияния группировок бывшей «Селеки» и непрерывная борьба с «антибалакой» и отрядами самообороны	18
A. Повсеместное отсутствие безопасности и грубые нарушения прав человека	18
B. Последующие меры в связи с торговлей оружием между Суданом и Центральноафриканской Республикой	21
C. Вооружения «антибалаки» и разрушение объектов по изготовлению кустарного оружия.	23
D. Незаконная эксплуатация природных ресурсов и торговля ими.	23
V. События в районах, граничащих с Камеруном.	24
A. Деятельность вооруженных групп в северо-западной части страны.	24
B. Отсутствие прочной стабильности и постоянные нарушения прав человека в префектуре Ухам-Пенде.	26
C. «Сирири» и трансграничная торговля оружием и природными ресурсами	29
VI. Крупный рогатый скот и сезонный перегон скота — один из ключевых аспектов конфликта	31
A. Крупный рогатый скот составляет основу стратегий вооруженных групп	32
B. Крупный рогатый скот как один из основных источников дохода для вооруженных групп	34
C. СМЦ, «3R» и «Сирири»: от «защитников» до угнетателей общины фулани	36
D. Сезонный перегон скота — вопрос региональной безопасности	38
VII. Законная торговля алмазами и золотом и их незаконный оборот	39
A. Кимберлийский процесс, торговля алмазами и их незаконный оборот	39
B. Участие Усмана Махамата Усмана, советника президента, в незаконной торговле алмазами.	40

C.	Золото: законная торговля, незаконный оборот и вопросы безопасности	41
D.	Золото: законная торговля и финансирование вооруженных групп	41
VIII.	Сквозные вопросы прав человека	42
A.	Подстрекательство к насилию	42
B.	Сексуальное и гендерное насилие	43
C.	Нападения на медицинские учреждения	45
D.	Нападения на миротворцев	45
IX.	Осуществление санкций: оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки	47
A.	Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности	47
B.	Призывы национальных властей и региональных организаций к отмене оружейного эмбарго	50
C.	Инспектирование, хранение оружия и боеприпасов, в отношении которых действуют изъятия, и управление ими	51
D.	Импорт пистолетов, охотничьих ружей и патронов, санкционированный правительством Центральноафриканской Республики в нарушение оружейного эмбарго	52
E.	Нарушения запрета на поездки	53
F.	Неосуществление национальными властями Центральноафриканской Республики положений о замораживании активов	54
G.	Обновленная информация об активах Абдулае Иссена	55
X.	Рекомендации	56
	Приложения*	58

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Справочная информация

1. 30 января 2018 года Совет Безопасности принял резолюцию [2399 \(2018\)](#), на основании которой Группа экспертов была уполномочена, среди прочего, представить Совету после обсуждения с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике (далее именуемым «Комитет по санкциям»), окончательный доклад не позднее 31 декабря 2018 года.
2. В соответствии с резолюцией [2399 \(2018\)](#) Совета Безопасности в настоящем докладе, в частности, содержится оценка осуществления санкций, введенных Советом (оружейное эмбарго, запрет на поездки и замораживание активов), и рассматривается ряд вопросов в целях выявления лиц и организаций, причастных к подпадающей под санкции деятельности, как она определена в пп. 20 и 21 вышеуказанной резолюции.
3. Доклад охватывает период с 1 марта по 6 ноября 2018 года, когда закончилась его подготовка.

Сотрудничество

4. В 2018 году Группа совершила поездки в 14 из 16 префектур Центральноафриканской Республики (см. карту в приложении 1.1). Она совершила также официальные поездки в Бельгию, Италию, Камерун, Конго и Францию. Сокращение бюджета на поездки Группы привело к принятию ею решения об отмене некоторых запланированных поездок в Центральноафриканскую Республику и другие государства в 2018 году. В этой связи следует отметить, что 25 июля 2018 года Генеральный секретарь уведомил государства-члены о сложной финансовой ситуации, с которой сталкивается Организация, и заявил, что Секретариату, возможно, потребуются принять меры для сокращения расходов. В октябре 2018 года Группа была проинформирована о сокращении ее бюджета, что привело к дальнейшему сокращению ее способности выполнять возложенные на нее задачи. В настоящем докладе отражена работа, которую смогла проделать Группа в рамках сокращенного объема бюджетных ассигнований.
5. За период с начала действия своего мандата Группа направила 51 официальное сообщение государствам-членам, международным организациям и частным компаниям и получила различные отклики на свои просьбы (приложение 1.2).
6. В соответствии с п. 33 резолюции [2399 \(2018\)](#) Группа продолжала обмениваться информацией с другими группами экспертов, учрежденными Советом Безопасности, в частности с Группой экспертов по Демократической Республике Конго и Группой экспертов по Судану.
7. Группа выражает признательность Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) за ее поддержку и сотрудничество в течение отчетного периода.

Методология

8. Группа стремится обеспечивать соблюдение стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от 22 декабря 2006 года (см. [S/2006/997](#), приложение). В своей работе Группа стремится к обеспечению максимально возможной транспарентности, но в ситуациях, когда упоминание источников может подвергнуть их или других лиц недопустимым рискам в плане безопасности, она намерена не предавать гласности идентифицирующую информацию.

9. Группа стремится также быть максимально объективной и будет стараться предоставить в распоряжение сторон, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, в связи с которой могут упоминаться эти стороны, для рассмотрения и представления замечаний и ответов в течение установленного срока.

10. Группа обеспечивает независимость своей работы, ограждая себя от любых попыток подорвать свою беспристрастность или создать ощущение предвзятости. В соответствии с резолюцией 2399 (2018) Группа одобрила текст, выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, на основе консенсуса до проведения совещания с Комитетом и до того, как они были переданы Координатором Группы Председателю Совета Безопасности.

II. Причастность вооруженных групп к политическому процессу и национальной политике

A. Политический процесс

Инициатива Африканского союза

11. В то время как в предыдущих докладах Группа подчеркивала, что наличие параллельных мирных инициатив привело к задержке начала всеобъемлющего политического диалога в Центральноафриканской Республике, сейчас Группа отмечает, что в течение отчетного периода Инициатива Африканского союза по установлению мира и примирения в Центральноафриканской Республике постепенно получала признание со стороны всех заинтересованных участников в качестве главной основы для политического процесса в Центральноафриканской Республике¹.

12. Недавнее придание более значительной роли МИНУСКА в рамках Инициативы Африканского союза и объявление о готовящемся назначении совместного специального посланника Африканского союза и Организации Объединенных Наций по Центральноафриканской Республике привело к тому, что Инициатива Африканского союза заняла центральное место среди всех политических инициатив. В настоящее время все заинтересованные стороны утверждают, что действуют в рамках Инициативы Африканского союза². В то же время представители правительства и вооруженных групп выразили Группе свою озабоченность относительно отсутствия четкого графика осуществления этой инициативы. Ко времени подготовки настоящего доклада не были согласованы ни дата, ни место проведения диалога.

13. В соответствии с целями, изложенными в «дорожной карте» Африканского союза, группа посредников Африканского союза завершила серию консультаций с 14 основными вооруженными группами на совещании, состоявшемся в Буаре (префектура Нана-Мамбере) 28–30 августа 2018 года. На этом совещании все претензии вооруженных групп были сведены в единый документ, который впоследствии был передан президенту Центральноафриканской Республики Фостен-Арканжу Туадера 31 августа 2018 года в рамках подготовки к национальному диалогу между вооруженными группами и правительством (приложение 2.1). Согласно информации, полученной Группой, основные темы обсуждений между правительством и вооруженными группами сводятся к следующим

¹ Информация по итогам встреч с дипломатическими источниками в Банги, 1 августа, 28 сентября и 8 октября 2018 года.

² Информация по итогам встреч с правительственными и дипломатическими источниками в Банги, 28 и 29 августа, а также 25 и 30 сентября 2018 года.

вопросам: децентрализация, разделение власти, управление природными ресурсами и правосудие (включая отмену санкций) (см. также S/2018/729, п. 39)³.

14. Вместе со своими партнерами⁴ Технический секретариат Инициативы Африканского союза продолжал организовывать учебные семинары, направленные на укрепление потенциала участников диалога — представителей правительства, лидеров вооруженных групп, членов гражданского общества и представителей потерпевших.

Встречи в Хартуме

15. 10 июля 2018 года четыре из 14 вооруженных групп, участвующих в Инициативе Африканского союза, были приглашены на встречу в Хартуме под эгидой представителей Российской Федерации и правительства Судана. За исключением Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики (НФВЦР), представленного заместителем его председателя Нурредином Адамом, включенным в санкционный перечень, ни одна из других приглашенных вооруженных групп (Союз за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦ), Патриотическое движение в поддержку Центральноафриканской Республики (ПДЦ) и группировка Максима Мокома в рамках движения «антибалака») не приняла участие в этой встрече. Некоторые представители вооруженных групп сообщили Группе, что они не поехали в Хартум, поскольку они не хотят, чтобы их приверженность Инициативе Африканского союза была поставлена под сомнение⁵.

16. 28 августа 2018 года в Хартуме была организована вторая встреча с участием тех же четырех вооруженных групп. Участники встречи подписали заявление о взаимопонимании (приложение 2.2), в котором они заявили о своей приверженности миру и восстановлению необходимых условий для свободного перемещения людей и товаров.

17. После этой встречи в Хартуме, 29 августа 2018 года, правительство Центральноафриканской Республики опубликовало коммюнике, в котором оно приняло к сведению встречу в Хартуме, организованную Российской Федерацией и правительством Судана (приложение 2.3). Кроме того, президент Туадера направил письмо с выражением благодарности президенту Российской Федерации (приложение 2.4). Поскольку встреча в Хартуме состоялась в тот же день, что и встреча группы посредников Африканского союза с представителями вооруженных групп в Буаре, была выражена озабоченность относительно того, что встреча в Хартуме была проведена в рамках процесса, идущего вразрез с Инициативой Африканского союза⁶. Вместе с тем и в заявлении, подписанном вооруженными группами, и в правительственном коммюнике, и в письме президента Судана на имя Председателя Комиссии Африканского союза (приложение 2.6) было подчеркнуто, что Хартумский процесс был инициирован в рамках Инициативы Африканского союза. Кроме того, в сентябре 2018 года Российской

³ Информация по итогам встречи с должностным лицом в Банги, 26 сентября 2018 года.
Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, 27 октября 2018 года.

⁴ Община Святого Эгидия, Центр гуманитарного диалога и Африканский центр по вопросам конструктивного разрешения споров.

⁵ Информация по итогам встречи с представителем СМЦ в Банги, 25 сентября и 8 октября 2017 года; и встречи с представителем НФВЦР в Нделе, 10 октября 2018 года.

⁶ Информация по итогам встреч с дипломатическими источниками в Банги, 25 сентября 2018 года.

Федерации был предоставлен статус наблюдателя в рамках Инициативы Африканского союза, и в этом качестве она вошла в состав Группы пяти в Банги⁷.

18. 19 и 22 октября 2018 года три группировки бывшей «Селеки», подписавшие Хартумскую декларацию, а именно НФВЦР, СМЦ и ПДЦ, издали отдельные коммюнике, в которых отмежевались от Хартумского процесса (приложение 2.5; см. пп. 26–29 ниже для ознакомления с их мотивами). Однако на момент подготовки настоящего доклада рассматривалась возможность проведения еще одной встречи в Хартуме (см. приложение 2.6).

19. В приложении 2.7 представлена информация об обсуждениях, состоявшихся в рамках Консультативно-контрольного комитета по вопросам национального разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации.

В. Напряженность в отношениях между группировками бывшей «Селеки» и правительством в преддверии диалога

20. Помимо спорных вопросов, включенных в повестку дня запланированного диалога под эгидой Африканского союза (см. п. 13 выше), некоторые другие события привели к дальнейшему обострению напряженности в отношениях между правительством и вооруженными группами. К числу этих событий относится, главным образом, развертывание национальных сил обороны и безопасности в различных местах дислокации (см. п. 179 ниже) и восприятие некоторыми вооруженными группами встреч в Хартуме как подменяющих собой Инициативу Африканского союза.

Группы бывшей «Селеки» и развертывание Центральноафриканских вооруженных сил и сил внутренней безопасности

21. В той или иной мере группы бывшей «Селеки» регулярно высказывались против развертывания Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС) в зонах их влияния. В отсутствие политического соглашения, в котором были бы изложены условия интеграции «военнослужащих» вооруженных групп в национальные силы обороны и безопасности, группы бывшей «Селеки» считают присутствие ЦАВС, а иногда и сил внутренней безопасности, подтверждением того, что правительство отдает предпочтение разрешению кризиса военным путем (S/2018/729, пп. 38 и 39).

22. В этой связи НФВЦР прилагает усилия в целях осведомления населения и международного сообщества (см. п. 60 ниже) о том, что в зонах его влияния обеспечивается мирное сосуществование и поэтому там нет необходимости в присутствии ЦАВС или сил внутренней безопасности. В документальном фильме, показанном по телеканалу “France 24”, эта группа попыталась продемонстрировать сплоченность общин в Нделе⁸.

23. ПДЦ и СМЦ традиционно отказываются присоединиться к твердой политической позиции НФВЦР; вместо этого они предпочитают занимать более умеренную позицию, высказываясь в поддержку разоружения и восстановления государственной власти.

⁷ В состав Группы пяти входят Организация Объединенных Наций, Африканский союз, Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), Соединенные Штаты Америки и Франция, а также Европейский союз, Всемирный банк, Китай и Российская Федерация.

⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=1zNmDh976Zk> (по состоянию на 30 октября 2018 года).

24. Однако продолжающееся развертывание ЦАВС в зонах влияния ПДЦ и СМЦ, вероятно, приведет к подрыву их способности получать доходы за счет контроля над транспортными магистралями и скотоводством (см. раздел VI ниже). В июне 2018 года СМЦ после интенсивных внутренних обсуждений и переговоров с МИНУСКА неохотно согласился предоставить военнослужащим ЦАВС проход через территорию, входящую в зону влияния СМЦ, для развертывания в Бангасу (префектура Мбому) (S/2018/729, п. 19)⁹. В связи с развертыванием военнослужащих ЦАВС в Бамбари 1 октября 2018 года подтвердилось недовольство СМЦ по этому вопросу, вызванное тем, что присутствие этих военнослужащих противоречит интересам СМЦ в префектуре Уака¹⁰. 4 октября политический координатор СМЦ Ахмат Али угрожал применением репрессий к гражданским жителям Бамбари и представителям мусульманского населения в случае их сотрудничества с военнослужащими ЦАВС¹¹. 31 октября 2018 года произошли столкновения между СМЦ и МИНУСКА в жилом районе Эль-Хаджи, в результате которых, согласно сообщениям, по меньшей мере 12 человек получили ранения¹². Недавно развернутые военнослужащие ЦАВС участвовали в боевых действиях на стороне миротворцев.

Группы бывшей «Селеки» и Хартумский процесс

25. В ходе встречи в Хартуме 28 августа 2018 года в дополнение к принятию вышеупомянутого заявления о взаимопонимании (см. п. 16 выше) был также рассмотрен ряд других вопросов¹³. В частности, был рассмотрен вопрос о децентрализации государственной власти, а также возможность того, что для вооруженных групп будет предусмотрена роль «временных отрядов самообороны», ответственных за обеспечение безопасности в их соответствующих зонах влияния вплоть до реализации программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации (приложение 2.8). В целях дальнейшего поощрения вооруженных групп к участию в политических процессах обсуждался также вопрос о создании возможностей для предпринимательской деятельности в зонах их влияния, а также возможностей для того, чтобы некоторые из их текущих направлений деятельности рассматривались в качестве основы для официальных предприятий, действующих под руководством правительственных органов. Так, например, согласно сообщениям, были высказаны предположения, согласно которым руководство СМЦ могло бы принять участие в устройстве скотобойни в префектуре Уака¹⁴.

26. Лидеры трех группировок бывшей «Селеки» проявили интерес к высказанным предложениям. В то же время после завершения этой встречи вооруженные группы проявляли все возрастающий скептицизм по отношению к Хартумскому процессу, полагая, что он отвечает исключительно интересам правительства¹⁵. В коммюнике, в которых они заявили о своем выходе из Хартумского процесса (см. п. 18 выше), Абдулай Хиссен (НФВЦР), Али Дарасса (СМЦ) и Махамат Аль-Хатим (ПДЦ) отметили, что Хартумская декларация была использована в качестве инструмента давления и до сих пор лишь способствовала

⁹ Информация по итогам телефонной беседы с представителем СМЦ, 29 октября 2018 года.

¹⁰ Информация по итогам встречи с представителями СМЦ в Бамбари, 2 октября 2018 года.

¹¹ Конфиденциальное сообщение от 5 октября 2018 года.

¹² Конфиденциальное сообщение от 2 ноября 2018 года.

¹³ Информация по итогам встречи с представителями СМЦ, «антибалаки» и НФВЦР в Банги, 2 и 3 сентября 2018 года, и в Бамбари, 2 октября 2018 года.

¹⁴ Информация по итогам встречи с представителями СМЦ, «антибалаки» и НФВЦР в Банги, 2 и 3 сентября 2018 года, и в Бамбари, 2 октября 2018 года.

¹⁵ Информация по итогам телефонных бесед с представителями вооруженных групп, 22 октября 2018 года.

развертыванию ЦАВС. Эти три лидера подтвердили свою приверженность Инициативе Африканского союза.

27. Участие в Хартумском процессе подвергается также сомнению в рамках вооруженных групп, поскольку их лидеры не координируют свои позиции на внутреннем уровне. Заявив о том, что с ними не было проведено консультаций перед встречей в Хартуме, члены платформ по координации политики СМЦ и НФВЦР, которые считают, что с ними не было проведено консультаций перед встречей в Хартуме, в четкой форме выразили Группе свое неодобрение этой инициативы¹⁶.

28. Внутренняя напряженность в НФВЦР достигла критического уровня, о чем свидетельствует ряд противоречивых коммюнике, опубликованных в период с 27 по 29 октября 2018 года (приложение 2.9). В этих коммюнике были отражены различные мнения лидеров относительно проведенного 26 октября 2018 года голосования по вопросу об отставке спикера парламента Карима Мекассуа, а также была проявлена подспудная напряженность в отношении Хартумского процесса, вызванная разногласиями между включенными в санкционный перечень физическими лицами — активным сторонником Хартумского процесса Нурредином Адамом и Абдулаем Хиссенем, который в настоящее время выступает против этого процесса.

29. В ПДЦ также возникла внутренняя напряженность, вызванная разногласиями относительно распределения финансовых средств (на сумму 50 000 долл. США), которые, согласно сообщениям, были предоставлены в Хартуме каждому представителю вооруженных групп в обмен на участие в этом процессе¹⁷.

Непрекращающиеся попытки воссоединения групп бывшей «Селеки»

30. Абдулай Хиссен активизировал свои усилия по воссоединению группировок бывшей «Селеки». В последние месяцы эти группировки неоднократно выражали общие позиции, с тем чтобы создать единый фронт против правительства; вышеуказанное общее неприятие Хартумской декларации (см. п. 26 выше) является кульминацией этих усилий. В августе 2018 года руководитель СМЦ Али Дарасса, лидер ПДЦ Махамат Аль-Хатим и лидер НФВЦР Абдулай Хиссен провели несколько встреч в префектурах Ухам и Нана-Грибизи. В частности, они проявили единство мнений в Муайен-Сидо 5 августа 2018 года (приложение 2.10) при обсуждении политического процесса и обязались принять совместные меры для решения вопросов безопасности, связанных со скотоводством (см. п. 106 ниже).

31. Однако попытки обеспечить координацию политических позиций этих групп не увенчались каким-либо прогрессом в том, что касается оперативной координации. Доверие между этими тремя группировками не является достаточно сильным для того, чтобы какая-либо из них могла проводить военные операции в зонах влияния остальных группировок. Так, например, СМЦ отказался от каких-либо подкреплений со стороны других групп, когда ЦАВС развернули свои силы в Бамбари, несмотря на предложение о поддержке, сделанное НФВЦР¹⁸.

¹⁶ Информация по итогам встречи с представителями СМЦ и НФВЦР, 2 сентября и 10 октября 2018 года.

¹⁷ Информация по итогам встречи с представителями ПДЦ в Банги, 3 октября 2018 года.

¹⁸ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бамбари, 3 октября 2018 года.

С. Риск дестабилизации в Банги: связи между вооруженными лицами и политическими субъектами

32. С учетом присутствия международных войск в Центральноафриканской Республике возможность успешного наступления на Банги вооруженной группы, базирующейся в провинциях, стала маловероятной. После падения режима бывшего президента Франсуа Бозизе все попытки дестабилизации национальных органов власти осуществлялись с привлечением базирующихся в Банги вооруженных групп или ополчений. В сентябре-октябре 2015 года, например, в Банги было спровоцировано насилие при участии лиц, пытавшихся затянуть осуществление избирательного процесса или свергнуть переходные органы власти (см. S/2015/936, пп. 8–41).

33. Группа считает, что попытка дестабилизации правительства сегодня остается одним из возможных сценариев. Такие события, как проведение 26 октября 2018 года голосования по вопросу об отставке спикера парламента Карима Мекассуа, который был обвинен, среди прочих лиц, в нарушении правил Ассамблеи¹⁹, привели к формированию нездорового политического климата.

34. Группа описывает ниже три категории вооруженных субъектов, способных создать беспорядки в столице. Группа была информирована о том, что некоторые политические деятели, а также члены групп бывшей «Селеки» создают альянсы с некоторыми из этих вооруженных субъектов, с тем чтобы получить возможность посеять хаос в столице, когда они будут пытаться оказать давление на правительство или дестабилизировать его.

Политизация самопровозглашенных отрядов «самообороны» в районе РК5

35. Самопровозглашенные отряды самообороны продолжали пользоваться большим влиянием в районе Банги РК5. В документе от 15 июля 2018 года, представленном властям Центральноафриканской Республики, Африканскому союзу и МИНУСКА, руководители этих отрядов просили подключить их к Инициативе Африканского союза (приложение 2.11). Несмотря на то, что их просьба была отклонена, этот документ демонстрирует их готовность к более эффективной самоорганизации и стремление к достижению политических целей, касающихся амнистии их членов и их участия в процессе разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации²⁰.

36. В этом же документе Нимери Матар Джаму по прозвищу «Форс» заявил о себе как о начальнике штаба платформы по координации сил «самообороны» района РК5. С учетом его влияния в районе группировки бывшей «Селеки» (см. S/2018/729, п. 68) и даже члены правительства иногда пытаются заручиться его поддержкой.

Разочарование вышедших в отставку военнослужащих Центральноафриканских вооруженных сил

37. В феврале 2018 года в рамках усилий по реформированию сектора безопасности министр обороны и начальник штаб ЦАВС, при поддержке Соединенных Штатов Америки, Миссии Европейского союза по подготовке (МЕСП) и МИНУСКА, начали процесс отправления военнослужащих в отставку. В общей сложности 780 военнослужащих ЦАВС согласились выйти в отставку в обмен на выплату им задолженности по окладам с учетом конкретных критериев.

¹⁹ Жалоба в отношении г-на Мекассуа была представлена Национальной ассамблее 18 октября 2018 года за подписью около 100 членов парламента.

²⁰ Информация по итогам встречи с «Форс» в Банги, 9 сентября 2018 года.

Вышедшие в отставку военнослужащие ЦАВС, с которыми встретились представители Группы, утверждали, что военное начальство обещало им дополнительную финансовую компенсацию, помимо выплаты задолженности по окладам. Они заявили, что эти обещания до сих пор не выполнены²¹. Они также сообщили Группе, что их оружие все еще находится в их распоряжении²².

38. Многие лица, участвующие в программе выхода в отставку, принадлежат к этнической группе якома. В этой связи некоторые участники процесса утверждают, что этот процесс преднамеренно направлен против представителей этой этнической группы, в массовом порядке завербованных в армию в период правления президента Андре Колингбы (1981–1993 годы), который сам был представителем якомы²³. Представление о том, что представители этнической группы якома подвергаются враждебной кампании со стороны национальных властей, укоренилось после поступления новостей о кратковременном аресте сына Андре Колингбы, бывшего кандидата в президенты Дезире Колингбы, на заседании его партии 19 сентября 2018 года, и это привело к усилению враждебного отношения вышедших в отставку военнослужащих к правительству²⁴.

39. Разочарование вышедших в отставку военнослужащих ЦАВС становится все более политизированным²⁵. Группе стало известно о том, что один из политиков, личность которого не подлежит раскрытию (см. п. 8 выше), готов поддержать смену правительства неконституционным путем. Это лицо пытается использовать в качестве своего инструмента недовольство вышедших в отставку военнослужащих ЦАВС и обещает предоставить им оружие и боеприпасы в обмен на их поддержку. Кроме того, он вступил в контакт с группировками бывшей «Селеки», в частности НФВЦР, обратившись к ним с просьбой предоставить ему оружие. В обмен на это он обещал предоставить этим группам места в правительстве в случае успешного осуществления его плана. Образ действий этого лица с опорой на создание временных коалиций является обычной практикой в Центральноафриканской Республике, где социальная напряженность часто используется в качестве инструмента для провоцирования политической нестабильности.

Сдержанное политическое влияние групп «антибалака» в Банги

40. Боевики «антибалаки» в Банги по-прежнему обладают существенным оперативным потенциалом и оказывают воздействие на национальную политику. В этой связи обеспечение их поддержки остается одним из важных ресурсов для политических деятелей.

41. Большинство находящихся в Банги элементов «антибалаки» принадлежат к группировке «антибалаки» под руководством Мокома. В отличие от групп бывшей «Селеки», Максим Моком не вышел из Хартумского процесса и поддерживает передислокацию ЦАВС даже при отсутствии политического соглашения²⁶. Однако создание Объединения центральноафриканского народа на встрече в Хартуме 28 августа 2018 года является подтверждением сохраняющихся связей,

²¹ Информация по итогам встречи с отставными военнослужащими в Банги, 12, 14 и 15 октября 2016 года.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 27 сентября 2018 года.

²⁵ См. <https://centrafriqueactu.com/2018/04/10/faca-les-candidats-a-la-retraite-menent-une-campagne-feroce-dintoxication-au-pk9-et-a-nzila-au-sud-de-bangui> и <http://www.corbeaunews.ca/centrafrique-les-militaires-retraites-battent-le-pave> (по состоянию на 28 октября 2018 года).

²⁶ Информация по итогам встречи с Максимом Мокомом в Банги, 5 сентября 2016 года.

установленных между группами бывшей «Селеки» и подразделением Мокомы в рамках так называемой «Найробийской группы» (см. S/2015/936, пп. 24–26). Последующее сотрудничество между ними будет иметь ключевое значение для политического процесса.

42. Моком предпочитает оставаться в тени и редко выступает с публичной критикой национальных властей. Однако некоторые из элементов его подразделения занимают более агрессивную позицию, оказывая давление на правительство, в том числе путем организации демонстраций в Банги²⁷. Моком отказался поддержать призывы к таким действиям, заявив, что это не отвечает политическим интересам его группы²⁸.

III. Кризис в Центральноафриканской Республике и отсутствие безопасности на региональном уровне

43. На кризисе в Центральноафриканской Республике по-прежнему сказываются различные региональные процессы (см. S/2018/729, пп. 40–48). В дополнение к политическим соображениям, которые могут повлиять на участие стран региона в осуществлении Инициативы Африканского союза (см. п. 51 ниже), нестабильность в Центральноафриканской Республике и соседних странах усиливается под воздействием ряда трансграничных факторов.

44. В разделе VI настоящего доклада рассказывается о том, каким образом трансграничный и внутренний перегон скота может выступать одним из основных факторов, стимулирующих деятельность вооруженных групп. К числу других ключевых аспектов конфликта регионального характера, рассматриваемых в настоящем докладе, относится трансграничное перемещение боевиков в поисках выгодных возможностей, предоставляемых различными вооруженными группами (см., например, пп. 82 и 127–133 ниже), связанные с этим перевозки стрелкового оружия и легких вооружений (пп. 68–71 и 101–103 ниже), а также незаконная торговля природными ресурсами (пп. 75 и 99–100).

45. Транснациональный характер угроз в плане безопасности побудил ряд субъектов призвать к принятию коллективных мер реагирования. На совместной встрече на высшем уровне глав государств и правительств Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), состоявшейся в Ломе 30 июля 2018 года, были обсуждены угрозы миру и безопасности, с которыми сталкиваются эти субрегиональные организации (см. п. 139 ниже). Кроме того, на сорок шестом совещании на уровне министров Постоянного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, состоявшемся в Браззавиле 1 июня 2018 года, была подтверждена необходимость применения региональных подходов для устранения общих угроз, таких как распространение стрелкового оружия и легких вооружений, деятельность «Армии сопротивления Бога», а также насильственный экстремизм и терроризм²⁹.

²⁷ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 6 сентября 2018 года.

²⁸ Информация по итогам встречи с Максимом Мокомом в Банги, 5 сентября 2018 года.

²⁹ Пресс-коммюнике Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки № 131/02-2018.

А. Трансграничное сотрудничество

46. В течение отчетного периода правительство Центральноафриканской Республики продолжало поддерживать контакты с соседними странами в целях подписания двусторонних и трехсторонних соглашений о создании комиссий по трансграничным вопросам (см. S/2018/729, пп. 47 и 48). В ходе встречи с Председателем Комитета по санкциям, состоявшейся 5 октября 2018 года, премьер-министр Симплис Саранджи выделил Камерун, Судан и Чад в качестве приоритетных стран. Ни одна из этих комиссий до сих пор не была официально создана, несмотря на то, что обе стороны признали необходимость их создания³⁰.

47. Тем не менее укрепилось двустороннее сотрудничество по решению трансграничных проблем в области безопасности, особенно с Камеруном. 13 сентября правительственная делегация во главе с министром обороны Центральноафриканской Республики Мари-Ноэлем Кояра провела встречу с властями Камеруна в пограничном городе Гаруа-Булай (Восточная провинция Камеруна). Цель этой встречи заключалась в укреплении двустороннего сотрудничества по различным вопросам. Среди основных факторов, влияющих на состояние границы между Центральноафриканской Республикой и Камеруном, можно отметить перемещение негосударственных субъектов, бандитизм, сезонный перегон скота и незаконную торговлю оружием и природными ресурсами.

48. При поддержке со стороны МИНУСКА правительство Центральноафриканской Республики также расширяет сотрудничество с Камеруном по трансграничным вопросам на рабочем уровне. В августе 2018 года местные органы власти этих двух стран, а именно префект Мамбере-Кадеи и заместитель префекта Кентзу провели встречу и договорились продолжить обмен информацией и проводить регулярные встречи в целях устранения угроз в области безопасности в этом районе, включая трансграничное перемещение боевиков, а также незаконную торговлю оружием и природными ресурсами в связи с деятельностью «Сиррири» (см. пп. 98–103 ниже)³¹.

В. Центральноафриканская Республика как арена для иностранных боевиков и вооруженных групп

49. Перемещение боевиков, предлагающих свои услуги вооруженным группам, по-прежнему представляет собой серьезную проблему в области безопасности в регионе. Государственные перевороты и попытки государственных переворотов в Центральноафриканской Республике и других странах, таких как Чад и Экваториальная Гвинея, зачастую были организованы при поддержке боевиков из соседних стран, иногда с использованием зарубежных территорий для совершения нападений (см. S/2014/452, пп. 18–22).

Предполагаемый переворот в Экваториальной Гвинее

50. Комиссия по расследованию, созданная 24 января 2018 года правительством Центральноафриканской Республики в целях установления возможной роли ее граждан в предполагаемой попытке государственного переворота в Экваториальной Гвинее в январе 2018 года (см. S/2018/729, п. 46), представила

³⁰ Информация по итогам встречи с министром иностранных дел в Банги, 2 октября 2018 года.

³¹ Информация по итогам поездки Группы в Берберати-Гамбулу-Кентзу (20–24 сентября 2018 года).

свой доклад Генеральному прокурору в Банги³². Ко времени подготовки настоящего доклада никакого обвинительного заключения в этой связи вынесено не было.

51. Хотя в докладе комиссии по расследованию подтверждается участие граждан Центральноафриканской Республики в предполагаемом перевороте, Группа отдает себе отчет в том, что выводы, к которым пришла эта комиссия, отличаются от выводов, содержащихся в докладе о расследовании, который был представлен правительству Центральноафриканской Республики властями Экваториальной Гвинеи³³. Расхождения, касающиеся степени ответственности граждан Центральноафриканской Республики за попытку переворота, привели к усилению напряженности в отношениях между этими двумя странами³⁴.

Попытки повстанческой группы Демократической Республики Конго привлечь боевиков и получить оружие

52. В своем среднесрочном докладе за 2018 год (S/2018/729, п. 44) Группа упомянула, что Джон Тшибангу, бывший полковник Вооруженных сил Демократической Республики Конго, который дезертировал в 2012 году и впоследствии вел подготовку к восстанию против национальных властей этой страны, был принят вооруженной группой НФВЦР в Бирао (префектура Вакага), Центральноафриканская Республика. За последнее время в распоряжение Группы попали несколько фотографий и видеозаписей, документально подтверждающих присутствие и военную деятельность Тшибангу в Центральноафриканской Республике (см. приложение 3.1). 13 января 2018 года Тшибангу прибыл в Бирао, где он был принят в доме «генерала» НФВЦР Фадула Башара. Он провел переговоры с включенным в санкционный перечень физическим лицом — Нурредином Адамом — в целях получения боевиков и оружия. Последний из упомянутых лиц согласился поддерживать «дипломатические» отношения с повстанческой группировкой Тшибангу, но отказался предоставить вооруженных боевиков, объяснив свой отказ желанием и далее сосредоточивать усилия на своей борьбе в Центральноафриканской Республике³⁵.

53. Как бы то ни было, Нурредин Адам согласился сделать видеозапись с участием Тшибангу в окружении вооруженных боевиков НФВЦР, с тем чтобы создать впечатление, что за Тшибангу стоит сплоченная вооруженная группировка. На видеозаписи, которая была опубликована в Интернете 17 января 2018 года или около этой даты³⁶, Тшибангу угрожает президенту Демократической Республики Конго Джозефу Кабиле³⁷. Согласно сообщениям, Тшибангу заплатил лидерам НФВЦР за эту видеозапись, в которой принял также участие «генерал» Адум Кантон³⁸. Во время своего пребывания в Бирао Тшибангу связался также с Муссой Ассиме, который являлся одним из ведущих генералов

³² Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 6 октября 2018 года.

³³ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 29 сентября 2018 года.

³⁴ Там же; информация по итогам встречи с дипломатическими источниками в Банги, 4 октября 2018 года.

³⁵ Информация по итогам встречи с членом НФВЦР в Бирао, 5 октября 2018 года.

³⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=1zNmDh976Zk> (по состоянию на 2 ноября 2018 года).

³⁷ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бирао, 2 октября 2018 года. Информация по итогам встречи с представителями НФВЦР в Бирао, 5 октября 2018 года.

³⁸ Информация по итогам встречи с членом НФВЦР в Бирао, 5 октября 2018 года.

Информация по итогам телефонной беседы с конфиденциальным источником, 25 октября 2018 года.

«Селеки» в 2013 году (см. п. 70 ниже; S/2016/1032, п. 15, и S/2017/639, п. 70 и приложение 5.9), запросив у него оружие и боеприпасы. Группе до сих пор не известно, что ему ответил Ассиме³⁹.

54. 21 января в сопровождении «генерала» Адума Кантона Тшибангу покинул Бирао и отправился в Судан через Ам-Дафок⁴⁰. 30 января 2018 года, примерно через одну неделю после отъезда, Тшибангу был арестован в Объединенной Республике Танзания. На момент подготовки настоящего доклада Тшибангу, по сообщениям, находился в тюрьме Ндоло в Киншасе.

Возвращение чадского «генерала» Мишеля Думро

55. Мишель Думро является бывшим чадским повстанцем — выходцем из южного Чада. Он входил в состав повстанческой группы, действовавшей в 80-90-х годах прошлого века и общеизвестной как «кодос». Позднее, в период 2005–2009 годов, «генерал» Думро стал высокопоставленным военным командиром повстанческой группы Центральноафриканской Республики «Народная армия за восстановление республики и демократии», действовавшей под руководством Жан-Жака Демафута. Думро получил эту должность благодаря своей военной подготовке и этническим связям между группами населения в северо-западной части Центральноафриканской Республики и юго-западной части Чада⁴¹. Согласно сообщениям, в 2010 году Думро был реинтегрирован в административные органы Чада, а в 2017 году вновь выехал из страны⁴².

56. В мае 2018 года Мишель Думро был замечен в субпрефектуре Маркунда⁴³. В начале июля 2018 года он совершил поездку в Банги, где несколько недель спустя был арестован жандармерией в районе Комбатант⁴⁴. Согласно информации за 17 октября 2018 года, Думро был задержан в помещениях Группы Национальной жандармерии по поддержанию безопасности и быстрому реагированию, куда он явился под именем Мишеля Мбайлемая⁴⁵.

57. Согласно информации, собранной Группой, Думро пытался восстановить связи с бывшими элементами «кодос Мбакара», которые обеспечивали охрану тыловых баз «кодос» в Центральноафриканской Республике в 1990-х годах. Сообщается, что он пытался завербовать их для создания новой повстанческой группы в Чад, но не добился в этом особого успеха⁴⁶.

³⁹ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бирао, 2 октября 2018 года.

⁴⁰ Информация по итогам встречи с членом НФВЦР в Бирао, 5 октября 2018 года.

⁴¹ Emmanuel Chauvin, *La guerre en Centrafrique à l'ombre du Tchad. Une escalade conflictuelle régionale?* (Paris, Agence Française de Développement, 2018). С текстом на французском языке можно ознакомиться по адресу: <https://www.afd.fr/sites/afd/files/2018-03-04-43-15/guerre-centrafrique-tchad.pdf>.

⁴² Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, 14 октября 2018 года.

⁴³ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 12 октября 2018 года.

⁴⁴ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, 14 октября 2018 года.

⁴⁵ Информация по итогам встречи с сотрудником сил внутренней безопасности в Банги, 17 октября 2018 года.

⁴⁶ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником, 14 октября 2018 года.

С. Проблемы с обеспечением контроля в аэропортах, портах и на дорогах

58. Для ознакомления с информацией о проблемах с обеспечением контроля в аэропортах, портах и на дорогах в целях борьбы с незаконной торговлей оружием, природными ресурсами и наркотиками в регионе см. приложение 3.2.

IV. События в зонах влияния группировок бывшей «Селеки» и непрерывная борьба с «антибалакой» и отрядами самообороны

59. Зоны влияния группировок бывшей «Селеки» остаются в основном без изменений. Несмотря на улучшение отношений между группами бывшей «Селеки», что стало возможным благодаря соглашениям, подписанным 9 октября 2017 года в Иппи (см. S/2017/1023, пп. 136–139), 3 мая 2018 года в Бриа (см. S/2018/729, пп. 76) и 5 августа 2018 года в Муайен-Сидо (см. пп. 30 и 106 настоящего доклада), по-прежнему периодически возникают вспышки насилия между группировками бывшей «Селеки», группами «антибалаки» и самопровозглашенными отрядами самообороны.

А. Повсеместное отсутствие безопасности и грубые нарушения прав человека

Двуличные действия лидеров вооруженных групп

60. С одной стороны, лидеры вооруженных групп неустанно заявляют местному населению и международному сообществу о своей приверженности обеспечению безопасности в районах, находящихся под их контролем, гарантированному предоставлению доступа к гуманитарной помощи и пресечению преступности (см. приложение 4.1)⁴⁷. С другой стороны, они не принимают каких-либо конкретных мер для предотвращения преступных или варварских деяний, совершаемых их боевиками, и смягчения последствий таких деяний. Это двуличие четко прослеживается в треугольнике Кага-Бандоро — Муайен-Сидо — Батангафо (префектуры Ухам и Нана-Грибизи, см. карту в приложении 4.2). В период с июля по сентябрь 2018 года лидеры трех основных группировок бывшей «Селеки» — Абдулай Хиссен, Махамат аль-Хатим и Али Дарасса — переместились в этот район вместе со значительным числом боевиков⁴⁸, и именно на этот период приходится рост числа актов вымогательства в отношении местного населения и случаев ограбления гуманитарных учреждений⁴⁹.

Высокий уровень преступности, затрагивающей гуманитарных субъектов

61. Потенциал гуманитарных субъектов по оказанию помощи в этом треугольнике серьезно пострадал в результате ряда инцидентов в области безопасности начиная с лета 2017 года (см. S/2017/1023, пп. 181–187). Национальные

⁴⁷ Информация по итогам встреч с представителями гражданского общества и неправительственных организаций в Батангафо, 4–5 октября 2018 года. Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Банги, 30 сентября и 1 октября 2018 года.

⁴⁸ Из Кага-Бандоро эти три лидера отправились в Муайен-Сидо в период с 3 по 13 августа 2018 года и в Батангафо в период с 14 по 19 августа 2018 года.

⁴⁹ Конфиденциальное сообщение от 22 октября 2018 года.

сотрудники неправительственных организаций становятся легкой добычей для вооруженных элементов, поскольку они проживают за пределами охраняемых жилых комплексов неправительственных организаций и, как правило, их оклад значительно превышает средний объем доходов местного населения. Например, в период с января по сентябрь 2018 года сотрудники неправительственной организации, действующей в Батангафо и Кабо, сообщили о 34 случаях ограбления ее национального персонала, в то время как национальные сотрудники международной организации, действующей в Кага-Бандоро, были ограблены 22 раза⁵⁰. В обоих случаях в роли преступников выступали в основном элементы бывшей «Селеки».

62. Согласно общему консенсусу, инциденты с участием гуманитарных субъектов относятся к категории обычных преступлений. Однако взаимосвязь между этими преступными деяниями и усилением конфликта представляется очевидной. Так, например, в Кага-Бандоро прослеживается взаимосвязь между ростом числа инцидентов и значительным присутствием боевиков бывшей «Селеки» в этом районе начиная с апреля 2018 года (см. S/2018/729, пп. 71 и 72). В сентябре 2018 года ситуация стала невыносимой в связи с тем, что за одну неделю были ограблены сотрудники пяти неправительственных организаций. 12 сентября несколько гуманитарных организаций, действующих в Кага-Бандоро, прекратили свою деятельность в знак протеста, и лидеры вооруженных группировок обещали принять меры. Однако всего несколько дней спустя, 17 сентября, вооруженные боевики с применением насилия ограбили сотрудников другой международной организации⁵¹.

Повышенная уязвимость гражданских лиц, проживающих в треугольнике Кага-Бандоро/Муайен-Сидо/Батангафо

63. В ходе проведения своей миссии в этом районе⁵² на дороге между Батангафо и Муайен-Сидо Группа насчитала восемь незаконных контрольно-пропускных пунктов бывшей «Селеки», которые охранялись, главным образом, несовершеннолетними вооруженными боевиками в униформе. В Батангафо в результате недавних столкновений было нарушено соглашение о ненападении, заключенное боевиками бывшей «Селеки» и «антибалаки» 24 февраля 2018 года⁵³. 1 ноября 2018 года серия актов возмездия, направленных против гражданского населения, спровоцировала ожесточенные столкновения между местными элементами «антибалаки» и бывшей «Селеки», в результате чего был разграблен и подожжен лагерь внутренне перемещенных лиц, и это привело к перемещению более 10 000 человек на территории больничного комплекса (см. приложение 4.3)⁵⁴. Из 20 человек, получивших ранения, трое умерли в результате сильных ожогов⁵⁵. Еще до начала боевых действий около 24 000 перемещенных лиц ежедневно подвергались проявлениям агрессии, грабежам и произвольным

⁵⁰ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Банги, 14 октября 2018 года.

⁵¹ Информация по итогам встречи с представителями неправительственной организации в Банги, 9 и 16 октября 2018 года.

⁵² Информация по итогам поездки Группы в Батангафо, Кабо, Муайен-Сидо и Кага-Бандоро (4–10 сентября 2018 года).

⁵³ Информация по итогам встречи с представителями бывшей «Селеки» и «антибалаки» в Батангафо, 5 сентября 2018 года.

⁵⁴ Конфиденциальное сообщение от 2 ноября 2018 года; информация по итогам телефонной беседы с конфиденциальным источником, 6 ноября 2018 года.

⁵⁵ “CAR: More than 10,000 seek refuge in MSF-supported hospital in Batangafo following clashes”, Médecins Sans Frontières, 2 November 2018; с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу: <https://prezly.msf.org.uk/car-more-than-10000-seek-refuge-in-msf-supported-hospital-in-batangafo-following-clashes> (по состоянию на 2 ноября 2018 года).

задержаниям, совершаемым элементами «антибалаки», проживающими в этом лагере и действующими под командованием Арсена Дебата по прозвищу «Сендэ»⁵⁶.

64. В Кабо местные жители высказали Группе свою озабоченность относительно ситуации в области безопасности в городе⁵⁷. Местные командиры ПДЦ утверждают, что они обеспечивают безопасность в городе, но бессильны перед лицом вымогательства и грабежей, совершаемых некоторыми руководителями бывшей «Селеки» (такими как «генерал» Аджат), боевики которых циркулируют по этому району⁵⁸. Несмотря на регулярные подати, выплачиваемые ПДЦ для обеспечения защиты, местные торговцы особо уязвимы к вымогательству, и по этой причине они пытаются приобрести оружие под предлогом самообороны. Лидер ПДЦ Махамат Аль-Хатим признает, что ему известно об этой ситуации, но он отрицает свою ответственность и объясняет эти случаи вымогательства деятельностью неподконтрольных вооруженных элементов в регионе⁵⁹.

65. В окрестностях Кага-Бандоро также отмечается отсутствие безопасности. В июне 2018 года население района Мбрес пострадало в результате актов вандализма в контексте столкновений между боевиками «антибалаки» под руководством Франко Ягбенгэ по прозвищу «Пелле» и самопровозглашенными мусульманскими отрядами самообороны «Муджахидины», действующими под руководством лидера местной молодежи Махамата Джумы. На поверхности эти столкновения были спровоцированы актами вымогательства в отношении мусульманских торговцев и скотоводов, однако истинной причиной насилия, вероятно, является борьба за контроль над пятью золотыми приисками в этом районе. В результате в течение менее чем одного месяца 18 гражданских лиц (семь женщин и 11 мужчин) было убито, от 1500 до 2000 домов было сожжено и 7000 человек были вынуждены бежать⁶⁰.

Бриа: ужасающее насилие на этнической почве, обусловленное борьбой за контроль над ресурсами

66. НФВЦР и его союзники на местах (см. S/2017/1023, пп. 145–152) непосредственно участвуют в совершении грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права в Бриа (префектура Верхнее Котто). Начиная с мая 2017 года (см. S/2017/639, пп. 76–78) более 50 000 внутренне перемещенных лиц проживают вблизи базы МИНУСКА в так называемом «лагере РКЗ», где местные боевики «антибалаки», возглавляемые Тьерри Франсуа Пеленгой по прозвищу «Бокасса» создали свои базы и запугивают местное население⁶¹. Напряженность в отношениях между элементами «антибалаки» и бывшей «Селеки» непрерывно возрастала и в период с августа 2018 года достигла своего пика. В результате по меньшей мере 30 гражданских лиц (включая 12 женщин и

⁵⁶ Информация по итогам встречи с представителями неправительственной организации в Батангафо, 4 сентября 2018 года.

⁵⁷ Информация по итогам встреч с местными властями в Кабо, 6 сентября 2018 года.

⁵⁸ Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками в Кабо, 7 сентября 2018 года.

⁵⁹ Информация по итогам встречи с Махаматом Аль-Хатимом в Кага-Бандоро, 10 сентября 2018 года.

⁶⁰ Конфиденциальное сообщение от 24 августа 2018 года.

⁶¹ В августе и сентябре 2018 года полицейские силы МИНУСКА приступили к осуществлению ряда операций по поиску оружия в целях ликвидации баз «антибалаки» и ареста их местных лидеров. Конфиденциальные сообщения от 20 августа и 26 сентября 2018 года.

двух детей) были убиты, и в лагерь РКЗ прибыли более 44 000 новых перемещенных лиц (см. карту в приложении 4.4)⁶².

67. 5 августа 2018 года боевики НФВЦР начали наступление на дорогу в Ирабанду (к югу от Бриа), с тем чтобы пресечь нападения на мусульманских торговцев и разгромить базы «антибалаки». Согласно сообщениям, более 50 хорошо вооруженных элементов НФВЦР под руководством Дамбуши Хиссейна убили несколько десятков человек, включая по меньшей мере пять гражданских лиц, и сожгли 36 домов. Позднее, 25 августа 2018 года, элементы бывшей «Селеки» под руководством Иссаки Обена напали на базу «антибалаки» в районе Бриа-Борну и убили лидера «антибалаки» Теофила Ндумбу⁶³. В результате этого нападения погибли 12 гражданских лиц (в том числе пять мужчин, пять женщин, один несовершеннолетний и один инвалид). Согласно сообщениям, в тот же день коалиция НФВЦР устроила засаду и убила по меньшей мере 15 гражданских лиц, принадлежащих к этнической группе банда, которые работали на прииске в Матабисси (в 18 км к северу от Бриа). Наконец, 6 сентября 2018 года боевики НФВЦР похитили 12 гражданских лиц из лагеря РКЗ. Поскольку лидеры движения «антибалака» не принимают условий относительно освобождения заключенных, боевики бывшей «Селеки» казнили девять похищенных гражданских лиц (семь женщин и двух мужчин). На следующий день семь трупов, включая пять трупов женщин, были выставлены у контрольно-пропускного пункта МИНУСКА разгневанной толпой из лагеря РКЗ (см. приложение 4.5)⁶⁴.

В. Последующие меры в связи с торговлей оружием между Суданом и Центральноафриканской Республикой

68. Группы бывшей «Селеки», в частности НФВЦР и СМЦ, продолжали закупать военную технику с территории Судана для пополнения своих запасов⁶⁵. С учетом ускорения подготовки, перевооружения и развертывания сил ЦАВС и сил внутренней безопасности, а также в отсутствие политического соглашения, устанавливающего условия для интеграции вооруженных групп в состав национальных сил обороны и безопасности (см. S/2018/729, п. 81)⁶⁶, группировки бывшей «Селеки» считают необходимым продолжать укрепление своего собственного военного потенциала. Приток оружия из Судана, отмечаемый с января 2018 года, привел к тому, что боевиков СМЦ и НФВЦР все чаще можно увидеть с пистолетами и автоматами типа «Калашникова», а также с гранатометами и пулеметами, установленными на автомобилях (см. приложение 4.6). В течение отчетного периода поступило также несколько сообщений о стрельбе из автоматического оружия, в частности в Нделе и Кага-Бандоро, что предположительно объясняется проверкой нового закупленного оружия⁶⁷.

⁶² Конфиденциальное сообщение от 15 октября 2018 года.

⁶³ Теофил Ндумба и Тьерри Франсуа Пеленга по прозвищу «Бокасса» руководят двумя отдельными группировками «антибалаки».

⁶⁴ Конфиденциальное сообщение от 16 сентября 2018 года.

⁶⁵ Согласно сообщениям из нескольких источников, такие запасы имеются, в частности, в Боссемптеле, Нделе, Бамбари и Алиндао.

⁶⁶ Информация по итогам встреч и бесед с конфиденциальным источником, 8 и 23 октября 2018 года. Информация по итогам встречи с членом Патриотического объединения за обновление Центральноафриканской Республики (ПОЦА) в Бирао, 3 октября 2018 года. 7 сентября 2018 года в ходе заседания Комитета по санкциям представитель Судана особо отметил, что правительство его страны принимает меры для предотвращения распространения оружия в рамках кампании по разоружению.

⁶⁷ Конфиденциальные сообщения от 17 и 18 сентября 2018 года.

69. Как указывается в среднесрочном докладе Группы за 2018 год (S/2018/729, приложение 6.3), НФВЦР и СМЦ закупали оружие и автотранспортные средства в Судане, используя при этом связи Абдулая Хиссена с контрабандистами. Суданские контрабандисты воспользовались кампанией правительства Судана по сбору оружия в Дарфуре⁶⁸ для того, чтобы накопить запасы оружия и боеприпасов, полученных от суданских боевиков, и продать их группировкам бывшей «Селеки». Группа была проинформирована о том, что в апреле 2018 года на основе соглашения, заключенного с Абдулаем Хиссеном, СМЦ закупил суданское оружие, в том числе 200 автоматов типа «Калашникова», шесть пулеметов и 25 000 единиц боеприпасов. В сентябре 2018 года, по сообщениям, СМЦ заключил новое соглашение о поставках оружия напрямую с суданскими контрабандистами; эта группа перечислила авансовый платеж в размере 45 млн франков КФА (около 77 500 долл. США) для закупки пулеметов и пяти грузопассажирских автомобилей (пикапов) с установленным на них оружием; СМЦ, как сообщается, все еще должна выплатить контрабандистам 50 млн франков КФА (около 87 000 долл. США)⁶⁹. Группе были предоставлены фотографии части оружия и боеприпасов, закупленных на основе этих двух сделок (приложение 4.6).

70. В 2017 году (см. S/2017/639, п. 70 и приложение 5.9) Группа упоминала о роли Мусы Ассимеха в вербовке и отправке суданских вооруженных боевиков и оружия в Центральноафриканскую Республику в целях пополнения рядов НФВЦР (см. также п. 53 выше). Согласно сообщениям, в апреле 2018 года Муса Ассимех находился в Бамбари для доставки имущества и получения денег в рамках его сделки с СМЦ⁷⁰. Муса Хилал, печально известный лидер дарфурских арабских ополченцев, отказавшийся выполнять условия добровольного разоружения⁷¹, также часто упоминается, наряду с лидерами бывшей «Селеки», как один из основных поставщиков оружия из Судана⁷². Даже несмотря на то, что с ноября 2017 года Хилал находится под арестом, по данным из хорошо информированных источников существует возможность для поддержания связи с ним и его подручными, и, согласно сообщениям, этой возможностью воспользовались СМЦ и НФВЦР в связи с заключением вышеупомянутой сделки в сентябре⁷³. Согласно сообщениям, в незаконной торговле оружием участвуют также неподконтрольные элементы, действующие под началом Мохаммеда Хамдана Дагола по прозвищу «Хеммети», который является главой Сил быстрой поддержки Судана⁷⁴. Согласно сообщениям, часть поступающего из Судана оружия происходит из Ливии⁷⁵, однако Группа не смогла обнаружить никаких доказательств этого утверждения.

71. Суданские контрабандисты в основном используют две дороги для перевозки вооружений в Центральноафриканскую Республику. Грузные пикапы следуют из Ам-Дафока в направлении Тулу (суданская пограничная деревня в 120 км к югу от Ам-Дафока) и далее в Уадду Джалле/Уадду, а затем — в пункты

⁶⁸ На различных этапах суданской кампании по разоружению; см. S/2017/1125, пп. 98–102.

⁶⁹ Информация по итогам встречи и переписки с конфиденциальными источниками, 8 и 11 октября и 2 ноября 2018 года.

⁷⁰ Конфиденциальное сообщение от 8 октября 2018 года.

⁷¹ Для получения информации о Мусе Хилале см. S/2017/1125, пп. 24–31 и 98.

⁷² Информация по итогам встреч с представителями ПОЦА и НФВЦР и конфиденциальными источниками в Бирао и Банги, 3, 5 и 8 октября 2018 года.

⁷³ Информация по итогам встреч и контактов с конфиденциальными источниками, 8 и 23 октября 2018 года.

⁷⁴ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бирао, 5 октября 2018 года.

⁷⁵ Конфиденциальные сообщения от 11 апреля, 27 сентября и 8 октября 2018 года.

конечного назначения в Бриа, Иппи, Бамбари или Алиндао. Второй путь начинается в приграничных деревнях Ум-Духун, Тисси или Ам-Дафок и проходит через Бирао в Нделе и Кага-Бандоро⁷⁶.

72. Наконец, следует упомянуть о распространенных видеозаписях⁷⁷, на которых можно увидеть, как элементы НФВЦР обыскивают автоколонну с больничным оборудованием, проходившую через Нделе в мае 2018 года (S/2018/729, п. 13). На одной из видеозаписей Абдулай Хиссен заявляет, что он конфискует найденное среди грузов военное снаряжение, однако Группа не обнаружила никаких доказательств этого⁷⁸.

С. Вооружения «антибалаки» и разрушение объектов по изготовлению кустарного оружия

73. Несмотря на то, что боевиков «антибалаки» все чаще можно увидеть с обычным вооружением (см. S/2018/729, приложение 6.3, и S/2017/1023, п. 104)⁷⁹, они по-прежнему оснащены главным образом оружием кустарного изготовления и охотничьими боеприпасами, которые они применяют в ходе военных операций (см. S/2018/729, пп. 88, 89 и 108). Эта практика распространена среди всех групп «антибалаки» в центральном и восточном районах. В то время как охотничьи боеприпасы по-прежнему ввозятся в страну контрабандным путем через Конго и Демократическую Республику Конго (см. пп. 195 и 196 ниже), боевики «антибалаки» приобрели также необходимые экспертные знания и средства для ручного производства таких кустарных ружей и модификации охотничьих патронов на незаконных объектах по производству вооружений. Как об этом подробно говорится в приложении 4.7, МИНУСКА провела несколько операций по разрушению таких объектов.

Д. Незаконная эксплуатация природных ресурсов и торговля ими

74. Природные ресурсы по-прежнему являются одним из основных источников дохода для вооруженных групп, действующих в отдельных районах северной и восточной частей Центральноафриканской Республики, и это приводит к борьбе за контроль над территорией, например, вокруг приисков в районах Мбрес и Бриа (см. пп. 65 и 67 выше).

75. В ходе своей поездки в Нделе (24–26 июля 2018 года) Группа собрала информацию, подтверждающую, что, несмотря на присутствие представителя горнорудного управления, по-прежнему широко распространена незаконная торговля золотом и алмазами (см. S/2018/729, п. 86). Пять из шести добытчиков, работающих в настоящее время в Нделе, действовали еще до начала кризиса (см. приложение 4.8). В настоящее время эти предприниматели платят налоги незаконной администрации НФВЦР, а не представителям государства.

⁷⁶ Информация по итогам встречи с членами кабинета султана — традиционного органа власти, имеющего судебные и посреднические полномочия, — и участниками экономической деятельности в Бирао, 2 и 3 октября 2018 года. Конфиденциальное сообщение от 17 сентября 2018 года. См. также S/2016/694, п. 74.

⁷⁷ См. например, видеоролик на французском языке по адресу: www.france24.com/fr/20180713-reporters-doc-centrafrique-voie-armes-seleka-logone-nde-ile-independance-autonomie (по состоянию на 1 ноября 2018 года). Дополнительные видеозаписи хранятся в архиве Группы.

⁷⁸ Информация по итогам встреч с конфиденциальными источниками в Нделе, 24–26 июля и 9–11 октября 2018 года.

⁷⁹ Конфиденциальные сообщения от 1 июля, 17 июля и 18 октября 2018 года.

Аналогичным образом, вместо того чтобы работать с официальными торговыми точками (которые в настоящее время закрыты), они теперь вынуждены продавать свои товары незаконно или в Банги, или в Чаде, или в Судане. Иногда контрабандисты из этого района перевозят также золото и алмазы в Камерун, куда они попадают не через территорию Центральноафриканской Республики, а через южные районы Чада, где дороги, как считается, являются более безопасными⁸⁰.

76. Как это наблюдалось в Бриа (см. S/2018/729, п. 84), некоторые лидеры бывшей «Селеки» непосредственно участвуют, по всей вероятности ради личной выгоды, в незаконной торговле алмазами и золотом. Это особенно относится к тем, кто еще до кризиса работал в секторе добычи полезных ископаемых, включая, например, Адума Джафара (координатор НФВЦР по вопросам политики), который ранее выполнял функции местного представителя кустарных старателей в Нделе⁸¹.

V. События в районах, граничащих с Камеруном

A. Деятельность вооруженных групп в северо-западной части страны

77. Диалог, запланированный к проведению под эгидой Инициативы Африканского союза, поможет вооруженным группам, действующим на северо-западе, лучше сформулировать свою политическую позицию. На данном этапе группы «антибалаки», действующие в субпрефектурах Буар и Бокаранга, и группа «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» («3R») представлены на заседаниях Комитета по вопросам разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации. Это также относится к группировкам движения «Революция и справедливость» под руководством Сайо и Беланги (см. S/2016/1032, пп. 202–204), которые выразили готовность приступить к разоружению даже без каких-либо предварительных условий в контексте скорейшего начала процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации.

78. В начале сентября 2018 года лидер «3R» Аббас Сидики предложил всем группам в этом районе (за исключением НДОЦА под руководством Ахмата Бахара) рассмотреть идею создания «генеральной ассамблеи». Цель Сидики заключалась в том, чтобы убедить другие группы обусловить свое участие в процессе разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации проведением более широких дискуссий в надежде на получение политических уступок от правительства⁸². На момент подготовки настоящего доклада все эти группы согласились с идеей созыва такой ассамблеи⁸³, однако возможность выработки общей позиции в отношении разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации все еще нуждается в подтверждении.

⁸⁰ Информация по итогам встречи с кустарными старателями и сборщиками алмазов в Нделе, 25 и 26 июля 2018 года.

⁸¹ Там же.

⁸² Информация по итогам встречи с представителями «антибалаки» и группы «Революция и справедливость» под руководством Сайо в Буаре, 7 октября 2018 года, и в Банги, 15 октября 2018 года; информация по итогам встречи с представителем группы «Революция и справедливость» под руководством Беланги в Банги, 12 октября 2018 года.

⁸³ Информация по итогам встречи с лидером «антибалаки» в Буаре, 8 октября 2018 года; информация по итогам встречи с представителем группы «Революция и справедливость» под руководством Сайо и представителем группы «Революция и справедливость» под руководством Беланги в Банги, 14 октября 2018 года и 13 октября 2018 года.

79. Руководитель «3R» даже рассматривал возможность представления интересов местных групп «антибалаки» из этого района в рамках предстоящего диалога. Эти группы недовольны своей неспособностью принимать непосредственное участие в переговорах. В настоящее время их интересы представляют базирующиеся в Банги координационные группы «антибалаки» под руководством Патриса-Эдуарда Нгаиссоны или Максима Мокома. В этой связи представляется возможным сближение позиций, особенно между братьями Ндале, которым уже удалось найти точки соприкосновения с «3R» по экономическим вопросам на основе Буарского соглашения от 15 декабря 2017 года (см. п. 110–115 ниже).

80. В ответ на предложение представителей «3R» лидеры группировок движения «Революция и справедливость» под руководством Сайо и Беланги согласились с идеей проведения встречи, но отказались пересмотреть свои позиции в отношении процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации. Несмотря на жалобы лидеров движения «Революция и справедливость» относительно того, что в результате задержек в осуществлении этого процесса их боевики остались без средств к существованию (см. п. 92 ниже), они продолжали публично заявлять о готовности сотрудничать с правительством⁸⁴. В то же время лидеры обеих группировок жаловались Группе на то, что они до сих пор не получили никакой компенсации от правительства в обмен на их обязательство в отношении разоружения.

81. Несмотря на то, что лидер НДОЦА «генерал» Ахмат Бахар все еще утверждает, что он привержен разоружению⁸⁵, неустойчивость структуры НДОЦА и испытываемые им трудности в установлении эффективного снабжения привели к тому, что комбатанты этой группы перешли в режим выживания, действуя непредсказуемым образом и ухудшая тем самым обстановку в плане безопасности в своем районе.

82. НДОЦА состоит в основном из комбатантов, ранее воевавших в Дарфуре и завербованных благодаря связям Ахмата Бахара в Судане⁸⁶. Эти боевики вступили в группу Бахара в целях получения дохода с использованием модели, ранее применявшейся ПДЦ в районе Кага-Бандоро, где последняя из вышеупомянутых групп взяла на себя скотоводчество.

83. Как указывалось в среднесрочном докладе Группы за 2018 год, НДОЦА присоединилась к НФВЦР (см. S/2018/729, приложение 7.1). В обмен на поддержку со стороны Бахара Хиссен заявил о своей приверженности защите интересов НДОЦА в рамках политического диалога, особенно в том, что касается включения элементов НДОЦА в процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации и рассмотрения вопроса об амнистии⁸⁷.

⁸⁴ Информация по итогам встречи с представителем группы «Революция и справедливость» под руководством Беланги в Банги, 12 и 14 октября 2018 года; информация по итогам встречи с Сайо в Банги, 15 октября 2018 года.

⁸⁵ Конфиденциальное сообщение от 29 октября 2018 года.

⁸⁶ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 2 сентября 2018 года.

⁸⁷ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Банги, 16 октября 2018 года.

В. Отсутствие прочной стабильности и постоянные нарушения прав человека в префектуре Ухам-Пенде

Перемещенные лица, возвращающиеся в свои дома после кризиса

84. В результате столкновений между движением «Революция и справедливость» и НДОЦА в декабре 2017 года и январе 2018 года (см. S/2018/729, пп. 96–98) население, проживающее в районе Пауа (префектура Ухам-Пенде) подверглось воздействию кризиса с применением насилия. Сначала, в период с 27 по 31 декабря 2017 года, около 30 000 человек бежали, опасаясь нападений движения «Революция и справедливость» на позиции НДОЦА, и укрылись в Пауа. Затем, в период с 1 по 10 января 2018 года, вторая группа людей в составе около 35 000 гражданских лиц была вынуждена покинуть свои дома из-за насильственных действий НДОЦА в целях возмездия (см. карту в приложении 5.1)⁸⁸. 12 января 2018 года МИНУСКА приступила к осуществлению операции «Мбаранга» и создала вокруг Пауа 50-километровую зону, свободную от оружия. Однако вплоть до мая 2018 года все еще продолжали часто поступать сообщения о насилии⁸⁹. В первой половине 2018 года Пауа стала крупнейшим районом страны, принимающим внутренне перемещенных лиц: в этом районе находится более 60 000 гражданских лиц, полностью зависящих от гуманитарной помощи.

85. С июня 2018 года в этом районе наблюдается медленное, но устойчивое возвращение перемещенного населения. Согласно выводам Группы⁹⁰, создание 13 временных баз МИНУСКА и проведение совместного патрулирования с участием сил МИНУСКА и ЦАВС способствовало тому, что люди почувствовали себя в большей безопасности, но начало сельскохозяйственного сезона побудило их к возвращению. На момент подготовки настоящего доклада всего около 2000 перемещенных лиц по-прежнему проживали в Пауа в принимающих семьях или общинных приютах⁹¹. Большинство из этих людей происходит из деревень, расположенных вблизи границы с Чадом, где обстановка в плане безопасности остается крайне нестабильной⁹².

Серьезные нарушения прав человека, совершаемые НДОЦА

86. В октябре 2018 года деревни, расположенные вдоль магистралей Бетоко-Беминги и Бемаль-Бембере (северная часть Пауа), по-прежнему пустовали, и перемещенное из них население находилось в Бетоко и Бемале, Чад. Сельские старосты из деревень, расположенных вдоль этих магистралей, с которыми Группа повстречалась в Бетоко и Бемале, соответственно, охарактеризовали район, граничащий с Чадом, как «ничейную землю», на которой боевики бывшей «Селеки», принадлежащие, скорее всего, к НДОЦА, и военнослужащие в униформе, о которых население говорит как о «чадских солдатах», по-прежнему совершают рейды⁹³. Группа не смогла подтвердить принадлежность этих военнослужащих в униформе. Несмотря на некоторые случаи временного возвращения, сохраняющееся присутствие вооруженных лиц в этом районе и отсутствие баз

⁸⁸ Конфиденциальное сообщение от 22 января 2018 года.

⁸⁹ Информация по итогам встречи с представителем неправительственной организации в Пауа, 6 октября 2018 года.

⁹⁰ Информация по итогам поездки Группы в район Пауа в период с 4 по 8 октября 2018 года.

⁹¹ Информация по итогам встречи с представителем УВКБ в Пауа, 6 октября 2018 года.

⁹² Информация по итогам встречи с внутренне перемещенными лицами в Пауа, 7 октября 2018 года.

⁹³ Информация по итогам встречи с местными вождями и представителями общин в Бетоко и Бемале, 5 октября 2018 года.

МИНУСКА и ЦАВС вдоль вышеуказанных магистралей не позволяет людям возвращаться в свои дома на постоянной основе.

87. Например, в августе 2018 года жители района Бедам (бывший опорный пункт НДОЦА) вернулись в свои деревни и приступили к их восстановлению. Однако 23 сентября 2018 года некоторые местные фермеры, направлявшиеся на свои поля, попали в засаду, устроенную боевиками бывшей «Селеки». В результате этого нападения один человек был убит и двое молодых людей были похищены; их тела были обнаружены в зарослях через четыре дня⁹⁴. Некоторые очевидцы этого инцидента опознали среди нападавших по крайней мере одного боевика, принадлежащего к НДОЦА и ранее находившегося в этом районе. После этого нападения местное население снова бежало либо в Бетоко, либо в Чад.

88. В связи с недавним кризисом активизировалось перемещение населения через границу с Чадом и в обратную сторону⁹⁵. По мнению лиц, с которыми беседовала Группа, ответственность за акты запугивания и насилия в отношении этих групп населения несут как боевики бывшей «Селеки», принадлежащие, скорее всего, к НДОЦА, так и неустановленные вооруженные лица в униформе. Гражданские лица зачастую подвергаются незаконному налогообложению, насильственному ограблению и произвольному задержанию⁹⁶. В отсутствие трехстороннего соглашения между Центральноафриканской Республикой, Чадом и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) гражданские лица остаются без поддержки, когда они пытаются пересечь границу, и поэтому они крайне подвержены насилию⁹⁷. С учетом этих угроз в отношении людей, перемещающихся в Чад, и беженцев из Центральноафриканской Республики, возвращающихся в свою страну, МИНУСКА организовала сопровождение гражданских лиц на дороге между Бемалем и Бамбере, которое осуществляется один раз в неделю⁹⁸.

89. Акты насилия, совершенные боевиками НДОЦА в январе 2018 года, все еще живы в памяти людей. Деревни и поля вдоль магистралей Пауа-Бетоко и Пауа-Бемаль систематически подвергались сожжению комбатантами НДОЦА в качестве возмездия за предполагаемую поддержку местным населением движения «Революция и справедливость». Согласно информации, полученной Группой, в течение этого месяца около 50 гражданских лиц, включая женщин и детей, предположительно были убиты в деревнях Бетоко, Бемаль и Бебура и в их окрестностях⁹⁹. В результате грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных боевиками НДОЦА, члены мусульманских общин были вынуждены бежать, опасаясь возмездия. Так, например, мусульмане из Бемале по-прежнему находятся в Чаде в качестве перемещенных лиц.

90. Даже несмотря на то, что операция «Мбаранга» привела к ослаблению НДОЦА и вынудила его боевиков отступить в субпрефектуру Нгаундае, боевики «генерала» Бахара продолжают притеснять гражданское население и создавать незаконные контрольно-пропускные пункты, особенно притесняя местных торговцев, направляющихся в Мбайбум, Камерун, и прибывающих из

⁹⁴ Информация по итогам встречи с местными вождями в Бетоко, 5 октября 2018 года.

⁹⁵ Граница между Центральноафриканской Республикой и Чадом закрыта с мая 2014 года (см. S/2014/762, п. 42).

⁹⁶ Конфиденциальное сообщение от 15 октября 2018 года.

⁹⁷ Информация по итогам встречи с представителем УВКБ в Пауа, 6 октября 2018 года.

⁹⁸ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бемале, 5 октября 2018 года.

⁹⁹ Информация по итогам встречи с местными властями в Бетоко, Бемале и Бебуре, 5 октября 2018 года.

него¹⁰⁰. В сентябре 2018 года в южной и западной частях Пауа были ограблены две неправительственные организации, хотя и не ясно, были ли эти действия совершены комбатантами НДОЦА или ПДЦ¹⁰¹. Кроме того, 5 октября 2018 года боевики НДОЦА обстреляли патруль МИНУСКА, который открыл ответный огонь, в результате чего нападавшие отступили¹⁰².

91. Наконец, 26 октября 2018 года 10 боевиков бывшей «Селеки», принадлежащие, скорее всего, к НДОЦА и вооруженные одним гранатометом «РПГ-7» и шестью автоматами «АК-47», обстреляли трех военнослужащих ЦАВС, которые должны были быть развернуты в Бембере. Военнослужащие ЦАВС укрылись в зарослях, но при этом один из них был взят в заложники. 28 октября попавшему в плен военнослужащему ЦАВС, подвергнутому жестокому обращению, удалось бежать без своего автомата «АК-47» и боеприпасов¹⁰³. В приложении 5.2 содержится перечень других инцидентов с участием НДОЦА.

Поборы со стороны движения «Революция и справедливость» и рост напряженности в его отношениях с ЦАВС

92. Местное население, проживающее вдоль магистрали Пауа-Бетоко, проинформировало Группу о том, что, несмотря на присутствие сил МИНУСКА и военнослужащих ЦАВС, элементы движения «Революция и справедливость» под командованием «генерала» Армея Сайо постоянно производят поборы. Находясь в ожидании начала осуществления программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации с августа 2018 года, боевики движения «Революция и справедливость» перешли в режим выживания, скрываясь в деревнях и облагая поборами население. Они по-прежнему устанавливают контрольно-пропускные пункты для местных жителей и убирают их при прохождении автомобилей МИНУСКА или неправительственных организаций. Некоторые лица сообщили также о том, что элементы движения «Революция и справедливость» из Маркунды и Боджомо (префектура Ухам) поселились в этом районе после возвращения перемещенного населения. Опасаясь мести, гражданские лица не хотят выдавать национальным силам безопасности членов движения «Революция и справедливость», ответственных за поборы¹⁰⁴.

93. 23 сентября 2018 года боевики движения «Революция и справедливость» участвовали также в инциденте с военнослужащими ЦАВС в Бенахе-1 (в 25 км к северу от Пауа). Этот инцидент произошел в ходе совместного патрулирования в северной части района, в который переместились камерунские миротворцы, следовавшие впереди военнослужащих ЦАВС в процессе возвращения в Пауа. По свидетельствам очевидцев, военнослужащие ЦАВС были обстреляны элементами движения «Революция и справедливость» при заходе в Бенах-1. В ответ на эти действия военнослужащие вышли из автомобилей и зашли в деревню в поиске нападавших. Большинство жителей деревни к тому времени бежали в заросли, испугавшись выстрелов. Военнослужащие ЦАВС застрелили 25-летнего мужчину, спасавшегося бегством, и подвергли жестокому обращению 18-летнего юношу. Они также провели обыски в домах, конфисковали три единицы традиционного оружия и арестовали трех человек. В результате расследования, проведенного после этого инцидента, как представляется, было подтверждено, что убитым является гражданское лицо, происходящее из Боджомо и не имеющее отношения к местной группировке движения «Революция и

¹⁰⁰ Информация по итогам встречи с представителем торговцев в Пауа, 7 октября 2018 года.

¹⁰¹ Конфиденциальные сообщения от 10 сентября и 2 октября 2018 года.

¹⁰² Конфиденциальное сообщение от 8 октября 2018 года.

¹⁰³ Конфиденциальное сообщение от 29 октября 2018 года.

¹⁰⁴ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Бедае, 5 октября 2018 года.

справедливость»¹⁰⁵. Свидетели, опрошенные Группой, подтвердили, что элементы движения «Революция и справедливость» первыми открыли огонь, но, по их мнению, реакция ЦАВС была несоразмерной¹⁰⁶.

С. «Сирири» и трансграничная торговля оружием и природными ресурсами

Размытость структуры «Сирири»

94. «Сирири» — это вооруженная группа, состоящая в основном из представителей народности фулани, которая была создана в конце 2017 года в префектуре Мамбере-Кадеи (см. S/2018/729, п. 93 и приложение 7.1). Эта группа возникла в условиях постепенного возвращения в префектуру Мамбере-Кадеи представителей фулани, которые ранее находились в качестве беженцев в Камеруне на начальных этапах конфликта. «Сирири» была создана в ответ на случаи кражи скота, принадлежащего фулани, боевиками «антибалаки», большинство из которых находилось под командованием Ниса Демованса в Амада-Газе.

95. В настоящее время эта группа состоит из нескольких местных подгрупп, координирующих свои позиции. В число местных лидеров входят «капитан» Нбанго и «бригадный командир» Теофил (заменивший на этом посту «генерала» Джибрилу, убитого силами МИНУСКА 3 июня 2018 года), базирующиеся в Нуфу; а также «генерал» Аба Баоро (также известный как «Ардо Абба») и «полковник» Дого, базирующиеся в Дилапоко (см. карту в приложении 5.3). Ардо Абба часто выставляется как главный военный лидер этой группы, однако его полномочия оспариваются, в частности, Теофилом. Согласно сообщениям, Абба Ардо хотел направить свои силы на поддержку СМЦ под руководством Али Дарассы, но не смог этого сделать из-за возражений других лидеров «Сирири»¹⁰⁷. Согласно сообщениям, в Гамбуле были замечены боевики Демократического фронта центральноафриканского народа (ДФЦН) под командованием Абдулая Мискина.

Экономическая концепция «Сирири»

96. Основатели «Сирири» поставили перед собой цель воспроизвести модель, внедренную Али Дарассой в окрестностях Бамбари (и воспроизведенную впоследствии группой “3R” в северо-западных районах), в соответствии с которой вооруженные группы устанавливают контроль над скотоводческим сектором и извлекают из этого значительные доходы (см. раздел VI ниже). «Сирири» завербовала боевиков из различных префектур, включая бывших элементов СМЦ и ДФЦН, и установила жесткую систему налогов на скот¹⁰⁸.

97. Из-за отсутствия в «Сирири» четкой структуры командования ее налоговая политика реализуется дезорганизованным образом и зачастую с применением насилия, поскольку несколько небольших групп часто взимают налоги с одного и того же стада и отвечают насилием на любые жалобы¹⁰⁹. «Сирири» также ввела строгую систему наказаний, регулярно вынуждая пастухов вносить

¹⁰⁵ Конфиденциальное сообщение от 8 октября 2018 года.

¹⁰⁶ Информация по итогам встречи с конфиденциальными источниками в Бенахе-1, 5 октября 2018 года.

¹⁰⁷ Конфиденциальный документ, полученный Группой 27 сентября 2018 года.

¹⁰⁸ Информация по итогам встречи с конфиденциальным источником в Гамбуле, 21 сентября 2018 года. Конфиденциальный документ, полученный Группой 27 сентября 2018 года.

¹⁰⁹ Информация по итогам встречи с представителем скотоводов в Банги, 15 октября 2018 года. Информация по итогам встречи с сотрудником сил внутренней безопасности в Аббе, 29 апреля 2018 года.

дополнительные подати за скот. Такая практика привела к бегству многих скотоводов из района, находящегося под контролем «Сирири», в результате чего эта группа была вынуждена изыскивать новые источники дохода¹¹⁰.

98. Для расширения своих возможностей в плане взимания поборов эта группа попыталась распространить сферу своего влияния на северную часть страны в окрестностях Нгиа-Буара (см. S/2018/729, приложение 7.1) и на южную ее часть, но ее неоднократные попытки установить контроль над Гамбулой потерпели неудачу. Операция МИНУСКА «Джинджет», начавшаяся в конце апреля 2018 года, увенчалась успешным сдерживанием распространения «Сирири», и благодаря этому в настоящее время операции этой группы ограничиваются в основном территорией субпрефектуры Гамбула (см. карту в приложении 5.3). В попытке воспрепятствовать операциям МИНУСКА «Сирири» систематически разрушает мосты на магистралях Гамбула-Дилапоко и Нассол-Амада — Газа-Гбамбия¹¹¹.

99. Усилия «Сирири» по расширению своего района операций были также направлены на получение новых доходов от горнодобывающих предприятий, о чем свидетельствуют случаи вымогательства у компаний по добыче золота в субпрефектуре Абба префектуры Нана-Мамбере в январе 2018 года (см. S/2018/729, пп. 102 и 103). На основе воспроизведения стратегий групп бывшей «Селеки» (S/2018/729, пп. 85 и 86 и приложения 6.5 и 6.6) «Сирири» также создала систему незаконного налогообложения, которая внедряется бригадами по контролю за добычей ископаемых и в рамках которой, согласно сообщением, кустарные добытчики выплачивают от 40 000 до 50 000 франков КФА в год. Эта система применяется на объектах вдоль реки Бумбе (в окрестностях Бании, Либалы, Иссы, Нджола, Дилапоко и Банга-Бумбе), где добывается золото и в меньшей степени — алмазы¹¹². В связи с тем, что представители населения, ранее работавшие на этих участках, главным образом из числа немусульман, вынужденно переместились из этого района, «Сирири» организовала прибытие старателей, главным образом представителей народности фулани, из лагерей беженцев Мбиле и Лоло в Камеруне¹¹³.

100. Большая часть продукции, если не вся продукция, производимая кустарным способом на объектах, находящихся под контролем «Сирири», затем продается через нелегальные сети в Камерун, главным образом в Кентзу¹¹⁴. Контрабандной торговле способствует близость границы, причем некоторые объекты находятся буквально на границе между этими двумя странами (см. приложение 5.4).

Доступ «Сирири» к оружию и военным материалам

101. «Сирири» хорошо оснащена автоматами типа «Калашникова», охотничьими ружьями, военной формой, бронежилетами, спутниковыми телефонами и мотоциклами. По словам очевидцев, боевики одеты в униформу различного

¹¹⁰ Информация по итогам встречи с представителем скотоводов в Банги, 15 октября 2018 года.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Информация по итогам встреч с должностными лицами горнорудного управления в Гамбуле, 21 сентября 2018 года; информация по итогам встреч со сборщиками алмазов и старателями в Гамбуле и Кентзу, Камерун, 21 и 22 сентября 2018 года.

¹¹³ Информация по итогам встречи с работником горнодобывающего предприятия из Дилапоко, 24 сентября 2018 года. Информация по итогам встречи с представителем беженцев в Кентзу, Камерун, 22 сентября 2018 года.

¹¹⁴ Информация по итогам встреч со сборщиками алмазов и старателями в Гамбуле и Кентзу, Камерун, 21 и 22 сентября 2018 года.

происхождения (см. приложение 5.5)¹¹⁵, в том числе в униформу камерунского батальона быстрого реагирования¹¹⁶.

102. С начала действий «Сирири» в этом районе там наблюдается рост трансграничного оборота стрелкового оружия и боеприпасов, наркотиков и военных материалов, о чем свидетельствует ряд недавних конфискаций, проведенных сотрудниками сил внутренней безопасности в Кентзу (см. приложение 5.5)¹¹⁷. Контрабандисты, базирующиеся в Камеруне, часто совершают поездки на мотоциклах, избегая при этом главных магистралей и предпочитая взамен тропы для перегона скота вдоль камерунской границы, по которым они въезжают в Центральноафриканскую Республику в направлении Нуфу.

103. Согласно сообщениям внутренних сил безопасности и местных властей в Гамбуле и Кентзу, а также общинных лидеров и представителей беженцев в этом приграничном районе, проживающий в Кентзу представитель народности фулани по имени Хамиду Коссао, также известный как «Баба Сотао», участвует в торговле оружием и боеприпасами и поставках продовольствия и имущества из Кентзу, Камерун, на военную базу «Сирири» в Нуфу¹¹⁸. Согласно сообщениям, эта информация была подтверждена элементами «Сирири»¹¹⁹. Коссао отвечает также за поддержание связи между скотоводами и боевиками «Сирири», которые якобы защищают их¹²⁰. 14 сентября 2018 года камерунские органы власти в Кентзу арестовали Коссао, когда он возвращался из Дилапоко в целях закупки товаров и оборудования для «Сирири» в Кентзу¹²¹. В конечном итоге он был освобожден за отсутствием улик¹²². Группа продолжает расследовать роль Коссао и сообщения о причастности некоторых посредников по торговле оружием, базирующихся в Банги, Гаруа-Булаи и Бертуа, Камерун¹²³.

104. Дополнительная информация о «Сирири» содержится в пп. 127–135 ниже, а также в приложении 5.6, в котором рассматриваются нарушения прав человека, совершаемые боевиками этой группы.

VI. Крупный рогатый скот и сезонный перегон скота — один из ключевых аспектов конфликта

105. Кризис оказал крайне серьезное воздействие на животноводческий сектор, который традиционно важен для экономики Центральноафриканской Республики (справочную информацию см. в приложении 6.1), что в основном пошло на пользу вооруженным группам.

¹¹⁵ Информация по итогам изучения изъятого обмундирования, Берберати, 24 сентября 2018 года.

¹¹⁶ Информация по итогам встречи с пятью лицами, похищенными группой «Сирири», в Гамбуле, 21 сентября 2018 года.

¹¹⁷ Информация по итогам встречи с представителями сил внутренней безопасности и местных органов власти в Кентзу, Камерун, 23 сентября 2018 года.

¹¹⁸ Информация по итогам поездки Группы в Кентзу, 23 сентября 2018 года.

¹¹⁹ Информация по итогам встречи с сотрудниками жандармерии в Берберати, 24 сентября 2018 года.

¹²⁰ Информация по итогам поездки Группы в Гамбулу и Кентзу, 21–23 сентября 2018 года.

¹²¹ Информация по итогам встречи с сотрудниками жандармерии в Гамбуле и Берберати, 23 и 24 сентября 2018 года. Информация по итогам встречи с субпрефектом Гамбулы, 21 сентября 2018 года.

¹²² Информация по итогам встречи с местными властями в Кентзу, Камерун, 22 сентября 2018 года.

¹²³ Конфиденциальный документ, полученный Группой 23 сентября 2018 года.

А. Крупный рогатый скот составляет основу стратегий вооруженных групп

106. 5 августа 2018 года на встрече в Муайен-Сидо в целях координации своих позиций по политическим вопросам (см. п. 30 выше) лидеры бывшей группировки «Селека» Абдулайе Иссен, Махамат аль-Хатим и Али Дарасса обсуждали также вопросы, связанные с домашним скотом. Они обязались бороться с угонным скотом в их зонах влияния, особенно в коридорах сезонного перегона скота. Они постановили учредить «совместную комиссию» для урегулирования споров между теми, кто занимается разведением скота, и торговцами скотом, а также «смешанную бригаду НФВЦР-ПДЦ-СМЦ» для обеспечения безопасности коридоров сезонного перегона скота (см. приложение 6.2).

107. Этой встрече предшествовал ряд случаев кражи скота вблизи границы между Центральноафриканской Республикой и Чадом, приведших к росту напряженности в этом районе (см. приложение 6.3). 20 июня 2018 года в Нделе (префектура Баминги-Бангоран) вспыхнули ожесточенные бои между комбатантами НФВЦР и лицами, подозревавшимися в краже скота, в результате которых, согласно сообщениям, погибли 20 человек¹²⁴. Руководители НФВЦР утверждают, что большинство этих актов кражи совершили «арабские иностранные боевики», некоторые из которых отчасти связаны с ПДЦ¹²⁵.

108. Маловероятно, что решения, принятые лидерами бывшей группировки «Селека» в Муайен-Сидо, особенно относительно создания совместных сил, будут реализованы, так как каждая группировка стремится сохранить исключительный контроль над районами, находящимися под ее влиянием. Однако встреча в Муайен-Сидо продемонстрировала готовность лидеров бывшей «Селеки» обеспечить безопасное передвижение скотоводов перед началом сезонного перегона скота в октябре–ноябре.

109. Предыдущие соглашения, например заключенные в Иппи (9 октября 2017 года) и Бриа (3 мая 2018 года), уже подтверждали важную роль скота в стратегиях вооруженных групп (см. S/2017/1023, пп. 135–138, и S/2018/729, п. 76). Содействуя восстановлению свободы передвижения по направлениям и коридорам сезонного перегона скота, эти соглашения позволяли обеспечить вооруженным группам возможности для взимания налогов, тем самым снижая напряженность в отношениях между подписавшими соглашения сторонами, что имело место и в случае соглашения, заключенного 15 декабря 2017 года в Буаре.

Соглашение, заключенное в Буаре, и его последствия

110. 15 декабря 2017 года группировка «3R» и группа отрядов «антибалака», возглавляемая братьями Ндале, заключили под эгидой префекта префектуры Нана-Мамбере и при поддержке МИНУСКА мирное соглашение (см. S/2018/729, приложение 7.1). Это соглашение было направлено на установление режима прекращения огня и обеспечение свободы передвижения. Кроме того, эти две вооруженные группы согласились прекратить вооруженное патрулирование и обязались участвовать в процессе разоружения, демобилизации, реинтеграции и расселения. Однако заключенное в Буаре соглашение было не только мирным соглашением; его цель состояла также в том, чтобы служить экономическим интересам обеих подписавших его групп. Предусматривая для обеих групп неофициальное общее пользование территориями, это соглашение реально способствовало нормализации их отношений.

¹²⁴ Конфиденциальные сообщения, 21 и 25 июня 2018 года.

¹²⁵ Встреча с членами вооруженных групп, Нделе, 24 и 25 июля 2018 года.

111. 3 октября 2018 года «генерал» Сидики Аббасс и Амаду Ндале подписали в Куи (префектура Ухам-Пенде) новое соглашение о прекращении огня. Это соглашение, которое было направлено на содействие безопасному возвращению внутренне перемещенных лиц, покинувших Куи во время предыдущих столкновений (см. приложение 6.4), было заключено без какой-либо поддержки со стороны международных субъектов, что подтверждает нынешний уровень взаимопонимания между этими двумя группами.

112. Элементы «3R» действуют на территории субпрефектур Буар и Бокаранга (соответственно префектуры Нана-Мамбере и Ухам-Пенде). Несмотря на обязательства, взятые ими в заключенном в Буаре соглашении, они продолжают осуществлять вооруженное патрулирование и проводить операции в этом районе, утверждая, что им необходимо защищать свою сферу влияния от вооруженных групп, действующих в соседних зонах (НДОЦА и «Сирири»)¹²⁶.

113. Эта группа контролирует рынок Деголль для продажи скота и три других рынка на направлениях Деголль-Нгауи и Деголль-Ямба¹²⁷. «3R» взимает налоги с продажи скота (в общей сложности 6000 франков КФА с головы), а также со всех магазинов, расположенных вокруг рынка (в размере 1000 франков КФА в неделю)¹²⁸.

114. В районе Манна (субпрефектура Бабуа), члены «3R» продавали скотоводам вакцины, закупленные в Камеруне (по 250 франков КФА за дозу)¹²⁹. В настоящее время «3R» допускает присутствие представителей государства в своей зоне влияния только в тех случаях, когда такое присутствие отвечает экономическим интересам этой группы. Например, в сентябре 2018 года «3R» запросила помощи по ветеринарным вопросам у Национального управления по разведению скота¹³⁰.

115. Параллельно с этим группа, возглавляемая братьями Ндале, продолжает сбор незаконных налогов (по 5000 франков КФА с головы) в расположенном к северу от Буара Йонго, через который проходит весь скот, прежде чем попасть на рынок в Буаре (см. [S/2017/1023](#), пп. 202–206)¹³¹. Братья Ндале не выступали против развертывания ЦАВС в Буаре, поскольку, хотя последние и заставили членов их группы вести себя скромнее (например, сейчас они находятся в Йонго без оружия), присутствие ЦАВС не вредило их основным источникам дохода. Это лишний раз показывает (см., например, [S/2017/639](#), пп. 94–98), что даже на территории с сильным присутствием государственных структур группы «анти-балака» могут взимать налоги.

¹²⁶ Встреча с сотрудниками сил внутренней безопасности, Буар, 7 октября 2018 года.

¹²⁷ Встреча с местными властями, Буар, 8 октября 2018 года.

¹²⁸ Встреча с представителем скотоводов, Банги, 15 октября 2018 года.

¹²⁹ Конфиденциальный источник, Буар, 8 октября 2018 года.

¹³⁰ Встреча с конфиденциальным источником, Буар, 8 октября 2018 года.

¹³¹ Конфиденциальный источник, Банги, 15 октября 2018 года.

В. Крупный рогатый скот как один из основных источников дохода для вооруженных групп

116. У вооруженных групп есть два способа получения дохода за счет скота: незаконное налогообложение или владение скотом (и торговля им).

Незаконное налогообложение скотоводства

117. Для групп бывшей «Селеки» незаконное налогообложение скотоводства является частью широкой стратегии создания параллельных административных систем во всех секторах экономики (см. S/2018/729, пп. 82–86). Незаконные пошлины также взимаются другими вооруженными группами, в том числе «Сирири», «3R» и некоторыми группами «антибалака».

118. Можно выделить три вида незаконных налогов¹³². Первый — это пошлины, взимаемые при сезонном перегоне скота, о которых говорится в пп. 127–135 ниже. Второй — это налоги, взимаемые вооруженными группами с рынков скота, особенно с двух наиболее крупных — в Бамбари и Кага-Бандоро, — находящихся под контролем соответственно СМЦ и ПДЦ (см. карту в приложении 6.5). В обоих случаях налоги взимаются, как минимум, с торговцев скотом (по 5000 франков КФА с головы скота) и с перевозчиков при погрузке скота на транспортные средства (по 25 000 франков КФА с головы)¹³³.

119. Третий — это пошлины, взимаемые с перевозчиков на пути с рынков в Банги, где в конечном счете происходит забой и потребление большей части скота. Например, вдоль реки Убанги, по которой скот перевозится на катерах с небольших рынков в Куанго и Мобайе, установлены контрольно-пропускные пункты, где пошлины за перевозку скота взимают либо боевики «антибалака», относящиеся к группе «Азу» (см. S/2016/1032, пп. 150–152), либо боевики СМЦ¹³⁴.

120. В сочетании с пошлинами, взимаемыми государственными учреждениями и национальными силами безопасности и обороны на нескольких направлениях, в том числе некоторыми незаконными налогами, например взимаемыми в Омбелле, по течению реки Убанги,¹³⁵ системы налогообложения, применяемые вооруженными группами, ведут к значительному росту цен на говядину в Банги¹³⁶.

Лидеры вооруженных групп в роли скотовладельцев: от вымогателей до (нечестных) торговцев

121. Главным образом посредством вымогательства некоторые лидеры вооруженных групп превратились в крупных скотовладельцев. По оценкам, число голов крупного рогатого скота, которым владеют Али Дарасса и Махамат аль-Хатим, достигает нескольких тысяч. Это уже само по себе является значительным источником богатства, так как стоимость скота на рынках в Бамбари или в Кага-

¹³² Peer Schouten and Soleil-Parfait Kalessopo, “The politics of pillage: the political economy of roadblocks in the Central African Republic” (Международный институт информации по проблемам мира, 6 декабря 2017 года).

¹³³ Поездки Группы в Кага-Бандоро (30 апреля — 2 мая 2018 года) и Бамбари (30 апреля — 2 мая и 1–3 октября 2018 года).

¹³⁴ Встреча с представителем союза речных транспортников, Банги, 16 сентября 2018 года.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ В октябре 2015 года цены на мясо были на 87 процентов выше, чем до кризиса; FAO/WFP, *Mission d'évaluation des récoltes et de la sécurité alimentaire en République Centrafricaine*, 1 Mars 2016, p.42.

Бандоро составляет от 100 000 до 400 000 франков КФА (175–700 долл. США) за голову.

122. Эти лидеры могут также увеличивать свои доходы и доходы связанных с ними скотовладельцев либо за счет избирательного применения налогов, либо за счет манипулирования поставками на рынки, для того чтобы поддерживать высокие цены.

123. В отличие от лидеров бывшей «Селеки», боевики «антибалака», занимающиеся вымогательством крупного рогатого скота, например Нис Демованс в Амада-Газе или брата Ндале в Буаре (до того как они подписали заключенное в Буаре соглашение), не держат у себя украденный скот, а продают его местным торговцам или мясникам. Некоторые, как, например, «Соссенге», лидер местных отрядов «антибалака» в префектуре Уака, также освоили бизнес по копчению мяса, которое затем продается на рынках Банги¹³⁷.

124. Группа также отмечает, что масштабы кражи и вымогательства скота, скорее всего, вырастут в связи с выборами 2020–2021 годов. Как показали выборы 2016 года, кандидаты в качестве избирательной стратегии часто преподносят населению подарки в виде скота. Это приводит к увеличению масштабов кражи скота вооруженными группами ближе к выборам для удовлетворения растущего спроса¹³⁸.

Группы бывшей «Селеки» как неизбежные субъекты скотоводства

125. В 2016 году в Дамаре, префектура Омбелла-Мпоко, в 70 км к северу от Банги (см. карту в приложении 6.5), был открыт новый неофициальный рынок, где налоги взимают не вооруженные группы, а местные власти¹³⁹. Расширение этого рынка является частью процесса восстановления государственной власти и негативно сказывается на рынке в Бамбари, который контролируется СМЦ¹⁴⁰. В то же время нельзя сказать, чтобы это серьезно подрывало способность СМЦ получать доход. На рынке в Дамаре происходит торговля в основном скотом, поступающим от скотоводов народности фулани, которые недавно обосновались в этом районе, а также, что еще важнее, скотом, прибывающим из Кага-Бандоро и Бамбари¹⁴¹, то есть скотом, владельцами которого являются лица, платящие налоги вооруженным группам, или даже лидеры этих групп или связанные с ними лица. Один из членов СМЦ подтвердил Группе, что на пути из района Бамбари в Дамару следующие со своим стадом скотоводы вынуждены платить налоги на нескольких контрольно-пропускных пунктах СМЦ, в частности в Куанго¹⁴².

126. По сути дела, влияние вооруженных групп на скотоводство таково, что законная и незаконная деятельность сегодня полностью взаимосвязаны. У всех участников цепи снабжения, будь то скотоводы, торговцы, перевозчики или государственные должностные лица, нет иного выбора, кроме как сотрудничать с

¹³⁷ Поездка Группы в Бамбари (19–24 января 2018 года).

¹³⁸ Встреча с представителем Национальной федерации центральноафриканских скотоводов, Банги, 13 октября 2018 года.

¹³⁹ Встреча с местными властями, Дамара, 9 октября 2018 года.

¹⁴⁰ По данным Министерства животноводства, среди скота, убой которого происходит в Банги, доля животных, прибывших из Дамары, увеличилась с 1 процента в 2017 году до 10 процентов в 2018 году. Данные по Бамбари: 28 процентов в 2017 году и 15 процентов в 2018 году; данные по Кага-Бандоро: 61 процент в 2017 году и 72 процента в 2018 году.

¹⁴¹ Встреча с представителями народности фулани и скотоводами, Дамара (рынок Ванге), 10 октября 2018 года.

¹⁴² Встреча с членом вооруженной группы, 8 октября 2018 года.

вооруженными группами и в конечном счете способствовать их финансированию — по крайней мере косвенно.

С. СМЦ, “3R” и «Сирири»: от «защитников» до угнетателей общины фулани

127. Владение крупным рогатым скотом лежит в основе стратегий большинства вооруженных групп, включая НДОЦА и ПДЦ, а также СМЦ, “3R” и «Сирири», в которых преобладают представители народности фулани. Большинство скотоводов в Центральноафриканской Республике относятся к общине фулани, которая, как и в других странах, весьма разнообразна. Фулани, проживающие в различных районах, традиционно подчиняются местному ламидо (эквивалент султана; см. сноску 75 выше) и ардо (местный вождь/мэр). Появление состоящих из фулани вооруженных групп началось не с милитаризации этих традиционных институтов власти; скорее, это была инициатива боевиков, не имеющих отношения к этим представительным системам и происходящих из других регионов Центральноафриканской Республики или из других стран. Эти группы преподносят себя в качестве защитников и представителей фулани, но на самом деле используют их и их занятие скотоводством.

Ослабление традиционных структур

128. С самого начала конфликта традиционные институты власти общин фулани ослаблялись вооруженными группами, которые прибирали к рукам их источники дохода. В качестве основного примера можно привести замену традиционного «закята» тем, что вооруженные группы называют «софаль». «Закят» — это одна из обязанностей лиц, исповедующих ислам, и в общине фулани владельцы крупного рогатого скота обязаны ежегодно отдавать одно животное своему традиционному вождю, который затем, как предполагается, перераспределяет отданный ему скот среди бедных людей. Вместо этого вооруженные группы теперь собирают «софаль» (на языке фулани это означает «перегруппировка»), который обязывает фулани отдавать им одну голову скота по выбору вооруженных групп всякий раз, когда они сочтут это необходимым для «борьбы фулани».

129. Хотя вооруженные группы систематически не препятствуют традиционным вождям брать «закят», сами они могут собирать «софаль» несколько раз в год. В конце августа 2018 года группировка “3R” начала собирать «софаль», якобы для оплаты заказа стоимостью 17 млн франков КФА (30 000 долл. США) на переправку через границу с Чадом в районе Нгаундае (префектура Ухам-Пенде) боеприпасов для автоматов типа АК¹⁴³. СМЦ прибегал к такой же стратегии для поддержки своих военных усилий в 2016–2017 годах (см. S/2017/639, пп. 52–63).

130. Распространенная практика взимания таких налогов является тяжелым бременем для относящихся к общине фулани скотоводов и владельцев крупного рогатого скота, тем более что к этим налогам добавляются другие пошлины, которые скотоводам приходится платить всем вооруженным группам, контролирующим ту или иную территорию. Например, каждый владелец крупного рогатого скота, перегоняемого через контролируемые НФВЦР районы в префектурах Баминги-Бангоран, согласно сообщениям, вынужден платить до 120 000 франков КФА (200 долл. США) за гурт (S/2017/639, приложение 5.1).

¹⁴³ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 15 октября 2018 года.

СМЦ, “ЗР” и «Сирири» как наследники восстания, поднятого Бабой Ладе

131. Ключом к пониманию причин создания СМЦ, “ЗР” и «Сирири» и того, как вооруженные лица установили контроль над общиной фулани и ее занятием скотоводством, служит усиление позиций лидера вооруженной группы Али Дарасса. Али Дарасса ранее был заместителем руководителя Народного фронта за возрождение (НФВ) — сформировавшейся в Центральноафриканской Республике повстанческой группы во главе с Бабой Ладе и состоявшей в основном из представителей народности фулани. С 2008 по 2012 год Баба Ладе конфликтовал с президентом Чада Идриссом Деби, и деятельность его группы представляла собой серьезную проблему в плане безопасности в северных районах Центральноафриканской Республики для тогдашнего президента Франсуа Бозизе. Когда Баба Ладе в сентябре 2012 года сдался и уехал в Чад, Али Дарасса остался в Центральноафриканской Республике и присоединился к повстанцам «Селеки». Когда в марте 2013 года «Селека» вошла в Банги, он начал собирать бывших боевиков НФВ под своим началом и стал приобретать все больше влияния в коалиции.

132. Летом 2013 года Али Дарасса установил контроль над Бамбари и стал еще более независимым, создав в конечном итоге свою собственную вооруженную группу — СМЦ. На сегодняшний день СМЦ по-прежнему состоит преимущественно из бывших членов НФВ, включая Ахмата Али, политического координатора СМЦ, который был у Бабы Ладе «начальником штаба»¹⁴⁴. Хассан Буба, один из политических лидеров СМЦ, который в настоящее время работает советником президента Туадера, также является сыном одного из лидеров НФВ.

133. Вооруженные группировки “ЗР” и «Сирири» также состоят в основном из боевиков фулани, которые провозгласили себя защитниками фулани в своих районах операций. Обе эти группы используют те же сети, что и СМЦ, для доставки боевиков и оружия, будь то из Судана или Чада (см. S/2018/729, приложение 6.2). И та, и другая поддерживают также прочные связи с СМЦ и бывшими участниками поднятого Бабой Ладе восстания. Например, «Сирири» приняла в свои ряды Абделькадера Рамадана, брата Бабы Ладе, в целях укрепления военного потенциала группы в плане вооружений и личного состава благодаря его контактам в Чаде (см. приложение 5.5)¹⁴⁵. Наконец, не является редкостью взаимобмен боевиками между этими тремя группами¹⁴⁶.

СМЦ, “ЗР” и «Сирири» как пользующиеся насильственными методами участники экономической деятельности

134. Сеть бывших лидеров НФВ придерживается «бизнес-модели», которая была разработана руководимой Али Дарасса СМЦ в префектуре Уака и которая заключается в том, чтобы, пользуясь отсутствием государственной власти и угрожая фулани отсутствием безопасности, оправдывать свои действия и установление контроля над скотоводством.

135. СМЦ и “ЗР” редко выдвигают далекоидущие политические требования; главным образом они добиваются создания специальных подразделений по защите скотоводов и маршрутов сезонного перегона скота (см. S/2017/1023, пп. 198–201, и S/2016/1032, п. 28). Внедряя своих членов в эти подразделения, они надеются фактически узаконить свой контроль над скотоводством.

136. Дополнительная информация о «Сирири» представлена в пп. 94–104 выше.

¹⁴⁴ Встреча с членом СМЦ, Бамбари, 1 октября 2018 года.

¹⁴⁵ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 8 октября 2018 года.

¹⁴⁶ Встреча с членом вооруженной группы, 12 октября 2018 года.

D. Сезонный перегон скота — вопрос региональной безопасности

137. Сезонная миграция скота — практика с многовековой историей в Центральной и Западной Африке, и ее интенсивность постепенно возрастает, что объясняется различными факторами, в частности демографией, изменением климата и расширением доступа к вакцинам. В Центральноафриканской Республике пастбища занимают территорию площадью 312 469 квадратных километров и имеют определяющее значение для выживания скота из всего Центральноафриканского региона. Скотоводы пригоняют в Центральноафриканскую Республику скот, в частности, из Камеруна, Судана, Чада и Южного Судана.

138. Трансграничный сезонный перегон скота зачастую является источником напряженности из-за традиционных конфликтов между земледельцами и скотоводами и действий вооруженных групп, пытающихся извлечь из скота прибыль. В данном регионе странами, которые в наибольшей степени подвержены такой опасности, являются Демократическая Республика Конго, Камерун, Центральноафриканская Республика и Чад¹⁴⁷. В отличие от Западной Африки, где ЭКОВАС в 1998 году принял протокол по вопросам сезонного перегона скота, в Центральноафриканском регионе лишь недавно начали коллективно задумываться о путях регулирования трансграничной миграции скота.

139. На заседании на уровне министров Центральноафриканского совета мира и безопасности, проходившем в Либревиле 3 и 4 марта 2018 года, страны приняли решение об организации региональной конференции для принятия нормативных актов ЭСЦАГ по вопросу сезонного перегона скота в Центральной Африке¹⁴⁸. Кроме того, на совместной встрече на высшем уровне, состоявшейся в Ломе 30 июля 2018 года, главы государств и правительств ЭСЦАГ и ЭКОВАС поручили министрам, отвечающим за сельское хозяйство, животноводство и безопасность, проводить регулярные консультации в целях предупреждения и мирного урегулирования конфликтов, связанных с сезонным перегоном скота (см. приложение 6.6).

140. В своем окончательном докладе за 2017 год (см. [S/2017/1023](#), п. 256 d)) Группа рекомендовала укрепить региональные усилия по решению вопросов, связанных с сезонным перегоном скота. В этой связи Группа приветствует усилия государств Центральноафриканского региона по улучшению деятельности, связанной с сезонным перегоном скота, на региональном уровне. Вместе с тем Группа считает, что необходимы более целенаправленные усилия в сфере сотрудничества между Камеруном, Центральноафриканской Республикой и Чадом. До кризиса существовал ряд механизмов и проводились регулярные встречи для содействия координации по этому вопросу между Центральноафриканской Республикой и ее соседями, однако во время конфликта все это прекратилось (см. рекомендации в п. 210 а) и б) ниже)¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Конфиденциальный документ, полученный Группой 31 октября 2018 года.

¹⁴⁸ Заключительное коммюнике пятого внеочередного заседания Совета министров Центральноафриканского совета мира и безопасности, Либревиль, 4 марта 2018 года.

¹⁴⁹ Встреча с представителями Национальной федерации центральноафриканских скотоводов, Банги, 31 июля 2018 года.

VII. Законная торговля алмазами и золотом и их незаконный оборот

A. Кимберлийский процесс, торговля алмазами и их незаконный оборот

141. На межсессионной встрече Кимберлийского процесса в 2018 году (Антверпен, Бельгия, 18–22 июня 2018 года) Международная группа по наблюдению согласилась сократить сроки утверждения операций по законному экспорту и принимать решения о предлагаемой властями Центральноафриканской Республики отправке партий алмазов оперативно (в течение примерно одной недели). После продолжавшегося несколько месяцев спада законного экспорта (см. S/2018/729, пп. 110 и 111) это решение способствовало некоторому оживлению в деятельности торговых домов летом 2018 года. С января по сентябрь 2018 года Центральноафриканская Республика экспортировала 9228 карат необработанных алмазов из пяти субпрефектур, объявленных соответствующими требованиям Кимберлийского процесса¹⁵⁰.

142. Однако показатели законного экспорта по-прежнему находятся в целом на уровне ниже докризисных, так как основная часть необработанных алмазов вывозится из страны за рубеж незаконно. По оценкам, приведенным в исследовании от декабря 2017 года, годовой объем добычи алмазов в Центральноафриканской Республике (как законной, так и незаконной) составляет сейчас примерно 330 000 карат¹⁵¹.

143. На востоке Центральноафриканской Республики незаконный оборот алмазов по-прежнему является источником дохода для вооруженных групп и их лидеров (см. пп. 74–76 выше и S/2018/729, пп. 84–86). То же самое происходит и в небольшом числе западных субпрефектур, в частности в субпрефектурах Амада-Газа и Гамбула (см. пп. 99 и 100 выше) (обе эти субпрефектуры считаются не соответствующими требованиям Кимберлийского процесса), и там, где вооруженные группы по-прежнему присутствуют в районах добычи алмазов.

144. В других западных районах основная часть алмазов приобретает скупщиками, большинство из которых имеют лицензию. Поскольку в большинстве своем отделения торговых домов по-прежнему закрыты, эти скупщики контрабандой отправляют товар за рубеж, главным образом через международный аэропорт Банги или через Камерун¹⁵². Тот факт, что объем официального экспорта алмазов в Камеруне остается низким (2868 карат в 2017 году), указывает на то, что лишь очень небольшая доля алмазов из Центральноафриканской Республики поступает на законный рынок Камеруна; в основном же контрабандный товар направляется через Камерун транзитом в другие места.

145. Скупщики-мусульмане, которые в начале кризиса были вынуждены бежать из Центральноафриканской Республики в восточный Камерун, являются ключевыми субъектами в контрабанде алмазов из Центральноафриканской Республики¹⁵³. Их постепенное возвращение в Центральноафриканскую Республику

¹⁵⁰ Согласно официальным данным Центральноафриканской Республики в 2018 году объем официального экспорта составил 75 969 карат, включая 66 737 карат, собравшихся за предыдущие годы, когда экспорт был приостановлен (см. S/2018/729, приложение 8.8).

¹⁵¹ United States Geological Survey, “Artisanal and small-scale diamond mining assessment of the Central African Republic”, доклад, представленный на пленарной встрече Кимберлийского процесса, Брисбен, Австралия, 11 декабря 2017 года.

¹⁵² Встречи со старателями и скупщиками алмазов, Берберати, 20 и 24 сентября 2018 года.

¹⁵³ Partenariat Afrique Canada, *Du conflit à l'illégalité : cartographier le commerce des diamants de la République centrafricaine au Cameroun*, December 2016.

(главным образом в Берберати), как было отмечено в ходе поездки Группы в Гамбулу и Кентзу (21–23 сентября 2018 года), способствует сокращению масштабов оборота через Камерун в пользу маршрута через Банги.

146. В Буаре и Гамбуле Группе сообщили, что большинство алмазов, добытых в этих районах, которые не соответствуют требованиям Кимберлийского процесса, продается скупщикам, находящимся в Берберати и Карно, которые соответствуют таким требованиям¹⁵⁴. Это создает опасность попадания алмазов из зон, не отвечающих требованиям, в сферу законной торговли.

В. Участие Усмана Махамата Усмана, советника президента, в незаконной торговле алмазами

147. Усман Махамат Усман — один из военных руководителей бывшей группировки «Селека» и ключевая политическая фигура в районе РК5 Банги, где он часто играет роль посредника между самопровозглашенными отрядами самообороны. 10 октября 2017 года в рамках президентской стратегии примирения он был назначен Специальным советником президента Туадера.

148. 21 августа 2018 года в социальных сетях была опубликована видеозапись того, как г-н Усман занимается сбытом алмазов у себя дома (см. приложение 7.1). В результате 29 августа он был отстранен президентом от должности советника. 31 октября министр шахт опубликовал пресс-релиз (приложение 7.2), в котором говорится, что специальное подразделение по борьбе с мошенничеством приступило к расследованию этого дела; пока расследование не дало никаких результатов.

149. Г-н Усман и запечатленный на видео скупщик алмазов Адиль Умару сообщили Группе, что эта видеозапись была сделана несколько лет тому назад и что продажи алмазов не было¹⁵⁵. Однако визуальные элементы этого видеосюжета подтверждают, что запись является гораздо более свежей. Несколько источников сообщили Группе, что этот видеосюжет был записан в конце июля или начале августа 2018 года, перед поездкой г-на Усмана в Камерун, где он должен был встречаться с потенциальными покупателями алмазов¹⁵⁶.

150. На видео г-н Усман говорит, что среди приготовленных для отправки алмазов есть алмазы весом до 2,90 карата. Он сообщил Группе, что общая стоимость партии составляла от 16 до 22 миллионов франков КФА (30 000–38 500 долл. США). Качество видео не позволяет произвести точную оценку товара, однако эксперты по алмазам, добываемым в Центральноафриканской Республике, считают, что оценка г-на Усмана, по всей вероятности, занижена¹⁵⁷.

151. Происхождение этих незаявленных алмазов неясно. Г-н Усман и г-н Умару заявили Группе, что они были добыты на западе Центральноафриканской Республики, в районах, свободных от вооруженных групп, однако они не располагают какими-либо документами или доказательствами, подтверждающими их слова.

¹⁵⁴ Встреча со скупщиками, Буар, 26 и 28 марта 2018 года; встреча со скупщиками, Гамбула, 21 сентября 2018 года.

¹⁵⁵ Встреча с Усманом Махаматом Усманом, Банги, 15 сентября 2018 года; встреча с Адилем Умару, Банги, 16 сентября 2018 года.

¹⁵⁶ Встреча с конфиденциальными источниками, Банги, 3, 8 и 12 октября. Разговор по телефону с конфиденциальными источниками, 19 октября 2018 года. Вопреки утверждениям в социальных сетях г-на Усмана в Камеруне не арестовывали.

¹⁵⁷ Встреча с экспертами по алмазам, Банги, 5 и 6 октября 2018 года; переписка с экспертом, 15 октября 2018 года.

С. Золото: законная торговля, незаконный оборот и вопросы безопасности

152. Объемы добычи золота и его законного экспорта продолжают расти. С января по середину сентября 2018 года из Центральноафриканской Республики было законно экспортировано примерно 100 кг золота, почти столько же, сколько за рекордный 2017 год (108 кг)¹⁵⁸.

153. Хотя оценочные данные в отношении объема общенациональной добычи золота (как законной, так и незаконной) отсутствуют, ясно, что в сферу законной торговли попадает лишь очень небольшая его часть. Например, добыча золота старателями в некоторых находящих под влиянием вооруженных групп префектурах, таких как Баминги-Бангоран, Ухам-Пенде и Уака, по-прежнему не контролируется государством.

Золотодобывающие компании: незаконный оборот и вопросы безопасности

154. Горнодобывающие компании, возможно, также причастны к незаконному обороту золота. 24 июля 2018 года министр шахт приостановил деятельность компании “HW Lero” в Гаге, близ Ялоке (префектура Омбелла-Мпоко). Министр обвинил эту компанию, которая имеет разрешение только на разведку, в частности, в незаконной добыче золота с помощью механических средств (см. приложение 7.3). В записке, опубликованной министрами шахт и общественной безопасности 26 июня 2018 года (приложение 7.4), также отмечалось присутствие на прииске вооруженных элементов¹⁵⁹.

155. Решение министра о приостановке деятельности “HW Lero” было принято в связи с недовольством деятельностью ряда золотодобывающих компаний, которые местное население обвиняет в том, что они наносят ущерб окружающей среде, действуют за пределами разрешенных зон, не предоставляют компенсации старателям-кустарям, которые ранее работали на этих объектах, и в других нарушениях. Например, министр шахт сообщил Группе, что был создан комитет для оценки ущерба, нанесенного окружающей среде компанией “IMC” в районе Абба (префектура Нана-Мамбере) (см. S/2018/729, пп. 102–104)¹⁶⁰.

156. 4 октября 2018 года трое китайских работников золотодобывающей компании “Africa Mine” были убиты, а трое других — ранены разгневанной толпой в Соссо-Накомбо (префектура Мамбере-Кадеи). Эти убийства произошли на фоне резкой напряженности в отношениях между местными жителями и действующими в этом районе горнодобывающими предприятиями, включая китайских инвесторов, о чем говорится в окончательном докладе Группы за 2017 год (S/2017/1023, пп. 235–239). В рамках расследования убийства китайских работников силы внутренней безопасности задержали 13 человек (приложение 7.5).

Д. Золото: законная торговля и финансирование вооруженных групп

157. В отличие от экспорта алмазов, который регулируется международными правилами Кимберлийского процесса, экспорт золота в Центральноафриканской Республике до сих пор регулируется слабо. В частности, не существует никаких

¹⁵⁸ Официальные данные Центральноафриканской Республики.

¹⁵⁹ Вопрос об использовании вооруженных элементов, в том числе боевиков «антибалака», горнодобывающими компаниями обсуждался в среднесрочном докладе Группы за 2018 год (S/2018/729, приложение 7.5).

¹⁶⁰ Встреча с министром шахт, Банги, 11 октября 2018 года.

ограничений на экспорт золота из районов и с приисков, контролируемых вооруженными группами.

158. В результате законная торговля золотом в Центральноафриканской Республике порой способствует, по крайней мере косвенно, финансированию вооруженных групп¹⁶¹. Значительная часть золота, официально экспортируемого из Центральноафриканской Республики, добывается в районе Босангоа, где вооруженные элементы («антибалака» или бывшие боевики «антибалака») по-прежнему присутствуют в районах добычи (см. S/2018/729, приложение 7.6)¹⁶². Базирующийся в Бамбари кооператив по экспорту золота под названием «Будущее ЦАР» закупает золото на приисках Агуду-Манга и Нгакобо (префектура Уака)¹⁶³, где СМЦ взимает налоги, используя для этого параллельную незаконную горнорудную административную структуру (см. S/2018/729, пп. 85 и 86 и приложение 6.6). Представители Горнорудного кооператива Христианско-демократической партии также сообщили Группе, что небольшая часть золота, экспортируемого их кооперативом, закупается в Нгакобо¹⁶⁴.

159. Центральноафриканская Республика была в числе стран, подписавших в 2006 году Пакт о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер, и принимала участие в разработке последующих механизмов, в частности регионального механизма сертификации Международной конференции по району Великих озер (МКРВО), цель которого — разорвать связь между эксплуатацией природных ресурсов (включая золото) и финансированием вооруженных групп¹⁶⁵. Однако эти стандарты еще не интегрированы властями Центральноафриканской Республики в национальное законодательство. Заявляя о своей приверженности использованию инструментов МКРВО, должностные лица из Министерства шахт, вместе с тем, указали Группе, что аудит районов добычи, которого требует региональный механизм сертификации, сложно проводить в Центральноафриканской Республике, где добыча полезных ископаемых осуществляется преимущественно кустарным способом и потому очень распространена¹⁶⁶. Должностные лица из этого министерства также подчеркнули, что дальнейшие ограничения на экспорт полезных ископаемых из Центральноафриканской Республики негативно повлияют на национальную экономику в условиях, когда за счет доходов от экспорта золота необходимо компенсировать потери, связанные с трудностями в алмазной отрасли (см. рекомендацию в п. 210 с) ниже).

VIII. Сквозные вопросы прав человека

A. Подстрекательство к насилию

160. Существует тесная связь между заявлениями, подстрекающими к дискриминации и ненависти на этнической или религиозной почве, и циклами межобщинной напряженности и насилия. Так было и во время апрельских и майских, 2018 года, событий в Банги (см. S/2018/729, пп. 57–60). Высшей точкой в этом

¹⁶¹ Группа напоминает, что, согласно резолюциям Совета Безопасности, оказание поддержки вооруженным группам за счет эксплуатации природных ресурсов является деянием, которое влечет за собой применение санкций.

¹⁶² Официальные данные Центральноафриканской Республики об экспорте золота приводятся без разбивки по регионам.

¹⁶³ Разговор по телефону с руководителем кооператива «Будущее ЦАР», 3 августа 2018 года.

¹⁶⁴ Встреча с представителями Горнорудного кооператива, Банги, 27 июля 2018 года.

¹⁶⁵ Информация о региональном механизме. URL: <http://icglr.org/images/ICGLR%20Certification%20Manual%20Final%20Nov%202011En.pdf>.

¹⁶⁶ Встреча с должностными лицами Министерства шахт, Банги, 17 и 18 сентября 2018 года.

смысле стало публичное заявление, опубликованное так называемой Лигой защиты церкви (приложение 8.1) после убийства главного vicария Бамбари Фирмена Гбагуа бойцами СМЦ 29 июня 2018 года, последнего в серии убийств священников боевиками бывшей «Селеки»¹⁶⁷. Это заявление было размещено 9 июля 2018 года на веб-сайте Санго Ти Кордо, а также в социальных сетях. Оно было процитировано на ленте 1366 раз и просмотрено 869 посетителями сайта, из которых 245 одобрили его содержание¹⁶⁸.

161. В этом заявлении правительство Центральноафриканской Республики и кардинал Нзапалаинга обвинялись в пассивности, в то время как «священников, включая приходских vicариев и пасторов, систематически и открыто убивают у всех на глазах». Это заявление является прямым подстрекательством к ненависти и насилию в отношении мусульманской общины. Авторы заявления просят «всех христиан присоединиться к нам и поддержать движение, чтобы мусульмане также чувствовали себя в опасности в Центральноафриканской Республике, особенно в Банги». В нем также содержится явный призыв к мести: «Наши священники, аббаты и пасторы будут отмщены, нравятся это политикам-предателям или нет».

162. Учитывая значительную напряженность в отношениях между общинами на момент опубликования этого заявления Лиги защиты церкви, вероятность того, что это заявление приведет к эскалации актов насилия, была очень высокой. Его немедленно осудили Центральноафриканская епископальная конференция, Высокая комиссия Центральноафриканской Республики по связям и Центральноафриканская группа по вопросам СМИ и гражданского общества (см. приложение 8.2). Веб-сайт Санго Ти Кордо зарегистрирован в Тулузе, Франция, однако кто именно является автором(ами) этого заявления, по-прежнему неясно. Нет никакой информации ни о каком-либо религиозном объединении под названием «Лига защиты церкви», ни о его официальном представителе Нзапакейе Франсуа (вероятнее всего, это псевдоним).

163. Летом 2018 года, несмотря на постоянные трения между самопровозглашенными отрядами самообороны, базирующимися в районе РК5 (см. пп. 35 и 36 выше), в Банги вернулась относительная стабильность. Тем не менее факторы потенциального межобщинного конфликта никуда не исчезли (см. приложение 8.3). И любой новый эпизод насилия может спровоцировать заявления, подстрекающие к дискриминации и насилию, схожие с заявлением Лиги в защиту церкви. Группа приветствует активизацию усилий МИНУСКА, национальных властей и некоторых организаций гражданского общества, направленных на отслеживание таких заявлений¹⁶⁹.

В. Сексуальное и гендерное насилие

164. В октябре 2018 года один из старших сотрудников Смешанной группы быстрого реагирования и противодействия сексуальному насилию в отношении женщин и детей (*Unité mixte d'intervention rapide et de répression des violences sexuelles faites aux femmes et aux enfants*; см. приложение 8.4) сообщил Группе, что «сексуальное насилие является обычной практикой в Центральноафриканской Республике». Созданная в 2015 году президентским указом Совместная группа быстрого реагирования и предупреждения действует лишь с 14 июня

¹⁶⁷ Конфиденциальное сообщение, 2 июля 2018 года.

¹⁶⁸ Конфиденциальное сообщение, 29 августа 2018 года.

¹⁶⁹ «Национальный план предупреждения подстрекательства к ненависти и насилию», подготовленный Высшей комиссией по связям при поддержке МИНУСКА, был опубликован 30 июня 2018 года.

2017 года и почти исключительно в Банги. Несмотря на ограниченные людские, материально-технические и финансовые ресурсы, с июня 2017 года по июнь 2018 года секция психосоциальной помощи Совместной группы быстрого реагирования и предупреждения регистрировала почти 200 случаев гендерного насилия и 50 случаев сексуального насилия в месяц (см. рекомендации в п. 210 d) ниже). За тот же период следственная секция завершила расследование 320 дел, связанных с сексуальным насилием (из которых 10 были связаны с конфликтом), и передала их в Бангийский уголовный суд или в Военный трибунал¹⁷⁰.

165. Однако лишь немногие дела, связанные с сексуальным насилием, дошли до этапа судебного разбирательства. В некоторых случаях у пострадавших не было необходимых средств для обеспечения надлежащей правовой деятельности по их делам. Во многих случаях судебных процессов по делам о сексуальном насилии не было из-за того, что прокуратура переквалифицировала инкриминируемые действия в непристойное поведение (“*attentat à la pudeur*”). Это происходит особенно часто, когда пострадавшие являются несовершеннолетними и испытывают давление со стороны членов их семей¹⁷¹.

166. В Центральноафриканской Республике отсутствуют официальные общенациональные данные по сексуальному и гендерному насилию и имеются лишь подборки дел, о которых сообщалось в рамках гуманитарных программ¹⁷². Наличие лишь частичных данных затрудняет точное определение тенденций. Тем не менее среди национальных и международных субъектов, с которыми встречалась Группа¹⁷³, имеется общее согласие по следующим моментам:

- а) женщины и девочки являются, несомненно, основными жертвами сексуального насилия, хотя все чаще сообщается также о сексуальном насилии в отношении мужчин и мальчиков;
- б) количество сообщений о не связанном с конфликтом сексуальном насилии резко увеличилось в последние годы, главным образом в результате более активной разъяснительной работы;
- в) значительная часть регистрируемых актов не связанного с конфликтом сексуального насилия совершается непосредственно в общине, главным образом членами семей или соседями;
- г) о случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом, как правило, не сообщается, главным образом из-за страха ответных мер;
- е) значительная часть регистрируемых случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом, происходит во внешних регионах страны, где жертвы

¹⁷⁰ Встреча со старшими должностными лицами Смешанной группы быстрого реагирования и противодействия сексуальному насилию в отношении женщин и детей, Банги, 9 и 12 октября 2018 года.

¹⁷¹ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 10 октября 2018 года.

¹⁷² Встреча с должностным лицом Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Банги, 12 октября 2018 года. Последнее национальное обследование проводилось в январе 2014 года, когда министр социальных дел, национальной солидарности и по вопросам равноправия полов опубликовала «Обследование по вопросу о гендерном насилии в Центральноафриканской Республике».

¹⁷³ В сентябре и октябре 2018 года Группа встречалась с 15 базирующимися в Банги национальными и международными субъектами, занимающимися вопросами борьбы с сексуальным и гендерным насилием. Группа также проводила адресные расследования во время ее поездок в префектуры Ухам и Нана-Гребизи (4–10 сентября 2018 года) и Ухам-Пенде (4–8 октября 2018 года).

зачастую подвергаются нападениям со стороны многочисленных вооруженных агрессоров;

f) сообщения о сексуальном насилии по-прежнему зачастую приходят с задержками, что объясняется перемещениями населения и отсутствием во внешних регионах представителей государства или международных организаций.

167. Наконец, усилия по борьбе с сексуальным и гендерным насилием также прилагаются в рамках мер по борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами со стороны персонала Организации Объединенных Наций и сотрудников международных и национальных неправительственных организаций. 3 сентября 2018 года в Банги МИНУСКА, учреждения Организации Объединенных Наций и НПО подписали протокол об обмене информацией и уведомлении об обвинениях в сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах. В этом документе разъясняется процедура уведомления о случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и подтверждается необходимость оказания первоочередной помощи пострадавшим независимо от результатов расследований. После подписания протокола МИНУСКА рассмотрела новые обвинения в сексуальных надругательствах со стороны мавританских миротворцев в отношении по крайней мере трех несовершеннолетних лиц на юго-востоке страны¹⁷⁴.

C. Нападения на медицинские учреждения

168. С самого начала кризиса вооруженные группы не щадят гражданские учреждения, такие как больницы, места отправления культа и школы. Нападения на медицинские учреждения являются нарушением норм международного гуманитарного права и наносят тем больше вреда, что в больницах во время боевых действий нередко укрываются гражданские лица. Совершая нападения на медицинские центры, вооруженные группы не только препятствуют больным и раненым в получении медицинской помощи, но и покушаются на одно из немногих мест, где наиболее уязвимые лица все еще чувствуют себя в безопасности. В 2017 году жертвами таких нападений стали по меньшей мере 27 человек, в том числе медицинский персонал и пациенты. В середине 2018 года Группа сообщила об инцидентах с применением насилия в Банги и Бамбари (см. S/2018/729, пп. 56 и 92). В последующий период ряд медицинских центров были разорены вооруженными группами в районах Мбре и Бриа (см. пп. 65–67 выше). Большинство из этих нападений были совершены группами бывшей «Селеки». Дополнительная информация об этих нападениях приводится в приложении 8.5.

D. Нападения на миротворцев

169. Хотя число погибших среди миротворцев было меньше, чем в 2017 году¹⁷⁵, жестокие нападения на миротворцев в 2018 году продолжались, что является тревожной тенденцией. В период с 1 января по 25 октября 2018 года Группа собрала информацию о 6 нападениях со смертельным исходом и 60 других

¹⁷⁴ «МИНУСКА принимает меры в связи с сообщениями о сексуальных надругательствах со стороны миротворцев», пресс-релиз МИНУСКА, 5 октября 2018 года. URL: <https://minusca.unmissions.org/en/minusca-takes-action-reports-sexual-abuse-peacekeepers> (дата обращения: 2 ноября 2018 года).

¹⁷⁵ См. <https://www.un.org/press/en/2018/org1663.doc.htm> (дата обращения: 2 ноября 2018 года).

вооруженных нападениях¹⁷⁶. В подавляющем большинстве случаев организаторами нападений были боевики «антибалака», за которыми следовали элементы НДОЦА и РС. В 27 процентах случаев принадлежность нападавших установить не удалось¹⁷⁷. Подавляющее большинство нападений имело место на востоке и юго-востоке страны, однако миротворцы также девять раз подвергались нападениям в районе Пауа (см. п. 90 выше)¹⁷⁸. В приложении 8.6 приводится подробная информация и графические материалы по нападениям на миротворцев в этот период.

170. Группа неоднократно отмечала усиление негативного отношения к МИНУСКА на юго-востоке страны (см. S/2017/1023, пп. 68–73 и 128). Нападение из засады на автоколонну МИНУСКА в Йонгофонго (в 20 км к востоку от Бангасу, префектура Мбому) 8 мая 2017 года было наиболее вызывающим в серии нападений на миротворцев со стороны местных отрядов самообороны. В тот день были жестоко убиты один марокканский и четыре камбоджийских миротворца; еще восемь миротворцев были ранены.

171. Согласно результатам проведенных Группой расследований, действиями основных исполнителей предполагаемых военных преступлений, совершенных в Йонгофонго, непосредственно руководил Ивон Нзелете, также известный как «Кпоро Кпоро», влиятельный старатель из Бангасу (см. S/2017/1023, п. 98). Во время допроса один из членов отрядов самообороны Бангасу показал, что главный организатор устроенной в Йонгофонго засады Крепен Ваканам, также известный как «Пино-Пино» (см. S/2017/1023, п. 82)¹⁷⁹, координировал свои действия с Ивоном Нзелете. Кроме того, Нзелете играл важную роль в вербовке, мобилизации и координации действий местных боевиков, участвовавших в майских, 2017 года, нападениях в районе Бангасу, а также в распространении насильственных и дискриминационных воззваний по отношению к мусульманам (см. S/2017/1023, пп. 88–91, 98 и 99).

172. Хотя масштабы насилия в Бангасу в 2018 году уменьшились (см. S/2018/729, приложение 3.2), ситуация в области безопасности в прилегающих районах остается крайне неустойчивой¹⁸⁰ и миротворцы по-прежнему подвергаются нападениям. В период с 1 января по 25 октября 2018 года местные группы «антибалака» и отряды самообороны, действующие в префектурах Бас-Котто и Мбому, 18 раз открывали огонь по патрулям МИНУСКА или по сопровождаемым МИНУСКА автоколоннам. В двух случаях, 17 мая и 23 августа 2018 года, нападения приводили к гибели миротворца. Аморфная структура групп «антибалака», действующих в этом районе, очень затрудняет выявление непосредственных подстрекателей этих нападений.

¹⁷⁶ Не включая перестрелок в ходе операций, проводившихся МИНУСКА, а также инцидентов, орудиями нападений в которых служили камни или мачете, похищений, грабежей, враждебных действий и угроз.

¹⁷⁷ «Антибалака» (27 случаев), вооруженные элементы (16), РС (4), НДОЦА (4), СМЦ (3), «Сирири» (3), НФВЦР (2), ПДЦ (1).

¹⁷⁸ Мбому (12 случаев), Уака (11), Ухам-Пенде (9), Ухам (5), Нана-Гребизи (5), Бас-Котто (5), Мамбере-Кадеи (3), Банги (3).

¹⁷⁹ Конфиденциальное сообщение, 30 сентября 2018 года.

¹⁸⁰ 17 июля 2018 года, в 4 часа утра, боевики «антибалака» из Гамбо и Кембе напали на деревню Помболо, префектура Мбому. МИНУСКА в течение примерно трех часов вела перестрелку с нападавшими, которые затем скрылись в лесу. В ходе этого нападения один мирный житель был убит и 23 ранены; были также ранены трое миротворцев. Число потерь среди боевиков «антибалака» остается неизвестным. Конфиденциальное сообщение, 18 июля 2018 года.

IX. Осуществление санкций: оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки

A. Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности

173. В настоящем разделе рассматриваются события, касающиеся осуществления оружейного эмбарго национальными властями и их международными партнерами, связанные с этим решения Комитета по санкциям, например в отношении изъятий из оружейного эмбарго, а также соответствующие события, касающиеся реформирования сектора безопасности.

Национальные силы обороны и безопасности: обучение, набор, оснащение и развертывание

Обучение и набор

174. Миссия Европейского союза по подготовке в Центральноафриканской Республике (МЕСП) в настоящее время проводит в Банги обучение переправочно-десантного батальона ЦАВС. После завершения этой подготовки 30 ноября 2018 года общая численность военнослужащих ЦАВС, обученных МЕСП с сентября 2016 года, составит примерно 4155 человек (см. приложение 9.1). Продолжается передислокация в Банги и в другие районы (см. п. 179 ниже) всех подготовленных батальонов, а также примерно 238 демобилизованных членов вооруженных групп, которые были интегрированы в состав национальной армии, а затем обучены МЕСП (см. S/2018/729, п. 11). 30 июля Совет Европейского союза продлил мандат МЕСП до 19 сентября 2020 года и расширил его, включив в него поддержку в деле обучения сил внутренней безопасности и другие задачи¹⁸¹.

175. 175 российских инструкторов, развернутых сроком на один год для обучения национальных сил обороны и безопасности надлежащему обращению с оружием и боеприпасами, доставленными в январе и феврале 2018 года (см. S/2018/729, пп. 20 и 21)¹⁸², продолжают свою деятельность в нескольких точках (см. п. 176 ниже и приложение 9.2). 4 августа и 17 сентября завершились третье и четвертое учебные занятия, которые проводились в Беренго (префектура Лобайе) и в которых принимали участие соответственно 400 и 158 военнослужащих ЦАВС. Пятое учебное занятие, для 290 военнослужащих, завершится 28 ноября. Кроме того, обучение военнослужащих ЦАВС по-прежнему проводится в Судане, в приграничном городе Умм-Рог, в нескольких километрах от Ам-Дафока, где сейчас расположена военная база трехсторонних сил (см. S/2016/1032, п. 16)¹⁸³. До апреля 2018 года одним из элементов обучения было присутствие российских инструкторов среди военнослужащих президентской гвардии (см. S/2018/729, п. 12). Впоследствии эти инструкторы были заменены шестью российскими гражданами¹⁸⁴, нанятыми центральноафриканской частной компанией «Сева секьюрити» и оснащенными оружием, подпадающим под положения об изъятиях (см. S/2018/729, п. 20), по просьбе Министерства

¹⁸¹ Встреча с МЕСП, Банги, 28 сентября 2018 года.

¹⁸² По состоянию на конец октября 2018 года 65 процентов оружия и боеприпасов из Российской Федерации, как сообщается, были распространены среди личного состава вооруженных сил и сил безопасности. Переписка с советником президента по вопросам безопасности, 26 октября 2018 года.

¹⁸³ Поездка Группы в Бирао, 3–6 октября 2018 года. Встреча с советником президента по вопросам безопасности, Банги, 7 августа 2018 года.

¹⁸⁴ Как было подтверждено представителями посольства Российской Федерации и главой Службы безопасности президента 7 августа, 27 сентября и 1 ноября 2018 года.

обороны Центральноафриканской Республики¹⁸⁵ для усиления охраны президента (см. приложение 9.3)¹⁸⁶.

176. Российские инструкторы в настоящее время развернуты в Бамбари, Бангасу, Банги, Беренго, Буаре, Декоа, Пауа и Сибю. Их задача — обеспечить надлежащее обращение с оружием и должное применение военными после развертывания навыков, приобретенных в ходе обучения¹⁸⁷. В мае и октябре 2018 года российские инструкторы также участвовали в перевозке из Судана на территорию Центральноафриканской Республики соответственно технических средств для строительства больниц и транспортных средств (сведения о первой автоколонне см. в S/2018/729, п. 13). В период с 29 октября по начало ноября вторая автоколонна, отправившаяся из Ам-Дафока, проследовала через города Бирао, Уадда и Бриа в сопровождении элементов НФВЦР (см. приложение 9.2). Российские инструкторы продолжают обеспечивать охрану больниц в Бриа и Уадде и безопасное передвижение медицинского персонала в этом районе (см. S/2018/729, п. 13). По просьбе правительства Центральноафриканской Республики Российская Федерация готовится к развертыванию 60 дополнительных инструкторов¹⁸⁸, о чем Комитет по санкциям был уведомлен 17 сентября 2018 года. В этой связи Комитет подчеркнул важность координации действий с МИНУСКА в вопросе подготовки личного состава сил безопасности Центральноафриканской Республики в соответствии с резолюцией 2399 (2018). Власти Российской Федерации подтвердили, что эти 60 инструкторов будут заниматься исключительно оказанием помощи силам безопасности Центральноафриканской Республики в контексте реформирования сектора безопасности¹⁸⁹.

177. В январе 2019 года планируется приступить к обучению 1023 новобранцев ЦАВС, скорее всего в Буаре, однако на процесс их набора влияют значительные задержки. При наборе в вооруженные силы должны применяться квоты для обеспечения гендерной и географической сбалансированности¹⁹⁰ в целях создания «армии, которая была бы молодой, разнообразной в этническом отношении и представляющей все национальные интересы»¹⁹¹. Кроме того, на пятом совещании Стратегического комитета по разоружению, демобилизации, реинтеграции и репатриации/ реформированию сектора безопасности/национальному примирению президент одобрил предложение правительства резервировать 10 процентов новых должностей в вооруженных силах и силах безопасности для бывших комбатантов, которых еще предстоит определить в рамках процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации¹⁹². План набора предусматривает набор в период 2018–2021 годов 10 873 новобранцев¹⁹³.

178. 30 октября 2018 года была завершена проводившаяся при поддержке МИНУСКА подготовка 500 новых сотрудников полиции и жандармерии (среди которых нет бывших комбатантов; см. S/2018/729, п. 14). К декабрю 2018 года планируется набрать еще 500 полицейских и жандармов, причем на основании

¹⁸⁵ Встреча с представителем посольства Российской Федерации, Банги, 27 сентября 2018 года.

¹⁸⁶ Встреча и переписка с советником президента по вопросам безопасности, Банги, 7 августа и 24 октября 2018 года; встреча с представителем посольства Российской Федерации, Банги, 9 августа 2018 года.

¹⁸⁷ Письмо министра обороны, Банги, 9 августа 2018 года.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 28 августа 2018 года на имя Председателя Комитета, 28 августа 2018 года.

¹⁹⁰ Встреча с МЕСП, Банги, 9 октября 2018 года.

¹⁹¹ Решение, закрепляющее правила технической организации набора молодых граждан в центральноафриканские вооруженные силы, 2 октября 2018 года.

¹⁹² Встреча с МЕСП, Банги, 28 сентября 2018 года.

¹⁹³ Конфиденциальное сообщение, 25 августа 2018 года.

конкретных параметров, гарантирующих более высокие показатели национальной представленности и географической сбалансированности, чем при наборе первых 500¹⁹⁴. Кроме того, в общей сложности 102 полицейских и 117 жандармов были подготовлены российскими инструкторами в Беренго, поскольку такая подготовка является одним из обязательных условий выдачи им оружия перед их отправкой к месту службы (см. S/2018/729, п. 14)¹⁹⁵.

Развертывание и оснащение

179. При поддержке МИНУСКА — с которой военнослужащие ЦАВС проводят совместное патрулирование и несут совместную службу на контрольно-пропускных пунктах¹⁹⁶ — и чаще всего в сопровождении российских инструкторов¹⁹⁷ прошедший подготовку личный состав ЦАВС постепенно дислоцируется в Бамбари, Бангасу, Гримари, Декоа, Обо, Пауа и Сибю (см. S/2018/729, п. 18). Развертывание военнослужащих ЦАВС также происходит в других районах, таких как Боали, Мунгумба, Буар или Умм-Рог (Судан), без поддержки со стороны МИНУСКА (см. карту в приложении 9.4)¹⁹⁸. Такое развертывание осуществляется в рамках усилий по восстановлению государственной власти и, как это происходит в Буаре, созданию на всей территории страны армии на базе гарнизонов (см. S/2017/1023, п. 19)¹⁹⁹.

180. ЦАВС, которые остаются основным реципиентом внешней безвозмездной помощи (см. S/2018/729, п. 17), получала оружие и боеприпасы из Российской Федерации и транспортные средства и другое несмертоносное имущество из Китая, Соединенных Штатов, Франции и Бельгии. На всю эту безвозмездную помощь распространялись изъятия из санкций или же Комитет по санкциям получал соответствующие уведомления. Кроме того, Франция объявила о предстоящей доставке еще 1400 автоматов типа АК, что допускается в соответствии с изъятием, утвержденным Комитетом 26 февраля 2018 года.

181. Несмотря на решительную оппозицию со стороны групп бывшей «Селеки» (см. пп. 21–24 выше), многие местные общины приветствуют развертывание ЦАВС и даже просят об этом²⁰⁰. Тем не менее военнослужащие ЦАВС несколько раз подвергались нападениям (см. также S/2018/729, п. 19). Например, 2 июня в третьем округе Банги членами самопровозглашенного отряда самообороны «Апо» была убита относящаяся к общине гула офицер ЦАВС женского пола, которая участвовала в экспериментальном проекте по разоружению, демобилизации, реинтеграции и репатриации (см. S/2018/729, п. 11)²⁰¹. Элементы вооруженных групп также обстреляли военнослужащих ЦАВС в ходе двух отдельных друг от друга инцидентов на северо-западе страны (см. пп. 91 и 93 выше). Наконец, даже несмотря на то что уровень дисциплины в развернутых подразделениях ЦАВС является в целом удовлетворительным, поступают отдельные

¹⁹⁴ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 6 октября 2018 года.

¹⁹⁵ Переписка с советником президента по вопросам безопасности, 26 октября 2018 года.

Генеральный директорат полиции и жандармерии предоставил другие данные: соответственно 225 и 127. Встреча с Генеральным директором жандармерии, Банги, 6 августа 2018 года; разговор по телефону с Генеральным директором полиции, 25 октября 2018 года.

¹⁹⁶ В чем Группа могла убедиться в Бетокомии, Гадулу и Бозуа (префектура Ухам-Пенде) 4 октября 2018 года.

¹⁹⁷ В чем Группа могла убедиться в Пауа (поездка 4–7 октября 2018 года), Буаре (поездка 5–8 октября 2018 года), Сибю (поездка 25 мая 2018 года) и в других местах.

¹⁹⁸ См. также S/2018/922, п. 20.

¹⁹⁹ План национальной обороны, 11 сентября 2017 года, стр. 1–2.

²⁰⁰ Например, 9 августа 2018 года местные руководители в Рафаи попросили о развертывании у них ЦАВС и сил внутренней безопасности. Конфиденциальный документ, 10 августа 2018 года.

²⁰¹ Конфиденциальные сообщения от 2, 5 и 11 июня 2018 года.

сообщения о ненадлежащем поведении некоторых военнослужащих ЦАВС и плохом обращении с их стороны²⁰². Этими делами занимаются военные структуры²⁰³.

182. Из-за нехватки оборудования и материально-технических средств, необходимых для эффективного развертывания на всей территории страны, большая часть из 3232 полицейских и жандармов — 85 процентов полицейских и 75 процентов жандармов — в настоящее время остаются в Банги (см. карту в приложении 9.4)²⁰⁴. В краткосрочной и среднесрочной перспективе задача заключается в том, чтобы обеспечить (повторное) развертывание 2019 полицейских и жандармов в 19 населенных пунктах. В качестве приоритетных районов развертывания в 2018 и 2019 годах выбраны Буар, Пауа, Бамбари и Бангасу²⁰⁵. Среди прочего, это позволит силам внутренней безопасности поддержать уже развернутые контингенты ЦАВС²⁰⁶.

183. Разворачиваемые на местах сотрудники зачастую недостаточно оснащены (см. S/2018/729, п. 16), и полицейские и жандармы порой неохотно отправляются к своим новым местам службы из-за отсутствия там самых элементарных средств (см. также S/2017/1023, п. 16)²⁰⁷. Например, если 103 сотрудника полиции и жандармерии были успешно развернуты в Бамбари 5 сентября 2018 года, то другие отказались ехать в Декоа, Гримари и Куи без оружия и боеприпасов, опасаясь нападений, таких как нападение, имевшее место 8 августа в Бокаранге (префектура Ухам-Пенде), где 50 вооруженных лиц напали на местную жандармерию²⁰⁸.

184. Жандармы получили в общей сложности 127 автоматов типа АК и 73 пистолета от Российской Федерации; полицейские получили 97 автоматов типа АК и 10 пистолетов²⁰⁹. Тем не менее поддержка, которая оказывается силам внутренней безопасности²¹⁰ на сегодняшний день, остается недостаточной для обеспечения их полноценной деятельности (см. S/2018/729, п. 17 и приложение 9.5).

В. Призывы национальных властей и региональных организаций к отмене оружейного эмбарго

185. В 2017 году призывы национальных субъектов к отмене оружейного эмбарго пошли на спад, уступив место призывам сделать санкционный режим более гибким (см. S/2017/1023, п. 25). Группа отмечает, что в последние месяцы заявления национальных властей в пользу полной отмены введенного Организацией Объединенных Наций оружейного эмбарго вновь усилились. Президент и большинство правительственных должностных лиц считают, что полное снятие всех ограничений на перевооружение и подготовку национальных сил

²⁰² Конфиденциальные сообщения от 19 июля, 20 сентября и 20 октября 2018 года.

²⁰³ См. также доклад Генерального секретаря о положении в Центральноафриканской Республике (S/2018/922), п. 21.

²⁰⁴ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 6 октября 2018 года. S/2018/922, п. 20.

²⁰⁵ Доклад о работе первого совещания Комитета по координации и осуществлению реформы сил внутренней безопасности, 10 сентября 2018 года.

²⁰⁶ Глобальный план по изменению численности личного состава и передислокации сил внутренней безопасности, Банги, 20 марта 2018 года.

²⁰⁷ Конфиденциальный документ, 9 августа 2018 года.

²⁰⁸ Разговор по телефону с Генеральным директором полиции, 25 октября 2018 года.

Конфиденциальное сообщение, 9 и 20 августа 2018 года.

²⁰⁹ Разговоры по телефону с Генеральным директором жандармерии и Генеральным директором полиции, 25 октября 2018 года.

²¹⁰ Жандармерия и полиция также получили от ЮНМАС по 30 000 патронов для учебных целей в соответствии с изъятием, предоставленным Комитетом по санкциям 11 июля 2018 года.

обороны и безопасности необходимо для урегулирования в стране кризиса в плане безопасности²¹¹.

186. На своей совместной встрече на высшем уровне, состоявшейся в Ломе 30 июля 2018 года, ЭКОВАС и ЭСЦАГ также призвали к отмене эмбарго в отношении Центральноафриканской Республики (см. приложение 9.7).

187. Группа отмечает, что эти призывы раздаются в то время, когда поставки смертоносного и несмертоносного имущества силам обороны и безопасности Центральноафриканской Республики находятся на самом высоком уровне за последние пять лет, что подтверждает довод о том, что оружейное эмбарго не мешает перевооружению этих сил. Хотя развернутые подразделения ЦАВС и сил внутренней безопасности действуют достаточно неплохо в большинстве районов, Группа вновь заявляет, что тщательный мониторинг и контроль вооружений, поступающих в страну, остается наилучшим способом предотвратить дальнейшее распространение оружия. Это тем более верно, что имеющихся складских помещений недостаточно для размещения значительного количества оружия и боеприпасов.

188. Представители правительства Центральноафриканской Республики неоднократно жаловались Группе на то, что их своевременно не информируют о решениях, принимаемых Комитетом по санкциям в отношении просьб об изъятиях из оружейного эмбарго²¹². Группа отмечает, что неуведомление властей о решениях Комитета, что было предметом обсуждений во время визита Председателя в Центральноафриканскую Республику со 2 по 5 октября 2018 года, порою создает искаженное представление о работе Комитета (см. рекомендацию в п. 210 e) ниже).

С. Инспектирование, хранение оружия и боеприпасов, в отношении которых действуют изъятия, и управление ими

189. Признавая, что национальные силы обороны и безопасности еще не имеют в своем распоряжении достаточного количества оружия и боеприпасов как для учебных целей, так и для полноценной оперативной деятельности, Группа, вместе с тем, подчеркивает, что вопросами управления, в частности инспектирования, хранения и контролирования оружия, необходимо заняться в приоритетном порядке, особенно в свете будущих поставок (см. также S/2015/936, пп. 46–51).

190. Во-первых, необходимо срочно создать программное обеспечение для управления вооружениями (инвентаризация, идентификация, распределение, контроль и отслеживание). Во-вторых, следует увеличить площадь складских помещений в Банги и за его пределами (см. S/2018/752, сс. 5–6). В частности, следует построить центральный оружейный склад и национальное хранилище боеприпасов (см. рекомендацию в п. 210 f) ниже)²¹³. В-третьих, для всего негражданского персонала следует организовать дополнительную подготовку по вопросам эксплуатации помещений для хранения оружия и боеприпасов.

191. Последние поставки военного имущества свидетельствуют о необходимости принятия властями Центральноафриканской Республики протокола, регулирующего вопросы проверки подпадающего под изъятия военного имущества и управления его запасами (подробную информацию см. в S/2018/729,

²¹¹ Выступление президента Туадера на Генеральной Ассамблее, 26 сентября 2018 года (приложение 9.6).

²¹² Встреча с представителями правительства, Банги, 8 августа 2018 года.

²¹³ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, 25 сентября 2018 года.

приложение 2.2). В этой связи Группа приветствует прилагаемые властями при поддержке МИНУСКА усилия по разработке такого протокола, который, по мнению Группы, должен, в частности, предусматривать физическую проверку оружия и боеприпасов по их прибытии.

192. В сентябре 2018 года проведенная Министерством обороны (с участием представителей Российской Федерации и при оперативной поддержке и координации со стороны МИНУСКА) отсроченная детальная проверка вооружений, прибывших в январе и феврале 2018 года, показала, что на некоторых поступивших единицах оружия отсутствуют серийные номера, указанные в первоначальном списке, представленном Комитету по санкциям, и что серийные номера некоторых единиц оружия, проинспектированных на местах, отличаются от тех, что указаны в первоначальном перечне²¹⁴. Кроме того, поскольку большая часть оружия уже была распределена среди прошедших подготовку военнослужащих ЦАВС, полицейских и жандармов, развернутых по всей территории Центральноафриканской Республики, серийные номера многих единиц оружия можно было проверить лишь по файлам, в которых была записана информация о распределенных единицах оружия (см. S/2018/729, приложение 2.2)²¹⁵. Более своевременная проверка будущих поставок могла бы гарантировать, во-первых, физическую проверку всего оружия и боеприпасов и, во-вторых, внесение изменений в первоначальный перечень в случае такой необходимости.

D. Импорт пистолетов, охотничьих ружей и патронов, санкционированный правительством Центральноафриканской Республики в нарушение оружейного эмбарго

193. В 2017 и 2018 годах Министерство территориального управления издало документы, разрешающие физическим лицам ввозить на национальную территорию Центральноафриканской Республики пистолеты, охотничьи ружья и охотничьи патроны (см. приложение 9.8).

194. Так, например, 22 и 29 мая 2018 года три торговца получили разрешение на импорт по 200 000 охотничьих патронов каждый (см. приложение 9.8)²¹⁶. Кроме того, в 2016 году тогдашний министр внутренних дел, общественной безопасности и территориального управления Жан-Серж Бокасса разрешил 139 депутатам, поименно указанным в соответствующем документе, «приобрести у местных торговцев или ввезти в Центральноафриканскую Республику» по одному автоматическому пистолету калибра 9 мм и по одному охотничьему ружью 12 калибра (приложение 9.8)²¹⁷.

195. В период с января по июнь 2018 года с разрешения властей Центральноафриканской Республики на таможенную речную порту Банги Порт-Бич (первый округ) были доставлены 85 ящиков с охотничьими патронами (по 500 патронов в каждом). Они были доставлены из города Зонго, Демократическая Республика Конго, расположенного напротив Банги на другой стороне реки Убанги, и затем разобраны торговцами, которым разрешено открывать магазины по торговле

²¹⁴ Встреча с конфиденциальным источником, Банги, сентябрь 2018 года. Конфиденциальное сообщение, 26 сентября 2018 года.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Встречи с сотрудниками таможенной службы и Министерства территориального управления, Банги, 31 мая, 16 и 18 июня и 8 октября 2018 года.

²¹⁷ Целью этого разрешения было позволить депутатам приобрести оружие для обеспечения собственной безопасности. Встреча с сотрудниками Министерства территориального управления, Банги, 18 июня 2018 года.

патронами в Банги и за его пределами (см. приложение 9.8). По прибытии патронов в Порт-Бич в Банги торговцы уплатили налог в размере 8 процентов от их стоимости²¹⁸. Ввоз патронов продолжался с июля по октябрь 2018 года, что Группа могла наблюдать в Порт-Бич и что подтверждается налоговыми документами (см. приложение 9.8)²¹⁹.

196. Группа отмечает, что все охотничьи патроны, импортированные из Зонго, изготовлены Конголезской компанией по производству оружия и боеприпасов, расположенной в Пуэнт-Нуаре, Конго²²⁰, и что на них по-прежнему отсутствует информация, необходимая для отслеживания (см. S/2018/729, пп. 108 и 109). Группа также напоминает о том, что такие боеприпасы часто применяются боевиками «антибалака» и отрядами самообороны в ходе военных операций (см. п. 73 выше).

197. 13 января 2018 года Группа также наблюдала, как охотничьи патроны открыто продаются в магазине в Ноле, префектура Санга-Мбаэре (см. приложение 9.9). Охотничьи патроны, произведенные в Италии и Испании и легально проданные компании «ARICAM», расположенной в городе Дуала, Камерун²²¹, произведены недавно (на одном из ящиков в качестве даты производства указано 22 мая 2017 года) и, следовательно, были ввезены в Центральноафриканскую Республику в нарушение оружейного эмбарго. Неясно, как эти боеприпасы попали в страну. Аналогичные типы боеприпасов были обнаружены зрителями заповедника «Дзанга-Санга», которые показали, что они применяются лицами, занимающимися браконьерством и охотой, в том числе на животных, относящихся к охраняемым видам, таких как буйволы и обезьяны²²².

198. 4 и 18 июня 2018 года Группа сообщила национальным властям о том, что, согласно резолюциям Совета Безопасности, выдача разрешений на импорт охотничьих патронов, пистолетов и другого оружия, если он не подпадает под изъятие в соответствии с решением Комитета по санкциям, представляет собой нарушение оружейного эмбарго. После этого Генеральный директор по вопросам территориального управления якобы приостановил выдачу новых лицензий на импорт²²³. Группа продолжает сотрудничать с национальными властями по этому вопросу, в том числе в отношении возможности подачи просьб об изъятии, и продолжает принимать последующие меры в связи с не подпадающим под изъятия импортом смертоносного имущества (см. рекомендации в п. 210 g) и h)).

Е. Нарушения запрета на поездки

Нарушения запрета на поездки руководителями бывшей «Селеки»

199. Включенные в перечень руководители бывшей «Селеки» Нурредин Адам и Абдулайе Иссен нарушили запрет на поездки, чтобы принять участие в проходившем в Хартуме 27 и 28 августа 2018 года совещании, которое было совместно организовано правительствами Российской Федерации и Судана с одобрения правительства Центральноафриканской Республики (см. п. 16 выше). Абдулайе Иссен был доставлен 28 августа 2018 года самолетом компании «Лапара»

²¹⁸ Там же. Документы, полученные Группой 18 июня 2018 года.

²¹⁹ Посещение Группой Порт-Бич, Банги, 8 октября.

²²⁰ Там же. Встреча с владельцем магазина по продаже охотничьих патронов, Банги, 7 октября 2018 года.

²²¹ Письмо к Группе от «Треста», 7 марта 2018 года. Письмо к Группе от «Умника», 14 марта 2018 года.

²²² Браконьеры при охоте на слонов применяют патроны большего калибра.

²²³ Встреча с Генеральным директором по вопросам территориального управления, Банги, 8 октября 2018 года.

(бортовой номер TL-AER) из Кага-Бандоро в Центральноафриканской Республике в Ньялу, Судан, где уже находился Нурредин Адам. В тот же день оба были доставлены тем же самолетом из Ньялы в Хартум. 31 августа оба эти находящиеся под санкциями лица возвратились из Хартума в Ньялу на том же самолете. После этого г-н Адам, как сообщается, остался в Ньяле, а г-н Иссен в тот же день был доставлен обратно в Кага-Бандоро на том же самолете²²⁴. В письме от 8 сентября 2018 года директор компании «Лапара» сообщил Группе, что счет за транспортные услуги был оплачен центральноафриканской компанией «Лобайе инвест».

200. Имеются также сообщения о том, что г-н Нурредин Адам находился в Судане в середине июля 2018 года в связи с участием в предыдущем совещании по примирению, которое должно было состояться в Хартуме (см. п. 15 выше), а затем также в конце сентября-октябре. Сообщалось также о его присутствии в Чаде в конце июля и в конце августа-начале сентября 2018 года²²⁵.

201. Группа направила правительствам Чада, Судана и Российской Федерации официальные письма с напоминанием о том, что, согласно пункту 14 резолюции 2399 (2018), включенные в перечень лица могут совершать поездки в некоторых обстоятельствах, в том числе в тех случаях, когда Комитет определит, что в том или ином конкретном случае предоставляемое изъятие способствовало бы достижению целей мира и национального примирения в Центральноафриканской Республике. Группа призывает все государства-члены пользоваться этим положением об изъятии (см. рекомендацию в п. 210 i) ниже).

Обновленная информация о нарушениях запрета на поездки, совершенных Франсуа Бозизе

202. Группа еще не получила ответа от правительства Южного Судана относительно использования южносуданского дипломатического паспорта включенным в перечень бывшим президентом Франсуа Бозизе (см. S/2018/729, пп. 25-29). Группа запросила информацию официальным письмом от 8 февраля 2018 года и обсудила этот вопрос на встрече с Постоянным представителем Южного Судана при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 18 июля 2018 года.

F. Неосуществление национальными властями Центральноафриканской Республики положений о замораживании активов

203. 31 июля 2018 года премьер-министр Семплис Саранджи заявил Группе, что он соотнесется с министром юстиции и обеспечит, чтобы последний принял соответствующие меры для осуществления положений о замораживании активов включенных в перечень лиц и организаций. 11 октября 2018 года Группа представила Министерству юстиции всю необходимую информацию в порядке содействия в принятии таких мер. Однако на момент подготовки настоящего доклада никаких решений по этому вопросу принято не было — ни министром юстиции, ни какими-либо другими органами власти, что означает, что власти Центральноафриканской Республики по-прежнему нарушают резолюции Совета Безопасности.

²²⁴ Конфиденциальные сообщения, 29 августа и 1 сентября 2018 года.

²²⁵ Встреча с членами вооруженной группы в Нделе 25 июля и в Банги 14 октября 2018 года; встречи с конфиденциальными дипломатическими источниками, 27 и 31 июля 2018 года.

204. Как следствие, положения о замораживании активов, как и прежде, осуществляются банковскими учреждениями Центральноафриканской Республики непоследовательно. Если счета некоторых подпадающих под действие санкций лиц или организаций, таких как «Скупка алмазов в Центральной Африке»/«Кардиам» («Бадика»), заморожены, то другие лица и организации продолжают пользоваться своими счетами и даже получают жалование от национальных властей. Это касается бывших руководителей «антибалака» Альфреда Екатома, Хабиба Сусу и Эжена Нгаикоссе.

205. В письмах от 15 и 22 октября 2018 года Сахело-Сахарский инвестиционно-коммерческий банк (BSIC) подтвердил, что Альфред Екатом и Хабиб Сусу продолжают получать жалование соответственно как член парламента и как офицер ЦАВС, перечисляемое на их счета в BSIC. BSIC также сообщил Группе, что замораживание их счетов возможно лишь по запросу государственного прокурора Банги.

206. Где сейчас получает деньги Эжен Нгаикоссе, которому продолжают выплачивать жалование как офицеру ЦАВС²²⁶, неясно. 11 октября 2018 года «Экобанк» принял решение заморозить его счет (см. S/2016/1032, п. 46)²²⁷. На тот момент все деньги с этого счета были списаны и жалование г-на Нгаикоссе на него более не поступало.

Информация о включенных в перечень Хабибе Сусу и Альфреде Екатома

207. 29 октября 2018 года, в день избрания Лорана Нгон-Бабы Председателем Национальной ассамблеи, Альфред Екатом открыл огонь из огнестрельного оружия в помещении Национальной ассамблеи. По словам очевидцев, перед этим он угрожал застрелить другого члена парламента, а затем, при задержании его жандармами и офицерами ЦАВС, стал стрелять в воздух²²⁸. После этого он был помещен в центр содержания под стражей «Кам-де-Ру». В своем заключительном докладе 2016 года (S/2016/1032, п. 100), Группа представляла информацию об имевшемся у Альфреда Екатома оружии.

208. 1 июня 2018 года капрал Хабиб Сусу указом министра обороны был повышен в звании до старшего капрала (см. приложение 9.10).

G. Обновленная информация об активах Абдулае Иссена

209. В своих среднесрочном и окончательном докладах 2017 года (S/2017/639, п. 44, и S/2016/1032, пп. 39–45) Группа представила информацию о деловой деятельности Абдулае Иссена в Чаде и попытке заключить нефтяную сделку между компанией «Аби Чад», одним из руководителей которой является г-н Иссен, и компанией «Мескор» в конце 2014 года и в 2015 году. Как подробно показано в приложении 9.11, собранная Группой к настоящему времени информация говорит о том, что, хотя нефтяная сделка, очевидно, не была заключена, тем не менее несколько эпизодов перевода финансовых средств имели место, способствуя личному обогащению г-на Иссена и его деловых партнеров.

²²⁶ Переписка с конфиденциальным источником, 5 октября 2018 года.

²²⁷ Встреча с представителем «Экобанк», Банги, 11 октября 2018 года.

²²⁸ Переписка с конфиденциальным источником, 29 и 30 октября 2018 года.

Х. Рекомендации

210. Группа рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике:

а) призвать правительство Центральноафриканской Республики и региональных и международных партнеров, участвующих в политическом процессе, включить вопрос о крупном рогатом скоте и сезонном перегоне скота в повестку дня всех совещаний, направленных на достижение мира и примирения в Центральноафриканской Республике, и учитывать опыт и мнения представителей скотоводов (см. разд. VI выше);

б) призвать правительство Центральноафриканской Республики и соответствующие страны региона и международных партнеров возобновить действие двусторонних и трехсторонних механизмов сотрудничества в области управления трансграничным сезонным перегонем скота, которые существовали до кризиса (см. п. 140 выше);

в) призвать правительство Центральноафриканской Республики активизировать свои усилия по недопущению того, чтобы законная торговля золотом способствовала финансированию вооруженных групп, и в этой связи (см. пп. 157–159 выше):

i) призвать правительство Центральноафриканской Республики принять меры для недопущения того, чтобы операторы золотодобывающего сектора Центральноафриканской Республики своими действиями способствовали, даже косвенно, финансированию вооруженных групп;

ii) призвать правительство Центральноафриканской Республики активизировать свои усилия по использованию инструментов МКРВО, созданных с целью разорвать связь между эксплуатацией природных ресурсов (включая золото) и вооруженным конфликтом, в частности регионального механизма сертификации;

iii) призвать соответствующих международных партнеров оказывать властям Центральноафриканской Республики поддержку в использовании инструментов МКРВО;

д) призвать правительство и соответствующих международных партнеров активизировать свои усилия по борьбе с сексуальным и гендерным насилием (см. пп. 164–167 выше) и, в частности:

i) усилить потенциал Смешанной группы быстрого реагирования и противодействия сексуальному насилию в отношении женщин и детей в части принятия мер и расследования случаев сексуального и гендерного насилия, а также оказания пострадавшим медицинской, психосоциальной и правовой помощи, в частности путем доработки законодательной основы деятельности Группы, принятия указов о назначении основного персонала и выделения средств из национального бюджета;

ii) улучшить оказание неотложной медицинской и психосоциальной помощи пострадавшим, в частности путем включения компонента по борьбе с сексуальным и гендерным насилием в имеющиеся гуманитарные механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации, особенно в случае конфликта;

е) разработать процедуру систематического уведомления правительства Центральноафриканской Республики и других заинтересованных сторон о своих

решениях относительно просьб о предоставлении изъятий из оружейного эмбарго, в том числе в случае задержек (см. п. 188 выше);

f) призвать национальные власти в сотрудничестве с МИНУСКА продолжать строительство помещений для хранения оружия и боеприпасов, в частности построить центральный оружейный склад и национальное хранилище боеприпасов, для национальных сил обороны и безопасности (см. п. 190 выше);

g) напомнить правительству Центральноафриканской Республики о том, что для импорта пистолетов, охотничьих патронов и оружия требуется решение Комитета об изъятии из эмбарго (см. пп. 193–198 выше);

h) настоятельно призвать национальные власти принять меры для приостановки импорта охотничьих патронов и оружия и представить Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике, доклад о принятых мерах (см. пп. 193–198 выше);

i) напомнить государствам-членам и региональным организациям, что, согласно пункту 14 резолюции [2399 \(2018\)](#) Совета Безопасности, включенные в перечень лица могут совершать поездки в некоторых обстоятельствах, в том числе в тех случаях, когда Комитет определит, что в том или ином конкретном случае предоставляемое изъятие способствовало бы достижению целей мира и национального примирения в Центральноафриканской Республике, и призвать их, в соответствующих случаях, пользоваться этой предоставляемой данным изъятием возможностью (см. п. 201 выше).

Table of contents

Annex 1.1: Map of the Central African Republic.....	61
Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 7 February to 26 October 2018.....	62
Annex 2.1: Document signed by armed groups in Bouar, “Synthèse des Revendications Harmonisées des Groupes Armés de la RCA” dated 30 August 2018.	63
Annex 2.2: Memorandum of Understanding called “Declaration d’entente de Khartoum des groupes armés centrafricains (anti-balaka et ex-Séléka)” dated 28 August 2018.	66
Annex 2.3: Communiqué of the Government of the Central African Republic dated 29 August 2018 on the Khartoum Meeting.	69
Annex 2.4: Letter of thanks from the President of the Central African Republic to the President of the Russian Federation dated 29 August 2018.....	70
Annex 2.5: Three communiqués regarding the withdrawal of ex-Séléka factions from the Khartoum Declaration.....	71
Annex 2.6: Letter of the Sudanese Head of State dated 10 October 2018 about the African Union Initiative and the holding of a meeting in Khartoum in November 2018.....	76
Annex 2.7: Update on the advisory and Monitoring Committee for National, Disarmament, Demobilisation, Reintegration and Repatriation.....	78
Annex 2.8: Draft of the decree for the creation of the “Unité de Défense Temporaire” (Temporary Defense Unit) and signature page.....	84
Annex 2.9: FPRC contradictory communiqués following the vote of dismissal of Karim Meckassoua as Speaker of the National assembly (27-29 October 2018).....	88
Annex 2.10: Pictures of Moyenne-Sido meeting of 5 August 2018.	93
Annex 2.11: Communiqué signed by Matar Nimeiry, alias « Force », dated 15 July 2018.	94
Annex 3.1: John Tshibangu’s presence and military activities in the Central African Republic.	96
Annex 3.2: Deficient controls at airports, ports and on roads to counter regional trafficking in weaponry, natural resources and drugs.....	97
Annex 4.1: FPRC letter addressed to the humanitarian organizations working in the areas under its control and issued on 10 July 2018.....	98
Annex 4.2: Vulnerability of some specific groups of population in the Kaga Bandoro – Moyenne-Sido – Batangafo triangle.	100
Annex 4.3: Pictures of the IDP camp in Batangafo after the clashes between ex-Séléka and anti-balaka fighters on 1 November 2018.	101
Annex 4.4: Map of Bria and surrounding areas.....	102
Annex 4.5: FPRC attack against the anti-balaka bases along the Irabanda axis on 5 August 2018... ..	103
Annex 4.6: Arms trafficking between the Sudan and the Central African Republic.....	105
Annex 4.7: Anti-balaka weaponry and the dismantling of artisanal arms manufacturing facilities... ..	108
Annex 4.8: List of collectors operating in Ndélé.....	110

Annex 5.1: Maps of Paoua and surrounding areas.	111
Annex 5.2: Chronology of the main incidents involving MNLC from 1 January to 25 October 2018.	113
Annex 5.3: Map of the subprefecture of Gamboula (Siriri area of operations).	117
Annex 5.4: Picture of mining site of Banga-Boumbe, along the CAR-Cameroon border.	118
Annex 5.5: Siriri’s access to weaponry, military material and motorcycles.	119
Annex 5.6: Serious human rights violations committed by Siriri.	121
Annex 6.1: Background information on livestock and transhumance in the Central African Republic.	123
Annex 6.2: Joint communiqué signed at the Moyenne-Sido meeting of 5 August 2018 between Abdoulaye Hissene, Mahamat Al Khatim, and Ali Darassa.	124
Annex 6.3: FPRC communiqué dated 24 July 2018 on insecurity related to transhumance along the CAR-Chad border.	126
Annex 6.4: Agreement signed by Abbas Sidiki and Amadou Ndale in support of the return of the IDPs originally from Kouï dated 3 October 2018.	127
Annex 6.5: Map of main cattle markets in the CAR.	131
Annex 6.6: Excerpts from the Lomé Declaration of the ECOWAS-ECCAS Summit of 30 July 2018.	132
Annex 7.1: Screenshots of the video showing Ousmane Mahamat Ousmane marketing diamonds. .	135
Annex 7.2: Decisions of the Government following the release of the video showing Ousmane Mahamat Ousmane marketing diamonds.	136
Annex 7.3: Suspension of HW Lepo by the Ministry of Mines and Geology on 24 July 2018.	139
Annex 7.4: Note of the Ministers of Public Security and Mines dated 26 June 2018 reporting on the situation on the HW Lepo mining site.	141
Annex 7.5: Communiqués on the murder of three Chinese employees of a mining company on.	143
Annex 8.1: Public statement of the so-called Defence League of the Church (“Ligue de Défense de l’Église”), posted on 9 July 2018 on the Sango Ti Kodro webpage and social media.	145
Annex 8.2: Reactions to the public statement of the so-called Defence League of the Church (“Ligue de Défense de l’Église”).	148
Annex 8.3: Chronology of the main incidents in Bangui in September and October 2018.	154
Annex 8.4: The CAR Mixed Unity of Rapid Intervention and Repression of the sexual violence against women and children (“Unité Mixte d’Intervention Rapide et de Répression des violences sexuelles faites aux femmes et aux enfants”, UMIRR).	156
Annex 8.5: Chronology of the main attacks against health facilities in the Central African Republic in 2017 and 2018.	157
Annex 8.6: Chronology of deadly attacks and other armed attacks against peacekeepers between 1 January and 25 October 2018.	160
Annex 9.1: Additional information on the training of FACA by the European Union Training Mission in the Central African Republic (EUTM).	169

Annex 9.2: Additional information on the training by, and related deployment of, instructors from the Russian Federation.....	170
Annex 9.3: Photograph of Sewa Security personnel reinforcing the President’s security.	172
Annex 9.4: Information on the deployment of national defence and security forces.	173
Annex 9.5: List of needed lethal and non-lethal equipment for the FSI, articulated by the national security forces with the support of international partners.....	176
Annex 9.6: Excerpts from the Statement of CAR President Faustin-Archange Touadéra at the United Nations General Assembly, 26 September 2018.	177
Annex 9.7: Excerpts from the Final Communiqué of the ECOWAS-ECCAS Joint Summit (30 July 2018).	180
Annex 9.8: Import of pistols, hunting rifles and ammunition authorized by the CAR Government in violation of the arms embargo.	183
Annex 9.9: Hunting ammunition sold in Nola (Sangha-Mbaéré prefecture).....	192
Annex 9.10: Decree of promotion of Habib Soussou from corporal to master-corporal.	194
Annex 9.11: Update on Abdoulaye Hissène’s assets and business deals in Chad.....	196

Annex 1.1: Map of the Central African Republic.

Map No. 4048 Rev. 6 UNITED NATIONS
April 2013

Department of Field Support
Cartographic Section

Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 7 February to 26 October 2018.

Country/Entity	Number of letters sent	Information fully supplied	Information partially supplied	No answer/Information not supplied	Pending
Asky	1			1	
Belgium	1	1			
Benin	1	1			
BPMC	2			2	
BSIC	4	4			
Cameroon	1	1			
CBCA	1			1	
Chad	2			2	
China	1	1			
Clever	1	1			
Committee/Chair	4				
DRC	2	1		1	
Ecobank	1				1
Ethiopia	1		1		
Ethiopian Airlines	2	1			
PSC	1			1	
Kenya	2	1		1	
Kenya Airways	1			1	
Lapara	1	1			
Lobaye Invest	1			1	
Nigeria	2	2			
Republic of Congo	2	1			
Russian Federation	5	5			
Rwanda Air	1			1	
South Africa	1			1	
South Sudan	1			1	
Sudan	2			2	
Switzerland	2	2			
Tunis	1		1		
Trust	1	1			
UAE	1			1	
Uganda	1	1			

Annex 2.1: Document signed by armed groups in Bouar, “Synthèse des Revendications Harmonisées des Groupes Armés de la RCA” dated 30 August 2018.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 2 September 2018.

ATB/MEKOH
GDEI Théophile
Just

1. SYNTHÈSE DES REVENDICATIONS HARMONISÉES DES GROUPES ARMÉS DE LA RCA BOUAR, LE 30 AOÛT 2018

A. POLITIQUE	B. SOCIO-ECONOMIQUE	C. SECURITE ET DEFENSE	D. JUSTICE, RECONCILIATION ET QUESTION HUMANAIRE
<p>✓ 1. Participation à la gestion de l'Etat par la nomination des cadres dans les institutions / services politico-administratifs du pays ;</p> <p>2. Restauration de l'autorité de l'Etat/ Reconstruction et restructuration de l'administration ;</p> <p>3. Elaboration d'une politique de protection des minorités ainsi que leur représentativité dans la gestion des affaires de l'Etat ;</p> <p>4. Traitement équitable des groupes armés ;</p> <p>5. Accélérer le processus de décentralisation ;</p> <p>6. Libération des prisonniers issus des mouvements politico-militaires ;</p> <p>7. Reconnaissance du statut des anciens chefs d'Etat ;</p> <p>8. Mise en place d'un comité de suivi des accords de dialogue ;</p> <p>9. Promotion en respect des droits des femmes ;</p> <p>10. Exercice de la compétence et de</p>	<p>✓ 1. Construction des routes nationales, hôpitaux, écoles, forages et aménagement des puits d'eau ;</p> <p>2. Appui au secteur agropastoral et promotion de la culture attalée ainsi que la pisciculture ;</p> <p>3. Réouverture des écoles et hôpitaux ;</p> <p>4. Appuis aux associations et ONG, femmes, jeunes, etc ;</p> <p>5. Développement, accès équitable à la formation professionnelle et création des centres d'alphabetisation ;</p> <p>6. Prise en compte des jeunes dans les politiques publiques de développement et résorber le chômage des jeunes ;</p> <p>7. Prendre des mesures destinées à maîtriser les recettes, les ressources et les dépenses de l'Etat/bonne gestion ;</p> <p>8. Promouvoir une politique de création des emplois et favoriser l'accès par tous ;</p> <p>9. Déploiement des services sociaux de base et accès non discriminatoire de toutes les communautés ;</p> <p>10. Création d'une université dans le Nord-est, Ouest et au Sud Est ;</p>	<p>1. Harmonisation/reconnaissance des grades dans le processus DDR, RSS ;</p> <p>2. Restructuration, refondation, équipement et redéploiement d'une force de défense et de sécurité républicaine ;</p> <p>3. Accélération de la mise en œuvre du grand DDRRR dans tous ses aspects en s'inspirant des résultats du projet pilote DDR ;</p> <p>4. Intégration des éléments des groupes politico militaires dans les FDS ;</p> <p>5. Sécurisation des préfectures, des frontières et des zones sensibles ;</p> <p>6. Réintégration dans leur corps d'origine des anciens FACAs ayant évolué dans les groupes armés ;</p> <p>7. Favoriser la libre circulation des personnes et des biens par la suppression des barrières illégales et des tracasseries</p>	<p>1. Appui au retour et assistance aux déplacés et aux réfugiés ;</p> <p>2. Reconstruction et création d'une Commission Vérité, Justice, Réparation et Réconciliation ;</p> <p>3. Création d'un fonds d'indemnisation des victimes ;</p> <p>4. Reconnaissance et renforcement du rôle des cheffes traditionnelles ;</p> <p>5. Sensibiliser sur la lutte contre toutes les formes d'exclusion et de discrimination ;</p> <p>6. Garantir la mise en œuvre d'une justice indépendante et équitable ;</p> <p>7. Non discrimination dans l'accès aux soins de santé ;</p> <p>8. Traitement équitable de toutes les communautés nationales ;</p> <p>9. Restructuration du système judiciaire et pénitentiaire ;</p> <p>10. Stimuler les activités sportives au service du mieux vivre ensemble ;</p> <p>11. Promouvoir la culture de la paix ;</p> <p>12. Cessation de la manipulation des</p>

FAC

ATB/PEW

L'URC
S/2018/1119

ATB/MOKOM

<p>excellence dans l'administration publique ;</p> <p>11. Transformation des groupes armés en partis politiques ;</p> <p>12. Respect et mise en œuvre des conclusions pertinentes du forum de Bangui 2015 ;</p> <p>13. Organisation des élections régionales et municipales en 2019 ;</p> <p>14. Activation de la Haute Autorité de la bonne gouvernance ;</p> <p>15. Retour des leaders politico-militaires en exil ;</p> <p>16. Reconnaissance du droit à la citoyenneté et délivrance des pièces administratives sans tracasserie, notamment pour les communautés musulmanes et peuls ;</p> <p>17. Erection des deux postes de contrôle administratif (PCA) dans la Vakaga et la haute Kotto en Sous-préfectures ;</p> <p>18. Formation d'un gouvernement de sortie de crise ;</p> <p>19. Dialogue/Négociations dans un pays neutre ;</p> <p>20. « Consultation » des Groupes Armés pour le choix d'un Premier Ministre ;</p>	<p>11. Informatisation des services de l'Etat ;</p> <p>12. Réhabilitation et développement des communes d'élevage ;</p> <p>13. Mettre en place un budget de crise pour répondre aux besoins sociaux et participer à la relance économique ;</p> <p>14. Réformer le secteur minier, le secteur des hydrocarbures, de l'économie forestière dans le respect des normes environnementales ;</p> <p>15. Lutte contre la corruption et transparence dans l'attribution des marchés publics ;</p> <p>16. Promouvoir la relance de l'économie dans les zones fortement affectées par les conflits ;</p> <p>17. Promouvoir la transformation locale des produits et richesses naturelles ;</p> <p>18. Créer un climat propice de relance des activités socio-économiques ;</p> <p>19. Redynamiser l'artisanat et favoriser l'entrepreneuriat ;</p> <p>20. Mettre en place un fonds de microcrédit destiné à financer les initiatives des jeunes et des femmes associées aux groupes armés ;</p> <p>21. Implantation des antennes de communication dans l'arrière pays (radio, télévision, téléphone) ;</p> <p>22. Organisation des activités socio culturelles (Rencontres sportives) ;</p> <p>23. Assainissement de l'environnement (Phase théorique =Sensibilisation + Phase Pratique) ;</p> <p>24. Construction des canaux d'irrigation dans toutes les régions à faible pluviométrie ;</p> <p>25. Délimitation et sécurisation des couloirs de transhumance ;</p>	<p>administratives ;</p> <p>8. Cessation des hostilités entre les groupes armés et de tout acte de violence contre la population et les humanitaires ;</p> <p>9. Respect des équilibres régionaux dans les FDS ;</p> <p>10. Lutte contre le trafic d'armes ;</p> <p>11. Sécurisation des communautés des minorités ;</p> <p>12. Protection de la faune et la flore contre les braconniers ;</p> <p>13. Assurance de sécurité des ex-combattants désarmés, cantonnés ;</p> <p>14. Dissolution de toutes les milices ;</p> <p>15. Interdiction de la fabrication artisanale des armes et procéder au ramassage des armes artisanales ;</p> <p>16. Réglementation des armes de chasse ;</p> <p>17. « Garantie » de certains combattants une fois démobilisés ;</p> <p>18. Rapatriement de mercenaires étrangers ;</p> <p>19. Prise en compte des éléments du MLCJ désarmés en 2011 et des éléments d'URF-F désarmés en 2012, et des éléments d'URF désarmés en 2008 et non réintégrés ainsi que les éléments désarmés et relocalisés en</p>	<p>médias ;</p> <p>13. Suppression de l'appellation Séléka ou Antibalaka pour favoriser la cohésion sociale ;</p> <p>14. Former les autorités locales sur l'éducation à la paix et à la réconciliation ;</p> <p>15. Assistance aux veuves et aux orphelins victimes des violences armées ;</p> <p>16. Prise en charge Sanitaire et alimentaire des ex-combattants cantonnés ;</p> <p>17. Prise en charge des leaders des groupes armés ;</p> <p>18. Création de centres d'écoute sur le plan national dans tout le pays ;</p> <p>19. Habitat-logement : Reloger les paysans dont les maisons ont été incendiées en aidant à reconstruire par la livraison des matériaux importés (tôles, pointes, bois, fer à ligaturer, pommelles et cadenas) pour des habitations de 24m2 bâts sachant que la taille moyenne d'un ménage est de 7 personnes ;</p> <p>20. Doter toutes les écoles affectées en alimentation scolaire (Produits PAM) aux fins de maintenir les élèves à l'école sachant que les récoltes ont été emportées et les greniers incendiés ;</p> <p>21. Application de tous les droits universellement reconnus et</p>
--	---	--	--

L'URC
 MOKOM
 ATB/PCN
 SÉLEKA RENOUVÉE

18/MOKOM GBEI Théophile chargé de communication (Coordination Nationale)
 UFR WAGRAHALI Noto Philippe Président
~~MP~~ M.P.C BRIA-GHISLAIN COORDO M.P.C
 RJS Arnel MINGATOLOUNI-SAYO port
 FDPC Marcel BAGAZA Repr. al pistine

[Handwritten signatures and initials]

2. REMARQUES / OBSERVATIONS / RESERVES

Politique

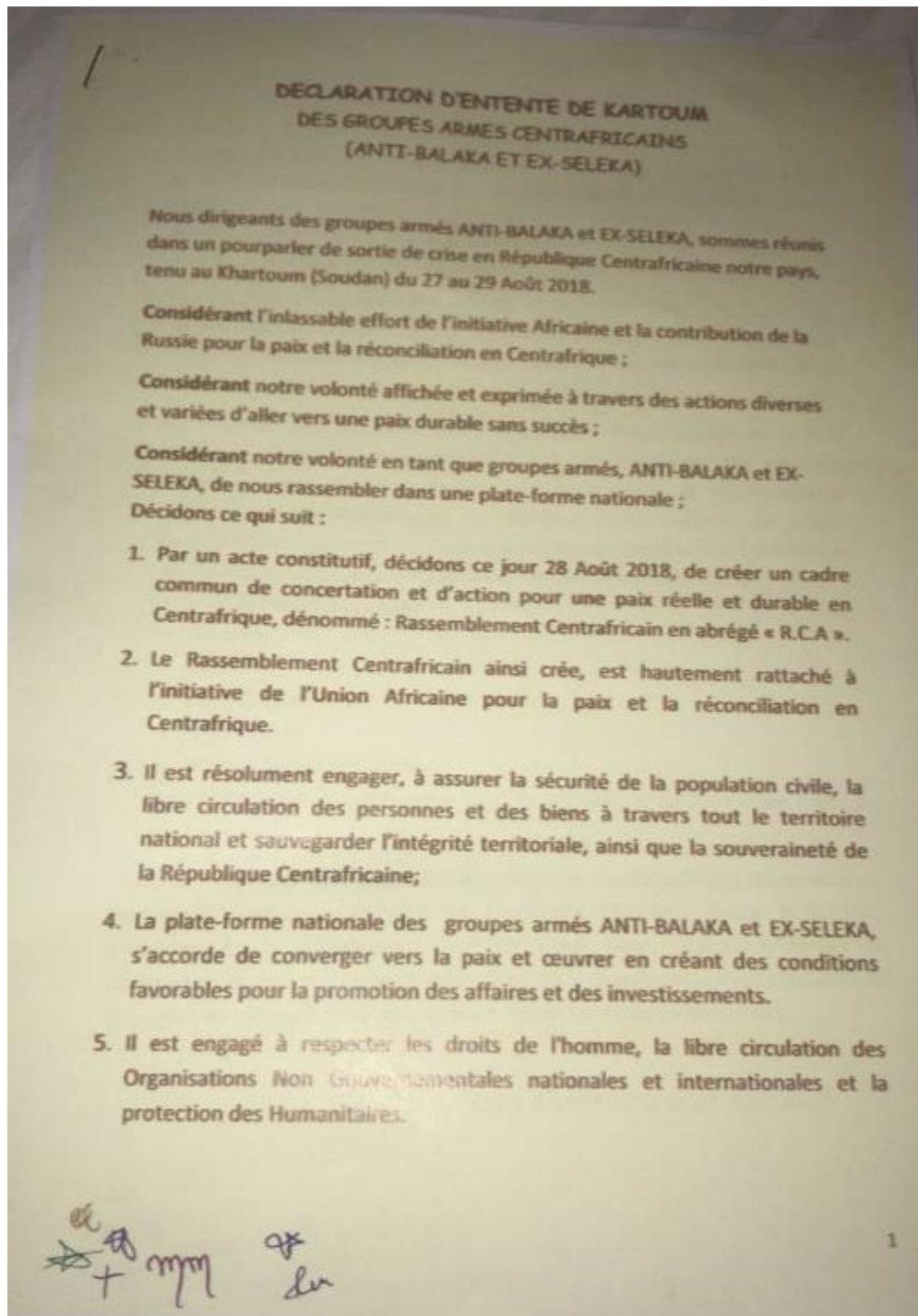
1. Loi d'amnistie générale ;
2. Dialogue/négociations dans un pays neutre ;
3. "Consultation" des Groupes Armés pour le choix d'un Premier Ministre.
4. Autonomisation des Régions
5. Révision constitutionnelle

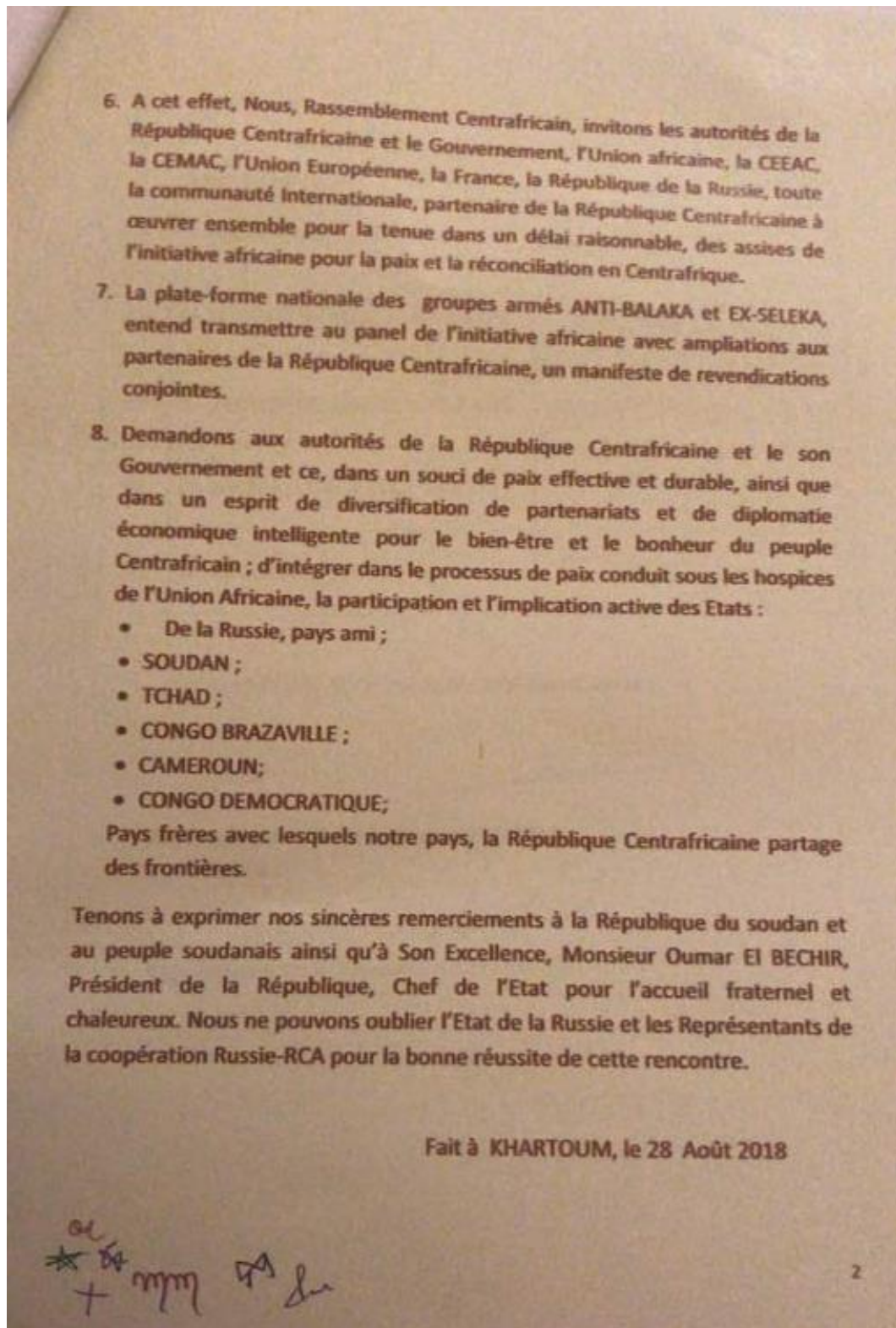
3R SAÏDOU ALIYEN vice Président
 FPRC ABONBAKAR-Siddick:Ali Porte parole
 RJ/B DSIM-WOEI BEBITI Laurent Président
 UFR-F GBEYA - Bieubenit Christian SG
 SELEKA-RENOVÉ. NOJERAYOM-FERDINAND - S.G.
 LPC SOULEMANE MOUSA Port parole - Conseil politique
 M.L.C.J ABDEL RAZICK DEVA. PORTE-PAROLE
 ATBING NDOMATE Directeur général
 RPRC ABAKAR Moustapha. Coordonnateur national

[Handwritten signatures and initials]
 ASA
~~Signature~~
~~Signature~~
~~Signature~~

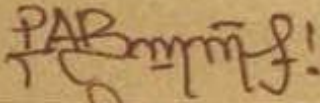

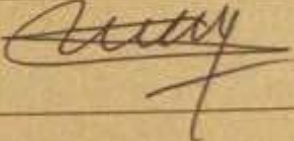
Annex 2.2: Memorandum of Understanding called “Declaration d’entente de Khartoum des groupes armés centrafricains (anti-balaka et ex-Séléka)” dated 28 August 2018.

Document obtained by the Panel from a participant in the Khartoum meeting on 2 September 2018.

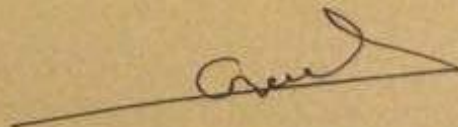

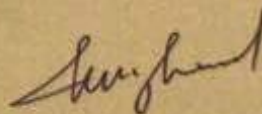
Ont convenu et signé
Les dirigeants des groupes armés ci-après:

N°	NOMS ET PRENOMS	SIGNATURE
01	GI. NOURADINE ADAM, FPRC	
02	GI. MAXIME MOKOM, ANTI-BALAKA	
03	GI. ABDOULAYE ISSENE, FPRC-CNDS	
04	GI. MAHAMAT AL-KATIM, MPC	
05	GI. Ali DARASS, UPC	

OBSERVATEURS AU POURPARLER DE KHARTOUM :

- Représentant de la République du SOUDAN

- Représentant de la République de la RUSSIE

Annex 2.3: Communiqué of the Government of the Central African Republic dated 29 August 2018 on the Khartoum Meeting.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 30 August 2018.

COMMUNIQUÉ GOUVERNEMENTAL

Préoccupés par la situation d'insécurité prévalant en République Centrafricaine, la Fédération de Russie, Membre Permanent du Conseil de Sécurité des Nations-Unies, et la République du Soudan ont pris l'initiative d'une rencontre à Khartoum au Soudan, avec les responsables des groupes armés, le 28 Août 2018.

A l'issue de cette rencontre, ces groupes armés ont fait une déclaration dite « **déclaration d'entente Khartoum des groupes armés centrafricains (anti-balaka et ex-séléka)** » selon laquelle ils s'engagent à agir pour converger vers la restauration effective de la paix et la création des conditions favorables à la libre circulation des personnes et des biens. Par ailleurs, ils invitent les parties prenantes y compris la Russie et le Gouvernement centrafricain à œuvrer ensemble pour la tenue des assises de l'Union Africaine.

Le Gouvernement Centrafricain prend acte de cette déclaration, dont les signataires disent vouloir agir pour la sécurité des populations et rappelle qu'il ne ménage aucun effort ni engagement nécessaires à l'atteinte de ses objectifs principaux que sont la paix, la sécurité et la restauration de l'autorité de l'Etat;

A cet effet, il s'est inscrit et soutient la démarche de l'Union Africaine pour la paix et la réconciliation, cadre dans lequel devront être versées toutes les initiatives pour leur finalisation en accord définitif de sortie de crise.

Le Ministre de la Communication et des Media
Porte-parole du Gouvernement

Ange Maxime KAZAGUI

Ministère de la Communication et des Media
BP :940 (tél : (236) 21.61.52.47 /21.61.05.27 Fax (236)21.61.27.66 Bangui

Annex 2.4: Letter of thanks from the President of the Central African Republic to the President of the Russian Federation dated 29 August 2018.

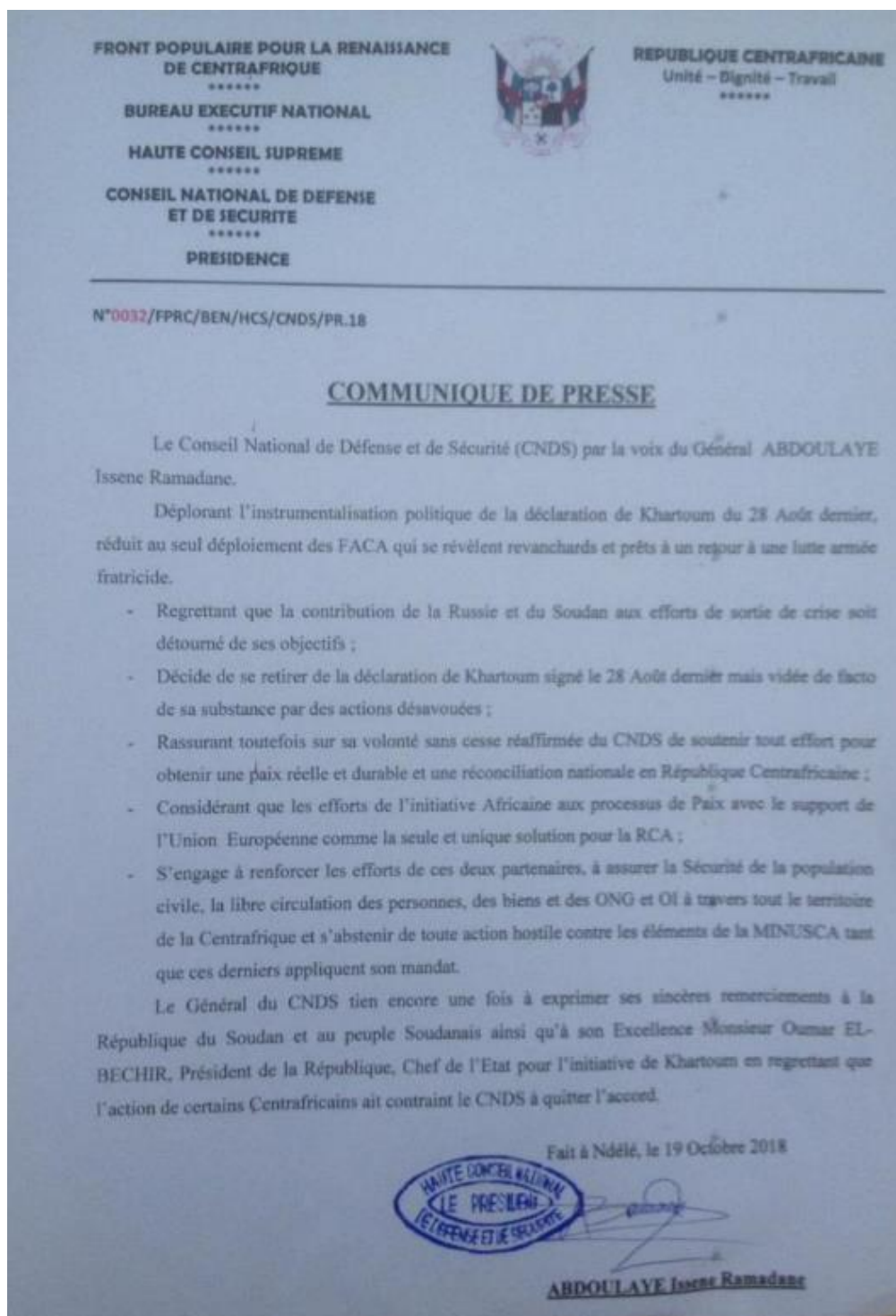
Document obtained by the Panel from a confidential source on 2 September 2018.

Annex 2.5: Three communiqués regarding the withdrawal of ex-Séléka factions from the Khartoum Declaration.

1. Communiqué dated 19 October 2018 announcing FPRC's disengagement from the Khartoum Declaration.

Document obtained by the Panel from a FPRC representative on 20 October 2018.

2. Communiqué dated 19 October announcing UPC's disengagement from the Khartoum Declaration.

Document obtained by the Panel from a UPC representative on 20 October 2018.

MOUVEMENT DE
L'UNITE POUR LA PAIX
EN CENTRAFRIQUE
COORDINATION MILITAIRE
SECRETARIAT GENERAL

REPUBLIQUE
CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité Travail

N°0114 / UPC / DIR.MIL./SG-2018

COMMUNIQUE

L'Unité pour la Paix en Centrafrique (UPC), à travers la voix de son Coordinateur Militaire, Chef d'Etat-major de l'UPC, le Général d'Armées Ali DARRASSA,

Déplorant la vision partielle d'un exécutif qui a figé depuis huit mois toute avancée du plan national du DRR et n'a produit aucun effort probant en faveur de la Réconciliation;

Déplorant l'instrumentalisation de basse politique de la Déclaration de l'Entente de Khartoum du 28 Août dernier détournée au seul profit du déploiement des FACA qui se révèlent revanchardes et prêtes à un retour à une lutte armée fratricide;

Regrettant que la contribution de la Russie et du Soudan aux efforts de sortie de crise soit piétinée sans vergogne;

Décide de se retirer de ladite Entente signée le 28 Août dernier car vidée de facto de sa substance par l'action de certains;

Le coordinateur militaire, chef d'Etat-major de l'UPC, le Général d'Armées Ali Darrassa, s'interrogeant sur la position d'acteurs qui d'une part promeuvent des investissements dans les zones qui jusque-là ont été délaissées par les régimes qui se sont succédés, et d'autre part insufflent une culture agressive de reconquête partisane;

Rassurant toutefois sur la volonté sans cesse réaffirmée de l'UPC de soutenir tout effort pour obtenir une paix réelle et durable ainsi qu'une réconciliation nationale en République Centrafricaine,

Considérant les efforts de l'Initiative Africaine et le support au processus de Paix de l'Union Européenne.

S'engage à renforcer son soutien aux actions de ces deux partenaires, à assurer la sécurité de la population civile, la libre circulation des personnes, des biens, des ONG et OI

Unité pour la Paix en
Centrafrique

Tél: 75 67 70 46 – 72 48 25 12
Le format de cette lettre est un document officiel et authentique de l'UPC. Tout autre modèle est un faux.

à travers tout le territoire de la Centrafrique, et à s'abstenir de toute action hostile contre les éléments de la MINUSCA tant que ces derniers appliquent le mandat pour lequel ils ont été déployés.

Le Coordinateur Militaire, Chef d'Etat-major de l'UPC, le Général d'Armées Ali Darrassa tient encore une fois à exprimer ses sincères remerciements à la République du Soudan, au peuple Soudanais ainsi qu'à son Excellence Monsieur Oumar EL-BECHIR, Président de la République, Chef d'Etat pour l'initiative de Khartoum et regrette que l'action de certains Centrafricains ait contraint l'UPC à réviser sa position.

Attentif à toute inflexion significative en vue d'une sortie réelle de la crise au profit de tous les Centrafricains, le coordinateur militaire, chef d'Etat-major de l'UPC, le Général d'Armées Ali Darrassa rappelle que l'UPC n'a pour objectif que la Paix et la Concorde en Centrafrique.

Vive la Paix, vive la Centrafrique apaisée.

La Paix

Fait à Ngakobo, 19 Octobre 2018

et la Centrafrique pour
Le Coordinateur Militaire, chef d'état-major de l'UPC
tous les Centrafricains

Général du Corps d'armée ALI DARRASSA

Tél : 75 67 70 46 – 72 48 25 12

Le format de cette lettre est un document officiel et authentique de l'UPC. Tout autre modèle est un faux.

3. Communiqué dated 22 October announcing MPC's disengagement from the Khartoum Declaration.

Documents obtained by the Panel from a MPC representative on 22 October 2018.

22 OCT 2018

Enfin, le **MPC** tient une fois de plus, à remercier la république sœur du Soudan, le peuple Soudanaise ainsi que son Excellence le président Omar EL- BECHIR pour l'initiative qu'ils ont prise, et regrette l'action malsaine de certains Centrafricains, l'ayant obligé à quitter l'accord.

Vive la paix! Vive la réconciliation nationale! Vive la Centrafrique !

Fait à Kaga Bandoro le 22/10/2018

Le Général **ALKATIM MAHAMAT**
Chef d'Etat Major du Mouvement **MPC**

22 OCT 2018

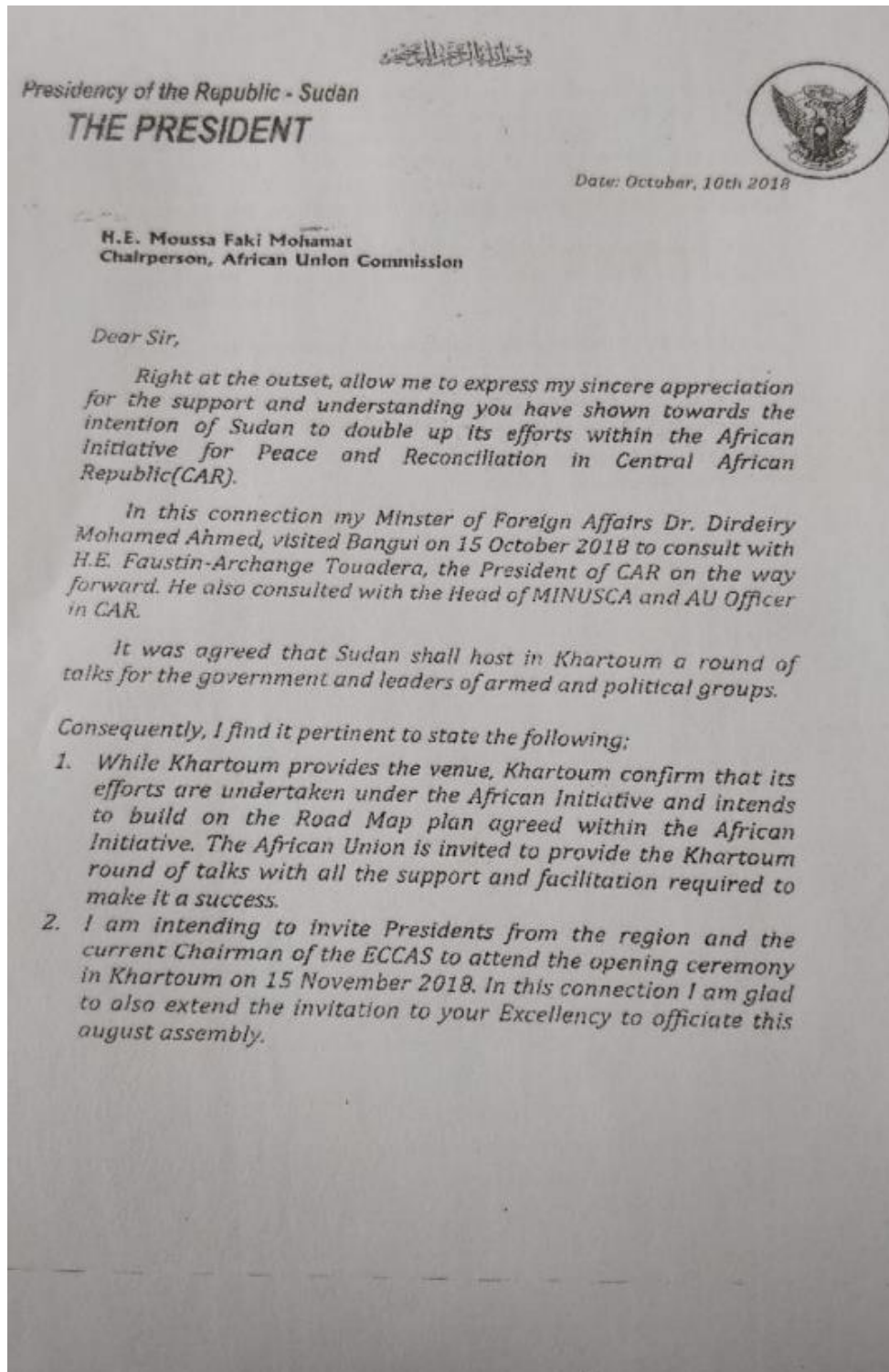
GÉNÉRAL
DE DIVISION
ALKATIM MAHAMAT

Alkatim Mahamat

Annex 2.6: Letter of the Sudanese Head of State dated 10 October 2018 about the African Union Initiative and the holding of a meeting in Khartoum in November 2018.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 2 November 2018.

3. *I extended an invitation to H.E. President Touadera to attend the opening ceremony and send his delegation for the talks. I also request him to arrange with the African Union.*
4. *I wholly depend on the African Union Office in Bangui and the African Initiative for approaching the armed and political groups and arrange their participation in the Khartoum round of talks.*
5. *It is my intention that if the parties agree on a peace deal, a committee shall be formed to follow up and support implementation.*

Accept, your Excellency, the assurances of my highest consideration,,

Omer Hassan Ahmed Elbashir
President of the Republic of the Sudan

Annex 2.7: Update on the advisory and Monitoring Committee for National, Disarmament, Demobilisation, Reintegration and Repatriation.

After an intensive year 2017 in which regular meetings were organised between armed groups and the Government to prepare the DDRR pilot project, the Panel notes that the Committee has substantially reduced the frequency of its meetings since January 2018. The DDRR pilot-project was completed in January 2018. Out of 480 combatants from 12 armed groups (FPRC and Révolution et Justice/Sayo refused to take part), 439 were disarmed and demobilised. 248 are integrated into the FACA. The others took part in various trainings with the aim of being reintegrated into civilian life.¹

In July 2018, the Government announced that it was launching the main DDRR process by starting in the western part of the country with a selection of armed groups which expressed their readiness to participate. However, the fact that some armed groups have not endorsed this decision contributed to delay the beginning of the process initially scheduled for September 2018 (see communiqué below).²

The idea of starting with the West originates from the realisation that armed groups from the area have less-articulated political positions and a greater readiness for disarmament.³

The DDRR process is slowed down by the tense relations existing within the Committee. On 8 October 2018, armed groups' representatives published a joint communiqué asking for the Committee government representatives to resign based on accusations of fund mismanagement (see communiqué below). Since then, additional Government representatives have been appointed to support the existing team.

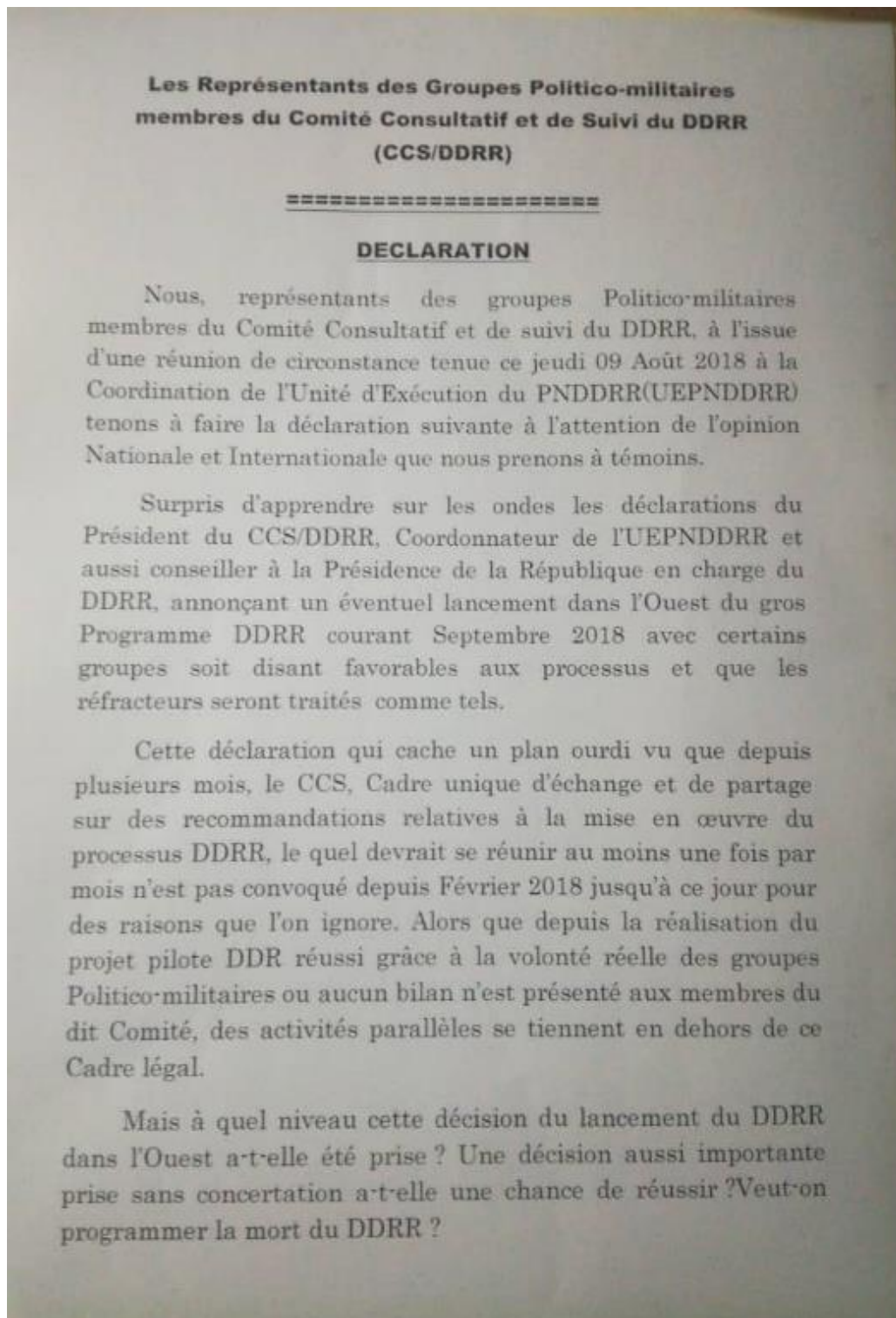
¹ Meeting with Colonel Selesson, DDRR advisor at the Presidency and head of the Advisory and Monitoring Committee for National DDRR, Bangui, 17 January 2018.

² Meeting with Suleiman Daouda, UPC and deputy chair of the Advisory and Monitoring Committee for National DDRR, Bangui, 8 August 2018.

³ Meeting with confidential source, Bangui, 9 September 2018.

Declaration of armed group representatives in the DDRR Committee concerning the start of the DDRR process in the west of the country.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 3 September 2018.

FICHE DE PRESENCE A LA REUNION ORGANISEE AU SECRETARIAT TECHNIQUE D'APPUI DU CONSEILLER DDPH/JEPPDORR
Ce jour le **09/08/2018**

N°	Noms et Prénoms	Fonction/Organisation	Contact Tel.	Adresse email	Signature
01	SOULEMANE MAESTRA	Membre CCS/MBR	75 25 09 47		
02	OSAMA BENGUELI	Membre CCS	75 21 88 58 75 20 05 7 75 59 75 82		
03	SABI FEAN KOK	" - CCS	72 03 70 75		
04	Audis Myles Gatonou	" -	8 20 92 06		
05	Megamale Philine	" -	75 05 43 85	inganis404@gmail.com	
06	LASSER BASSOUBAM	CCS	75 50 17 21		
07	GISELAIR - BRIA	EP. CCS	75 50 39 58		
08	NORDINE TATHILBA	membre CCS	75 17 95 61		
09	MALEKIANI-TOUBYE	membre CCS	78 31 17 15		
10	DEHIO-AHATRAI	MEMBRE CCS	78 19 50 06		
11	KOUNKOU-BIENVENU	R. S. S. S.	72 61 61 81		
12	FEISSONH OLIVIER A	Membre du CCS	75 74 84 81	mls.ouvanivon@gmail.com	
13	HRAINIKI-NARUA	CCS	75 75 14 86		
14	ADONKITE BIEREDOUA	CGARPER			

FICHE DE PRESENCE A LA REUNION ORGANISEE AU
SECRETARIAT TECHNIQUE D'APPUI DU CONSEILLER DDBR/UEP/NDRR

CE Jour / le : 09/08/2018

N°	Noms et Prénoms	Fonction/Organisation	Contact Tel.	Adresse email	Signature
01	AS BOLTIBAYE	Rapporteur	75561670	Abendo-Humny Bpoh	
02	Ab M'POUNDO THIERRY	SELEKHA RENOVEE	72918252		
03					
04					
05					
06					
07					
08					
09					
10					
11					
12					
13					
14					

Communiqué requesting the resignation of the individuals managing the DDRR Committee.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 10 October 2018.

LES REPRESENTANTS DES GROUPES POLITICO- MILITAIRES MEMBRES DU COMITE CONSULTATIF ET DE SUIVI DU DDRR (C.C.S./DDRR)

République Centrafricaine
Unité-Dignité-Travail

Tel : 75 50 39 58 /75 79 14 86 /75 25 47 47

COMMUNIQUE DE PRESSE

Suite à la réunion de la coordination tenue le 27 Septembre 2018, basée sur l'évaluation des activités du DDRR (fonctionnement du Comité Consultatif et de Suivi, bilan du projet Pilote, l'Unité d'Exécution du Programme National DDRR...), il est à noter qu'en dépit de quelques points forts dont la forte volonté et l'implication profonde du Président de la République, Chef de l'État, Président du Comité Stratégique DDR/RSS/RN y compris l'engagement et la détermination des Groupes Politico-militaires avec l'appui soutenu de la Communauté Internationale et des partenaires impliqués, plusieurs points de blocage et constats négatifs sont relevés notamment :

- La mauvaise lecture de la vision du Chef de l'État sur le DDRR par l'organe chargé de sa mise en œuvre.
- L'absence des comptes rendus fidèles des recommandations du CCS (cadre permanent d'échanges franches et des discussions sans tabou devenu organe facultatif dans la mise en œuvre du processus) au Comité Stratégique.
- Le non-retour des documents amendés en plénière du CCS et transmis au Comité Stratégique pour validation y compris des recommandations.
- La Gestion opaque des ressources allouée à l'UEPNDDR y compris le CCS.
- Des blocages et empêchement du dialogue franc et de certaines vérités, l'une des raisons occasionnant la non-participation des deux (2) groupes (**FPRC** et **RJ/Sayo**) au projet Pilote DDR.
- La crise de confiance ; mauvaise collaboration entre les représentants des Groupes Armés membres du Bureau et simples membres du CCS avec le Président dudit Comité refusant et évitant tout contact, prenant des décisions à un

niveau centralisé avec l'Unité d'Exécution réduits au Secrétariat Technique d'appui en dehors du CCS.

- Campagnes mensongères, d'incitation aux troubles et à la division entretenues par cette équipe centralisée en mission d'affaire à Bouar, Kouï, Zoukombo...concernant les indemnités accordées aux représentants des Groupes Armés membres du CCS pour la restitution, la sensibilisation, la communication etc., malgré l'engagement signé relatif à son utilisation; cause principale des cas abusifs des remplacements parfois par complicité et arrangement en violation des procédures et textes de base du Comité.
- Dépossession du CCS de son rôle de Suivi causant plusieurs défaillances et imperfections dans la mise en œuvre du projet Pilote DDR coté Réintégration Socio-Économique.
- L'inorganisation régulière des sessions chaque début des mois d'années en générale et plusieurs mois en 2018 sans raisons valables.

Fort de ce qui précède, les Groupes Armés réunis recommandent :

1. La démission du Colonel **Noel Bienvenu SELESSON** pour :
 - *Cumule de postes* (Conseiller DDR à la Présidence, Coordonnateur de l'Unité d'Exécution du PNDDRR, Président du CCS/DDRR etc.) ;
 - *Disfonctionnement et Mauvaise gestion* des ressources financières et logistiques allouées au Comité.
2. La démission du Chargé de Mission aux Opérations DDR ;
M. Samuel TOUATENA pour complicité, mauvaises gestions et coordinations des opérations DDDR.
3. Le respect de l'article **8** du Décret **n° 16.284** Portant Organisation et Fonctionnement de la Coordination nationale du DDDR/RSS/RN en ce qui concerne l'Unité d'Exécution.

Fermement engagés à poursuivre les efforts de Paix, nous réitérons notre disponibilité à contribuer de manière efficace à la réussite du programme DDDR.

Fait à Bangui, le 08 Octobre 2018.

Annex 2.8: Draft of the decree for the creation of the “Unité de Défense Temporaire” (Temporary Defense Unit) and signature page.

Documents obtained by the Panel from a participant to the Khartoum meeting on 10 September 2018.

DÉCRET **relatif aux unités d'autodéfense temporaires**

BROUILLON

Les unités d'autodéfense temporaires (UAT), sont des formations militaires agissant pour assurer le maintien de l'ordre et le fonctionnement des pouvoirs publics sur les territoires où les Forces Armées de la RCA (les FACA) et la gendarmerie sont absentes. Les UAT assurent le maintien de l'ordre, la sécurité des citoyens et le fonctionnement régulier et ininterrompu de l'Administration locale et des représentants du pouvoir d'État sur le territoire qui leur est confié.

La réglementation juridique des activités des UAT s'exerce conformément à la Constitution de la République centrafricaine et à l'Accord sur la réconciliation, dont le présent Décret fait partie intégrante.

Les membres des UAT peuvent être des citoyens âgés de plus de 18 ans, résidant ou exerçant une activité professionnelle sur le territoire concerné, ayant volontairement exprimé leurs souhaits de participer dans les activités des UAT, capables de remplir leurs devoirs de maintien de l'ordre public en fonction de leurs qualités morales et de leur état de santé.

La procédure d'admission dans les UAT s'effectue à titre individuel sur la base d'une demande écrite. La décision d'admission est prise par le Représentant Plénipotentiaire du Président de la République centrafricaine sur le territoire concerné sur la proposition du Commandant de l'unité locale d'autodéfense. La décision est rendue sous forme d'une ordonnance. Pour chaque membre des UAT, une fiche d'inscription de l'employé des UAT est établie (Annexe N°2). Chaque personne admise reçoit un certificat d'un employé des UAT (Annexe N°3) et un jeton. Le certificat est délivré pour une durée maximale d'un an, après quoi sa durée de validité peut être prolongée pour la même période.

Les UAT sont sous l'autorité du Représentant Plénipotentiaire du Président.

Les UAT exercent ses activités jusqu'à la formation des FACA et de la gendarmerie sur le territoire, mais pas pour plus d'un an.

La liste, les frontières, les centres administratifs, les effectifs (pas plus de 500 personnes sur le territoire du district militaire) des unités d'autodéfense temporaires et de leurs emplacements sont déterminés par le Représentant plénipotentiaire du Président sur le territoire et en coordination avec les organes de réconciliation.

Afin de remplir les fonctions qui leur sont assignées, le personnel des UAT doit immédiatement et sans objection exécuter les ordres de ses commandants immédiats ;

Afin de remplir les fonctions qui leur sont assignées, les membres des UAT ont le droit de détenir des personnes soupçonnées d'avoir commis des crimes de guerre ou d'autres crimes;

La direction des UAT populaires est assurée par le commandant des UAR nommé par le Représentant Plénipotentiaire du Président sur le territoire, sur proposition de l'Administration locale.

Afin d'interagir et de coordonner les activités des UAT, le Président peut créer des organes de coordination (état-major), dont la procédure de création et d'exploitation sont déterminées par le présent Décret.

Le commandant des UAT :

- organise les activités directes des UAT, organise la sélection du personnel ;
- participe à la planification du travail des UAT, élabore un calendrier, tient à jour la feuille de pointage.
- donne des instructions au personnel des UAT, exerce un contrôle de travail pendant les services, tient registre des résultats de travail ;
- mène une action pour la coordination et le renforcement des UAT, pour l'amélioration de la discipline interne et de l'efficacité des activités ;
- organise l'enseignement de la législation en vigueur sur le maintien de l'ordre public pour le personnel, organise des cours sur la formation physique pour le personnel des UAT, organise l'apprentissage des formes et des méthodes de lutte contre les délinquants ;
- prépare pour la discussion à la réunion des membres les questions d'organisation et d'activités des UAT ;
- sollicite la récompense pour les employés les plus distingués ;
- présente le bilan d'activité trimestriel des UAT au Représentant Plénipotentiaire du Président.

Les conditions générales et les limites de l'utilisation de la force physique par le personnel des UAT.

Les employés des UAT, lors de la participation au maintien de l'ordre public, peuvent utiliser la force physique et des moyens spéciaux pour éliminer le danger qui les menace directement ou d'autres personnes, dans les limites établies par la législation de la RCA.

Avant d'utiliser la force physique, l'employé des UAT doit informer la personne à l'égard de laquelle l'utilisation de la force est destinée, qu'il est un employé des UAT, avertir de son intention et lui donner l'occasion d'arrêter les actions qui menacent la vie et la santé de l'employé des UAT ou d'autres personnes.

Un employé des UAT a le droit de ne pas avertir de son intention de recourir à la force physique si un retard dans son application crée une menace immédiate pour la vie et la santé des citoyens ou peut entraîner d'autres conséquences graves.

L'employé des UAT pendant l'application de la force physique tient compte de la situation créée, de la nature et du degré de danger des actions des personnes contre lesquelles la force physique est appliquée, de la nature et de la force de la résistance qu'elles opposent.

L'employé des UAT est tenu de fournir des premiers soins à un citoyen ayant subi des lésions corporelles à la suite de l'utilisation de la force physique et, le cas échéant, de prendre des mesures pour lui fournir des soins médicaux dans les plus brefs délais.

Sur l'utilisation de la force physique, qui a causé des dommages à la santé d'un citoyen, l'employé des UAT est tenu d'aviser immédiatement le commandant des UAT qui au plus tard six heures de son application informent le département territorial de la gendarmerie.

Le soutien logistique des activités des UAT est assuré conjointement par l'Administration locale et par d'autres moyens non interdits par la loi.

La responsabilité des employés des UAT

Les employés de UAT sont responsables pour les actes illicites conformément à la législation de la RCA.

Dispositions finales

Le décret entre en vigueur à la date de sa signature par le Représentant Plénipotentiaire du Président et la résolution positive du Comité pour la réconciliation.

Les modifications et ajouts au présent décret doivent être apportés de la même manière que le présent décret.

UNE PROMESSE SOLENNELLE D'UN MEMBRE
DE L'UNITÉ D'AUTODÉFENSE TEMPORAIRE

Moi, _____

citoyen de la République Centrafricaine, en rejoignant l'Unité d'autodéfense temporaire, je donne une promesse solennelle d'être un homme courageux, vigilant et discipliné, de mener une lutte inexpiable contre les atteintes à l'ordre public et des infractions, respecter strictement la législation de la RCA.

Je m'engage à m'acquitter honnêtement et de bonne foi de toutes les responsabilités qui m'ont été confiées, à défendre avec dévouement les droits et les intérêts des citoyens et de la société.

(signature)

(prénoms, nom)

Date le _____ 20____

Annex 2.9: FPRC contradictory communiqués following the vote of dismissal of Karim Meckassoua as Speaker of the National assembly (27-29 October 2018).

1. Communiqué signed by Abdoulaye Hissene and containing threats against States representatives (dated 27 October 2018).

Document obtained by the Panel from a FPRC representative on 27 October 2018.

**FRONT POPULAIRE POUR LA RENAISSANCE
DE CENTRAFRIQUE**

BUREAU EXECUTIF NATIONAL

HAUTE CONSEIL SUPREME

**CONSEIL NATIONAL DE DEFENSE
ET DE SECURITE**

PRESIDENCE

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

N°0033/FPRC/BEN/HCS/CNDS/PR.18

COMMUNIQUE DE PRESSE

Suite à la destitution honteuse du Président de l'Assemblée Nationale Karim MECKASSOUA qui est sans doute un coup d'Etat parlementaire alors que nous somme à la recherche de la paix à travers l'initiative de l'Union Africaine.

Le Conseil National de Défense et Sécurité (CND) dirigé par le Général ABDOULAYE Issene Ramadane en concertation avec le MPC du Général ALKATIM et l'UPC du Général ALI Darrassa.

Après constant avec amertume de cet acte qui enterre définitivement l'embryon de la démocratie centrafricaine orchestré par Monsieur TOUADERA et ses mercenaires Russes à leur tête Valeri ZAKAROV, avons décidé de rompre définitivement tout lien avec ce régime non seulement de népotisme depuis le début mais devenu dictatorial.

Nous ne nous pouvons plus reconnaître la légitimité de TOUADERA en tant que Chef de l'Etat et Président de la République Centrafricaine et cela est sans appel.

Pour ce cela :

- Nous demandons purement et simplement le retrait de tous les agents de l'Etat envoyé dans nos zone respectives à savoir les zones sous contrôle du CNDS à savoir le FPRC, MPC et l'UPC dans un délai de 48h ;
- Par la même occasion nous interdisons désormais et formellement à Valeri ZAKAROV et ses mercenaires de ne plus mettre pied dans nos zones ;
- A la République de la Russie de nous expliquer précisément le rôle de la présence de ces mercenaires Russes proche du Kremlin dans ce pays car leurs agitations deviennent de plus en plus dangereuses pour la démocratie dans ce pays à travers leur implication directe dans ce coup d'état parlementaire et l'assassinat hier de cette jeune démocratie dans ce pays ;
- A l'honorable GON BABA Laurent d'arrêter de passer des coups de fils aux certains chefs des groupes armées pour jouer cette carte honteuse et hypocrites de la manipulation car tel est le cas de votre appel au Général ALI Darrassa le lundi 22 Octobre à 11h très précisément dont vous avez associé le Conseiller Economique et Sociale et ancien commandant de la Séléka OUSMAN ABAKAR ;

- A la Communauté Internationale et le G5, notamment à la représentation de l'Union Européenne, à l'Ambassade des Etat Unie et à l'Ambassade de France qui ont toujours demandé l'apaisement et la main tendue à ce régime que ceci n'est plus possible car notre main tenue a toujours été démocratique et ne peut que être tendue aux respectueux de la démocratie et la constitution ;
 - Aux humanitaires que nous vous assurons la liberté de circulation et la protection ;
 - Aux éléments encore conscients au sein de l'armée centrafricaine (FACA) que la responsabilité vous appelle car notre démocratie est mort sous ce régime et il est nécessaire de s'en charger de sa restauration ;
 - Au panel de l'Union Africaine notre attachement vos efforts qui est jusque-là, le seul espoir de cette nation ;
 - Aux chefs d'Etat de la sous-région de prendre acte de dérapage impardonnable.
- Pour les Mouvements du FPRC, MPC et UPC.
Le Président du CNDS Général Abdoulaye Issene Ramadane.

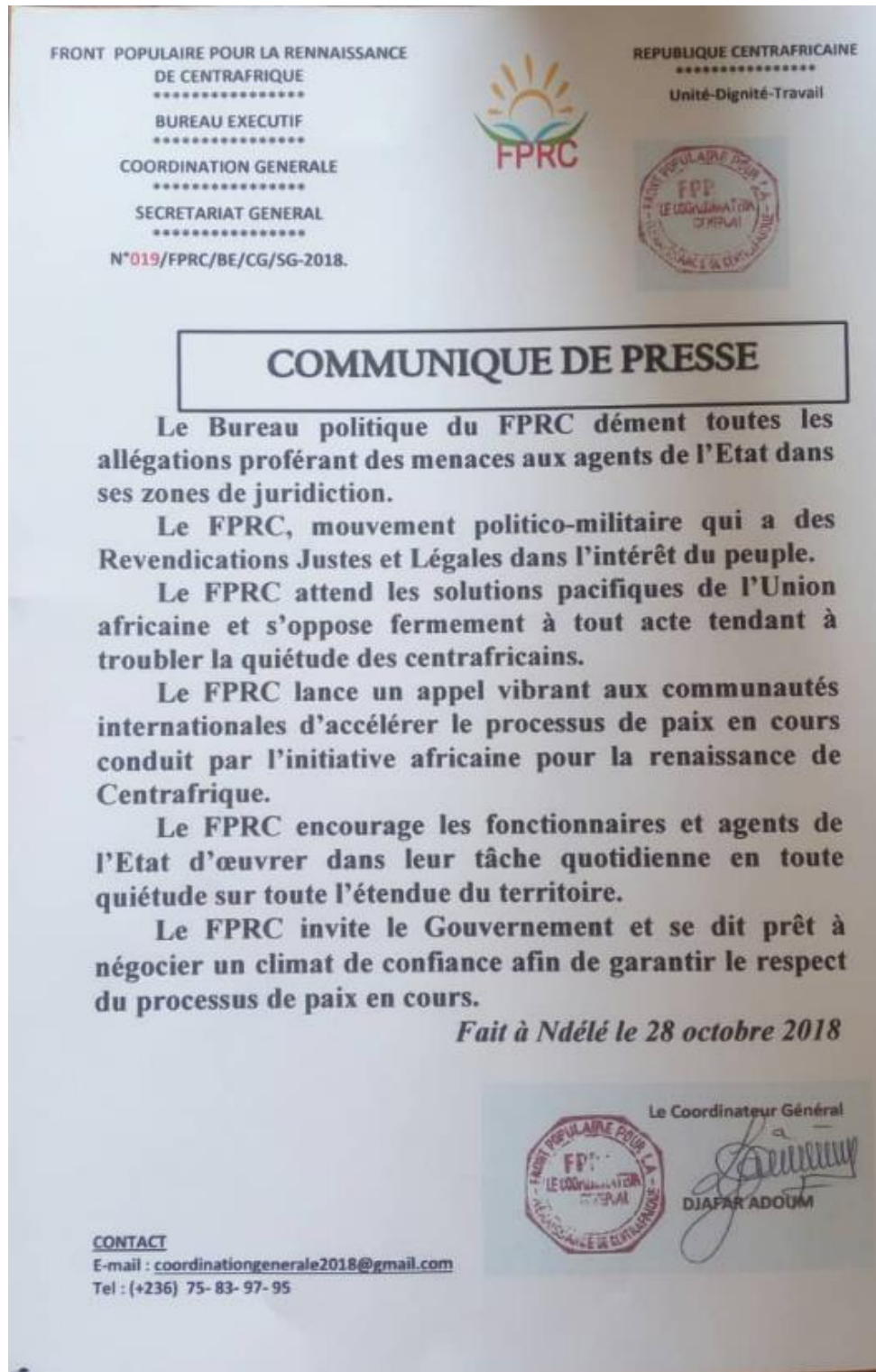
Fait à Ndélé, le 27 Octobre 2018

ABDOULAYE Issene Ramadane

2. Communiqué signed by Djaffar Adoum, FPRC political coordinator under Nourredine Adam instruction dated 28 October 2018.

Document obtained by the Panel from a FPRC representative on 28 October 2018.

3. Communiqué signed by Nourredine Adam dated 29 October 2018.

Document obtained by the Panel from a FPRC representative on 29 October 2018.

**FRONT POPULAIRE POUR LA
RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE**
BUREAU EXECUTIF NATIONAL
VICE PRESIDENCE
N° 0056/FPRC/BEN018

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

Vendredi, le 26 octobre 2018, à 18h15, l'Assemblée Nationale de la République Centrafricaine a voté par 98 voix pour, 41 voix contre et 1 bulletin nul, pour la destitution du Président de cette institution.

Cette destitution a été relativement et diversement appréciée par l'opinion publique et privée, aussi bien nationale qu'internationale. Pour le Bureau Politique du Front pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC), la destitution de Meckassoua n'est autre que le résultat d'un conflit d'intérêts personnels au plus haut sommet de l'Etat. C'est la preuve que la RCA se meurt dans le mensonge, la fausse morale et la corruption ; que seuls le « patrimonialisme » et le despotisme sont valeurs morales. C'est aussi la preuve que les maux qui ont conduit à la guerre et au déchirement du tissu social sont encore présents, entretenus par le régime. Au travers le ridicule simulacre du 26 octobre 2018, les parlementaires centrafricains viennent d'affirmer que « le pays va mal », que la notion d'éthique et de morale en politique n'existe plus dans le pays de Barthélémy BOGANDA, à cause de ce que Jean-François Bayart (1989) appelle : « Politique du ventre ». En RCA l'intégrité morale a donc cédé la place au misérabilisme, particulièrement chez les femmes et hommes politiques.

Face au drame qui frappe le pays, le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC) appelle le Président Touadéra et son gouvernement à la raison, car le terrain sur lequel ils se risquent est glissant, semé d'embûches et suicidaire.

Le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC) lance ainsi un appel solennel au calme et à la retenue, car personne n'est irremplaçable dans une République.

Le FPRC appelle les centrafricaines et les centrafricains de rester vigilant contre les manipulations, les machinations et l'instrumentalisation de « l'Affaire Meckassoua ». Dans une situation d'absence d'idéologie politique, la peur est utilisée en relation avec l'instrumentalisation du confessionnel en tant que stratégie de mobilisation qui offre une nouvelle source de légitimité et de domination. Cette machination ne vise qu'à inciter à des comportements bellicistes, à accentuer le climat de méfiance et de suspicion, à installer le climat de peur, de crainte et d'anxiété – « la peur hobbesienne » (Herbert Butterfield, 1951) –, à exacerber la fracture sociale et à fortifier les frontières entre les communautés ; les membres de chaque communauté étant incapables d'interpréter avec certitude les intentions des autres, eu égard au contexte actuel parce que, comme l'écrit Herbert Butterfield : « Dans la situation que j'appelle "la peur hobbesienne" [...], vous pouvez vous-même ressentir vivement la peur terrible que vous avez à l'encontre de l'autre partie, mais vous ne pouvez pas vous faire une idée de la contre-peur de l'autre, ni même comprendre pourquoi il devrait à tel point être nerveux. Parce que vous savez que vous ne lui voulez aucun mal, et que vous ne voulez rien d'autre de lui sinon des garanties pour votre propre sécurité ; et il n'est jamais possible de se rendre compte ou de se rappeler que dans la mesure

où lui-même ne peut pas pénétrer vos pensées, il ne peut jamais avoir la certitude que vous avez-vous-même de vos propres intentions. »

Le FPRC rappelle également que son combat est avant tout politique : l'unité et de l'égalité des centrafricains et pose la question du matériau sur lequel s'exerce le pouvoir : l'appareil d'Etat ou l'organisation de la composition territoriale. Il est donc prépondérant de souligner l'importance de la gouvernance politique nationale et locale, de la réforme politique et administrative, dans la restauration et le développement des fonctions élémentaires de la vie locale, de celle des populations affectées par la guerre. Nous appelons ainsi le Président Touadéra de sortir de la surdité et cécité qui le caractérisent. Nous lui rappelons que sa mission première ne consiste pas à créer les conditions qui ont conduit à la crise actuelle, mais à œuvrer pour la paix, réconciliation nationale et la cohabitation pacifique entre les centrafricains qui, en réalité, ne peuvent pas se séparer, parce qu'elles n'y arriveront pas ; mais qui se heurtent à des obstacles et pièges symboliques que des politiques dressent et exploitent de manière systématique à des fins politiciennes pour bénéficier les mannes du pouvoir.

Nous rappelons également le Président Touadéra que, comme l'écrit Frédéric Gros (2006, p. 147) : « *L'injustice est toujours mal supportée que la violence. L'injustice suscite des protestations, car, faisant sentir l'inégalité, elle provoque le dépit d'être inférieur. Sur fond de revendication, elle préserve l'égalité comme un rêve lointain.* »

C'est pour cette raison que le FPRC lutte contre les discriminations dont sont victimes des centrafricains à cause de leur croyance religieuse, leur appartenance ethno-identitaire et leur origine régionale. Pour le FPRC, la République Centrafricaine appartient à tous les centrafricains, sans aucune distinction. De ce fait, la construction de la vie sociale fondée sur la paix, la justice et la solidarité de tous les peuples n'atteindra son but que lorsque la culture de respect mutuel imprènera la sagesse de tous et que des actions politiques sont menées pour préparer un avenir meilleur, lesquelles actions doivent résulter d'un esprit tiré d'une grande campagne de mobilisation tournant les Centrafricains et les Centrafricains chacun vers l'autre – non pas comme des ennemis – mais comme des humains, des concitoyens avec qui, solidairement, on doit bâtir ensemble le pays et affronter le futur ; car rien de réellement humain ne pourra se construire si certaines populations ne sont pas considérés pleinement comme citoyens. C'est pour cette raison que le FPRC/CNDS adhère sans aucune réserve à l'initiative de paix, telle que conduite par le panel des médiateurs de l'Union Africaine. Nous affirmons ainsi notre volonté de participer aux négociations qui auront lieu prochainement dans un pays neutre, sous l'égide des pays amis et partenaires de la République Centrafricaine. Le but étant de créer les conditions pour que notre cher pays, la RCA, en tant que Nation, demeure une et indivisible dans sa pluralité ; c'est-à-dire, un pays où tous ses enfants, dans leurs diversités et différences culturelles et culturelles, vivent ensemble et en harmonie.

Fait à Birao, le 29 octobre 2018

Vice-Président du FPRC

Général Noureddine ADAM

Annex 2.10: Pictures of Moyenne-Sido meeting of 5 August 2018.

Pictures obtained by the Panel from a confidential source on 10 August 2018.

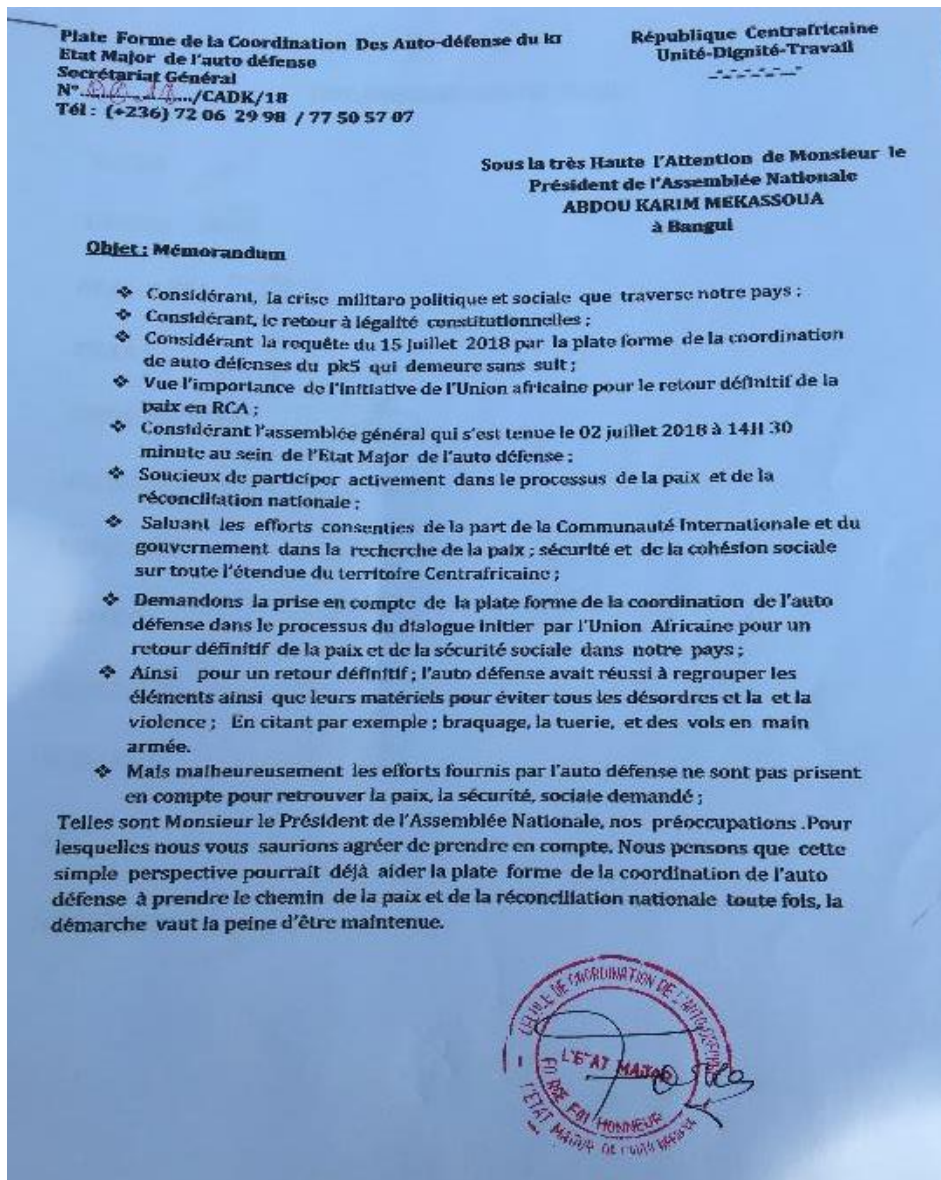

From left to right:

Mahamat Al-Khatim (MPC), Ali Darassa (UPC) and Abdoulaye Hissène (FPRC)

Annex 2.11: Communiqué signed by Matar Nimeiry, alias « Force », dated 15 July 2018.

Document obtained by the Panel from « Force » on 9 September 2018.

ONT SIGNES LES COMME-ZONES

50/50 *[Signature]*

YAKITE *[Signature]*

BEA-REX *[Signature]*

TEXAS *[Signature]*

CAFE YACOUB *[Signature]*

EGLISE SAINT MATHIAS *[Signature]*

BOULATA *[Signature]*

SAMBO *[Signature]*

RAMANDJI *[Signature]*

KOKORO *[Signature]*

ABC *[Signature]*

JAMAÏQUE *[Signature]*

Annex 3.1: John Tshibangu’s presence and military activities in the Central African Republic.

1. Picture of John Tshibangu at the house of FPRC “general” Fadoul Bashar in January 2018.

Picture obtained by the Panel from a confidential source on 4 October 2018.

2. Screenshots of the video showing John Tshibangu (in the middle) with FPRC armed fighters, including “general” Adam Kanton (on the left, with red beret).

Video released on 16 January 2018. Available at <https://www.youtube.com/watch?v=KR0MCz89Vnc> [accessed on 1 November 2018].

Annex 3.2: Deficient controls at airports, ports and on roads to counter regional trafficking in weaponry, natural resources and drugs.

Bangui airport has been used as a platform to smuggle natural resources and military equipment, both from provinces and towards neighboring States (S/2017/1023, para. 104 and S/2018/729, para. 117-118). Such trafficking is facilitated by the shortcomings of controls at Bangui airport, which include, the lack of technical detection equipment to inspect arriving passengers or luggage, and of specialized technical equipment to detect explosives. The multiplicity of security services involved in controls at the airport (police, customs, FACA, gendarmes) also contributes to the blurring of responsibilities among them. Furthermore, many cases of involvement of State officials in trafficking activities are reported. MINUSCA is working with national authorities to reinforce controls at the airport.⁴

Some of the firearms, ammunition and narcotics entering the CAR are smuggled via road from Cameroon, and across the Ubangi river from the Democratic Republic of Congo and the Republic of Congo (see also para. xxx and S/2017/1023, para. 106-107, 247-255; S/2018/729, para. 108; S/2017/639, para.92). To counter such illicit trafficking activities, there are regular riverside patrols in Bangui.⁵ However, as smuggling often occurs by night there is a need to reinvigorate night patrols. Moreover, there is also a need to adequately equip customs authorities at the seven control posts along the Oubangui river. The lack of weapons at the disposal of customs guards results in FACA, gendarmes and police now overseeing riverside controls at night. Yet, these security forces reportedly continue to often facilitate the nightly imports instead of blocking them (S/2017/1023, para. 248).⁶

Last, even though internal security forces – sometimes backed by MINUSCA – regularly seize weapons and ammunition on commercial convoys,⁷ they are not properly equipped to detect the presence of prohibited goods in vehicles and trucks.⁸

⁴ Meeting with confidential source, 6 October 2018.

⁵ Meeting with customs, Bangui, 6 August 2018

⁶ Meetings with customs, Bangui, 6 August and 8 October 2018.

⁷ Confidential report, 31 August 2018.

⁸ Meeting with confidential source, 6 October 2018.

Annex 4.1: FPRC letter addressed to the humanitarian organizations working in the areas under its control and issued on 10 July 2018.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 11 July 2018.

**FRONT POPULAIRE POUR LA
RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE**

BUREAU EXECUTIF NATIONAL

PRESIDENCE

N° 0049/FPRC/BEN018

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

LETTRE OUVERTE AUX ORGANISATIONS HUMANITAIRES

Concerne : Sécurité des acteurs et biens humanitaires dans les zones sous contrôle FPRC

Mesdames et Messieurs actrices/acteurs humanitaire,

Le Bureau Politique du Front Populaire pour la Renaissance de la Centrafrique (FPRC) vous présente ses compliments pour votre engagement en faveur des personnes affectées par la crise qui, depuis des décennies, continue à affliger aux populations centrafricaines des souffrances inutiles. Par vos actions sur le terrain au quotidien auprès des femmes, des enfants et des personnes âgées, vous nous avez montré que « *Ce que nous faisons pour nous-mêmes disparaît avec nous. Ce que nous faisons pour les autres et le monde est immortel et demeure.* » (Albert Painz). Le Bureau Politique du FPRC ne vous remerciera pas assez, car vous êtes, vous les actrices et les acteurs humanitaires, les seul(e)s à penser les plaies des populations meurtries par des politiques irresponsables mis en œuvre en RCA.

Dans notre communiqué de presse n° 049/FPRC/BEN 018, du 22 juin 2018, relatif à la situation sécuritaire à N'délé et Bria, nous dénonçons les actes criminels dont sont victimes les populations civiles et les organisations humanitaires, tant nationales qu'internationales. Nous avons, dans le même communiqué, exprimé notre volonté et notre détermination de lutter contre la criminalité qui sévit dans les zones sous notre contrôle et pris l'engagement de pourchasser tout individu et/ou groupe d'individus auteurs et responsables des actes criminels qui, outre les populations civiles, ciblent également les personnels, les biens et les « compounds » des organisations humanitaires, nationales et internationales, entravent gravement l'action humanitaire.

Mesdames et Messieurs les actrices et acteurs humanitaires,

Face aux braquages des bases ONGI régulièrement rapportés et à la multiplication d'actes criminels, Bureau Politique du FPRC informe aux ONG nationales et internationales que des dispositions ont été prises et la réponse du Conseil National de Défense et de Sécurité (CNDS) pour protéger la population civile et les organisations humanitaires œuvrant dans la région sera ferme. Cette volonté, cette détermination ne sont pas de « vains mots », car des actes sont associés à la parole. En effet, l'ordre a été donné par le commandement suprême du CNDS de traquer tous les malfrats. Les opérations menées à Bria par le CNDS, à l'issue du braquage par les hommes armés du compound d'une ONGI, le 5 juillet 2018, ont abouti à l'arrestation de six personnes et à la récupération du matériel et équipement (3

ordinateurs), des documents (passeports) et d'autres effets personnels volés pendant ce vol à mains armés.

Le Bureau Politique du FPRC réaffirme sa pleine reconnaissance aux efforts de la communauté internationale et exprime sa gratitude aux actrices et acteurs humanitaires engagés auprès des populations centrafricaines en détresse suite à une guerre qui n'a que trop duré et dont les solutions sont politiques.

Vous remerciant de l'intérêt que vous porterez à cette lettre ouverte, le Bureau Politique du FPRC, tient à confirmer son soutien aux ONG nationales et internationales car, comme l'écrit bien Ben OKRI, dans son ouvrage *The Famished Road*, publié en 1991, notre conviction est que : « *Suffering people will know justice as beauty. A wonderful change is coming from far away and people will realise the great meaning of struggle and hope. (...) Each new generation begins with nothing and with everything. (...) That is how they are as people. They have infinity of hope and eternity of struggles.* »

Fait à Birao, le 10 juillet 2018

Président

Général / Nouredine ADAM

Annex 4.2: Vulnerability of some specific groups of population in the Kaga Bandoro – Moyenne-Sido – Batangafo triangle.

The instability of the Kaga Bandoro – Moyenne-Sido – Batangafo triangle increases the vulnerability of some specific groups of population as it prevents humanitarian actors from providing a humanitarian assistance in the area. In Moyenne-Sido, local authorities observe a small but constant influx of Central African refugees returning from Chad but there are no protection measures in place to help them cross into CAR,⁹ nor to accompany their return.¹⁰ Similarly, lacking humanitarian assistance and economic opportunities, many displaced Muslims, who had left Bangui and the south-west of the country in 2014, are leaving the camps in Kabo and Moyenne Sido to take a chance in Kaga Bandoro.¹¹

⁹ The border between CAR and Chad has been closed since May 2014 (see S/2014/762, para. 42).

¹⁰ Meeting with local authorities and community representatives, Moyenne-Sido, 6 September 2018.

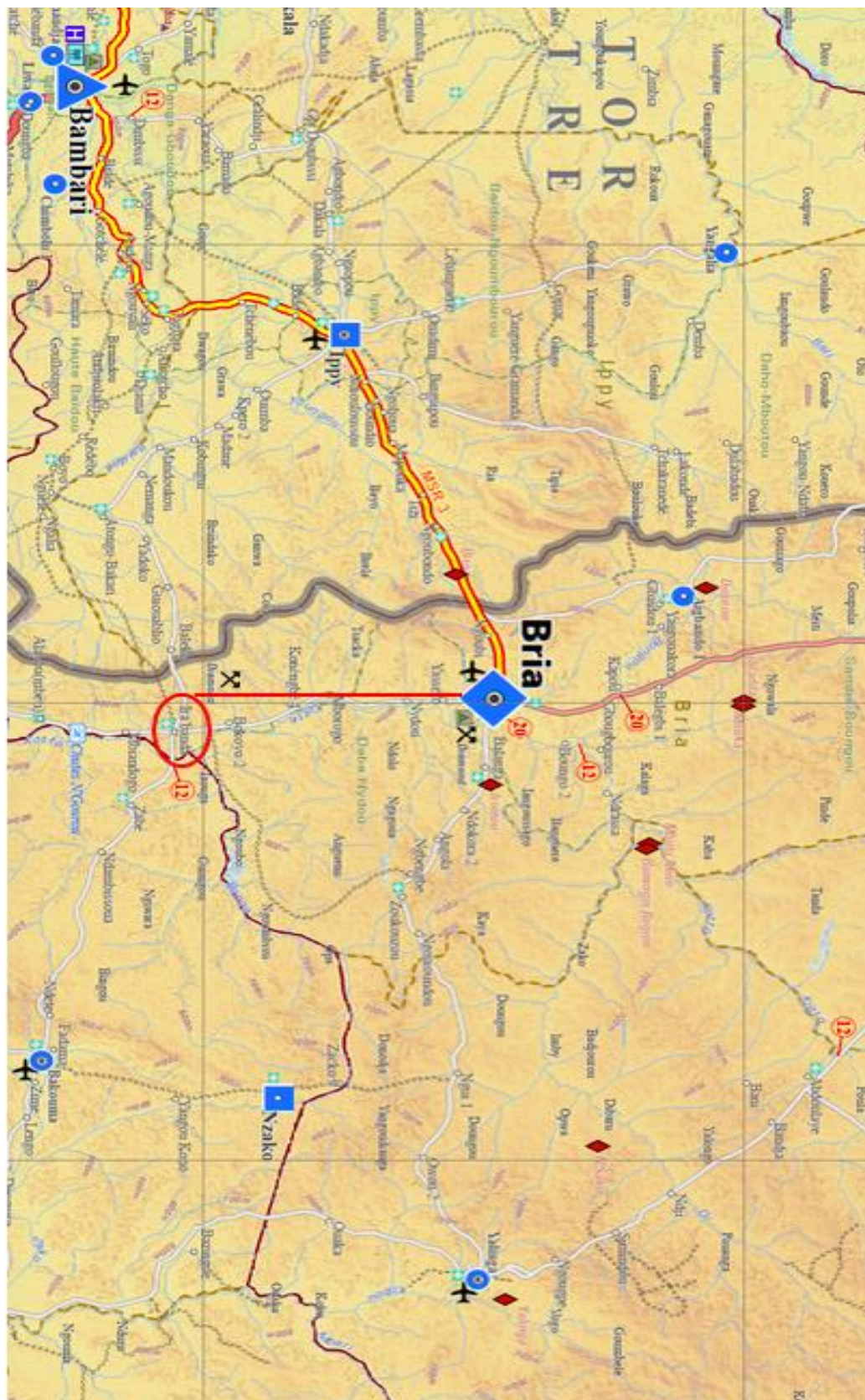
¹¹ Meeting with IDP representatives, Moyenne-Sido, 6 September 2018.

Annex 4.3: Pictures of the IDP camp in Batangafo after the clashes between ex-Séléka and anti-balaka fighters on 1 November 2018.

Pictures obtained by the Panel from a confidential source on 1 November 2018.

Annex 4.4: Map of Bria and surrounding areas.

Annex 4.5: FPRC attack against the anti-balaka bases along the Irabanda axis on 5 August 2018.

Pictures obtained by the Panel from a confidential source on 3 October 2018.

Pictures posted on the Facebook page of Damboucha Hissen:
<https://www.facebook.com/damboucha.hissen> [accessed on 27 October 2018].

Damboucha Hissen
5 August

Like Comment Share

Damboucha Hissen
10 August

Info bri:tractage des balakas sur l'axe irabanda.

7 4 Comments 8 shares

Like Comment Share

أبراهيم صالح صالح
ils ont croisé les force intervention para commando (FIRPAC)
Like · Reply · 11w · Edited

Sanislas Mamadou Dangabo
Armures des bandits de grand-chemin, il faut continuer à les traquer pour que la sécurité règne.
Like · Reply · 11w

Djama! Ahmed Kwe! SO kwe zo ni á que kwou! vene ti á la .Yoro á on Zappa Pepe
Like · Reply · 10w

Aladji Baba Danzouma bravooooo
Like · Reply · 10w

Annex 4.6: Arms trafficking between the Sudan and the Central African Republic.

1. FPRC fighters with pistols, AK-type assault rifles, rockets and machine guns mounted atop of their vehicles.

Pictures received by the Panel from a confidential source on 4 October 2018.

2. Pictures of some of the weaponry and vehicles purchased by UPC from Sudan.

Pictures received by the Panel from a confidential source on 12 March, 19 June and 8 October 2018.

The last four pictures are also available in the Panel's 2018 Midterm report, S/2018/762, annex 6.3)

Annex 4.7: Anti-balaka weaponry and the dismantling of artisanal arms manufacturing facilities.

On 12 March 2018, MINUSCA discovered an illegal artisanal arms manufacturing facility in Bria’s “PK3” IDP camp. All the material used for producing arms and ammunition, weapons, weapons components, and ammunition was seized and four individuals suspected of being involved in the facility were arrested.¹² On 14 March, two days after the dismantling of the first facility, MINUSCA discovered another small illegal firearms and ammunition workshop near the PK3 IDP camp which was also dismantled by MINUSCA.¹³ Similar dismantling operations were repeated in August and September.¹⁴

The illegal detention and trafficking of weapons also continue to pose security threats in other IDP camps (see S/2017/1023, para. 104), such as Kaga Bandoro, where in late February 2018, MINUSCA retrieved 3 machine guns and 17 RPGs in addition to artisanal weapons.¹⁵ In April, MINUSCA discovered 260 weapons, including artisanal weapons, 119 rifles and 41 revolvers in the same IDP camp.¹⁶

Pictures of artisanal weapons, MACC hunting ammunition and AK-type assault rifles seized by MINUSCA in July and August 2018 in Bria, Alindao and Sibut, received by the Panel from a confidential source on 1 August and 3 September 2018.

¹² Confidential reports, 13 and 23 March 2018. Meeting with gendarmes at *Section de recherche et d’investigation*, Bangui, 29 March 2018.

¹³ Confidential report, 15 March 2018, 9 April 2018.

¹⁴ Confidential report, 10 August, 20 August, 25 September. Confidential correspondence, 9 August 2018.

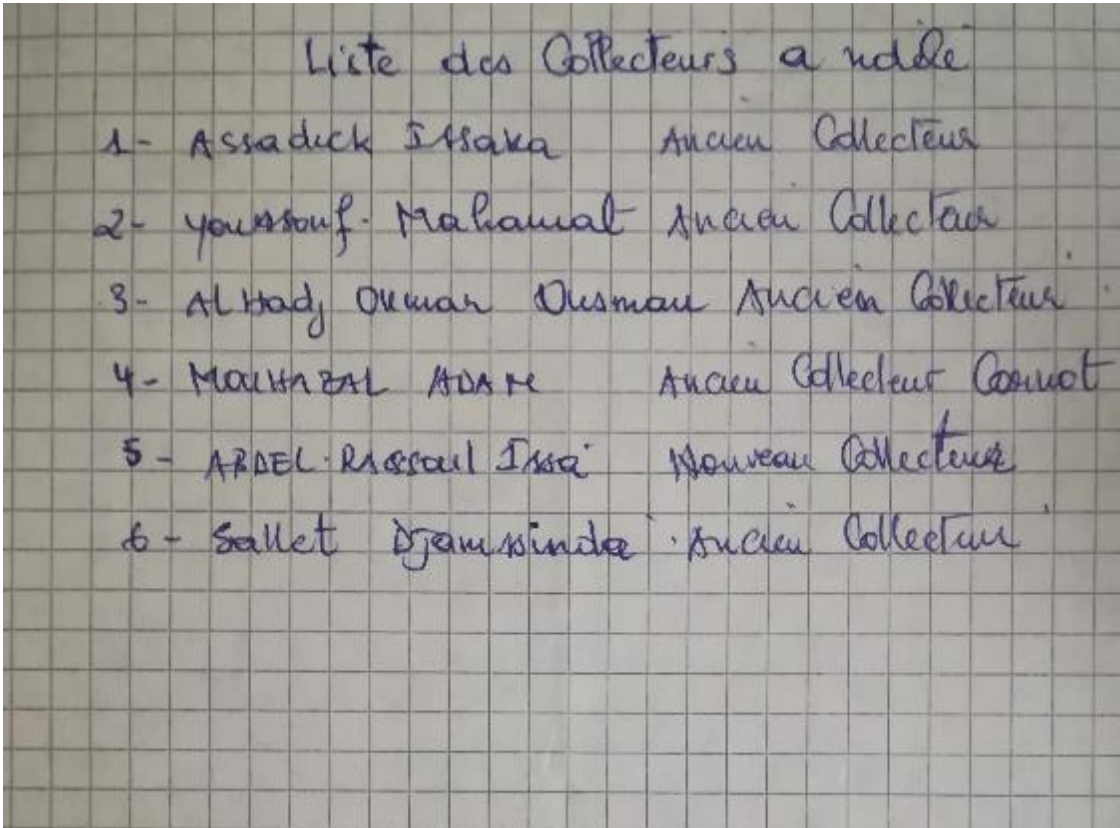
¹⁵ Confidential document, received on 23 March 2018.

¹⁶ Confidential report, 9 April 2018.

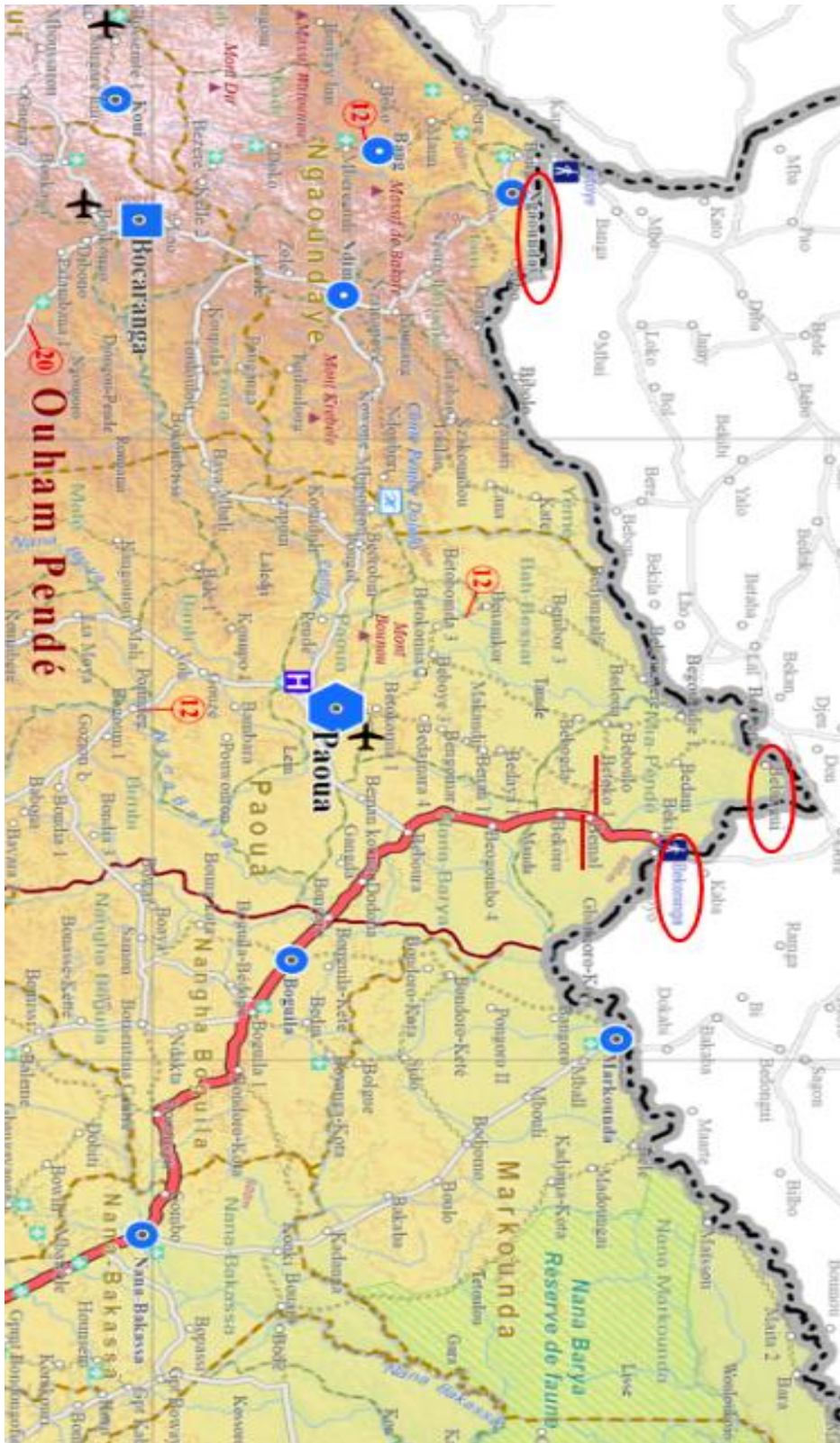

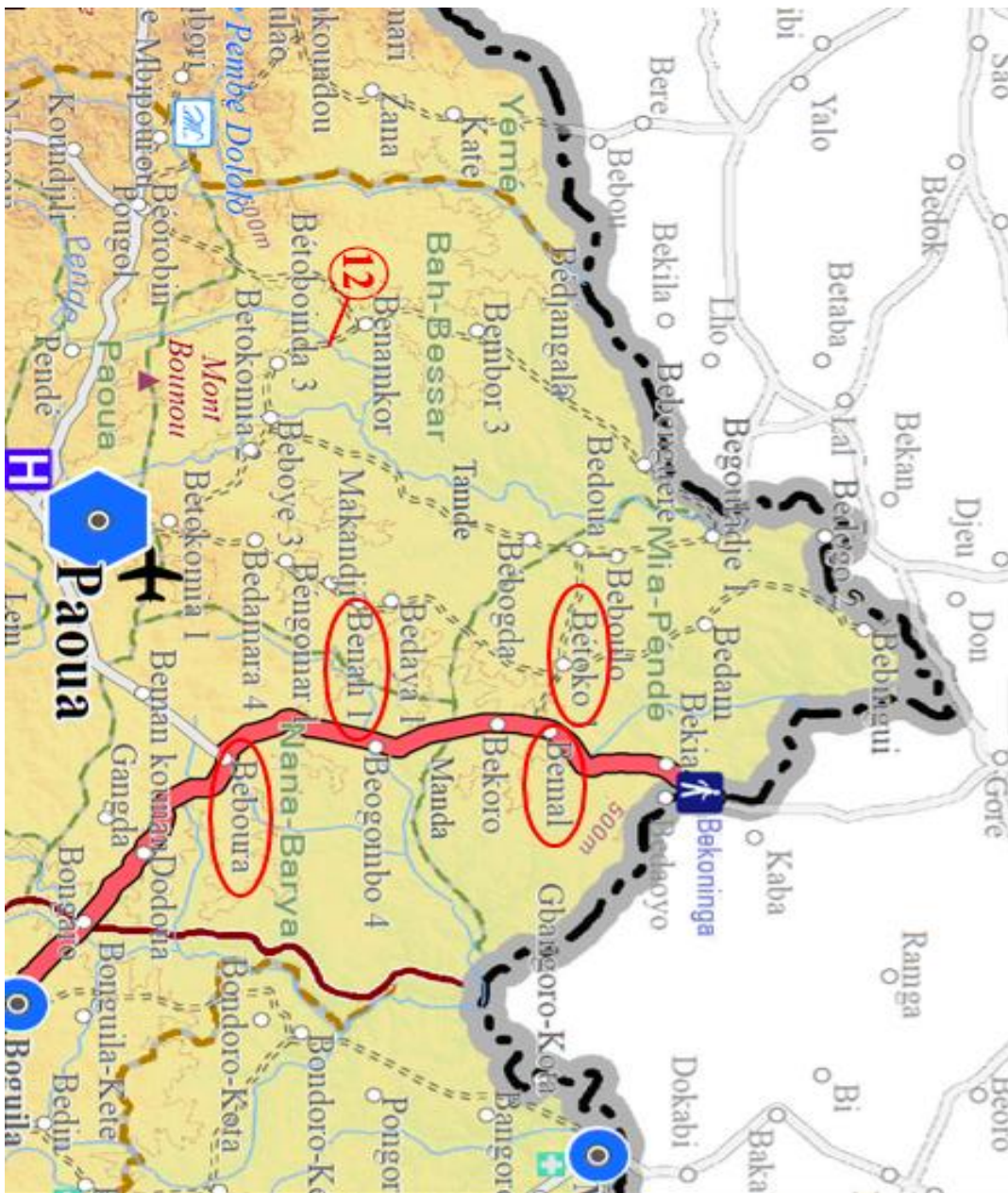
Annex 4.8: List of collectors operating in Ndélé.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 25 July 2018.

Annex 5.1: Maps of Paoua and surrounding areas.

Annex 5.2: Chronology of the main incidents involving MNLC from 1 January to 25 October 2018.

Information received by the Panel from a confidential source.

On 3 January, MNLC combatants allegedly burned houses and killed about 30 farmers at 11 different locations around Paoua. Roughly 300 houses in the area had been burned down.

On 9 January, MNLC combatants reportedly abducted five civilians in Beboura 3 village (15 km east of Paoua). The same day, MNLC combatants reportedly killed one civilian in Begatara (25 km east of Paoua).

On 5 February, two MNLC elements belonging to the unit led by Comzone Al-Katim reportedly killed a 47-year-old woman on a farm in Begatara village, 18 km from Paoua, on the Bossangoa axis.

On 18 February, when they attacked Benamkouna village, 20 km from Paoua, on the Bossangoa axis, armed MLC elements reportedly shot and killed a 70-year-old man and a 10-year-old boy, ill-treated two other women, while two other women carried out forced labor for them.

On 18 February, MNLC elements under the command of the Comzone Al-Katim reportedly robbed five civilians of their bags of farm products and threatened them with death while they were at their farm in Toulmbo 1 village.

On 20 February in Korozyan village, suspected MNLC elements reportedly killed a 15-year-old boy and subjected his father to cruel and inhuman treatment.

On 26 February, in Beboye 4 (36 km north east of Paoua), 20 armed MNLC elements, attacked the village at around 2pm. Once they got to the village, they allegedly opened fire on the population, who fled into the bush for safety. However, a 22-year-old man got shot in the left leg. The elements equally pillaged a shop, and some goats belonging to the villagers then left the village.

On 28 February, in Bebounda (25 km north of Paoua), suspected MNLC elements shot and injured a 25-year old man in his field. The victim was transported to Paoua hospital. The same day, in Bezoye 3 (7 km south of Paoua), MNLC elements attacked three men, seriously wounding one, and stole cattle. The victim was transported to Paoua hospital. Also, in Kebe village (30 km east of Paoua), MNLC elements attacked, looted, and burned down one house, wounding two civilians.

On 1 March, at PK5 neighborhood in Paoua, suspected MNLC elements on horseback attacked the district and temporarily abducted six women who were released later the same day. The assailants ordered the women to convey the message to the local population to hand over their weapons to the MNLC.

On 4 March, in Beboura 1 village (26 km east of Paoua), suspected MNLC and Fulani elements, armed with knives, killed three women and injured a child. Reportedly, two 28-years-old women and one 30-year-old woman with one baby went to Beboura 1 village to search for food. When they arrived there, armed men, allegedly affiliated to MNLC attacked them. The elements killed the three women by slitting their throats while the 7-month-old baby boy had his right thigh pierced with a knife and he was abandoned next to the three women's dead bodies.

On 10 March, in Betoboinda 4 (13 km east of Paoua), MNLC armed elements allegedly shot and killed a resident of the village.

On 10 March, in Betobionda 2 village situated some 15 km from Paoua, five armed MNLC elements reportedly shot a 25-year-old man while he was in the bush fetching firewood.

On 14 March, in Kelehou village, MNLC elements, under the command of "general" Bahar, reportedly beat a 47-year-old man repeatedly with their gun butts on the back and on the left side of the abdomen.

On 27 March, MNLC under the command of "general" Bahar along with Fulani armed elements allegedly attacked Bedoro village (65 km north of Paoua). A man was shot and subsequently passed away.

On 28 March, in Beboura 4 village (25 km north east of Paoua), MNLC elements attacked three motorcycle drivers and abducted a pregnant woman passenger after stealing two motorcycles. The third motorcycle was found burnt and the motorcyclist dead near Bekoro village (42 km north east of Paoua). The woman reached Betoko (45 km north of Paoua) safely.

On 3 April, six suspected MNLC elements shot and wounded a 27-year-old man in Kebe village (30 km east of Paoua). One of his relatives took him to the local hospital for treatment.

On 15 April, near Bedam (51 km north of Paoua), nine civilians were allegedly ambushed by armed MNLC elements. Eight of the victims managed to flee but one of them was shot and seriously injured by the assailants. The injured victim was transported to the local hospital for medical care.

On 14 April, MNLC elements reportedly fired shots at a 36-year-old man who was leaving Paoua with his wife and children for Bena 2 village to look for food stuffs that they had left in their home, when they fled from the village in January 2018 following confrontations between MNLC and RJ.

On 16 April, six armed MNLC elements dressed in military uniform from Nzakoundou village, came to Lemouna village and beat a 23-year-old man. The elements asked for the whereabouts of the victims' elder brother. Then, the elements forcefully tied the man up and took him to Nzakoundou village.

On 26 April, in Betoboinda 2 (11 km east of Paoua), four MNLC elements stopped two motorcyclists. MNLC elements burned the motorcycles after killing one cyclist while the other managed to escape. The same day, six MNLC elements shot and killed a 35-year old man and

stole one cattle head in Betani (15 km east of Paoua). The incidents triggered movement of approximately 1,000 IDPs towards Paoua.

On the night between 2 and 3 May, in Betokomia 1 (6 km north of Paoua), 10 MNLC elements killed a herder, and stole 45 of his cattle. On 3 May, local people transported the body of the deceased to a cemetery near Paoua airfield, triggering about 600 IDPs to protest MINUSCA and insecurity in the area by occupying the runway and burning tires.

On 15 June, elements of the self-proclaimed MNLC allegedly gang-raped an elderly woman in Bebenguere village (67 km north west of Paoua). Reportedly, the victim has been sent to Chad for medical treatment.

On 5 August, in Benerme (52 km north of Paoua), two civilians were allegedly abducted and killed by presumed MNLC elements.

On 5 September, the village chief of Bembere village (53 km north east of Paoua), a young man from Bemal (40 km north east of Paoua), and a woman were allegedly killed between the villages of Bekoro Mission (42 km north east Paoua) and Bemal by presumed MNLC elements.

On 7 September, in Zora village (22 km south of Paoua), at an illegal checkpoint, three MNLC elements armed with a AK-47 stopped two NGO vehicles with four national staff onboard. The MNLC elements robbed them of personal belongings and a sum of 30,000 FCFA.

On 13 September, at 1:45pm, in Kounpala (95 km west of Paoua), a local telecommunications company convoy with five staff members were intercepted, detained, and robbed by approximately 20 allegedly MNLC and 3R combatants. The same day, at 3:10pm, in Ndim (88 km north west of Paoua), the combatants released the vehicles and the victims unharmed.

On 16 September, in Koun Mbam village (69 km west of Paoua), a 47-year-old man was beaten and robbed by presumed three MNLC elements. Reportedly, the same day, the perpetrators also attacked two motorbikes and robbed the passengers.

On 27 September, an NGO national staff who was moving on the Boria - Bogila Kete village axis (49 km east of Paoua) was abducted by suspected MNLC elements. Reportedly the national staff member was taken into the bush together with 11 other civilians who were also kidnapped. The armed elements robbed the victims of their belongings and released them unharmed in the afternoon of the same day.

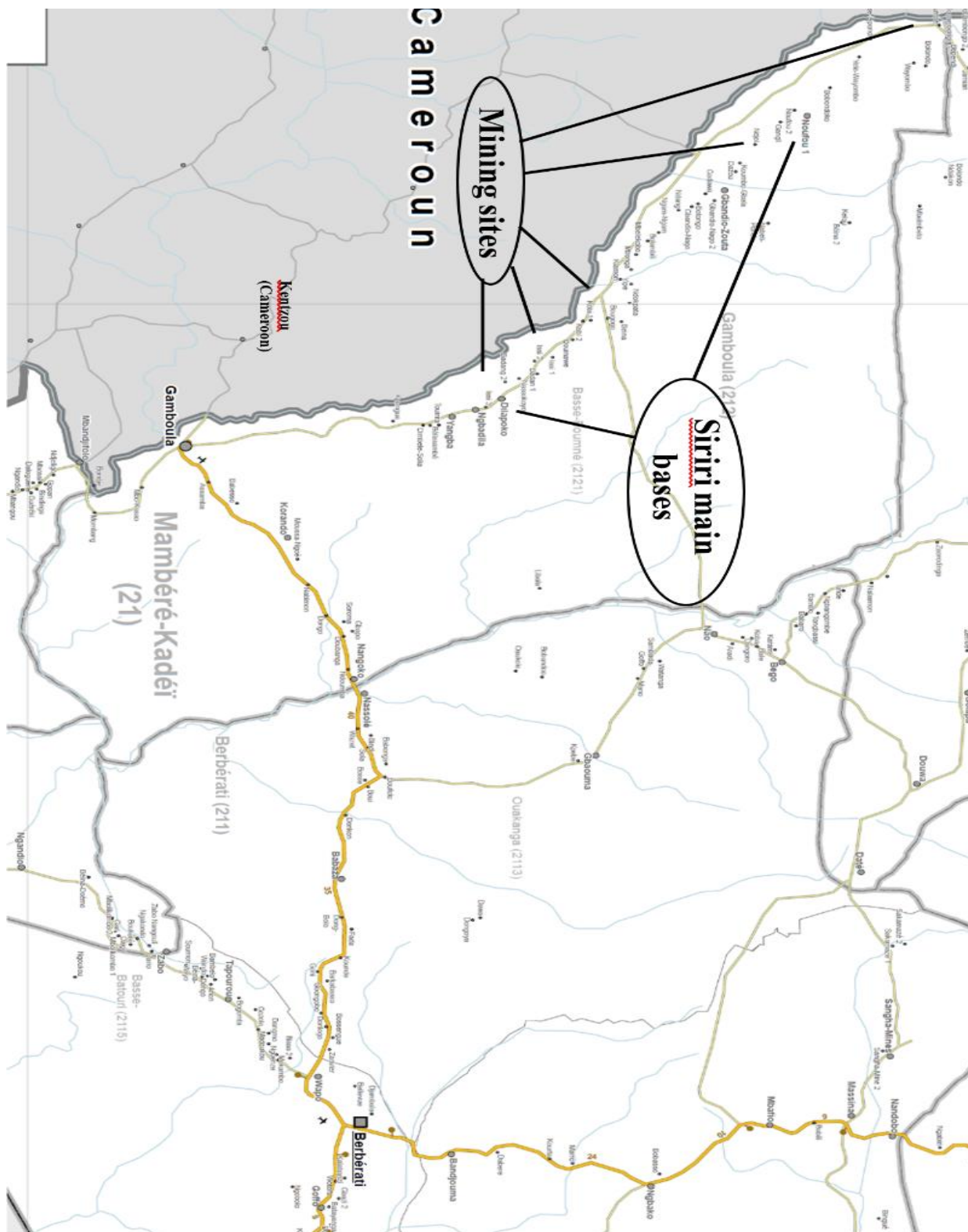
On 2 October, in Mboum village (32 km south east of Ngaoundaye), a member of the MNLC allegedly raped a woman who is a local nurse at Ngaoundaye hospital.

On 5 October, in Ngaoundaye (94 km north west of Paoua), a MINUSCA patrol spotted the movement of alleged MNLC elements who subsequently opened fire on the patrol. MINUSCA exchanged fire with the assailants. The assailants fled. No casualties were reported.

On 18 October, in Ndoubori village (42 km west of Paoua), a MINUSCA patrol encountered an illegal checkpoint manned by three alleged MNLC elements, who were in military attire and armed with AK-47s. They opened fire on the MINUSCA patrol who returned fire. Following the short exchange of fire, the assailants fled and abandoned a motorcycle.

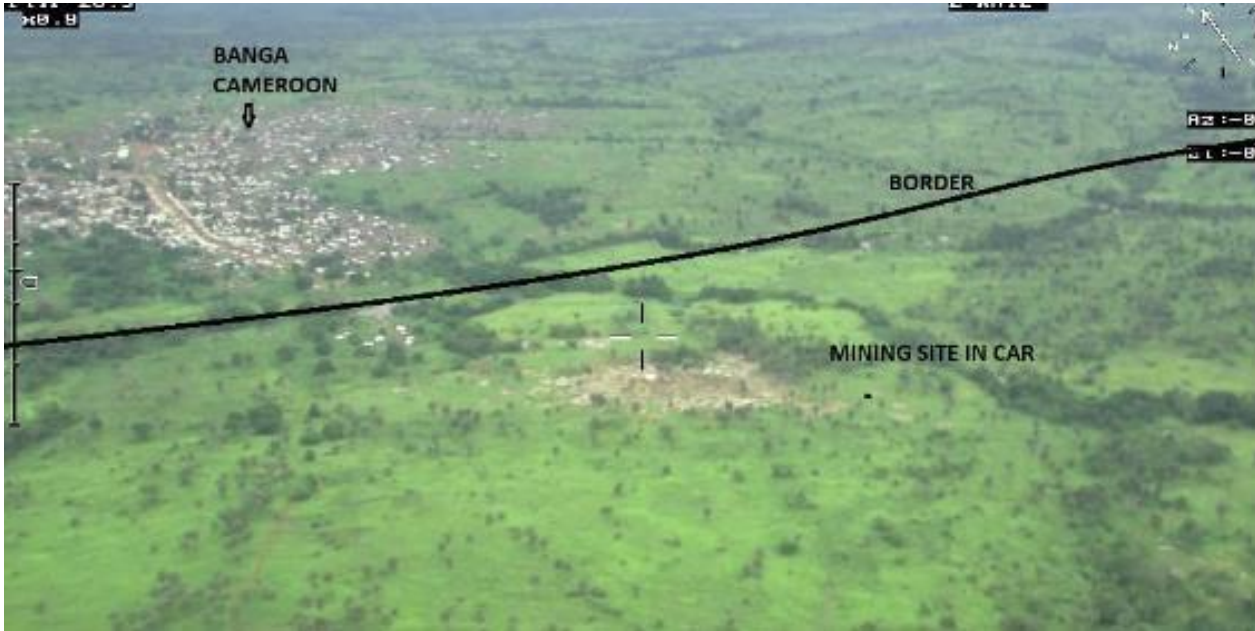
On 23 October, in Leourou village (53 km south west of Paoua), five suspected armed MNLC elements in military attire, opened fire on three civilians on a motorcycle, seriously injuring one. The two other civilians escaped unharmed.

Annex 5.3: Map of the subprefecture of Gamboula (Siriri area of operations).

Annex 5.4: Picture of mining site of Banga-Boumbe, along the CAR-Cameroon border.

Picture obtained by the Panel from a confidential source on 28 September 2018.

Annex 5.5: Siriri's access to weaponry, military material and motorcycles.

Picture of Siriri fighters equipped with AK-type assault rifles, obtained from confidential source on 27 September 2018.

The individual at the front is Abdelkader Ramadan, brother of Baba Ladé.

Picture of uniforms of various origin seized by MINUSCA, obtained from a confidential source on 27 September 2018.

Picture of motorcycles, uniforms and other seized items, taken by the Panel on 23 September 2018.

Picture of war ammunition seized in Kentzou, Cameroon, reportedly destined to Siriri armed group. Picture received from confidential source on 22 September 2018.

Annex 5.6: Serious human rights violations committed by Siriri.

Siriri has attacked villages, looted and burnt houses, extorted money and goods from traders and local populations, as well as abducted and killed civilians. For example, on 30 June armed Siriri elements attacked Gbambia village and stole valuables in houses and shops. They abducted 11 civilians, 8 of whom were killed.¹⁷ Siriri justified those actions against civilians as retaliation to MINUSCA military operations against them.¹⁸

On 3 September, Siriri kidnapped five civilians, including one woman, in the village of Oré and brought them to Dilapoko, where other abductees were already detained.¹⁹ Siriri was reported to kidnap civilians in retaliation for the arrest and detention of an individual by the gendarmerie of Gamboula.²⁰ Siriri's detainees were chained and beaten (see picture below). On 10 September, two hostages were released. The guards of the other three hostages freed them one week later after the payment of a ransom by their family members.²¹

The detainees reported to have observed numerous children, from 15 years and older, amongst the Siriri fighters.²²

Since Siriri's creation, its operations have reportedly led to approximately 12,000 displaced people in the area.²³ Siriri has also on several occasions opened fire on MINUSCA convoys, killing one peacekeeper on 3 June 2018 in Dilapoko (Mambéré-Kadéi prefecture).²⁴

¹⁷ Confidential reports, 5 July, 21 and 24 August 2018.

¹⁸ Confidential document, received by the Panel on 23 September 2018.

¹⁹ Meeting with five Siriri abductees, Gamboula, 21 September 2018.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Confidential documents, received by the Panel on 27 September 2018.

²⁴ Confidential report, 2 July 2018.

Picture of the wounded arms of one of the Siriri hostages taken by the Panel in Gamboula on 21 September 2018.

Annex 6.1: Background information on livestock and transhumance in the Central African Republic.

With 312,469 square kilometers of grazing land, the Central African Republic offers a conducive environment for the development of livestock activities, both at the national and regional levels. The CAR is a grazing area for cattle from the CAR, but also from neighboring countries, in particular Cameroon, Chad, South Sudan and the Sudan.

The pastoralist economy is one of the most important sector of the CAR economy. In 2008, the cattle economy amounted to around 15% of the CAR's growth development product; and today it would support about 10% of the country's population, in particular members of the Fulani community.²⁵ Livestock in the CAR is currently estimated at between 1,5 and 2 million heads of cattle.²⁶

The repeated crisis in CAR history more and more weaponized the activity around the transhumance where armed group were involved either to protect or attack cattle. The current situation in the CAR resulted in the major disruption of the national administration deployed in the entire country to manage cattle-related activities (taxes collection, vaccine distribution, market management, etc.), leaving room open for armed groups to take over the sector. The violence targeting Muslims in Western CAR in the early stages of the crisis also resulted in the departure of most herders towards neighboring countries (mainly Chad and Cameroon) or the Eastern part of the country. Likewise, new transhumance roads were opened in areas under the control of armed groups in the Eastern part of the country.

²⁵ "The politics of pillage: the political economy of roadblocks in the Central African Republic" IPIS, 6 December 2017, p.27.

²⁶ Idem.

Annex 6.2: Joint communiqué signed at the Moyenne-Sido meeting of 5 August 2018 between Abdoulaye Hissene, Mahamat Al Khatim, and Ali Darassa.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 7 August 2018.

République-Centrafricaine
Unité-Dignité-Travail

Moyenne Sido le 05/08/2018

**COMMUNIQUE FINALE CONJOINT DE LA REUNION DES DIRIGEANTS DES
GROUPES POLITICO MILITAIRES POUR LA PAIX ET LA RECONCILLATION :**

Nous déclarons solennellement notre volonté à agir conformément aux objectifs et principes communs, le rétablissement de la paix, de la sécurité, de l'instauration d'un climat serein de dialogue et de respect
Mettons fin à l'affrontement armé ; entrons dans la lutte politique.

Nous chefs militaires des mouvements du FPRC, MPC et UPC après une longue concertation dans la moyenne Sido Fief du MPC ; nous avons dégagé toutes nos divergences et avons décidé de s'unir la main dans la main pour lutter contre le banditisme dans la zone de la Transhumance et dans toutes nos zones respectives.

Nous avons décidé de mettre en place une commission commune qui sera chargé de régler de manière pacifique tout différend entre les commerçants, les Eleveurs dans nos zones la mise en place d'une Force Mixte FPRC - MPC – UPC, compétente qui sera chargé de sécuriser les couloirs de transhumance.

A cet effet, nous informons la communauté nationale et internationale, que nous sommes désormais une équipe dont le but est de ramener la paix et stabiliser la RCA afin de permettre la libre circulation des biens et des personnes, la libre circulation des ONG Nationales et Internationales

Nous réitérons notre engagement a participé aux initiatives Africaines pour la paix en Centrafrique.

Sur l'initiative de la CNDS et l'invitation de Chef d'Etat-major de MPC, pour la paix et la réconciliation en RCA s'est tenu le 05/08/2018 au Fief du MPC dans la commune de Moyenne Sido en présence de Chef d'Etat-major de FPRC SALEH ZABADI, Chef d'Etat-major Adjoint de MPC HISSEINE KALIL, DAMANE ZAKA RPRC Représenté par Général OUSTA ALI Chef d'Etat-major adjoint du FPRC, Chef d'Etat-major de Seleka rénové Général ALI ISSAKA et a procéder a un examen approfondi de la situation en RCA. La réunion finale a exprimé ses vifs remerciement chaleureuse au Chef d'Etat-major du mouvement MPC pour l'accueil et hospitalité qui leur ont été réservé depuis notre arrivé a Moyenne Sido dans (OUHAM). Les participants ont félicité l'Etat-major du MPC, ils ont félicités les autorités locales de cette Ville pour les efforts consentis. Dans la recherche d'une solution pacifique au conflit que connait le Pays ainsi que de leur pleine a la paix pour suite de l'initiative finale. Les participants ont salué la déclaration du Président de la CNDS Excellence ABDOULAYE HISSEINE du 05/08/2018 sur cette initiative finale.

05 AOUT 2018

Elles sont lanc  un appel a la communaut  Nationale et Internationale pour intensifier leur appui multiforme a la Centrafrique et au pleine succ s de cette initiative pour la paix et r conciliation en RCA.

Ont sign s :

Excellence **ABDOULAYE ISSEINE** du CNDP

HAUTE CONSEIL NATIONAL
LE PRESIDENT
DE DEFENSE ET DE SECURITE

G n ral du Corps d'Arm e **ALI DARRASSA MAHAMAT** de l'UPC

UNION DES FORCES CENTRAFRICAINES
LE CHEF
MILITAIRE
DIGNITE TRAVAIL
GENERAL
ali DARRASSA mahamat

G n ral **ALKHATIM MAHAMAT** du MPC

05 AOUT 2018
LE CHEF D'ETAT MAJOR
DES ARMES
MPC
GENERAL DES ARMES
ALKATIM MAHAMAT
TEL: 75 5052 84

Fait   Moyenne Sido le 05/08/2018

Annex 6.3: FPRC communiqué dated 24 July 2018 on insecurity related to transhumance along the CAR-Chad border.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 27 July 2018.

FRONT POPULAIRE POUR LA
RENAISSANCE DE CENTRAFRIQUE

BUREAU EXECUTIF NATIONAL

PRESIDENCE

N° 0049/FPRC/BEN018

République Centrafricaine
Unité - Dignité - Travail

COMMUNIQUE DE PRESSE

Chaque année, à partir du mois de novembre commence la transhumance en RCA. Pendant cette période, les risques de la détérioration de la sécurité sont très élevés. Non seulement l'accès aux zones pastorales transfrontalières est limité à cause des criminels qui, pour le moins que l'on puisse dire, s'en prennent aux bœufs, mais encore il se crée des alliances stratégiques pour limiter la pression de vol des bœufs qui, souvent, se solde par la mort des éleveurs et/ou des affrontements armés.

Dans notre communiqué n° 0049/FPRC/BEN018 du 22 juin 2018 et lettre ouverte du 10 juillet 2018, adressée aux organisations tant nationales et qu'internationales œuvrant en RCA, nous soulevons l'épineuse question de la situation sécuritaire préoccupante, dénonçons les actes criminels dont sont victimes les populations civiles et les organisations humanitaires œuvrant en RCA, avons exprimé notre volonté et notre détermination de lutter contre cette criminalité et avons pris l'engagement de pourchasser tout individu et/ou groupes d'individus auteurs et responsables de ces actes criminels.

Le Bureau politique du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) reconnaît que le maintien de la sécurité ne doit pas être activité programmable et maîtrisable par un individu ou un groupe d'individus ou un seul acteur mais une action qui implique tant les acteurs nationaux qu'internationaux. Il est donc impératif de prendre des nouvelles initiatives, des stratégies nouvelles de prévention, tant au niveau local et national que régional et international. C'est dans ce cadre que le Bureau politique du Front Populaire pour la Renaissance de Centrafrique (FPRC) a ordonné le Coordinateur Général et l'Etat-major du Conseil National de Défense et de Sécurité (CNDS) de se réunir à Sido, en vue de définir ensemble une stratégie commune pour lutter efficacement contre le grand banditisme et la criminalité intra et transfrontalière qui menacent la sécurité et la tranquillité des populations.

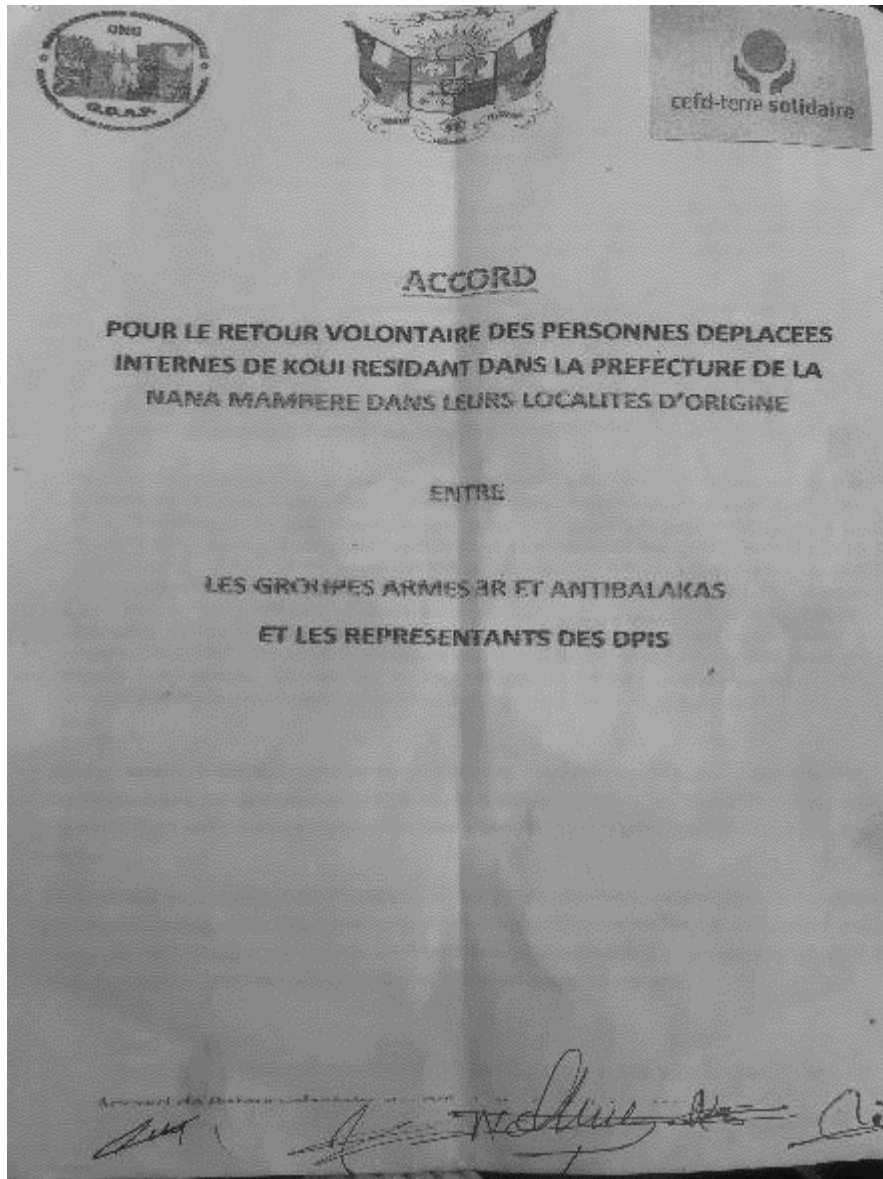
Fait à Birao, le 24 juillet 2018

Président

Général Nouredine ADAM

Annex 6.4: Agreement signed by Abbas Sidiki and Amadou Ndale in support of the return of the IDPs originally from Kouï dated 3 October 2018.

Document obtained by the Panel from an anti-Balaka representative on 8 October 2018.

Depuis 2015, la sous-préfecture de Kouï est confrontée à une forte instabilité sociopolitique et un climat d'insécurité qui affectent des villes et villages occasionnant des déplacements massifs de populations vers d'autres localités sécurisées et des pertes énormes de récoltes à travers la destruction des productions agricoles, des cheptels et d'autres biens économiques des ménages.

Au fur et à mesure que des efforts de restauration de la paix se font sur l'étendue du territoire national, dans cette localité les communautés rurales à vocation essentiellement agricole, pastorale et commerciale désirent renouer avec leurs activités de production agricole, d'élevage et du petit commerce.

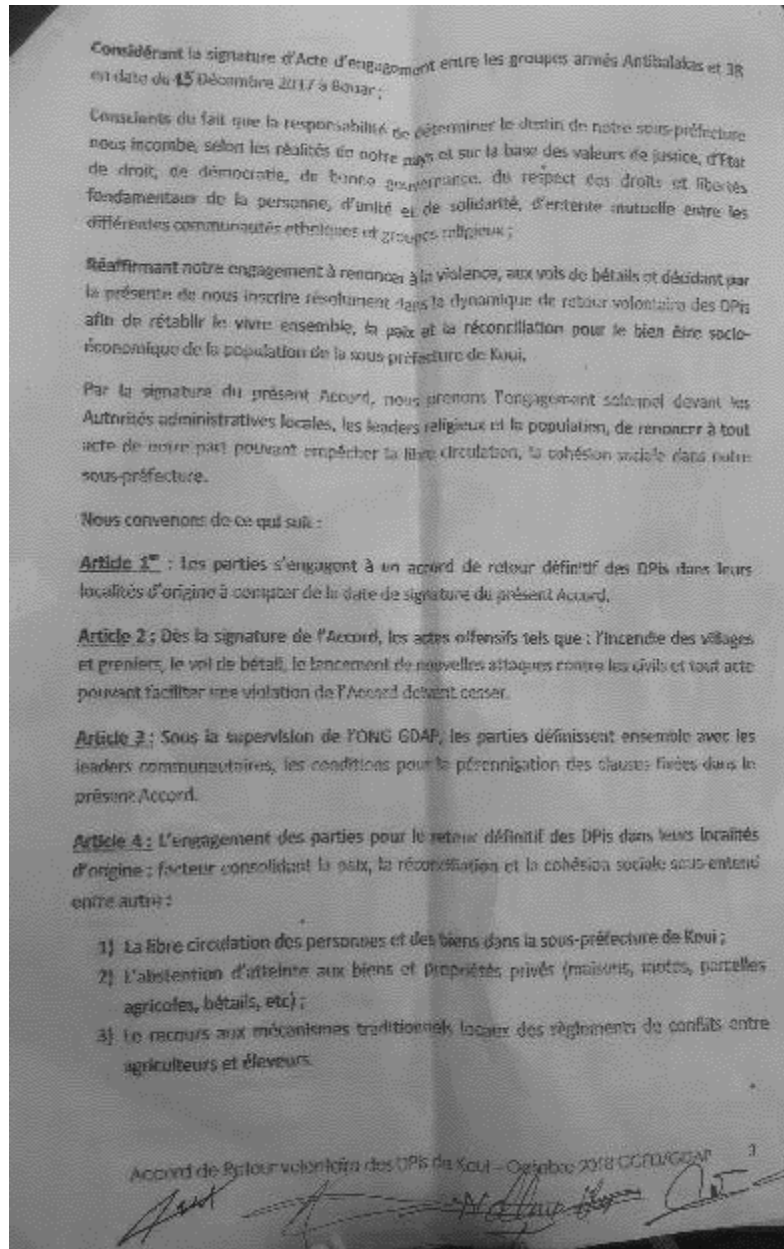
Pour formaliser ces actes de retour de paix et de consolidation de la cohésion sociale, un acte d'engagement entre les groupes armés Antibalakas de la Nana Mambéré et 3R a été signé le 15 Décembre 2017 à Bouar, considérant que les deux parties renoncent à toute action pouvant porter atteinte à la sécurité et au bien-être des populations. Selon les informations obtenues auprès des délégués des déplacés internes de Kouï, plus de 800 personnes de la sous-préfecture de Kouï se trouvent encore à Bouar et sur l'axe Bouar Bocaranga, sous prétexte de ne pas être convaincus de l'accord signé entre les deux parties.

Eu égard à cette situation difficile que traverse cette ville, l'ONG "Groupement pour le Développement Agro Pastoral" (GDAP) n'est pas restée inopérante face à cette crise aiguë qui a fragilisé le tissu socio-économique. Elle se propose de mener des actions de réconciliation, de la paix, la cohésion sociale et le vivre ensemble parmi les différentes communautés ciblées et un appui en termes de relance agricole et pastoral ainsi que l'autonomisation des femmes à travers l'exercice des activités génératrices des revenus. C'est ainsi qu'elle a sollicité un appui financier auprès de l'ONG Internationale "Comité Catholique contre la Faim et pour le Développement (CCFD- terre solidaire) à travers le projet CCFD/GDAP/CAF-0107-18-60 ayant une durée de 04 mois et intitulé «*Projet de relance économique en vue de la réconciliation entre les communautés à Kouï Programme Paix*» permettant de faciliter le retour volontaire accompagné de ces DPis à Kouï.

Nous, SIDIKI ABASSI, HAMADOU NDALE et NGAÏBONA Maxime, représentants respectivement les groupes armés 3R et Antibalakas ainsi que les Personnes Déplacées internes (Dpi) de la sous-préfecture de Kouï, résidant dans la Nana Mambéré, ci après les parties ;

Considérent la dynamique du Comité local de paix, des Autorités administratives locales et religieuses ainsi que de la société civile de la sous-préfecture de Kouï à sensibiliser sur le retour des DPis dans leurs zones, acte patriotique contribuant à la promotion d'une paix durable et de la cohésion sociale entre les différentes communautés ;

Accord de Retour volontaire des DPis de Kouï - Octobre 2018 CCFD/GDAP 2

Article 5 : Les parties s'engagent à respecter et à mettre en exécution les dispositions de l'Accord afin d'assurer avec succès, le retour définitif des DPs dans leurs localités respectives.

Article 6 : Dès la signature de l'Accord, les parties prennent individuellement et collectivement, des mesures conjointes pour sensibiliser les populations de la sous-préfecture de Koulikou en général d'accepter le retour volontaire des DPs dans leurs localités d'origine.

Article 7 : Le présent Accord doit être communiqué à la population civile par les médias ainsi que par d'autres moyens de communication.

Article 8 : Le présent Accord entre en vigueur dès sa signature.

Fait à Degoulé (Sous-préfecture de Koulikou), le 03 Octobre 2018.

Pour le groupe BR	Pour le groupe Antibalaka	Pour les DPs
Représenté par	Représenté par	Représenté par
Mr SIDIKI ABASSI	Mr HAMADOU NDALE	Mr NGAÏBONA Maxime

TEMOINS

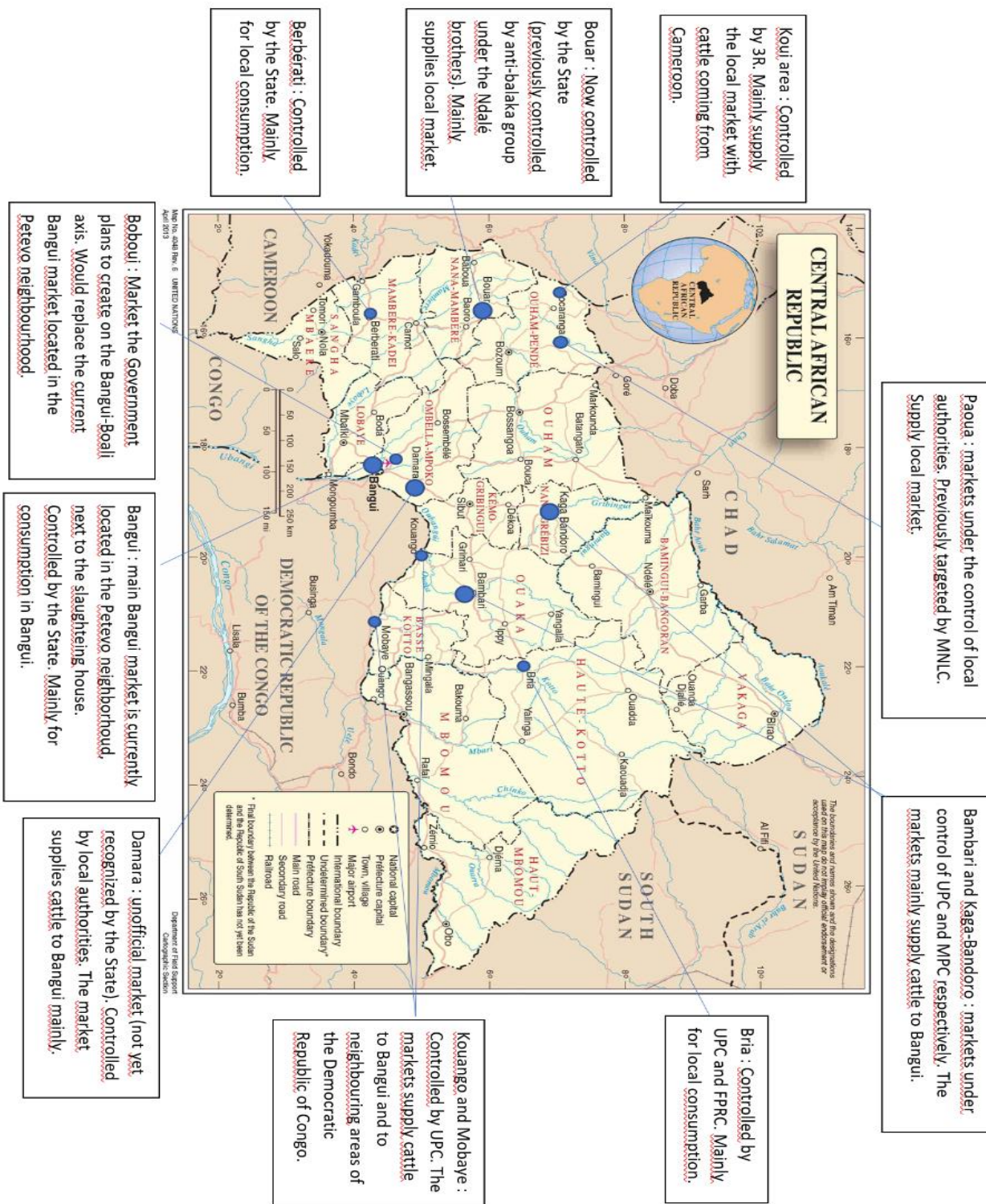
Le Maire de la CE de Koulikou	Les Leaders religieux
 Mr YAYA MOHAMOU DIALLO	 Imam ABASSI MODIBO
 GAMBÔ AMADOU	 Pasteur HEFOUYAM Samuel
Représentant Amnésie Koulikou	Représentante des Femmes
GAMBÔ AMADOU	Mme BANGUE Pauline

LES REPRESENTANTS DES ORGANISATIONS DE LA SOCIÉTÉ CIVILE

Le Président exécutif de FONG GOAP	Le Président de TUDAPE
 Mr MOHAMADOU DAHROU	 Mr BINDOWO IBRAHIM

Accord de Retour volontaire des DPs de Koulikou - Octobre 2018 CCH/UGDA

Annex 6.5: Map of main cattle markets in the CAR.

Annex 6.6: Excerpts from the Lomé Declaration of the ECOWAS-ECCAS Summit of 30 July 2018.

Communauté Economique des
Etats de l'Afrique de l'Ouest
(CEDEAO)

Communauté Economique des Etats
de l'Afrique Centrale (CEEAC)

**SOMMET CONJOINT DES CHEFS D'ETAT ET DE GOUVERNEMENT
DE LA CEDEAO ET DE LA CEEAC**

**DECLARATION DE LOME
SUR LA PAIX, LA SECURITE, LA STABILITE ET LA LUTTE
CONTRE LE TERRORISME ET L'EXTREMISME VIOLENT**

NOUS, Chefs d'Etat et de Gouvernement de la Communauté Economique des Etats de l'Afrique Centrale (CEEAC) et de la Communauté Economique des Etats de l'Afrique de l'Ouest (CEDEAO), réunis le 30 juillet 2018 à Lomé, République Togolaise, à l'occasion du Sommet conjoint consacré à la paix, à la sécurité, à la stabilité et à la lutte contre le terrorisme et l'extrémisme violent dans notre espace commun ;

Vu le Traité de Lagos du 28 Mai 1975 créant la Communauté Economique des Etats de l'Afrique de l'Ouest (CEDEAO) et le Traité révisé signé le 24 juillet 1993 à Cotonou, République du Bénin, qui réaffirme la création de la CEDEAO et élargit le champ de l'intégration régionale en Afrique de l'Ouest ;

Vu le Traité instituant la Communauté Economique des Etats de l'Afrique Centrale signé à Libreville, République Gabonaise, le 18 octobre 1983 ;

Nous référant au Chapitre 8 de la Charte des Nations Unies relatif au rôle des organismes régionaux en matière de maintien de la paix et de la sécurité internationales ;

Nous référant également à la Résolution 1373 du Conseil de Sécurité des Nations Unies du 28 septembre 2001 relative à la lutte contre le terrorisme ;

Nous référant encore aux différentes Résolutions des Nations Unies sur le terrorisme et l'extrémisme violent, notamment la Résolution 2178 du 24

9. Réaffirmons notre détermination à renforcer la gestion et la sécurité de nos territoires respectifs et de nos frontières terrestres et maritimes communes à travers notamment:

- a. le renforcement des capacités des administrations nationales impliquées dans la gestion et le contrôle des frontières (police, gendarmerie, garde nationale, douane, etc.) ;
- b. l'appui à la fourniture des équipements et matériels nécessaires à la bonne gestion et la surveillance des aires frontalières dans les zones les plus sensibles ;
- c. la promotion de la coopération transfrontalière, par le renforcement des capacités de gestion des espaces frontaliers, et les initiatives locales de développement en faveur des populations vivant le long des frontières ;
- d. l'établissement et la vulgarisation de la carte d'identité biométrique afin de renforcer le volet sécuritaire de la libre circulation et le contrôle des frontières

10. Convenons de renforcer la lutte contre la prolifération des armes légères et de petit calibre et la mise en œuvre du Traité sur le Commerce des Armes (TCA) à travers notamment :

- a. l'adhésion et la mise en œuvre au niveau national du Traité sur le Commerce des Armes du 24 décembre 2014;
- b. le respect scrupuleux de l'interdiction des transferts d'armes aux acteurs non-étatiques ;
- c. l'adoption ou la révision des textes législatifs et réglementaires nationaux régissant l'acquisition et la détention d'armes de petit calibre par les civils ;
- d. l'amélioration de la gestion et de la sécurisation physique des stocks d'armes et munitions.

11. Nous déclarons vivement préoccupés par la multiplication et l'étendue des conflits violents entre éleveurs et agriculteurs du fait de la transhumance et condamnons fermement les nombreuses pertes en vies humaines liées à ces conflits et la stigmatisation de catégories spécifiques de la population.

12. Notons que la majorité des conflits relatifs au pastoralisme découle d'une compétition croissante entre les éleveurs et les agricultures sur l'accès à l'eau et au pâturage du fait des effets négatifs de l'urbanisation, du changement climatique, du banditisme rural et de la grande disponibilité des armes légères et de petit calibre.

13. Soulignons le caractère transfrontalier de la transhumance et **nous engageons** à cet effet à initier des politiques communes et des programmes conjoints en matière de gestion de la transhumance, de gestion durable des ressources en eau et de modernisation de l'agriculture et de l'élevage.

14. Instruisons les ministres en charge de l'agriculture, de l'élevage et de la sécurité, avec la participation des organisations d'agriculteurs et d'éleveurs, à entreprendre des consultations régulières, afin d'identifier les mesures devant permettre de prévenir et de gérer pacifiquement ces conflits.

15. Concernant particulièrement le bassin du Lac Tchad, **reconnaissons** le lien étroit existant entre l'assèchement du Lac et la détérioration de la situation sécuritaire dans la zone et **en appelons** à l'accélération de l'initiative pour son renflouement.

AU TITRE DE LA PREVENTION ET DE LA LUTTE CONTRE LE TERRORISME ET L'EXTREMISME VIOLENT

15. Condamnons avec la plus grande fermeté les attaques perpétrées par les groupes terroristes contre les populations civiles, les forces de défense et de sécurité, et les forces régionales et internationales notamment la Force Multinationale Mixte de la Commission du Bassin du Lac Tchad, la Force Conjointe du G5 Sahel ; la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation au Mali (MINUSMA), la Mission de l'Organisation des Nations unies en République démocratique du Congo (MONUSCO), la Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation en Centrafrique (MINUSCA).

16. Condamnons également les financements et toutes autres formes de soutien aux groupes terroristes.

17. Saluons l'engagement des pays membres de la Force Multinationale Mixte du Bassin du Lac Tchad et de la Force Conjointe du G5 Sahel dans la lutte contre le terrorisme. A cet effet, **lançons** un appel à tous les Etats membres des deux Communautés, dans un esprit de solidarité intercommunautaire, d'apporter un appui matériel, financier et technique aux forces armées des Etats membres engagées dans la lutte contre le terrorisme dans le Bassin du Lac Tchad et au Sahel. **Demandons** au Conseil de Sécurité des Nations Unies de placer la Force du G5 Sahel sous le

Annex 7.1: Screenshots of the video showing Ousmane Mahamat Ousmane marketing diamonds.

Video released on 21 August 2018. Available at <https://www.facebook.com/marwan.guion.3/videos/pcb.310888643018121/310888446351474/?type=3&theater> [accessed on 22 August 2018]

Ousmane Mahamat Ousmane

Adil Oumarou

Annex 7.2: Decisions of the Government following the release of the video showing Ousmane Mahamat Ousmane marketing diamonds.

Documents obtained by the Panel from the Ministry of Mines and Geology on 31 August 2018.

Press release of the Ministry of Mines and Geology dated 31 August 2018 (French version)

GEOLOGIE

DIRECTION DU CABINET

Unité - Dignité - Travail

N° 216 /18/MMG/DIR-CAB/

Bangui, le **31 AOUT 2018**

COMMUNIQUE DE PRESSE

Depuis quelque temps, des images compromettantes d'une haute personnalité de la Présidence de la République Centrafricaine circulent abondamment sur les réseaux socio, mettant à mal tous les efforts entrepris par le Gouvernement pour rétablir et consolider la chaîne légale de production et de commercialisation des diamants bruts afin d'être en conformité avec le Cadre Opérationnel du Processus de Kimberley pour la Reprise des Exportations en République Centrafricaine.

En outre, il est fait mention d'une saisie des lots de diamants entre les mains de cette personnalité au Cameroun.

Les premières vérifications relèvent qu'aucune trace de cette prétendue saisie n'a été trouvée auprès de la police et des douanes camerounaises.

Il n'en demeure pas moins que la vidéo mettant en scène cette haute personnalité se livrant à une opération de marketing de vente de diamants bruts soulève des interrogations pour lesquelles la lumière doit être faite.

Le Gouvernement de la République Centrafricaine, soucieux de préserver les acquis obtenus dans la mise en œuvre du Cadre Opérationnel du Processus de Kimberley et qui s'est engagé résolument dans une lutte contre la fraude minière depuis sa réintégration progressive dans la famille du PK après sa suspension de 2013, a pris des mesures conservatoires suivantes :

- Le limogeage immédiat de ses fonctions du Conseiller spécial à la Présidence indélicat par le Président de la République, Chef de l'Etat ;
- L'Ouverture d'une enquête par les Services Compétentes du Ministère des Mines, en l'occurrence l'Unité Spéciale Anti-Fraude, pour déterminer l'origine et la destination des lots de diamants exposés dans la vidéo.

Pour finir, le Gouvernement affirme sa ferme volonté de poursuivre ses efforts à assainir le secteur minier et de mener une lutte implacable contre la fraude et la contrebande des ressources naturelles.

Le Ministre des Mines et de la Géologie

Leopold MBOLI-FATRAN

Press release of the Ministry of Mines and Geology dated 31 August 2018 (French version).

MINISTÈRE DES MINES ET DE LA
GÉOLOGIE

DIRECTION DU CABINET

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité - Dignité - Travail

N° 216 /18/MMG/DIR-CAB/

Bangui, le 31 AOUT 2018

PRESS RELEASE

The Government has noted that for some time, compromising images of a high personality of the Presidency of the Central African Republic have been circulating extensively on the social networks, undermining all efforts undertaken by the Government to re-establish and consolidate the legal chain of the production and marketing of rough diamonds in order to comply with the Operational Framework for the Kimberley Process for Export Recovery in the Central African Republic.

In addition, these allegations mention the seizure of the lots of diamonds in the hands of this personality in Cameroon.

The first verifications reveal that no trace of this alleged seizure was found with the Cameroonian police and customs.

The fact remains that the video staging this high personality engaging in a marketing operation for the sale of rough diamonds raises questions for which clarification must be made.

The Government of the Central African Republic, concerned with preserving the gains made in the implementation of the Kimberley Process Operational Framework and which has been resolutely engaged in the fight against mining fraud since its gradual reintegration into the KP family after its suspension of 2013, has taken the following precautionary measures:

The immediate dismissal of his duties as Special Adviser to the unscrupulous Presidency by the President of the Republic, Head of State;

The opening of an investigation by the Competent Services of the Ministry of Mines, in this case the Special Anti-Fraud Unit, to determine the origin and destination of the lots of diamonds exposed in the video.

Finally, the Government affirms its firm will to continue its efforts to clean up the mining sector and fight relentlessly against fraud and the smuggling of natural resources.

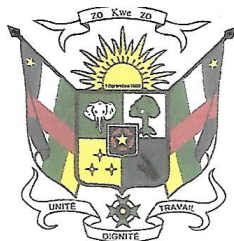

The Minister of Mines and Geology

Leopold MBOLLIFATRAN

Decree of the President dated 29 July 2018 dismissing Ousmane Mahamt Ousmane.

Présidence de la République

RÉPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Unité - Dignité - Travail

DECRET N° 18-227-

**RAPPORTANT PARTIELLEMENT LES DISPOSITIONS DU DECRET N°17.336
DU 10 OCTOBRE 2017 PORTANT NOMINATION DES PERSONNALITES A LA
PRESIDENCE DE LA REPUBLIQUE**

**LE PRESIDENT DE LA REPUBLIQUE,
CHEF DE L'ETAT**

- Vu** la Constitution de la République Centrafricaine du 30 Mars 2016 ;
- Vu** le Décret N°16.0218 du 30 Mars 2016, portant promulgation de la Constitution de la République Centrafricaine ;
- Vu** le Décret N°94.87 du 08 Mars 1994 portant organisation et fonctionnement de la Présidence de la République ;

DECRETE

Article 1er: Sont et demeurent rapportées les dispositions du Décret n°17.336 du 10 octobre 2017, portant nomination des personnalités à la Présidence de la République, en ce qui concerne exclusivement Monsieur **MAHAMAT OUSMAN MAHAMAT**, Conseiller Spécial.

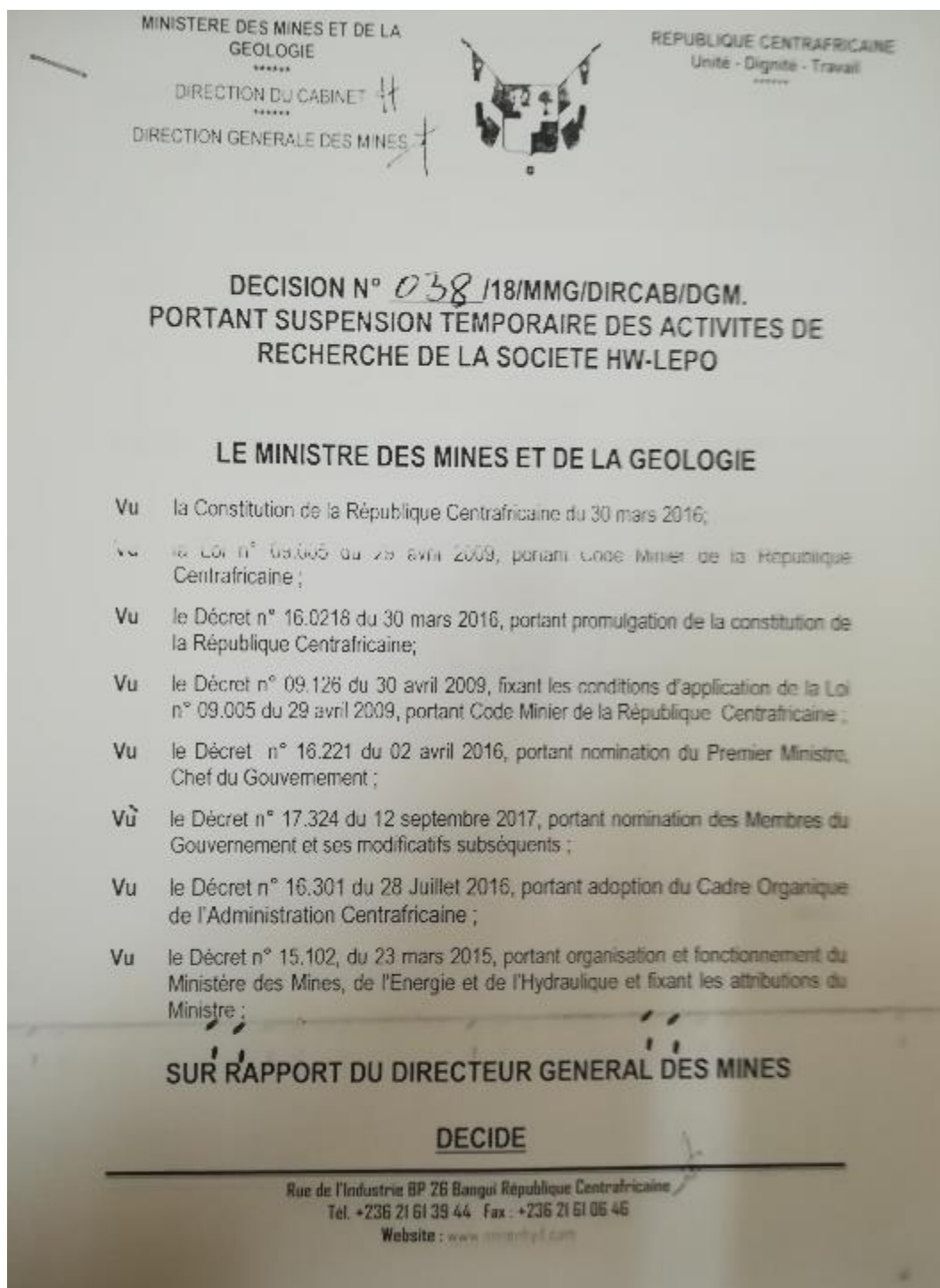
Article 2: Le présent Décret qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié au Journal Officiel.

Fait à Bangui, le 29 JUIL 2018

Pr. Faustin Archange TOUADERA

Annex 7.3: Suspension of HW Lepo by the Ministry of Mines and Geology on 24 July 2018.

Documents obtained by the Panel from a confidential source on 18 September 2018.

Article 1er : Les activités de la Société Minière HW-LEPO basée à Yaloké sont suspendues temporairement jusqu'à nouvel ordre.

Motif : Non respect des textes qui régissent les activités minières en République Centrafricaine, notamment le passage en phase d'exploitation à l'intérieur du périmètre de son permis de recherche sans l'autorisation préalable de l'Administration Minière.

Article 2 : La société HW-LEPO ne reprendra ses activités qu'après avoir rempli toutes les conditions exigées par la Loi et règlement en vigueur.

Article 3 : Le Directeur Général des Mines et le Commandant la Compagnie de l'Unité Spéciale Anti-Fraude sont chargés, chacun en ce qui le concerne de la stricte application des dispositions de la présente Décision.

Article 4 : La présente Décision prend effet à compter de la date de sa signature et sera notifiée à l'intéressée.

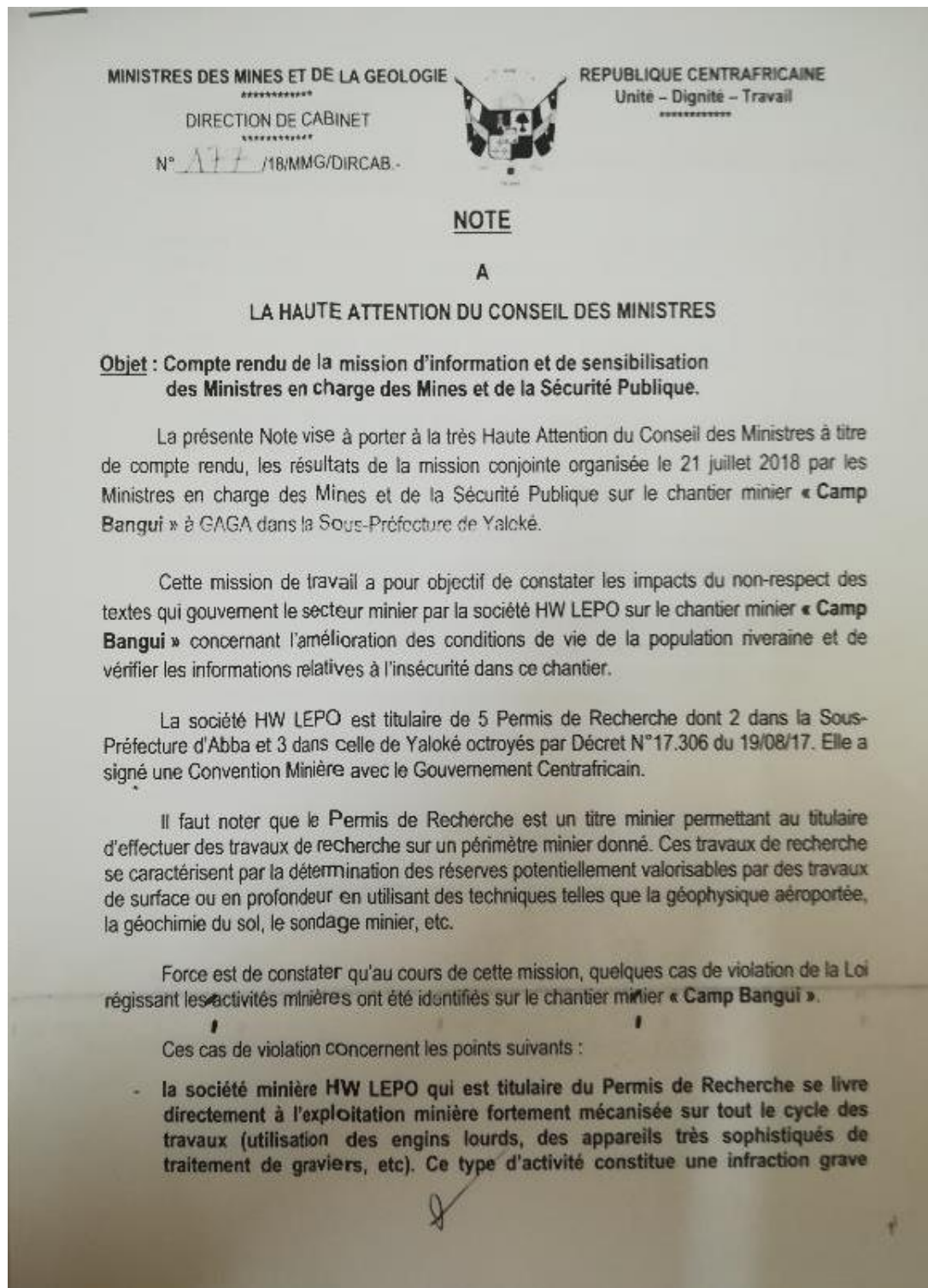
Fait à Bangui, le 7 JUIL 2018

Leopold MBOLI-FATRAN
Ministre des Mines et de la Géologie

Annex 7.4: Note of the Ministers of Public Security and Mines dated 26 June 2018 reporting on the situation on the HW Lepo mining site.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 18 September 2018.

conformément à la disposition de la Loi n° 09.005 portant Code Minier de la République Centrafricaine ;

- la forte présence des expatriés dans toutes les chaînes de production, y compris même les chauffeurs qui sont recrutés dans les pays voisins ;
- l'absence de programme d'activités clairement établi pouvant permettre à la société d'exécuter ses tâches conformément aux dispositions du Décret N° 005.126 de la loi portant Code Minier de la République Centrafricaine en son article 26 alinéa 3 qui stipule que : « le programme de travaux de recherche que le demandeur se propose d'effectuer pendant la première année de validité du permis ainsi que le budget correspondant » ;
- l'excavation des lits de cours d'eau ayant pour conséquence la destruction systématique de l'écosystème.

Sur le plan sécuritaire, les points ci-dessous sont aussi identifiés :

- la présence et le contrôle des hommes en armes sur les sites miniers ;
- l'entrée et le séjour irrégulier des étrangers dans les zones minières protégées.

Par ailleurs, le fait que la société minière HW LEPO soit passée directement de Permis de Recherche au Permis d'Exploitation, a amené la population à imposer un cahier de charge par rapport l'amélioration de leurs conditions de vie à travers la construction des écoles, des centres de santé, des infrastructures routières, des forages d'eau, etc.

Tel est, l'objet de la présente Note, que j'ai l'honneur de porter à la Haute Attention du Conseil des Ministres à titre de compte rendu.

Fait à Bangui, le 26 JUIN 2018

LE MINISTRE EN CHARGE DE LA SECURITE
PUBLIQUE

Henri WANZET LINGUISSARA

LE MINISTRE EN CHARGE DES MINES

Joseph MBOLI FATRAN

Annex 7.5: Communiqués on the murder of three Chinese employees of a mining company on
Communiqué of the Government of the Central African Republic dated 5 October 2018.

MINISTRE DE LA COMMUNICATION
ET DES MEDIA

BUREAU DU PORTE-PAROLE
DU GOUVERNEMENT

N°_0031_/18/MCM/ BPPG.

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

Bangui le, 05 oct. 2018

COMMUNIQUE GOUVERNEMENTAL

Le 04 octobre dernier à Sosso-Nakombo, une embarcation ayant à son bord quatre (4) ressortissants chinois de la compagnie Africa Mine en prospection sur la rivière Kadeï et un jeune centrafricain a chaviré.

Chavirement dont on ignore encore les causes.

Le centrafricain était encore introuvable quand les quatre (4) ressortissants chinois ont réussi à gagner la rive et se sont rendus à la brigade de gendarmerie.

Suite à cet accident malheureux, une foule a pris d'assaut la brigade de gendarmerie et l'a saccagé provoquant par la même occasion la mort de trois (3) ressortissants chinois et des blessures graves sur le quatrième.

Sur instruction du Ministre de la Sécurité publique, des renforts de gendarmerie se sont rendus à Sosso-Nakombo pour rétablir l'ordre.

Le Gouvernement déplore et condamne dans les termes les plus vigoureux ces meurtres ignobles et met en garde leurs instigateurs.

Le Gouvernement présente ses condoléances les plus attristées au Gouvernement chinois et à la famille éplorée du compatriote disparu

Le Ministre de la Communication et des Media,

Porte-Parole du Gouvernement

Ange-Maxime KAZAGUI

Ministère de la Communication et des Média
BP :940 tél : (236) 21.61.52.47 /21.61.27.66

MINUSCA Communiqué of 8 October 2018.

Available at <https://minusca.unmissions.org/la-minusca-condamne-les-incidents-au-sud-ouest-de-la-centrafrique> [Accessed on 15 October 2018].

La MINUSCA condamne les incidents au sud-ouest de la Centrafrique

La Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation en République centrafricaine (MINUSCA) condamne les incidents survenus le 4 octobre dernier dans la localité de Sosso Nakombo, à 51 km au sud-ouest de Berberati (préfecture de la Mambéré Kadeï), au cours desquels trois citoyens chinois ont été tués.

Selon les premières informations, les trois victimes faisaient partie d'un groupe de six Chinois pris à partie par les habitants dans cette localité. Trois autres ont été blessés, dont l'un grièvement, et transférés à l'hôpital de la MINUSCA à Bangui. Les locaux et deux véhicules de la gendarmerie ont été brûlés par la foule lors de ces incidents.

La MINUSCA souligne que rien ne saurait justifier la justice populaire et que les auteurs de tels actes en seront tenus responsables individuellement et devront en répondre devant la loi. La Mission appelle la population à ne pas se laisser manipuler par les rumeurs et à refuser de suivre les instigateurs de telles violences. La MINUSCA rappelle que les autorités centrafricaines sont les seules institutions légitimes pouvant enquêter sur des incidents comme celui de Sosso Nakombo et exprime sa disponibilité à les soutenir, notamment à travers la Police de la Mission.

Dans le cadre de l'enquête, les forces de sécurité intérieure (FSI), appuyées par la MINUSCA, ont d'ores et déjà appréhendé 13 personnes. L'enquête des FSI se poursuit avec le soutien de la Mission, notamment par le biais de sa composante Police.

Annex 8.1: Public statement of the so-called Defence League of the Church (“Ligue de Défense de l’Église”), posted on 9 July 2018 on the Sango Ti Kodro webpage and social media.

The statement is available at: <http://www.sango-ti-kodro.com/2018/07/centrafrique-la-ligue-de-defense-de-l-eglise-en-centrafrique-communiqu.html>, accessed on 27 October 2018.

9 juillet 2018

Communiqué : LDE/CN/SG/2018/001

Depuis le début de la crise Centrafricaine, l'église n'a cessé de faire l'objet d'exactions sans que le gouvernement et le cardinal Nzapalainga ne lèvent le petit doigt pour dénoncer quoi que ce soit.

Nonobstant le fait que le gouvernement affirme avec opiniâtreté que la nature du conflit n'est pas confessionnelle, il n'en demeure pas moins que l'église soit régulièrement attaquée et profanée.

Les prêtres, les curés, et les pasteurs sont systématiquement assassinés au vu et au su de tout le monde.

- L'on se souvient encore de l'Abbé Paul Emile Nzalé, assassiné lors d'une attaque de 200 hommes venus du Km5 contre l'église Notre Dame de Fatima.

Le curé avait été assassiné comme un chien devant un parterre de fidèles.

- Ensuite le pasteur Sankagui Paul assassiné au sein de son église au quartier Ramandji dans la rue Aboubakar par le chef de guerre "BIGMAN" qui sera aussi tué par les éléments de l'Office Centrafricain de Répression de Banditisme (O.C.R.B).

- Après, vient le tour de l'abbé Albert Tongoumalet Baba, assassiné crapuleusement dans une attaque spectaculaire, pour la deuxième fois dans la même église Notre Dame de Fatima, par les éléments de Nimery Matar Alias "Force", chef rebelle qui tient le KM5 pour royaume.

Ce jour, l'abbé a été froidement abbatu avec plusieurs fidèles pendant le culte.

- Récemment, le vicaire de Bambari, Firmin Gbagoua assassiné par des éléments de l'UPC dans l'enceinte de l'église.

Tous les hauts dignitaires de l'église assassinés sans que le haut représentant de l'église, le cardinal Nzapalainga et le gouvernement n'adressent un communiqué officiel pour dénoncer ces actes barbares qui constituent une profanation de l'église qui est un lieu Saint mais aussi un acharnement à l'endroit des chrétiens.

La peur est tellement présente que ces derniers vont à l'église avec une protection des militaires tandis que les musulmans vont à la mosquée sans se gêner.

- Contatons l'immobilisme du cardinal Centrafricain, Nzapalainga à défendre l'église.

- Constatons le laxisme du gouvernement face aux meurtres planifiés des prêtres, curés et abbés centrafricains, la Ligue de Défense de l'Eglise se porte volontaire pour défendre l'église quoi qu'il en coûte.

Rappelant que nous n'intervenons pas au nom du Vatican ni au nom de l'Etat centrafricain.

Nous, chrétiens centrafricains prenons à témoin l'opinion nationale et internationale que nous vengerons les meurtres de nombreux dignitaires de l'église et hommes de DIEU tués dans l'exercice de leur fonction.

Dans un délai de 2 à 3 jours, nous obligerons les musulmans à exercer également leur foi dans le doute et la crainte permanente comme le font les chrétiens.

Rappelant que aucun Iman n'a été tué à Bangui depuis la nuit des temps ni dans ce soit disant conflit "non confessionnel", nous défendrons l'église et la peur changera de camp.

Nous demandons à tous les chrétiens de se joindre à nous et de soutenir le mouvement afin que les musulmans se sentent également en danger en Centrafrique notamment à Bangui.

Nos prêtres, abbés et pasteurs seront vengés n'en déplaisent aux traîtres politiciens.

"La chrétienté ou l'islam, on verra"

Pour la Ligue de Défense de l'Eglise (L.D.E).

Le porte-parole, Nzapakéyé Francois

L'Âme est un feu, qu'il faut nourrir.

Maine de Biran

Select Language | ▼

FLASH INFO *** ACTUALITE : (CENTRAFRIQUE) Francis BOZIZE et Nouredine ADAM seraient les principaux commanditaires

Cliquez pour lire la suite

CENTRAFRIQUE : LA LIGUE DE DEFENSE DE L'EGLISE EN CENTRAFRIQUE COMMUNIQUE
9 Juillet 2018

Communiqué : LDE/CN/SG/2018/001

Depuis le début de la crise Centrafricaine, l'église n'a cessé de faire l'objet d'exactions sans que le gouvernement et le cardinal Nzapalainga ne lèvent le petit doigt pour dénoncer quoi que ce soit.

Nonobstant le fait que le gouvernement affirme avec opiniâtreté que la nature du conflit n'est pas confessionnelle, il n'en demeure pas moins que l'église soit régulièrement attaquée et profanée.

Les prêtres, les curés, et les pasteurs sont systématiquement assassinés au vu et au su de tout le monde.

- On se souvient encore de l'Abbé Paul Emile Nzalé, assassiné lors d'une attaque de 200 hommes venus du Km5 contre l'église Notre Dame de Fatima. Le curé avait été assassiné comme un chien devant un parterre de fidèles.

- Ensuite le pasteur Sankagui Paul assassiné au sein de son église au quartier Ramandji dans la rue Aboubakar par le chef de guerre "BIGMAN" qui sera aussi tué par les éléments de l'Office Centrafricain de Répression de Banditisme (O.C.R.B).

FAIRE UN DON

Faire un don

Suivez-moi

- sur Twitter
- sur Facebook
- via RSS

Newsletter

Abonnez-vous pour être averti des nouveaux articles publiés.

Se désabonner

Merci pour un J'aime

Annex 8.2: Reactions to the public statement of the so-called Defence League of the Church (“Ligue de Défense de l’Église”).

Documents obtained by the Panel from confidential source on 10-11 September 2018.

Reaction of the Central African Episcopal Conference (“Conférence Épiscopale CentrAfricaine”, CECA).

COMMUNIQUE DE LA CONFERENCE DES EVEQUES DE CENTRAFRIQUE

« Rentre ton épée dans le fourreau... » (Jn 18,11)

Chers frères et sœurs en Christ et vous tous hommes et femmes de bonne volonté :

1. L'Eglise Catholique en République Centrafricaine est indignée par un communiqué signé par un mouvement qui se définit comme « La Ligue de Défense de l'Eglise en Centrafrique ». Ce communiqué prétend dénoncer entre autres, un certain 'immobilisme' de la part de la plus grande autorité de notre Eglise, et entend mener des actions pour venger « les prêtres, les curés, les pasteurs qui sont systématiquement assassinés au vu et au su de tout le monde ».
2. Par rapport à cela, l'Eglise tient à réitérer ces quelques points suivants :
 - Nous croyons en Jésus-Christ, « visage de la miséricorde du Père », qui nous sauve du péché et de ses conséquences (Jn 1,20). Il est venu unir les hommes et les femmes avec Dieu et les rassembler dans une grande famille spirituelle. Il se distingue des nationalistes zélotes en prêchant la non-violence et l'amour de l'ennemi (Mt 5,38-48).
 - Nous constatons aujourd'hui que l'engagement de notre Eglise pour la justice, l'unité, la fraternité et la paix, en collaboration avec les autres confessions religieuses, l'expose à toutes sortes de menaces et d'attaques, jusqu'à l'assassinat haineux de nos confrères prêtres et des fidèles dans les lieux de culte ou de vie. Au-delà de tant de souffrances endurées et des larmes versées, la mort des serviteurs de Dieu ne doit en aucune manière et sous aucun prétexte, ébranler notre foi en Jésus Christ et nous conduire à la vengeance.
 - L'Eglise catholique en terre centrafricaine ne se reconnaît pas dans « La Ligue de Défense de l'Eglise en Centrafrique ». Par conséquent, elle ne peut en aucun cas, entretenir une quelconque collaboration avec un tel mouvement qui envisage réaliser des projets anti-évangéliques.
3. Dans son communiqué du 30 juin 2018, publié après l'assassinat odieux de notre confrère Mgr Firmin GBAGOUA, alors Vicaire Général du diocèse de Bangui, la Conférence des

Evêques de Centrafrique, a condamné fermement « les tueries successives des prêtres qui s'observent ces derniers temps dans notre pays ». Elle a interpellé « vivement le Gouvernement et la MINUSCA à coordonner leurs actions pour que les auteurs de ces assassinats soient arrêtés et traduits devant la justice ». Elle a exhorté « toute la communauté chrétienne à rester calme et dans la prière pour ne pas tomber dans le piège de ceux qui veulent montrer que chrétiens et musulmans ne peuvent plus vivre ensemble afin de partitionner la nation centrafricaine ». Enfin, elle s'est demandée « A qui profite donc toutes ces violences contre l'Eglise catholique en Centrafrique ? »

4. Nous exhortons tous les Chrétiens et les hommes et femmes de bonne volonté, à rester vigilants et à toujours écouter la voix de leurs Evêques et prêtres, afin de pas tomber dans le piège des manipulateurs qui rôdent dans le noir (cf. Ps 91,6), et qui alimentent la haine, la vengeance et la division.
5. Nous exigeons le respect de la mémoire des prêtres, des fidèles et des innocents tombés dans l'exercice de leur engagement à la suite du Christ. Ce sont des dignes fils et filles de notre Eglise et de notre nation qui ont toujours aspirés à la paix, comme nous aujourd'hui.
6. « Notre secours vient du Seigneur qui a fait le ciel et la terre » (Ps 121,2).

Que la Vierge Marie, Mère du perpétuel secours, nous aide à résister à toutes les tentations.

Fait à Bangui, le 10 juillet 2018

Pour la Conférence Episcopale Centrafricaine

Dieudonné Cardinal NZAPALAINGA
Président de la Conférence Episcopale Centrafricaine

Le HCC tient à rappeler aux Médias à ne pas se prêter à la propagation des messages de haine et de violence, sous peine de sanctions disciplinaires, conformément aux textes qui encadrent le fonctionnement des Médias en République Centrafricaine.

Fait à BANGUI, le 10 juillet 2018

LE PRESIDENT DU HAUT CONSEIL
DE LA COMMUNICATION

José-Richard POUAMBI

Reaction of the Central African Media and Civil Society Group.

**COMMUNIQUE CONJOINT DES RESPONSABLES DES MEDIAS ET DE LA SOCIETE CIVILE
REUNIS LE 10 JUILLET 2018 A BANGUI POUR DENNONCER LE COMMUNIQUE LANCE PAR LA
LIGUE DE DEFENSE DE L'EGLISE**

1

Nous, responsables des médias et de la société civile en République centrafricaine, condamnons le manque de professionnalisme, d'éthique et de patriotisme ainsi que le manque de respect vis-à-vis des victimes de la crise centrafricaine orchestré par des personnes qui se cachent sous de fausses identités et d'organisations fictives et illégales. Nous condamnons énergiquement les propos de la soi-disant « ligue de défense de l'église » qui, dans un communiqué publié sur le blog « Sango Ti Kodro », fait l'apogée du crime, incite à la haine et à la révolte, qui constituent des infractions pénales.

Nous, responsables des médias et de la société civile en République centrafricaine, rappelons que les affirmations de cette soi-disant « ligue de défense de l'église » qui dénonceraient l'immobilisme des responsables religieux et des institutions nationales et internationales, à propos des crimes commis en Centrafrique, sont erronées et sans fondement, donc de nature à semer le trouble parmi la population, à diviser le peuple et à entraver les efforts consentis en faveur de la paix et du vivre ensemble.

Nous appelons la population centrafricaine éprise de paix, la communauté nationale et internationale, ainsi que les responsables politiques et religieux à ne pas céder à la manipulation et à la vengeance. Nous attirons l'attention des responsables de médias, blogueurs et utilisateurs des réseaux sociaux sur la propagation de ce type d'information. Nous demandons aussi aux autorités politiques et au Gouvernement, au Haut Conseil de la Communication (HCC), à l'Agence de Régulation de la Télécommunication (ART), à l'Association des Blogueurs Centrafricains (ABCA) de tout mettre en œuvre afin que les auteurs, co-auteurs et complices de ce genre de message soient identifiés et traduits en justice.

Nous réaffirmons notre engagement dans la lutte contre les Fake News, les messages de haine et de violences, les images tendancieuses au sujet de la crise en République centrafricaine. Nous restons disponibles à accompagner l'Etat centrafricain et les institutions nationales et internationales dans leur démarche pour la lutte contre l'impunité, le retour de la paix, de la cohésion sociale et de la réconciliation nationale.

Fait à Bangui le 11 Juillet 2018

Pour la rédaction,

Rosmon ZOKOUE,

*Président de
l'Association des Blogueurs Centrafricains(ABCA)*

Contacts: blogueursabca@gmail.com thierrykhonde@gmail.com 75 20 49 36 / 72 60 48 22

Liste des institutions présentes/représentées

Rosmon Zokoue, ABCA
Simon-Pierre Ndoumba ACAP,
Jean Ignace Manengou, ARC,
Crispin Dembassa Kette, RND,
Prince Ngaibino, ABCA,
Thierry Khonde, RJDH
Ali Ousman, COMUC,
Yakoubou Boris, KAICIID,
Pamela-Audrey Derom, CNJ/RFED
Alabira Louqmane, COMUC.

Contacts: bloqueursabca@gmail.com thierrykhonde@gmail.com 75 20 49 36 / 72 60 48 22

Annex 8.3: Chronology of the main incidents in Bangui in September and October 2018.

Information received by the Panel from a confidential source.

In Bangui, 12 people were killed in the first half of October 2018. Violence has mainly been perpetrated by elements associated with the PK5 self-proclaimed self-defence groups or with local non-Muslim youth groups, while unarmed civilians were the main victims. Here below the chronology of the main incidents:

- on 30 September, in Kokoro neighborhood, 3rd district of Bangui, the body of a local gendarme was found hanged and tied up on a Mango tree. The reason of the death is unknown;
- on 2 October, at 12:55am, between Castor and PK5 neighborhoods in the 3rd district of Bangui, sporadic gunshots were heard until 1:40pm. The self-proclaimed self-defence group (SDGs) of “Force” allegedly attacked members of the one of Moussa Danda. The armed clash resulted in six deaths, including three civilians and three SDG members, as well as 10 people injured;
- on 4 October, at approximately 7pm, in the Miskine neighborhood of Bangui’s 5th district, two unidentified armed individuals allegedly opened fire on a motorcycle and killed the Muslim driver before fleeing the area. Following the incident, a group of Muslim youth gathered at the Serpent roundabout to express their discontent. The body of the victim was taken to the Community Hospital. In retaliation, on 5 October 2018, at approximately 7am, in Étoile neighborhood of the 3rd district, the Muslim youth allegedly retaliated and killed a Christian trader. His body was also taken to the Community hospital;
- on 6 October, at 6:20pm, in the Boulata neighborhood of the 3rd district of Bangui, three unidentified individuals armed with AK-47s shot and killed a moto-taxi driver and one passenger. A second passenger sustained gunshot wounds and was transported by the local population to the Bimbo health centre for treatment. All victims were from the Christian community. During the evening, in the Boulata neighborhood, a group of Christian youth reportedly assaulted a Muslim man who was found holding a grenade and a knife and who is alleged member of Moussa Danda’s SDG ;
- on 8 October, at 10am, at the Sega market in the 6th district, an unidentified individual stabbed a moto taxi driver. The victim sustained serious injuries and was evacuated to the hospital by the local population;
- on 15 October, at approximately 3:45pm, in the 3rd District of Bangui, two alleged members of the Apo’ SDG shot and killed a pregnant woman at her home. Reportedly, the

woman had refused the Apo's SDG members to take some motorcycles that Apo accused her husband to have stolen.

- on 24 October, several gun shots were heard near Bazanga neighborhood of the 5th District, which is near to the base of the SDG of 50/50. Allegedly the shooting was linked to the apprehension of a group's member in the same location. The shooting resulted in two injured 50/50 elements.

Annex 8.4: The CAR Mixed Unity of Rapid Intervention and Repression of the sexual violence against women and children (“Unité Mixte d'Intervention Rapide et de Répression des violences sexuelles faites aux femmes et aux enfants”, UMIRR).

The UMIRR was created by the Presidential Decree n. 08/007, on 8 January 2015, but became operational only on 14 June 2017. It is composed by 30 personnel, including members of police and gendarmerie, as well as civilians, and its jurisdiction covers the entire country. The UMIRR mission is « to prevent and repress any kind of sexual violence against women and children, regardless their social or marital status, including widows and orphans ». The UMIRR works under the authority of the Minister of Justice and the Minister of Public Security, in thig collaboration with the Minister of Social Affairs and the Minister of Public Health.

The UMIRR is composed by four services: the Service of Prevention, Investigation and Alert; the Service of Medical and Psychosocial Support; the Service of Enquire et Investigation; the Service of Legal and Judicial Assistance.

The Service of Medical and Psychosocial Support is the UMIRR’s “entry door”. Between June 2017 and June 2018, this service registered 2,349 cases of gender-based violence (2,156 women and 193 men). Among them, there were 506 cases of sexual violence, 34 of which were related to the conflict. In parallel, the Service of Prevention, Investigation and Alert realized sensitization sessions addressed to local population as well as community and religious leaders in Bangui, Begoua, Bimbo, Bouar, Bossangoa, Yaloke, Boda.

In the same period, the Service of Enquire et Investigation filed a complaint on 515 cases of gender-based violence. Among them, there were 320 cases of sexual violence, 10 of which were related to the conflict. Files were transferred to Bangui (435), Bimbo (75) and Sibut (3) Criminal Courts, as well as to the Permanent Military Tribunal (2). Among the complaints filled, 30 cases concerned minors. Finally, the Service of Legal and Judicial Assistance – representing the UMIRR’s “exit door” – provides legal assistance to the victims before and during the trial.

The full operationalization of the UMIRR is still uncomplete, though. At the time of drafting the present report, the decree appointing some of the UMIRR key personnel has not been signed, and there is no national budget assigned to the unity. So far, 15 people have already resigned. Lack of personnel and funds limits the capacity of the UMIRR to provide medical, psychosocial and legal support to the victims, that are thus addressed to national and international NGO for assistance. The financial and logistic capacity of the unity to carry out investigations outside of Bangui is also scarce. While some investigation was undertaken in Boali, the UMIRR personnel couldn’t be deployed to Bossangoa (Ouham prefecture) to investigate the cases of sexual violence reported around Kiriwiri area (see S/2018/729, para. 99 and annex 7.3).

Annex 8.5: Chronology of the main attacks against health facilities in the Central African Republic in 2017 and 2018.

Information received by the Panel from confidential sources and collected from public statements.

24 May 2017, Bangassou (Mbomou prefecture)

In the evening of 24 May 2017, an armed man entered Bangassou hospital, which is managed by Médecins Sans Frontières (MSF) and the Central African Republic Ministry of Health. He inflicted violence on an MSF nurse, before seizing a patient and her caretaker. The medical personnel was trapped in the hospital all night by men from a local self-defense group who took control of the entrances gates of the medical compound. The medical personnel heard gunshots and residents of the area later reported that the dead bodies of the two women were found near to the hospital perimeter wall (see S/2017/639, para. 112).²⁷

11 July 2017, Zemio (Haut-Mbomou prefecture)

On 11 July 2017, two armed men arrived at Zemio hospital where around 7,000 internally displaced people had sought refuge following an escalation of fighting in the south east of CAR. The men threatened a family, one member of which had been a patient two weeks earlier but had been unable to leave the premises due to ongoing violence. As three members of the family – including a woman holding her baby – attempted to seek cover, the armed men shot at them, striking the child in the head and killing her instantly (see S/2017/1023, para. 118).²⁸

3 August 2017, Gambo (Mbomou prefecture)

On 3 August 2017, in Gambo, self-defence groups clashed with UPC fighters, resulting in at least 30 civilians killed and more than 150 houses burned. Six volunteers from the national Red Cross were also killed by UPC elements while they were holding a crisis meeting at a health facility (see S/2017/1023, para. 111).²⁹

²⁷ “Central African Republic: Unacceptable violence in Bangassou”, Médecins Sans Frontières, 26 May 2017. <http://www.msf.org/en/article/central-african-republic-unacceptable-violence-bangassou-hospital>

²⁸ “Central African Republic: Baby brutally killed at a hospital, Médecins Sans Frontières”, 12 July 2017. <http://www.msf.org/en/article/central-african-republic-brutal-end-short-life-killing-baby-hospital-cars-east>.

²⁹ “Central African Republic: International Red Cross Movement strongly condemns killing of Red Cross volunteers”, Comité International de la Croix-Rouge, 9 August 2017. <https://www.icrc.org/en/document/central-african-republic-international-red-cross-movement-strongly-condemns-killing-red><https://www.icrc.org/en/document/central-african-republic-international-red-cross-movement-strongly-condemns-killing-red>

7 September 2017, Batangafo (Ouham prefecture)

On 7 September 2017, in Batangafo, clashes between anti-balaka and MPC elements caused the death of five civilians. Some civilians were fired at as they ran to take refuge in the hospital. A mother and her son were wounded inside the hospital compound. The little boy, just two-years old, did not survive his injuries (see S/2017/1023, para. 181-185).³⁰

12 December 2017, Ippy (Ouaka prefecture)

On 12 December 2017, in Ippy, UPC and FPRC combatants – under the command of General Ahmat Wadal Woundal and Colonel Adam Mocktar respectively – encircled the hospital and opened fire indiscriminately on personnel and patients, killing 17 civilians, including 12 men, one woman, three children, and one baby. The attackers then forced a group of civilians – primarily women and children – to accompany the combatants as they retreated towards the town by foot.³¹

1 May 2018, Bangui

After the events occurred at the Church of Notre Dame de Fatima, several hundred outraged people broke into the Bangui Community Hospital, where most of the wounded had been transferred. The crowd first stoned to death a Muslim caretaker of a patient hospitalized in the facility, and then moved to the trauma ward in search of the other Muslim patients, who had locked themselves in a room to save their lives (see S/2018/729, para. 55-56).

6 June 2018, Bambari (Ouaka prefecture)

On 6 June 2018, in Bambari, dozens of UPC elements broke into the city's hospital to extract one of their comrades, shooting inside the building. All the Muslim patients fled in fear of retaliation. Shortly thereafter, a group of local anti-balaka fighters entered the hospital, looking for UPC fighters, and pillaged the building. Attacks on medical facilities and threats against health personnel have drastically reduced access to health care in Bambari, especially for the Muslim community (see S/2018/729, para. 92).

22-28 July 2018, Mbrès (Nana-Gribizi prefecture)

From 22 to 28 June 2018, in reprisal to the exactions of local anti-balaka fighters against Muslim traders and cattle herders, a coalition of FPRC, MPC and local Muslim self-defence groups

³⁰ « Downward spiral of violence in CAR », Médecins Sans Frontières, 22 September 2017. <https://msf.exposure.co/downward-spiral-of-violence-in-car>

³¹ « MINUSCA strongly condemns attack by the UPC and FPRC armed groups on hospital in Ippy (Ouaka prefecture) », MINUSCA, 5 February 2018, <https://minusca.unmissions.org/en/minusca-strongly-condemns-attack-upc-and-fprc-armed-groups-hospital-ippy-ouaka-prefecture>

attacked several villages on the Ndomete-Mbrès axis. During these attacks, three health centres as well as the Mbrès sub-prefectural hospital were looted and destroyed.³²

5 August 2018, Kolaga (Haute-Kotto prefecture)

On 5 August 2018, the FPRC launched an offensive on the road to Irabanda (south of Bria) to dismantle anti-balaka bases and control the area. During the attack the health centre of Kolaga (10 km from Bria and stronghold of the local anti-balaka leader by Thierry François Pelenga alias “Bokassa”) was pillaged and torched.³³

³² Confidential report 24 August 2018.

³³ Confidential report, 15 October 2018.

Annex 8.6: Chronology of deadly attacks and other armed attacks against peacekeepers between 1 January and 25 October 2018.

Information received by the Panel from a confidential source.

Deadly attacks against peacekeepers

3 April, Tagbara (Ouaka prefecture)

At approximately 5:30am, anti-balaka combatants attacked the MINUSCA base in Tagbara, resulting in the death of one Mauritanian peacekeeper and 11 others injured. MINUSCA Force exchanged fire with the attackers that lasted for one hour and a half.

10 April, Bangui

From 4pm to 6:30pm, MINUSCA Force and armed elements from the PK5 neighbourhood engaged in an intensive exchange of fire in the 3rd district. The firefight resulted in one Rwandan peacekeeper being killed and eight others injured.

17 May, Alindao (Basse Kotto prefecture)

At around 9am, approximately 27 Km south-east of Alindao, anti-balaka combatants attacked a MINUSCA escorted convoy, which was going from Dimbi to Alindao. One Mauritanian peacekeeper was killed and seven others injured, including four seriously.

3 June, Dilapoko (Mambéré-Kadéi prefecture)

At 4:30pm, at approximately 5 km south of Dilapoko (80 Km north of Berberati), armed Siriri elements ambushed and opened fire on a MINUSCA Force patrol coming from Gamboula. MINUSCA Force returned fire. Upon the exchange of fire, one Tanzanian peacekeeper was killed and seven others injured.

10 June, Bambari (Ouaka prefecture)

At 5:45pm, anti-balaka opened fire at a vehicle with two Burundian peacekeepers on board, injuring both. At 1:25am on 11 June, one of the peacekeepers died due to severe injuries.

23 August, Pavika (Basse-Kotto prefecture)

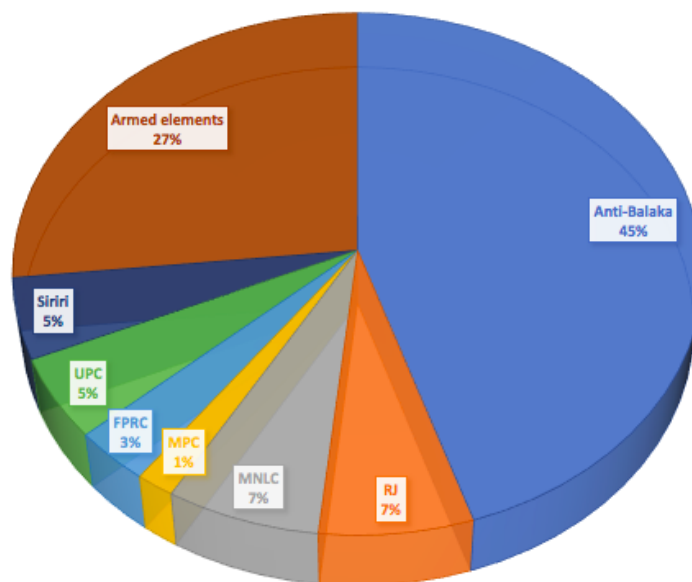
At around 7pm, in Pavika village (20 km south east of Alindao), anti-balaka elements attacked MINUSCA troops securing a contracted fuel truck that had broken down at Bandadeka village (2 Km south of Pavika). At approximately 8pm, MINUSCA base in Pavika sent reinforcements to the scene. At 8:20pm, the reinforcements were ambushed by another group of presumed anti-balaka combatants. One Mauritanian peacekeepers was wounded and later succumbed to his

injuries. Sporadic exchanges of fire ensued throughout the night. The number of anti-balaka casualties remains unknown.

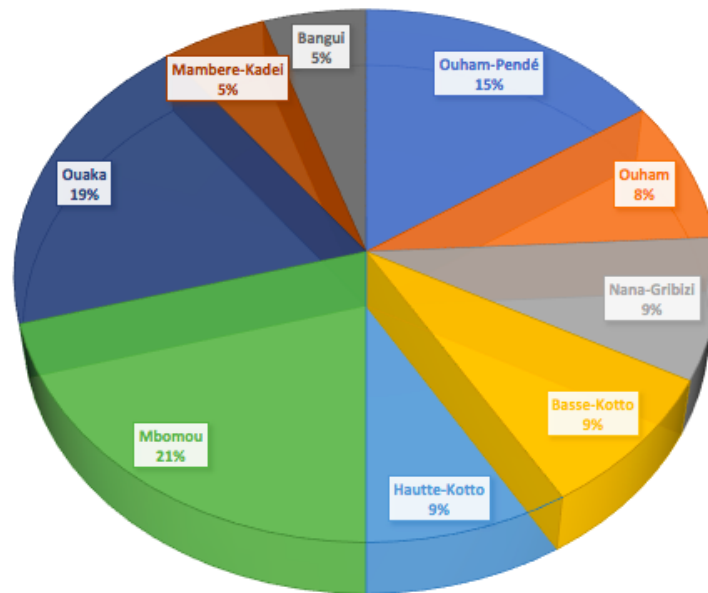
Other armed attacks against peacekeepers

This section DOES NOT include exchanges of fire during operations carried out by MINUSCA, nor attacks by stones or machetes, abductions, robberies, hostile behavior and threatens (including death threatens).

**ARMED ATTACKS AGAINST PEACEKEEPERS
(BY PERPETRATOR)**

**ARMED ATTACKS AGAINST PEACEKEEPERS
(BY PREFECTURE)**

On 20 January, at 9pm, in **Bangassou**, Mbomou prefecture, **anti-balaka** leader Kevin Bere-Bere and four people accompanying him were transferred to MINUSCA Camp in Bangassou under a Force escort. During the transfer, resumed anti-balaka combatants opened fire on the convoy and the Force returned fire until the combatants retreated. No casualties nor injuries were reported.

On 21 January, around 2pm, in Beboura 3 (15 km north east of **Paoua**), Ouham-Pendé prefecture, 10 suspected Mouvement National de Liberation de la Centrafrique (**MNLC**) combatants opened fire on a MINUSCA patrol at an illegal checkpoint. The patrol returned fire, causing the combatants to flee and leave one motorcycle, one carrier bag and one bag of millet.

On 25 January, at 5:30pm, in Pounambo (5 km south east of **Paoua**), Ouham prefecture, a group of about 10 presumed Revolution et Justice (**RJ**) combatants ambushed a MINUSCA Force vehicle that was bringing supplies to base of Gouze. During the exchange of fire, one assailant was killed and the remaining attackers fled. No peacekeeper casualties were reported while the vehicle sustained minor damage from the gunfire.

On 26 January, in Bebingui village (64 km north of **Paoua**), Ouham-Pende prefecture, Mouvement National de la Liberation de la Centrafrique (**MNLC**) armed elements attacked a MINUSCA Force patrol participating in “Operation Mabaranga”. The patrol returned fire and the assailants retreated toward the direction of Chad.

On 28 January, in **Bangassou**, Mbomou prefecture, a MINUSCA patrol exchanged fire with armed **anti-balaka** combatants near an INGO premises. The combatants fled from the scene.

On 28 January, at approximately 11pm, in Pounambo (5 km south east of **Paoua**), Ouham-Pendé prefecture, five Revolution et Justice (**RJ**) combatants fired on a joint MINUSCA and FACA patrol. MINUSCA Force returned fire, dispersing the attackers. No casualties were reported.

On 2 February, at approximately 8am, in the Bangui-Ville neighborhood of **Bangassou**, Mbomou prefecture, on two separate occasions suspected **anti-balaka** combatants attacked a MINUSCA patrol. In both incidents MINUSCA returned fire and the attackers fled. No casualties were reported but many bullet impacts were seen on the patrol armored vehicle.

On 20 February, 37 km south of **Grimari**, Ouaka prefecture, a MINUSCA Force convoy was attacked by **armed Fulani** while the convoy was visiting a Fulani camp on a sensitization mission with the Grimari sub-Prefect. The Force returned fire and the attackers fled from the scene. During the exchange of fire, one peacekeeper suffered a minor wound and five Fulani were killed.

On 23 February, in Bandandeka (25 km north west of **Dimbi**), Basse-Kotto prefecture, **anti-balaka** combatants ambushed and opened fire on a MINUSCA-escorted convoy slightly injuring a peacekeeper. MINUSCA returned fire and the assailants fled.

On 27 February, in **Bangassou**, Mbomou prefecture, alleged **anti-balaka** combatants opened fire on a MINUSCA patrol. MINUSCA returned fire and the perpetrators fled. No casualties were reported.

On 27 February, at approximately 1:40pm, 28 km south of **Alindao**, Basse-Kotto prefecture, **anti-balaka** combatants opened fire on a MINUSCA convoy returning to Alindao base, injuring one peacekeeper. MINUSCA returned fire and the assailants fled.

On 27 February, at around 6pm, a second team dispatched from **Alindao** base to respond to the earlier incident and evacuate the injured peacekeeper was ambushed by **anti-balaka** combatants at Bandandeka village (25 km north west of Dimbi, on Alindao-Dimbi axis), resulting in four peacekeepers injured.

On 3 March, at approximately 6pm, in the Bangui Ville neighborhood of **Bangassou**, Mbomou prefecture, **anti-balaka** combatants opened fire on a MINUSCA logistics convoy. MINUSCA returned fire and the assailants fled. Two peacekeepers were slightly injured.

On 4 March, **unidentified armed elements** opened fire at the **Agoumar** base (Mbomou) where civilians were taking refuge. MINUSCA riposted and the attackers fled. No casualties were reported.

On 7 March, in **Alindao**, Basse-Kotto prefecture, **anti-balaka** combatants opened fire on a MINUSCA convoy moving from Alindao towards Dimbi (70 km north east of Mobaye). MINUSCA riposted and the assailants fled into the bush. The attack caused slight damage to one vehicle. No MINUSCA casualties were reported.

On 9 March, at around 11pm, in **Bangassou**, Mbomou prefecture, suspected armed **anti-balaka** combatants fired at a MINUSCA night patrol, which again riposted causing the assailants to flee. No casualties were reported from either attack.

On 10 March, in **Bangassou**, Mbomou prefecture, a MINUSCA patrol encountered five suspected **anti-balaka** combatants approaching the IDP camp. The patrol exchanged fire with the elements, who retreated with no confirmed casualties.

On 19 March, around 8:30am, in the Bangui ville district of **Bangassou**, Mbomou prefecture, suspected **anti-balaka** combatants opened fire on a MINUSCA escorted logistic convoy. The MINUSCA Force returned the fire repelling the assailants.

On 25 March, in Boria village (102 km north west of **Bossangoa**), Ouham prefecture, Mouvement Patriotique pour la Centrafrique (**MPC**) combatants opened fire on a MINUSCA patrol. MINUSCA Force returned the fire causing the assailants to flee. No casualties were reported.

On 31 March, at 7:15pm, in **Bangui** 3rd District, **armed elements** fired around 15 gunshots against MINUSCA patrols in the vicinity of the Fatima roundabout in PK5. The patrol immediately returned fire and the assailants fled. No casualties were reported.

On 8 April, at 11:15pm, in **Bangui**, **unidentified armed elements** opened fire on the Egyptian and Jordanian FPU located in Camp Fidel in the 1st district of Bangui. The assailants fled the area after an exchange of fire with peacekeepers. One peacekeeper sustained a slight injury and received medical treatment.

On 17 April, at 11:30pm, in **Bangui**, **unidentified individuals** fired on the MINUSCA HQ security post. MINUSCA Force returned fire but no casualties were reported.

On 20 April, in Betoko (41 km north east of **Paoua**), Ouham-Pende prefecture, an **armed individual** opened fired on a MINUSCA base security post. The Force immediately returned fire wounding the assailant who later passed away at the local hospital.

On 22 April, in Nassole (46 km west of **Berberati**), Mambere-Kadei prefecture, a MINUSCA patrol encountered a road block erected by **Siriri** elements who opened fire on the patrol. MINUSCA returned fire killing five assailants and injuring another. MINUSCA recovered ten motorcycles, three weapons and ammunition. Two civilians were also injured allegedly by Siriri elements using machetes.

On 29 April, in Borosse village (39 km south west of **Markounda**), Ouham prefecture, three armed Revolution et Justice (**RJ**) combatants allegedly opened fire on a MINUSCA-escorted World Food Programme (WFP) convoy travelling from Paoua towards Markounda. One vehicle in the convoy was damaged. MINUSCA returned fire and the assailants fled from the scene abandoning their motorcycle which was seized by MINUSCA. No casualties were reported.

On 29 April, at around 9:30pm, in Tagbara (60 Km north east of **Bambari**), Ouaka prefecture, **unidentified armed elements** opened fire at a MINUSCA security post stationed at Seko Church located eight kilometers from MINUSCA base. MINUSCA Force immediately returned fire. No casualties were reported.

On 8 May, in **Bangui**, **unidentified armed men** opened fire on MINUSCA HQ prompting the Force to return fire. No casualty was reported.

On 8 May, at around 1pm, in **Bangui**, **unidentified armed elements** opened fire against a MINUSCA patrol while clearing a barricade on the Boganda avenue. MINUSCA Force returned fire. One peacekeeper was slightly injured during the exchange of fire.

On 15 May, at around 12:25am, in **Bambari**, Ouaka prefecture, five armed Unité pour la Paix en Centrafrique (**UPC**) elements exchanged fire with a joint UNPOL/National Police patrol in town. Following the exchange of fire, between 200 and 300 civilians sought refuge in MINUSCA premises and other places such as the local hospital and the cathedral. One national police officer was killed and two others wounded. In addition, one UNPOL vehicle was stolen and another one damaged.

On 16 May, at around 9am, in **Bambari**, Ouaka prefecture, one armed **anti-balaka** element opened fire at a MINUSCA Force check-point at Ouaka River Bridge. The Force returned fire and injured the assailant.

On 18 May, at 9:15pm, in the vicinity of the MINUSCA base in **Nana Bakassa**, Ouham prefecture, **unidentified armed individuals** opened fire at a MINUSCA Force patrol resulting in the slight injury of two peacekeepers.

On 22 May, at 5 km north east of **Bambari**, on the Bambari-Pladama axis, Ouaka prefecture, **anti-balaka** combatants manning an illegal checkpoint opened fire on a MINUSCA patrol. MINUSCA Force immediately returned fire resulting in three anti-balaka combatants killed. No casualties were reported on the MINUSCA side.

On 29 May, at around 5:25pm, near Maidou School in **Bambari**, Ouaka prefecture, two suspected **UPC** combatants onboard a motorcycle tried to cross a MINUSCA checkpoint. MINUSCA fired warning shots. The two armed combatants opened fire at the check-point and MINUSCA returned the fire. Following that the assailants fled the area.

On 30 May, in Kouki (76 km north of **Bossangoa**), Ouham prefecture, the local **anti-balaka** leader raided a local cattle site and robbed a motorbike from a cattle trader. While running away the assailants opened fire at a MINUSCA patrol. MINUSCA Force returned fire, causing the assailants to flee into the bush and abandon the motorbike. No casualties were reported.

On 4 June, at approximately 5:45pm, at the northern entrance of Ouango village (56 km south west of **Bangassou**), Mbomou prefecture, around 50 **anti-balaka** combatants opened fire on a MINUSCA Force patrol. The patrol immediately returned fire causing the assailants to flee.

On 5 June, at 8 km north of **Ouango**, Mbomou prefecture, at 1:15am and 5:15am respectively, around 40-60 armed **anti-balaka** combatants again opened fire on the patrol. MINUSCA Force immediately riposted causing the assailants to flee. No casualties were reported.

On 20 June, at approximately 12pm, in **Bambari**, Ouaka prefecture, **unidentified armed individuals** threw a grenade at the MINUSCA base. The grenade exploded and caused minor damage the perimeter wall but no casualties. MINUSCA Force fired warning shots in the air and reinforced security around the base.

On 23 June, at 2:50pm, on the Kaga Bandoro-**Mbrès** axis, at 44 km east of Kaga Bandoro, **anti-balaka** combatants opened fire against a MINUSCA convoy, injuring a peacekeeper. After a 30-minute fire-fight with the assailants, MINUSCA caused the assailants to flee from the area.

On 29 June, at approximately 2:30pm, in Bombo village (165 km north west of **Berbérati**), Mambéré-Kadéï prefecture, **Siriri** elements opened fire on a MINUSCA convoy. When MINUSCA returned fire, the assailants fled into the bush. No casualties were reported.

On 4 July, at 5:20pm, in Bemouli village (39 km north west **Paoua**), Ouham Pende prefecture, a MINUSCA truck got stuck in the mud, when three Mouvement National pour la Libération de la Centrafrique (**MNLC**) combatants on a motorbike appeared and fired on the peacekeepers. The peacekeepers returned fire and the assailants fled leaving behind their motorbike and some personal items. No casualties were reported.

On 7 July, at around 12am, in Benanh 1 village (23 km north of **Paoua**), Ouham Pendé prefecture, two **unidentified armed men** opened fire at a MINUSCA Force vehicle on patrol. No casualties were reported.

On 8 July, around 8:30pm, at 50 meters from MINUSCA office in **Bambari**, Ouaka prefecture, a 20-year-old **Fulani** armed with AK47 rifle shot and slightly wounded a peacekeeper who was on a mission to interrogate an earlier robbery incident.

On 11 July, at about 2:30pm, in **Bria**, Haute-Kotto prefecture, at the Amameu Protestant Church, **FPRC** combatants opened fire at a MINUSCA Force convoy containing two vehicles. MINUSCA Force returned fire and the assailants fled.

On 11 July, in a separate incident, at 2:50pm, near the **Bria** hospital, **FPRC** combatants opened fire on a UN vehicle with two peacekeepers onboard causing minor damage to the UN vehicle.

On 13 July, around 7am, in Bombo village (118 km north west of **Berbérati**), Mambéré-Kadéï prefecture, a group of **Siriri** elements opened fire on a MINUSCA Force patrol. MINUSCA returned fire and the assailants fled. No casualties were reported.

On 20 July, in Lakouéténé village (7 km south of **Mbrès**), Nana-Grébizi prefecture, **anti-balaka** combatants who had erected a barrier in the village opened fire on the MINUSCA patrol. The patrol returned fire and the assailants fled. No casualties were reported.

On 21 July, a MINUSCA patrol conducted a mission along the Kaga Bandoro-**Mbrès** axis and Lakouéténé village area, Nana-Grébizi prefecture. Local **anti-balaka** combatants attacked the convoy and the patrol counter-attacked causing the assailants to flee. No casualties were reported.

On 27 July, at approximately 3:10pm, at 10 km west of **Gambo** village, Mbomou prefecture, an unconfirmed number of **anti-balaka** combatants attacked a MINUSCA logistics convoy. MINUSCA exchanged fire with the attackers who fled from the scene. Two peacekeepers sustained gunshot wounds and were evacuated.

On 4 August, at 3 km south of **Grimari**, Ouaka prefecture, a MINUSCA patrol on the way from Grimari to Lioto village (84 km SW of Bambari) encountered two roadblocks manned by suspected armed **anti-balaka** together with some civilians. Armed combatants refused to remove the roadblocks, the patrols fired warning shots in the air. Anti-balaka combatants responded and opened fire on the patrol. The patrol exchanged fire with the assailants. No casualties were reported.

On 14 August, in **Bria**, Haute-Kotto prefecture, around 00:50am, alleged **anti-balaka** combatants opened fire on a MINUSCA guard at the IDP camp. MINUSCA returned fire and the assailants fled into the bush. No casualties were reported.

On 18 August, at 11:20am, at 25km from **Mbrès**, approximately 30 **anti-balaka** combatants opened fire on the MINUSCA convoy. MINUSCA returned fire causing the combatants to flee. No casualties were reported.

On 18 August, at 12:12am, at 7 km from **Mbrès**, **anti-balaka** combatants again opened fire on the convoy. MINUSCA Force exchanged fire with the assailants who fled into the bush. Three peacekeepers were slightly injured and received medical treatment.

On 24 August, at about 10 km north east of Boya (97 km north east of **Bossangoa**), Ouham prefecture, a joint MINUSCA/FACA patrol from Paoua, Ouham-Pende prefecture, was ambushed by three **unidentified armed individuals**. The patrol exchanged fire with the assailants killing one of them. No casualties on MINUSCA/FACA side.

On 5 September, at around 10am, in **Paoua**, Ouham Pende prefecture, **ex-Seleka combatants** opened fire on a MINUSCA Force/FACA joint patrol deployed to Bekoro village (47 km north of Paoua) who subsequently returned fire. No casualties were reported.

On 7 September, in **Bria**, Haute-Kotto prefecture, a **hostile crowd**, composed by hundreds of people deposited seven dead bodies in front of US camp entrance, after breaking the gate. Two grenades were thrown upon to MINUSCA Force without causing causality.

On 10 September, in Bedaya 1 (30 km north of Paoua) in **Paoua**, Ouham Pende prefecture, MINUSCA Force patrol intercepted two suspected Révolution et Justice **RJ-Sayo** combatants on a motorcycle, one armed with an AK-47. The armed assailant opened fire on the MINUSCA patrol who returned fire. The combatants fled into the bush.

On 16 September, at 11am, in Bokoula village on the Alindao-Kembe axis (26 km south east of **Alindao**), Basse-Kotto prefecture, presumed **anti-balaka** combatants ambushed a MINUSCA Force fuel resupply mission. During the attack, one peacekeeper was slightly injured.

On 21 September, at 10:25pm, in **Bambari**, a MINUSCA Force patrol found three men lying at the side of a road in the drainage located at approximately 400 meters from PK0. While the patrol team secured the area to identify the reason, **unidentified armed elements** opened fire on the patrol from a distance of 100 meters away. The patrol returned the fire. No casualties were reported.

On 25 September, at about 3:30pm, in **Bria**, **anti-balaka** combatants opened fire on a mobile MINUSCA patrol in the vicinity of the PK3 IDP camp. The patrol returned fire and the anti-balaka combatants fled. One peacekeeper was slightly injured.

On 11 October, in **Bambari**, Ouaka prefecture, at 8pm, alleged **UPC** combatants fired gunshots in Adjii neighborhood of Bambari. MINUSCA dispatched a patrol and the alleged UPC combatants opened fire at the patrol. No casualties were reported from MINUSCA.

Annex 9.1: Additional information on the training of FACA by the European Union Training Mission in the Central African Republic (EUTM).

Since September 2016, EUTM has trained approximately 4,155 FACA soldiers:

- Training for 2316 FACA soldiers (a total of four battalions: BIT1, BIT2, BIT3 and Amphibious Battalion)
- Training of 238 FACA soldiers as part of the pilot project for disarmament, demobilization, reintegration and repatriation;
- Short training (1 week or more) on various topics (human rights, radio operator course...) for 1601 FACA.

Additional details:

- Qualifying courses for 344 FACA officers (i.e. 38% of the total officers) and 559 non-commissioned officers (i.e. 27% non-commissioned officers);
- The validation of the training of 344 FACA soldiers organized in Rwanda and Equatorial Guinea.

On 30 July 2018, the Council of the European Union (EU) extended and expanded the mandate of the EU military training mission in CAR (EUTM RCA) by two years (until 19 September 2020), enabling EUTM to amongst others support the training (training of the trainers and strategic advice) of the police and the gendarmerie and provide advice on civil-military cooperation. EUTM mandate was also expanded geographically as from 2019 onwards EUTM will be operational also in Bouar besides Bangui. The Council allocated a budget of 25,4 million euros to EUTM for the period of 20 September 2018 to 19 September 2020.³⁴

³⁴ Confidential document, 1 August 2018.

Annex 9.2: Additional information on the training by, and related deployment of, instructors from the Russian Federation.

Since the Panel's 2018 midterm report (S/2018/729), the instructors from the Russian Federation have been conducting three additional training sessions in Bérengo for a total of 848 FACA.

In support of recent FACA deployments outside the capital of Bangui, Russian instructors were deployed in Bambari, Bangui, Bangassou, Berengo, Bouar, Dekoa, Paoua, and Sibut. The Panel did not obtain detailed information on the precise number of Russian instructors deployed in each of these locations.

In May and October 2018, they were also involved in transporting respectively materiel for the construction of hospitals and vehicles from the Sudan into the CAR territory (for the first convoy, see S/2018/729, para. 13). Between 29 October and early November, the second convoy travelled from Am Dafok through the towns of Birao, Ouadda and Bria, and was once again escorted by FPRC elements.³⁵

Photograph of the second convoy obtained from confidential source on 30 October 2018.

³⁵ Communication with confidential sources, 29 October 2018.

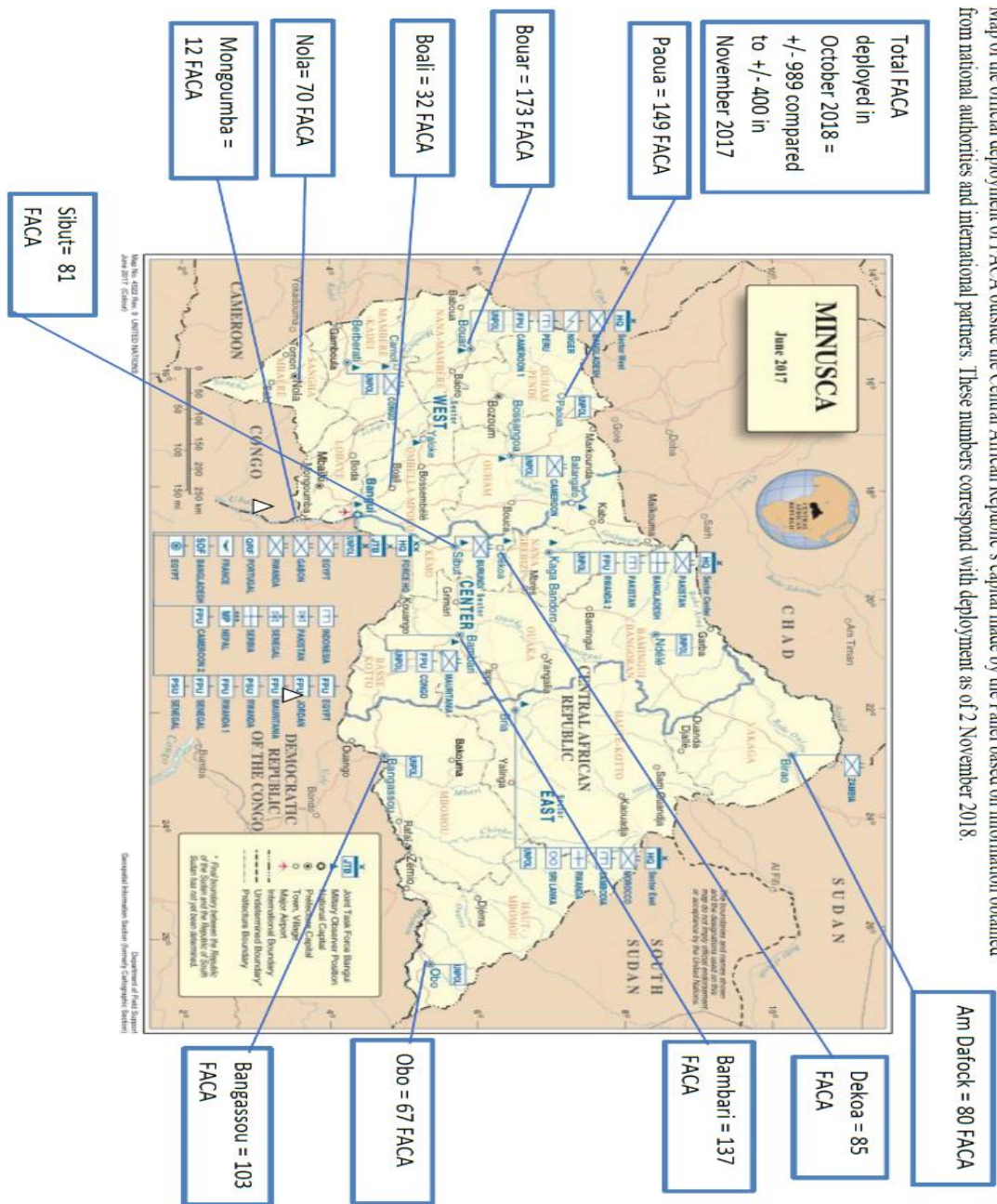
Annex 9.3: Photograph of Sewa Security personnel reinforcing the President's security.

Picture obtained by the Panel from a confidential source on 7 August 2018.

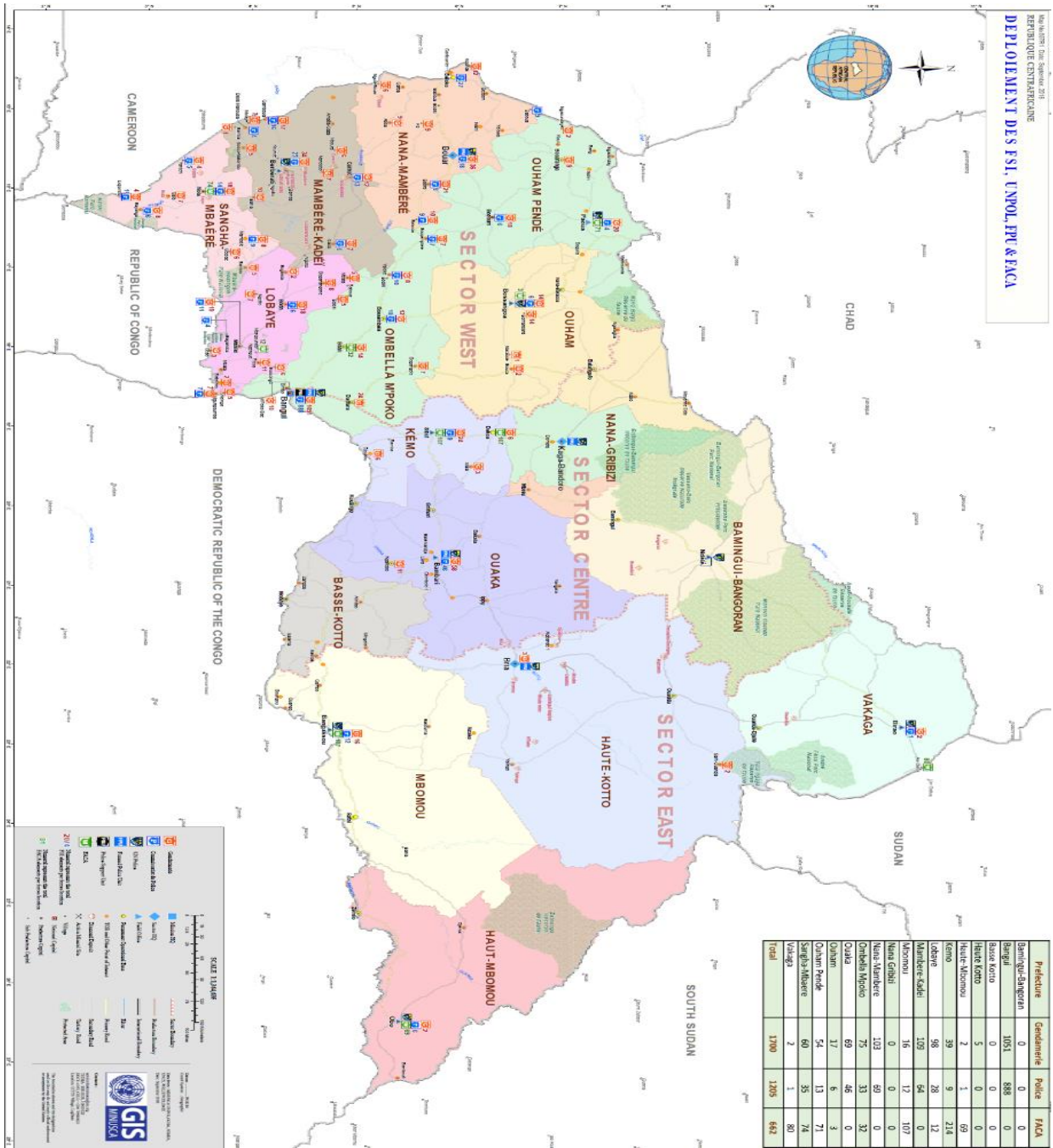

Annex 9.4: Information on the deployment of national defence and security forces.

Map of the official FACA deployment outside Bangui. Made by the Panel on the basis of information from national authorities and international partners (deployment as of 2 November 2018).

Map of the deployment of police and gendarme officers.

Information on Police deployment in priority deployment areas:

Bouar: → 145 in 2019
Paoua: → 15 in 2019
Bambari: → 30 in 2019
Bangassou: → 135 in 2019

Information on Gendarmerie deployment in priority deployment areas

Bouar: → 47 in 2019
Paoua: → 45 in 2019
Bambari: → 245 in 2019
Bangassou: → 25 in 2019

Annex 9.5: List of needed lethal and non-lethal equipment for the FSI, articulated by the national security forces with the support of international partners.

Based on a confidential document received by the Panel from confidential source on 6 October 2018.

Weapons and ammunition

AK-type assault rifles: 430

Ammunition 7,62x39mm: 88,000

Automatic pistols: 675

Ammunition 9mm: 72,000

Vehicles:

Cars/pick-ups: 46

Trucks: 16

Motorcycles: 23

Crowd control equipment:

Helmets: 655

Shields: 290

Non-lethal equipment (handcuffs, tonfa, ...): 642

Tear gas grenades: 1350

Grenade launchers: 22

Means of transmission:

Portable radio: 240

Mobile radio: 46

Fixed radio: 240

Office furniture and computer equipment:

Office desks: 20

Computers: 33

Annex 9.6: Excerpts from the Statement of CAR President Faustin-Archange Touadéra at the United Nations General Assembly, 26 September 2018.

Madame la Présidente de la 73e Session Ordinaire de l'Assemblée Générale des Nations Unies,
Excellences, Mesdames et Messieurs les Chefs d'État et de Gouvernement,
Monsieur le Secrétaire Général de l'Organisation des Nations Unies,
Distingués délégués
Mesdames et Messieurs.

[...]

Distingués personnalités,
Mesdames et Messieurs,

Je voudrais aussi saisir cette occasion qui m'est offerte, pour évoquer avec vous la situation dans mon pays la République Centrafricaine.

Mais avant toute chose, je voudrais m'incliner respectueusement devant la mémoire de tous ceux qui sont tombés dans l'exercice de leur périlleuse et noble mission de paix en République Centrafricaine. J'aimerais exprimer ici toute la gratitude du peuple centrafricain à l'ensemble de la Communauté Internationale, pour tous les sacrifices consentis afin de ramener la paix dans mon pays. Depuis deux ans et demi, mon Gouvernement œuvre sans relâche à la restauration des valeurs cardinales qui fondent la démocratie, la liberté et les droits de l'homme. Pour y parvenir, nous nous attelons à restaurer l'autorité de l'Etat en poursuivant le travail de déploiement progressif de l'administration et des services de l'Etat dans nos provinces ainsi que le rétablissement des services sociaux de base. En revanche, nous déplorons la persistance d'évènements tragiques et douloureux perpétrés par les ennemis de la paix mus par des intérêts aussi sombres qu'égoïstes.

Ce sont eux qui alimentent les violences qui ensanglantent, depuis le début de l'année 2018, aussi bien dans la capitale qu'à l'intérieur du pays, avec une augmentation des cas de violation des droits de l'homme et du droit international humanitaire.

Nonobstant tous ces défis, le Gouvernement a maintenu l'élan des réformes dans les secteurs de la sécurité et de la défense où sont enregistrées des avancées significatives qui sont le déploiement progressif des forces de défense et de sécurité intérieure centrafricaines ainsi que la mise en œuvre du programme national de DRR.

A cet effet, je me réjouis de l'engagement pris par l'Union Européenne ainsi que nos partenaires bilatéraux pour soutenir la formation et la montée en puissance de nos Forces de défense et de sécurité, d'une part, et accompagner la mise en œuvre du plan national de la défense et le déploiement des Forces Armées Centrafricaines, dans la perspective d'une armée de garnison et de l'administration sur l'étendue du territoire national, d'autre part.

De même, ma plus grande reconnaissance va à la MINUSCA, les Etats-Unis d'Amérique, la République Populaire de Chine, la Fédération de Russie et la France, pour l'appui matériel apporté aux Forces Armées Centrafricaines.

Notre ambition, c'est de les voir véritablement opérationnelles et contribuer, aux côtés de la MINUSCA, à l'immense effort de stabilisation et de retour à une paix durable en République Centrafricaine.

Mais, pour gagner ce pari, qu'il me soit permis de réitérer, du haut de cette tribune, notre appel pour la levée totale de l'embargo sur les armes qui pèse encore sur notre armée nationale !

Madame la Présidente,

Le programme de reconstruction de la République Centrafricaine requiert un cadre cohérent matérialisé par le Plan National de Relèvement et de Consolidation de la Paix pour la République Centrafricaine (RCPCA) en cours d'exécution et qui a déjà enregistré le lancement par le Gouvernement et ses partenaires internationaux de 21 projets relatifs aux services sociaux de base. Ces avancées palpables sont le fruit des appuis multiformes, inestimables et dignes d'éloges de nos partenaires stratégiques, tels que la Banque Mondiale, la Banque Africaine de Développement, l'Union Européenne et l'Agence Française de Développement. Nous avons également investis nos énergies dans la lutte contre l'impunité par un soutien substantiel à la réhabilitation de 1 appareil judiciaire national, ce qui a permis, entre autres résultats, de voir se tenir cette année deux sessions de la Cour d'Assise afin de juger des crimes de droit commun. Parallèlement, la Cour Pénale Spéciale entamera bientôt ses premières enquêtes pendant que le Gouvernement a établi le cadre pour une Commission Vérité, Justice, Réparation et Réconciliation.

Dans ce contexte et, un an après son opérationnalisation en septembre 2017, le Panel de Facilitation de l'initiative africaine de l'Union Africaine a conclu deux tournées de consultations et une réunion avec les groupes armés afin de recueillir leurs revendications dans la perspective de la tenue du dialogue inclusif.

Il me plait de rappeler que l'initiative africaine constitue le seul et unique cadre de référence dans lequel doivent s'inscrire toutes les bonnes volontés accompagnant les Centrafricaines et les Centrafricains sur la voie du dialogue.

A cet égard, je continue de veiller à ce que tous les amis de la RCA, dans leur générosité, puissent nous aider en soutenant de façon marquée, les efforts déployés par le Panel de Facilitation de l'initiative africaine dont les résultats déjà obtenus doivent être capitalisés. Mon vœu le plus ardent est de permettre à mes compatriotes de résoudre, une fois pour toutes et de bonne foi, leurs divergences et resserrer les liens ancestraux qui les unissent.

Madame la Présidente,

Aujourd'hui, le Gouvernement et le peuple Centrafricains sont résolument engagés sur la voie de la consolidation du processus démocratique et de relèvement économique du pays.

Face aux nombreuses épreuves qui jonchent notre histoire, nous saurons être patients mais déterminés dans l'action, vigilants et conscients de l'ampleur de la tâche qui reste à faire.

Pour ma part, je puis vous rassurer de ma ferme volonté de ne ménager aucun effort pour créer les conditions de la réconciliation et de la reconstruction de mon pays, pour redonner aux Centrafricains, mon peuple, la joie et le goût du vivre ensemble.

A tous nos partenaires, à l'ensemble de la communauté internationale, pour sa constante sollicitude a notre endroit, notre gratitude est et restera infinie.

Pour conclure, je fonde l'espoir que la communauté internationale restera mobilisée aux cotes du peuple centrafricain et travaillera en synergie avec le Gouvernement pour le relèvement de mon pays.

Je souhaite plein succès a nos travaux.

Je vous remercie.

Annex 9.7: Excerpts from the Final Communiqué of the ECOWAS-ECCAS Joint Summit (30 July 2018).

JOINT SUMMIT OF ECOWAS AND ECCAS HEADS OF STATE AND GOVERNMENT ON PEACE, SECURITY, STABILITY AND THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND VIOLENT EXTREMISM

Lomé, 30th July 2018

FINAL COMMUNIQUE

1. The Joint Summit of the Heads of State and Government of the Economic Community of West African States (ECOWAS) and the Economic Community of Central African States (ECCAS) was held on 30th July 2018 in Lomé, Togolese Republic. The Summit was jointly chaired by their Excellencies **Faure Essozimna Gnassingbe**, President of the Togolese Republic and Chair of ECOWAS and **Ali Bongo Ondimba**, President of the Republic of Gabon and Chair of ECCAS.
2. The aim of the Joint Summit was to create conditions for sustainable peace and a secured environment in the common area of the two regions.
3. The Heads of State and Government or the duly mandated representatives of the following countries took part in the Joint Summit:

For ECOWAS

Benin, Burkina Faso, Cabo Verde, Cote d'Ivoire, The Gambia, Ghana, Guinea, Guinea Bissau, Liberia, Mali, Niger, Nigeria, Senegal, Sierra Leone and Togo.

For ECCAS

Angola, Burundi, Cameroon, Central African Republic, Congo, Gabon,

Equatorial Guinea, Democratic Republic of Congo, Rwanda, Sao Tome and Principe and Chad.

4. The President of the ECOWAS Commission and Secretary General of ECCAS also participated in the Joint Summit, along with the following personalities:

- Chairperson of the African Union Commission;
- Special Representative of the United Nations Secretary General and Head of the United Nations Office for West Africa and the Sahel (UNOWAS);
- Special Representative of the United Nations Secretary General and Head of the United Nations Office for Central Africa (UNOCA);
- Representative of the European Union;
- President of the UEMOA Commission;
- President of CEMAC Commission; and
- Secretary General of CEN-SAD.

5. The Heads of State and Government considered the overall security situation in West and Central Africa. They took note of the risks created by the increased number of security challenges, particularly terrorism, human, drugs and arms trafficking, money laundering and cybercrime.

6. The Heads of State and Government underscored the significant achievements from the already existing cooperation between ECOWAS and ECCAS, in the area of maritime security and safety, in particular within the framework of the Interregional Coordination Centre (ICC) following the conclusions of the ECOWAS-ECCAS Joint Summit held on 25th June 2013 in Yaoundé, Republic of Cameroon.

7. In order to better and collectively respond to the security challenges, the Heads of State and Government stressed the need for a more enhanced and effective cooperation between the two Communities.

8. In this context, the Heads of State and Government decided to adopt a shared view of the threats and a common approach to the solutions to be provided. Accordingly, they adopted the Lomé Declaration on peace, security, stability and the fight against terrorism and violent extremism in the ECOWAS–ECCAS space.

9. **On the promotion of peace and stability**, the Heads of State and Government commit to cooperate in conflict prevention, promotion of peace and stability in the two regions, particularly through the establishment and strengthening of early warning and rapid response to crises mechanisms at the national and regional levels, which involve civil society, opinion leaders, women, young people and state actors. They condemn the violent acts perpetrated particularly during internal crises aimed at destabilising States and calling into question national borders. The Heads of State and Government also undertake to adopt, at their next Summit, a regional framework on the convergence of constitutional principles in ECOWAS and ECCAS.

10. The Heads of State and Government express solidarity with the legitimate authorities and people of Central Africa and support the initiative for peace and reconciliation in the country. They urge the African Union to seek, together with the United Nations, ways to lift the arms embargo imposed on the government of Central African Republic.

[...]

Annex 9.8: Import of pistols, hunting rifles and ammunition authorized by the CAR Government in violation of the arms embargo.

Copy of documents of the Ministry of Territorial Administration permitting the import of a hunting rifle, received by the Panel from a confidential source on 16 June 2018

MINISTRE DE L'ADMINISTRATION DU TERRITOIRE
LA DECENTRALISATION ET DU DEVELOPPEMENT
LOCAL

DIRECTION DE CABINET

DIRECTION GENERALE DE L'ADMINISTRATION DU
TERRITOIRE

DIRECTION DES AFFAIRES POLITIQUES
ET DES CIRCONSCRIPTIONS ADMINISTRATIVES

SERVICE DES AFFAIRES POLITIQUES

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

DECISION N° 01/MAT/DIR/THA/DIR/CA/DAP
LE MINISTRE DE L'ADMINISTRATION DU TERRITOIRE
DE LA DECENTRALISATION ET DU DEVELOPPEMENT
LOCAL

Vu la Constitution du 30 Mars 2016 ;
Vu la loi n°61.213 du 04 Mai 1961, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu l'ordonnance n°84.021 du 27 Mars 1984, portant modification et complétant la loi n°61.213 du 04 Mai 1961, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu le Décret N°16.0218 du 30 Mars 2016, portant promulgation de la Constitution ;
Vu le Décret N° 16.0221 du 02 Avril 2016 portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;
Vu le Décret N° 17.324 du 12 Septembre 2017, portant nomination ou confirmation des Membres du Gouvernement ;
Vu le Décret N° 16.0370 du 28 Octobre 2016, portant organisation et fonctionnement du Ministère de l'Intérieur, de la Sécurité Publique et de l'Administration du Territoire et fixant les attributions du Ministre ;
Considérant la demande de Monsieur SASSO Dieudonné du 04 Mars 2018.

DECIDE

Art. 1er Monsieur SASSO Dieudonné à Bangui, est autorisé à acheter dans le commerce local ou à introduire en République Centrafricaine et à détenir :

UNE(01) ARME DE CHASSE CALIBRE 12.

Art. 2: Dès que l'intéressé, sera en possession de ses armes, il devra se soumettre à la réglementation en vigueur sur les armes à feu, notamment se munir de permis de port d'armes et de chasse qui lui seront délivrés à Bangui.

Art. 3: en aucun cas Monsieur SASSO Dieudonné ne pourra céder, prêter, vendre ou échanger ses armes sans une nouvelle autorisation administrative.

Art. 4: La présente acquisition ne prendra effet qu'après paiement de la taxe spéciale sur les armes à feu prévue par la loi des finances pour l'année.

Art. 5 : la présente décision dont la validité est d'un an à compter de la date de signature, sera enregistrée et communiquée partout où besoin sera.

AMPLIATIONS :
MIS/PAT.DIR-CAB 2
MFB/D 1
PERCEP/ICL/GEND 2
INTERG 1
ARCH.DAPCA 2

Bangui, le 14 AVRIL 2018

Jean Serge BOKASSA.

Copy of documents of the Ministry of Territorial Administration permitting the import of a pistol and hunting rifle, received by the Panel from confidential source on 16 June 2018.

MINISTRE DE L'ADMINISTRATION DU TERRITOIRE DE LA DECENTRALISATION ET DU DEVELOPPEMENT LOCAL

DIRECTION DE CABINET

DIRECTION GENERALE DE L'ADMINISTRATION DU TERRITOIRE

DIRECTION DES AFFAIRES POLITIQUES ET DES CIRCONSCRIPTIONS ADMINISTRATIVES

SERVICE DES AFFAIRES POLITIQUES

REPUBLICUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

DECISION N° 013/MATDGL/DIRCAB/DIRGAT/DAPCA/SAP
LE MINISTRE DE L'ADMINISTRATION DU TERRITOIRE DE LA DECENTRALISATION ET DU DEVELOPPEMENT LOCAL

Vu la Constitution du 30 Mars 2016 ;
Vu la loi n°61.213 du 04 Mai 1961, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu l'ordonnance n°84.021 du 27 Mars 1984, portant modification et complétant la loi n°61.213 du 04 Mai 1961, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu le Décret N°16.0218 du 30 Mars 2016, portant promulgation de la Constitution ;
Vu le Décret N° 16.0221 du 02 Avril 2016 portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;
Vu le Décret N° 17.324 du 12 Septembre 2017, portant nomination ou confirmation des Membres du Gouvernement ;
Vu le Décret N° 16.0370 du 28 Octobre 2016, portant organisation et fonctionnement du Ministère de l'Intérieur, de la Sécurité Publique et de l'Administration du Territoire et fixant les attributions du Ministre ;
Considérant la demande de Monsieur KAÏGAMA Benjamin du 06 Mars 2018.

DECIDE

Art. 1er : Monsieur KAÏGAMA Benjamin à Bangui est autorisé acheter dans le commerce local ou à introduire en République Centrafricaine et à détenir :

UNE(01) ARME DE POING ;
UNE(01) ARME DE CHASSE DE TYPE CALIBRE 12.

Art. 2 : Dès que l'intéressé, sera en possession de ses armes, il devra se soumettre à la réglementation en vigueur sur les armes à feu, notamment se munir de permis de port d'armes et de chasse qui lui seront délivrés à Bangui.

Art. 3 : En aucun cas Monsieur KAÏGAMA Benjamin ne pourra céder, prêter, vendre ou échanger ses armes sans une nouvelle autorisation administrative.

Art. 4 : La présente acquisition ne prendra effet qu'après paiement de la taxe spéciale sur les armes à feu prévue par la loi des finances pour l'année.

Art. 5 : La présente décision dont la validité est d'un an à compter de la date de signature, sera enregistrée et communiquée partout où besoin sera.

AMPLIATIONS :
MISPAT/DIR-CAB.....2
MFB/D.....1
PERCEP/PGL/GENO.....3
INTERS.....1
ARCH DAPCA.....2

Bangui le 09 AVR 2018

Jean Serge BOKASSA.

Ministère de l'Administration du Territoire de la Décentralisation et du Développement Local - Sis Avenue BOGANDA - Immeuble

Copy of documents of the Ministry of Territorial Administration permitting the import of hunting ammunition, received by the Panel from a confidential source on 16 June 2018

MINISTRE L'ADMINISTRATION DU TERRITOIRE DE LA
DECENTRALISATION ET DU DEVELOPPEMENT LOCAL

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail

DIRECTION DE CABINET

DIRECTION GENERALE DE L'ADMINISTRATION
DU TERRITOIRE

DIRECTION DES AFFAIRES POLITIQUES
ET DES CIRCONSCRIPTIONS ADMINISTRATIVES

SERVICE DES AFFAIRES POLITIQUES

DECISION N° MATDOLDIRCABROGATDAPCAISAP

Le Ministre de l'Administration du Territoire,
de la Décentralisation et du Développement
Local. (.)

Vu la Constitution de la République Centrafricaine du 30 Mars 2016 ;
Vu la loi n°81.213 du 04 Mai 1981, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu l'ordonnance n°84.021 du 27 Mars 1994, portant modification et complétant la loi n°81.213 du 04 Mai 1981, réglementant l'introduction et l'usage des armes à feu en République Centrafricaine ;
Vu le Décret n°16.0218 du 30 Mars 2016, portant promulgation de la Constitution ;
Vu le Décret n° 16.0221 du 02 Avril 2016 portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;
Vu le Décret n° 17.324 du 12 Septembre 2017, portant nomination ou confirmation des Membres du Gouvernement et ses modifications subséquentes ;
Vu le Décret n° 16.0370 du 28 Octobre 2016, portant organisation et fonctionnement du Ministère de l'Intérieur, de la Sécurité Publique et de l'Administration du Territoire et fixant les attributions du Ministre ;
Considérant la demande de Monsieur ALI DAHIMA Valentin William du 22 Mars 2018.

DECIDE

Art. 1er : Il est autorisé pour l'année 2018, le transfert dans les dépôts de Monsieur ALI DAHIMA Valentin William, ouverts dans les Préfectures de l'Ombella-M'poko et de la Kémo.

- 200.000 (DEUX CENTS MILLE) CARTOUCHES DE CHASSE CALIBRE 12 SOIT 400 CARTONS DE 500 CARTOUCHES.

Art. 2 : l'introduction, le transfert, l'emmagasinage et la vente de ces munitions s'effectueront conformément aux conditions fixées par la réglementation en vigueur.

Art. 3 : la présente décision qui prend effet à compter de la date de signature, sera enregistrée et communiquée partout où besoin sera.

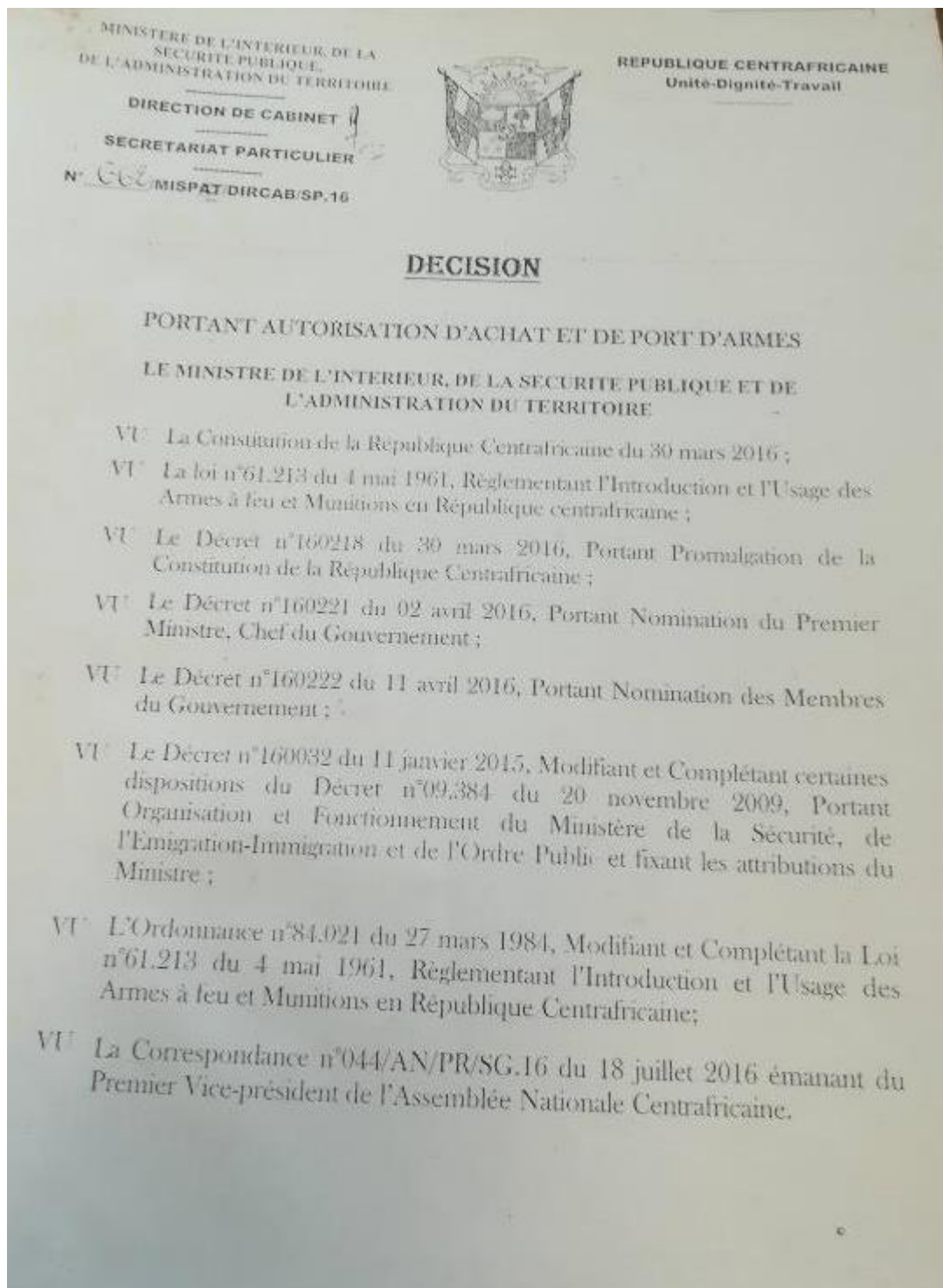
AMPLIATIONS :
MISPAT DIR-CAB 2
MFB/D 1
PERCEP/POL/GEND 3
INTERS 3
ARCH.DAPCA 2

Fait à Bangui, le 22 MAI 2018.

Général de Brigade
Henri WANZET LINGUISSARA.

Ministère de l'Administration du Territoire de la Décentralisation et du Développement Local - Sis - Aveni

Excerpts from the decision of 5 August 2016 authorizing deputies to introduce pistols and hunting rifles, received by the Panel from a confidential source on 16 June 2018.

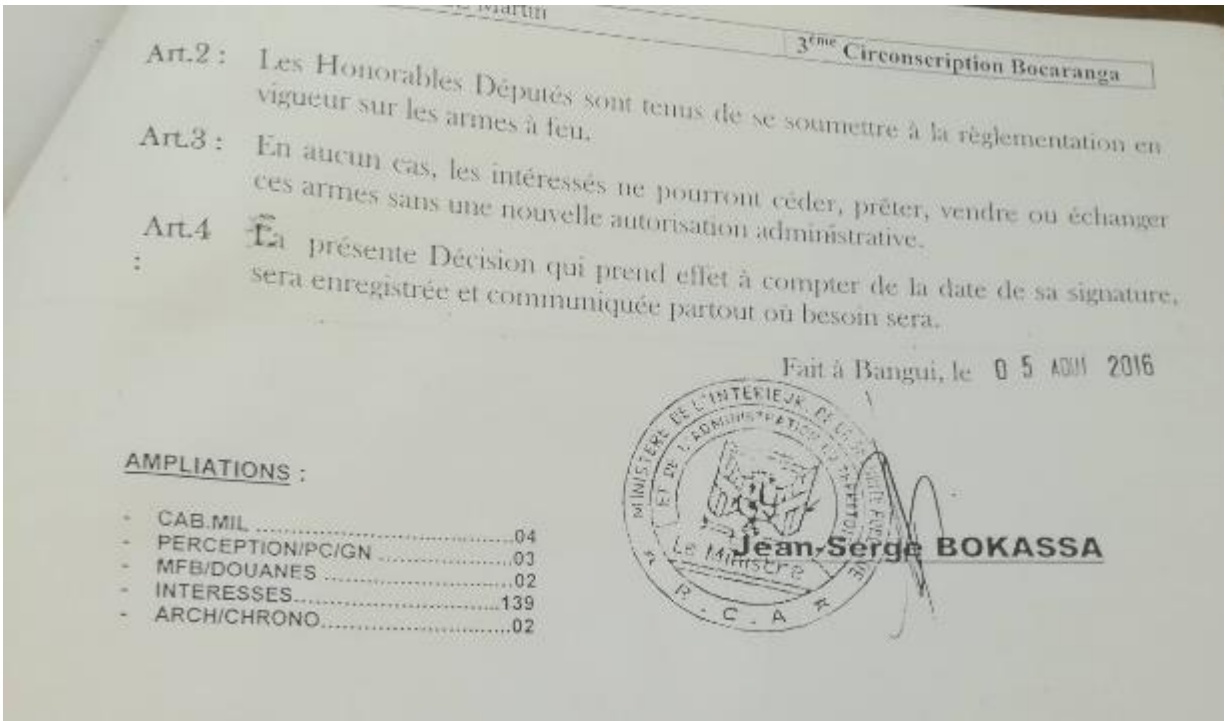
DECIDE

Art.1er : Les cent trente neuf (139) Honorables Députés de la Sixième législature dont les noms sont cités ci-dessous, sont autorisés à acheter dans le commerce local ou à introduire en République Centrafricaine et à détenir chacun en ce qui le concerne :

- Une (01) Arme de chasse type Calibre 12 ;
- Un (01) Pistolet automatique 09 mm.

Il s'agit de :

N°	NOMS ET PRENOMS	CIRCONSCRIPTION
1.	ABAKAR Mahamat	Ouada
2.	AGOU Augustin	1 ^{ère} Arrondissement Bangui
3.	AKOVOUROU Lambert	Djéna
4.	ALIME AZIZA Soumaïn	1 ^{ère} Circonscription de N'Délé
5.	ALOUROU Laurent	1 ^{ère} Circonscription Carnot
6.	AMASSEKA Amadou Aubin	2 ^{ème} Circonscription Bambari
7.	ANDIBA Daguerre	1 ^{ère} Circonscription Berbérati
8.	ANGORO Martin	Circonscription Gamboula
9.	BAÏKOUA Timoléon	2 ^{ème} Circonscription Paoua
10.	BANABONA ONOUGUELE Barthelemy	1 ^{ère} Circonscription Bossangoa
11.	BANGUE BETANGAI Rolland Achille	1 ^{ère} Circonscription Nana-Bakassa
12.	BEA Bertin	Circonscription Boali
13.	BEA Nadia Christine	4 ^{ème} Circonscription Bimbo
14.	BENGBA Timothée	2 ^{ème} Circonscription Yaloké
15.	BIASSERE Job	1 ^{ère} Circonscription 8 ^{ème} Arrond.
16.	BINDALA KUNDRO Anselme	2 ^{ème} Circonscription Ouango
17.	BONDJO Maxime	Circonscription Boda
18.	BOUNGUEZE Martin	2 ^{ème} Circonscription Gadzi
19.	CHENGABA Rossni Dékalve	2 ^{ème} Circonscription Birao
20.	DALOU WAMBOLI Martin	Circonscription Zémio
21.	DEGOU SOBEAT Joël	3 ^{ème} Circonscription Kaga-Bandoro
22.	DELORO Marc	2 ^{ème} Circonscription Batangafo
23.	DILLAH Bernard	1 ^{ère} Circonscription Ngaoundaye
24.	DIMANCHE Frédéric	2 ^{ème} Circonscription Bocaranga
25.	DIMBELET NAKOE Mathurin	Circonscription Sosso-Nakombo
26.	DJAMBALA André	Circonscription Amada-Gaza
27.	DJEME Dieudonné Marien	2 ^{ème} Circonscription Nola
28.	DOLOGUELE Anicet Georges	1 ^{ère} Circonscription Bocaranga
29.	DONON Jonas	4 ^{ème} Circonscription Bouar
30.	ENDJiomatchi SANDJIABA Emile	2 ^{ème} Circonscription Ippy
31.	EPAYE Emilie Béatrice	Circonscription Markounda
32.	FRANCK Pierre Marie	Circonscription Mbrès
33.	GALLO Christ Eric	1 ^{ère} Circonscription Kaga-Bandoro
34.	GAMBO Bernadette	3 ^{ème} Circonscription Bossangoa
35.	GBISSIGUI ANIOUE Jean Bernard	Circonscription Bambouti
36.	GODENHAHA Etienne Nathan	1 ^{ère} Circonscription Alindao

Document detailing the imports of hunting ammunition from January to June 2018, received by the Panel from a confidential source on 1 July 2018.

ETATS D'IMPORTATION
DES MUNITIONS DE CHASSE

origine: Congo
Brazzaville

Mois	Noms d'importateurs	Quantités des munitions	Provenance	TOTAL
Janvier	- LOYANGA Elie - KANGARU Thierry	04 cts / 20 boîtes 05 cts de 25 mm Par boîte	RDC	09 cts
Février	- KANGARU Thierry - BASSALA John - KANGARU Thierry	05 cts 03 cts 06 cts	RDC	28 cts
Février	- LOYANGA Elie - KANGARU Thierry - ALI DAHINA - BANGARU DALETO	03 cts 05 cts 02 cts 05 cts	RDC	
Mars	- KANGARU Thierry - KANGARU Thierry	05 cts 05 cts	RDC	10 cts
Avril	- KANGARU Thierry - KANGARU Thierry - BANGU BANGU	07 cts 03 cts 02 cts	RDC	26 cts
Avril	- KANGARU Thierry - LOYANGA Elie	10 cts 04 cts	RDC	
Mai	- KANGARU Thierry - KANGARU Thierry	02 cts 02 cts	RDC	04 cts
Juin	- KANGARU Thierry - ALI DAHINA	05 cts 02 cts	RDC	07 cts

Document on an import of hunting ammunition on 24 September 2018 and taxes to be paid, received by the Panel from a confidential source on 7 October 2018.

Alcaldía Pereira 24 Sept 2018
ALC. DAHINA VARELA 0220501377
- Contratos de Armas

U2 = 190000
DA 25% = 47500
IVA 13% = 45125
RIFA 5% = 950
RGA 0.25% = 475
RCA 0.25% = 475
RMA 0.25% = 475
ID 10.3% = 7195

102195

Photograph of boxes of MACC ammunition imported from Zongo early October 2018, taken by the Panel at Port Beach on 7 October 2018.

Annex 9.9: Hunting ammunition sold in Nola (Sangha-Mbaéré prefecture).

Photographs taken by the Panel on 13-14 January 2018.

Photographs of hunting ammunition (same type as in the Nola shop) collected by Water and Forestry rangers in the Danza-Sangha Natural reserve,), taken by the Panel on 13-14 January 2018

Annex 9.10: Decree of promotion of Habib Soussou from corporal to master-corporal.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 11 October 2018.

**MINISTÈRE DE LA DÉFENSE NATIONALE
ET DE LA RECONSTRUCTION DE L'ARMÉE**

DIRECTION DE C A B I N E T

N° **785** /MDNRA/DIR-CAB

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité- Dignité- Travail

DECISION
---000000---

**PORTANT NOMINATION AU TABLEAU D'AVANCEMENT
DES MILITAIRES NON-OFFICIERS DES FORCES
ARMÉES CENTRAFRICAINES**

LE MINISTRE DE LA DÉFENSE NATIONALE.

*SR° 6626
du 11/3/18*

VU : La Constitution de la République Centrafricaine du 30 Mars 2016;

VU : Le Décret n°16.0218 du 30 Mars 2016, portant promulgation de la Constitution de la République Centrafricaine ;

VU : Le Décret n° 16.0221 du 02 Avril 2016, portant nomination du Premier Ministre, Chef du Gouvernement ;

VU : Le Décret n°17.324 du 12 Septembre 2017, portant nomination ou confirmation des Membres du Gouvernement ;

VU : Le Décret n°16.360 du 27 Octobre 2016 portant organisation et fonctionnement du Ministère de la Défense Nationale et fixant les attributions du Ministre ;

VU : Le Décret n°85.432 du 12 Décembre 1985 fixant la réglementation applicable aux personnels militaires non officiers de l'Armée Nationale ;

VU : Le Décret n°00.006 du 05 Janvier 2001, modifiant et complétant le Décret n°82/001 du 04 Janvier 1982, portant règlement du régime de rémunération applicable aux militaires, Gendarmes et Gardes Républicains de l'Armée Nationale ;

DECIDE

Art.1er: Les militaires non-Officiers des Forces Armées Centrafricaines dont les noms suivent, sont nommés à titre normal dans les différents Corps et grades ci-après : au titre de l'Année 2018.

Première Série : à compter du 1er juin 2018 *N*

SK 0646
DUN/SH

Caporal-Chef

OUSMANE

Djode

n°Mle: 2003-2-1873

AU GRADE DE CAPORAL-CHEF

Caporal	KOLIKA	Lucien	n°Mle: 97-2-1220
Caporal	DOUMBA	Thomas-Nicaise	n°Mle: 2000-1-1006
Caporal	KOMBONANDI-GUE	Aif	n°Mle: 99-1-1123
Caporal	BATHOMAS	Frédéo-Aubin	n°Mle: 2009-2-1554
Caporal	TOUNFEINA	Raphaël	n°Mle: 2009-1-1680
Caporal	SOUSSOU	Abib	n°Mle: 2002-2-1367
Caporal	NGBAMBEA	Osée	n°Mle: 2003-2-1747
Caporal	IPOUROUTOU-SOUE	Giscard	n°Mle: 2009-2-1292
Caporal	MOUSSA	Eric	n°Mle: 2002-2-1284
Caporal	MASKEMDE	Modeste	n°Mle: 2009-1-1396
Caporal	YANDOKA	Juvénaï	n°Mle: 2012-2-1937
Caporal	NZAPAZOUMALE	Noël-Michel	n°Mle: 2009-2-2071
Caporal	SAKILA	Rodrigue	n°Mle: 2006-2-1532
Caporal	ONDE-GRECKOS	Jean-Paulin	n°Mle: 2000-1-1032
Caporal	NGABA	Achille	n°Mle: 2009-2-2002
Caporal	GALANDJI	Francisco	n°Mle: 2006-2-1258
Caporal	GANZOUMNA	Hervé-Simplice	n°Mle: 2009-1-1234
Caporal	YEREMO	Didier	n°Mle: 2000-1-1643
Caporal	AMENGUE-PANIKA Renégat	Jean-Fourmier	n°Mle: 2009-1-1059
Caporal	BINZA	Jean-Fourmier	n°Mle: 2008-1-1002
Caporal	KANGA	Blaise	n°Mle: 2006-2-1322
Caporal	KOMBE	Vivien	n°Mle: 2009-1-1315
Caporal	MANDJEKA	Robert	n°Mle: 2009-1-1389
Caporal	WEBONA	Marcelin-Richard	n°Mle: 2011-2-1970
Caporal	ZACKO	Rodrigue	n°Mle: 2009-1-1739
Caporal	MARENGO-BALEZOU	Bienvenu	n°Mle: 2009-1-1394
Caporal	MAKANGA	Bertrand-Noël	n°Mle: 2000-1-1384
Caporal	KOSSABA	Hugues	n°Mle: 2012-2-1550
Caporal	TENE-KOYABOTO	Arnold-Igor	n°Mle: 2009-2-2203
Caporal	KOSSARAGBA-GUEREMBOUI	Bienvenu-Narcisse	n°Mle: 2009-2-1826
Caporal	KONGUENDE-GBOUTOU	Narcisse	n°Mle: 2011-2-1486
Caporal	NZAPAVEYET-DAOULET	Jean-Emmanuel	n°Mle: 2009-1-1559
Caporal	HAFIS OUSMAN	Hamed	n°Mle: 2004-1-1547
Caporal	OUAKONZO	Fiacre-Augustin	n°Mle: 2011-2-1815
Caporal	TOYABANGUE	Nelly-Elodie	n°Mle: 2011-2-1950
Caporal	KOFEINGAI	Félix	n°Mle: 2003-2-1305
Caporal	ABDOULAYE	Mahamat	n°Mle: 2004-1-1720
Caporal	IFOUKPIO	Mariène	n°Mle: 2006-2-1371
Caporal	VENGAÏ	Ugo	n°Mle: 2006-2-1584
Caporal	BENGUE	Annie-Florence	n°Mle: 2011-2-1180
Caporal	BITA-BONGO	Florentin	n°Mle: 2009-2-1599

Annex 9.11: Update on Abdoulaye Hissène's assets and business deals in Chad.

In its 2017 midterm and final reports (S/2017/639, para. 44 and S/2018/1032, paras. 39-45), the Panel provided information on Abdoulaye's business activities in Chad and an attempted oil deal between Abi Tchad, a company co-managed by Mr. Hissène, and the company Mezcors in late 2014-2015. Information collected by the Panel to date indicate that, though no oil transaction was apparently conducted, several financial transfers were made, contributing to the personal enrichment of Mr. Hissène and his business associates.

First, statements of account of Abi Tchad indicate that two transfers of €14,385 (rather than one, as was initially acknowledged by Mezcors; S/2017/1023, para.43) were made by Mezcors on the account of Soumaine Kotiga Assileck, on 8 and 23 December 2014 respectively. As was the case for the first wire of 8 December 2014, transferred to cover travel costs of Abdoulaye Hissène (S/2018/1032, paras. 39-45), the latter was also the actual beneficiary of the second wire.³⁶

Second, Mezcors transferred the amount of \$500,000 to Abi Tchad via a bank account at the New York office of Citibank North America (S/2017/1023, para. 45) to establish a joint venture with Abi Tchad which would be able to directly compete for sales of crude oil by the *Société des Hydrocarbures du Tchad*.³⁷ The joint entity was not created; Mezcors managers claim that Abi Tchad gradually ceased answering their communications after the money transfer. While the Citibank account details were provided to Mezcors by M. Souha Ali Issacka, one of Mr. Hissène's associates at Abi Tchad, the United States informed the Panel on 28 March 2018 that verification had shown no connection between the Citibank account in New York and Mr. Hissène.

Third, in early 2015, another significant amount of money was transferred to Abi Tchad. Records of the company's bank accounts with Société Générale in N'Djamena show that the company Abi Tchad received 112 million FCFA (about \$195,000) on 20 January 2015.³⁸ This wire was made by investors whom Mr. Hissène had met in France a few days earlier.³⁹ The money would then have been shared among Abi Tchad associates, including Mr. Hissène.⁴⁰

The Panel has yet to receive a response to letters it sent to the Société Générale and France, on 7 June and 26 October 2017 respectively, to request information on the individuals who had wired money on Abi

³⁶ Letter to the Panel from a confidential source, 18 October 2017.

³⁷ Letter to the Panel from a confidential source, 12 May 2017.

³⁸ Letter to the Panel from a confidential source, 18 October 2017.

³⁹ *Idem*.

⁴⁰ Meeting with confidential source, Bangui, 23 January and 5 May 2018.

Tchad's account in Ndjaména. Mezcors claims that it was not involved in this transfer.⁴¹

The company Mezcors, which is based in Geneva, Switzerland, is now in liquidation.

⁴¹ Letter to the Panel from a confidential source, 30 October 2018.